

КАМЧАТСКИЕ ПЕРСОНАЛИИ (1917—1991)

Окончание. Начало в седьмом выпуске

Тагаев Геннадий Константинович (1900), муж вдовы В. М. Кручины. Из духовенства, образование низшее. В большевистской партии с 1918 г. В декабре 1925 г. — секретарь Анадырского уревкома, в 1927 г. — секретарь ячейки ВКП(б) в пос. Анадырь.

Таланцев Степан Васильевич (43 года на конец мая 1919), кандидат к гласным 5-й ПГД; в феврале 1922 г., согласно официальному списку, участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. В конце того же года после восстановления советской власти в областном центре выехал на пароходе «Сипан» во Владивосток.

Таннель Рива Абрамовна (1912), 6.09.1940 утверждена уполномоченной чукотского окрлита (цензура). Из служащих, еврейка, окончила семь классов и шестимесячные бухгалтерские курсы. В ВЛКСМ с 1936, в ВКП(б) — с октября 1939 г. В 1929—1931 гг. — ученица швейной мастерской в г. Днепропетровске, в 1931—1937 гг. — там же на заводе им. Ленина, рабочая, конторщица-счетовод, затем бухгалтер финотдела в управлении железной дороги. С 1937 г. — бухгалтер отделения Госбанка в г. Петропавловске-Камчатском. В сентябре того же года назначена заведующей отделом Анадырского РК ВЛКСМ. С декабря 1944 г. — инструктор отдела торговли и общепита КО ВКП(б).

Танский Семён Гаврилович (1.04.1918, с. Вострово Волчихинского района Алтайского края), с 15.10.1965 по декабрь 1979 г. секретарь КОК КПСС по идеологии. Из крестьян, окончил школу коммунистической молодёжи, рабфак Красноярского лесотехнического института; в 1950—1953 гг. ВПШ при ЦК КПСС. Вступил в КПСС в декабре 1942 г. Отец умер в 1919 г. Мать вступила в колхоз и проработала до пенсии. В 1935—1938 гг. — учитель в Алтайском крае, с 1938 по 1940 г. служил в РККА в Приморье, рядовой-разведчик, преподавал русский язык на курсах младших лейтенантов, заведовал библиотекой 157-го арtpолка 22-й стрелковой дивизии 1-й Краснознамённой армии. В 1940—1941 гг. — школьный инспектор в г. Екатеринославле Амурской области. В 1941—1942 гг. — там же секретарь Октябрьского РК ВЛКСМ. С 1942 по 1943 г. — помощник начальника политсектора Амурского областного земельного отдела по комсомолу в г. Благовещенске.

В 1943—1950 гг. — секретарь Амурского ОК ВЛКСМ, затем по 1954 г. — заведующий отделом школ и вузов Амурского ОК КПСС. В 1954—1955 гг. — второй, первый секретарь Михайловского РК КПСС в г. Полярково Амурской области, с 1955 по 1962 г. — заведующий отделом партийных органов Амурского ОК КПСС, в 1962—1965 гг. — секретарь ОК. С декабря 1979 по 10 мая 1988 г. — председатель парткомиссии при КОК КПСС. Награждён тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта». Персональный пенсионер союзного значения.

Тарасов И. Д., с 3.12.1940 по 4.04.1946 председатель Камчатского облрадиокомитета. До этого — редактор многотиражки Карагинского рыбокомбината АКО.

Тарасов Павел Игнатьевич (1895), в 1938 г. заведующий финансовым отделом г. Петропавловска-Камчатского. Из крестьян, русский, образование низшее. В ВКП(б) с 1932 г. С 1916 по 1918 г. служил «в старой армии», затем по 1923 г. — в РККА. 21 мая 1938 г. арестован, а 9 июня исключён из ВКП(б). Никаких обвинений не предъявлялось. 9 ноября 1938 г. освобождён по прекращении дела. Восстановлен в партии 22 ноября 1939 г.

Татаровский Александр Николаевич, в 1921—1922 гг. адъютант генерала Полякова. Корнет. Находился во враждебных отношениях с Х. П. Биричем. 29 апреля 1922 г. выехал в г. Владивосток на пароходе «Охотск».

Телятьев Константин Степанович (1878, Забайкалье), с 10 декабря 1917 г. член ПГС, его представитель в ОК. Русский, из семьи псаломщика. При отце жил до одиннадцати лет, затем окончил Нерчинское духовное училище и Иркутскую духовную семинарию. Служил в г. Иркутске в городской управе канцеляристом. На Камчатке с 1906 г. До 1916 г. учительствовал, после чего мобилизован в армию, попал в 730-ю Оренбургскую пешую дружину. В январе 1917 г. произведён в прапорщики. В июне — августе 1917 г., по сведениям ОГПУ, состоял в партии республиканцев-федералистов, из которой выбыл в связи с отъездом на Камчатку. 24 ноября 1917 г. избран товарищем (заместителем) председателя комитета Камчатской местной воинской команды. 17 декабря 1917 г. на заседании ПГС предложил ему всем составом слиться с ОК, но поддержан не был. По январь 1918 г. служил в местной команде, затем вернулся к учительству. Имел дом, два амбара, баню, стайку, три рабочие лошади, две дойные и три молодые коровы, нарту собак, рыболовные и охотничьи снасти. По словам председателя сельсовета Бобряка, «на советскую власть не обра-

щал внимания, притаился... даже всё время хранил мундир офицера с погонами и папаху с кокардой, ожидая, скоро ли будет конец советкой власти. Разлагая колхоз, вёл агитацию против колхозного строительства, имел большую связь с группой кулаков и подкулачников». 23 августа 1931 г. у него дома заместитель председателя сельсовета Василий Яковлевич Демидов по поручению уполномоченного КОО ОГПУ Филинова произвёл обыск, в результате которого было изъято: «три золотых кольца, спутник прапорщика, костюм, френч защитного цвета, погоны прапорщика, 3 шт., папаху с кокардой, барашка миринос, брюки диагональные, одна пара, винчестер 44 калибра и 25 шт. патронов к нему, винчестер калибра 50-110 и к нему патрон 50 шт., централка, патрон к русской бердане 43 шт., патрон к револьверу “Наган” 168 шт., патрон калибра 30-30 10 шт., патрон к револьверу системы “Смит-Вессон” 320 шт., фотокарточек 10 шт., портрет царя Петра I (Великий) 1 шт. [Уничтожен], писем разных 25 шт., брошюра и разных бумаг 6 шт. [Письма возвращены]. Претензии обыска и на исчезновение предметов Т. не предъявлял». Проходил по одному делу с И. Ф. Потаповым и по аналогичной статье УК РСФСР, получил такой же срок. По словам жены Зинаиды Ириарховны, которой сообщили однодельцы Т., он умер в заключении. Реабилитирован Камчатским областным судом 15 июля 1964 г. Его сын Витольд (1925 г. р., комсомолец в 1943—1946 гг., член ВКП(б) с 1946 г.), председатель рабочкома Лазовского леспромхоза, утверждённый Мильковским РК КПСС 7 марта 1955 г., писал за два дня до этого в автобиографии: «Отец... до революции учитель, после революции — учитель. В 1931 г. арестован, после этого о нём ничего не известно. С 1932 г. с матерью и старшими членами семьи с Камчатки выехали и до 1934 г. жили на разъезде Кандалик, где старший брат работал по командировке кирпичного завода. С 1934 по 1942 г. с матерью и старшими членами семьи жили на прииске Юбилейный Читинской области Зейского района. Окончил семь классов неполной средней школы, а с 1941 по 1942 г. работал на прииске Ельничном в 21 км от Юбилейного. С 1942 по 1950 г. служил в СА. В армии кончил школу снайперов. В 1945 г. участвовал в боях против японских империалистов в Маньчжурии, а потом в освобождении Южного Сахалина в звании младший сержант, командир отделения. В 1950—1951 гг. — заведующий учётом Зейско-Уссурийского районного уполномоченного Минзаготовок. В 1951—1953 гг. — физрук школы посёлка Гулик Зейского района, в 1953 г. — рабочий рыбокомбината им. Микояна

Усть-Большерецкого района, с октября 1953 г. — рабочий леспромхоза им. Лазо... Мать находится на прииске Ельничном... у старшего сына (моего брата). Один старший брат и старшая сестра погибли во время Великой Отечественной войны».

Темнов Наум Самойлович (1902), *чекист*. По одним данным, из рабочих, по другим — из служащих. Еврей. Вступил в большевистскую партию в 1921 г. В Красной Армии с 1919, в ОГПУ — с 1924 г. В 1929 г. — помощник уполномоченного Камчатского погранотряда, временный секретарь партбюро коллектива.

Терский Владимир Нестерович (1889, Московская губерния), *чекист*. В сентябре 1938 г. уволен из НКВД и исключён из ВКП(б) как социально чуждый элемент (сын помещика), «обманным путём пролезший в партию и органы НКВД».

Теряева Галина Васильевна (1926), во второй половине 1960 — начале 1970-х гг. заведующая отделом народного образования г. Петропавловска-Камчатского. Из служащих, русская, образование высшее. В КПСС с июня 1959 г. Награждена орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник народного просвещения РСФСР».

Тимаков Серафим Захарович (1906), в 1940 г. заместитель председателя КОИК, в 1938—1940 гг. председатель облплана. Из служащих, русский, образование высшее. В ВКП(б) вступил в мае 1926 г. Трудовой стаж с 1921 г.

Тимонькин В., член ПГС первого (10.12.1917) и второго (20.04.1918) созывов. 27 августа 1917 г. избран секретарём образованного в тот день Рабочего союза (председатель грузчик П. Я. Румянцев). С 17 декабря 1917 г. вместе с Л. Ф. Киселёвым и Г. Лисовым представитель ПГС в областном продовольственном комитете.

Тимофеев Александр Васильевич (1910, с. Николаевка Еврейской АО), в 1936—1939 гг. помощник оперуполномоченного КОУ НКВД. Из крестьян, русский, образование низшее. Вступил в ВЛКСМ в 1927, принят в кандидаты ВКП(б) в 1939, в члены — в 1941 г. В 1925—1926 и в 1928—1929 гг. — возчик на лесозаготовках в г. Берикан Хабаровского края. В 1926—1928 гг. учился в школе коммунистической молодёжи в с. Переяславке того же края. С 1929 по 1930 г. — продавец, завмаг Хабаровского центрального рабочего кооператива, в 1930—1931 гг. — в г. Новосибирске в Далькрайсоюзе, уполномоченный по снабжению. В 1931—1932 гг. — культпроп Чукотского окружка ВЛКСМ, с 1932 по 1934 г. — там же, начальник РКМ. В 1934—1936 гг. — в Усть-Камчатске, шифровальщик МПО. В 1938 г. объявлен строгий выговор по комсомольской линии за дебош в пьяном виде. В 1956 г. — начальник отдела

режима и оперработы УИТЛК УМВД Хабаровского края. Допрошенный 12 июля 1956 г. по делам 1930-х гг., заявил: «Я сам пролил себя и свою мать, что мне пришлось работать в тот период».

Титаренко Михаил Емельянович (1899), в 1929 г. начальник Усть-Камчатского МКПП ОГПУ — преемник Дусеева. Из рабочих, сын кузнеца, русский, образование низшее, учился в железнодорожном училище. Вступил в большевистскую партию в апреле 1917 г. До ноября 1917 г. работал на заводе в г. Луганске. При партчистке 1929 г. сообщил о себе: «Сдал пробу на слесаря. В 17-м году втянут в партийную работу. Был на побегушках, носил газеты, писал плакаты. С декабря 1917 г. были стычки с казаками, неоднократно участвовал в боевых выступлениях, был в составе комендантской команды г. Луганска. Был в конной разведке дивизии Дыбенко. Весной 1919 г. ранен в Маршанском бою, по выздоровлении попал на артиллерийские курсы в Харькове. При отступлении попал в партизанский отряд. Перешёл на бронепоезд начальником пулемётной команды. Был ранен. Осенью приехал из Брянска в Москву на шестинедельные курсы партотдела. После работал в боевой обстановке разных частей, получил серебряные часы за хорошую работу. Был начальником отряда в Крыму по борьбе с бандитизмом. Потом перешёл в погранчасти. В 1926—1927 гг. был в высшей пограншколе, которую окончил. С 1927 г. работал комендантом погранучастка на Сахалине». Вопрос: «Были ли партвзыскания?» Ответ: «Нет. Были дисциплинарные за физическое воздействие во время допроса». Вопрос: «Почему был взорван броневик?» Ответ: «Окружили дроздовцы». Вопрос: «Как вышли из окружения?» Ответ: «Вышли с боем». Вопрос: «Когда было взыскание?» Ответ: «Точно не помню». Вопрос: «Допускается ли кулак в коллектив?» Ответ: «Я бы не допустил, думаю, что нет». Вопрос: «Чем объясняется наступление кулака?» Ответ: «Я думаю, что наступление началось с момента изъятия земли». Вопрос: «А в последнее время?» Ответ: «Не помню... Выписываю “Правду”, “Большевик”, художественные журналы, изучаю минералогию... При советской власти кулаку — гроб... Не пью». Вопрос: «Что из себя представляет жена?» Ответ: «Маленькая мещаночка». Вопрос: «Принимала ли участие в общественной работе?» Ответ: «Возилась с женщинами, играла на сцене». Вопрос: «Удовлетворяет ли служба в ГПУ и служебное положение?» Ответ: «Удовлетворяет, считаю, что на своём месте». Реплика Юхно: «Знал по школе два года назад, связь с массой была». Реплика беспартийного Добржанского: «Знал шесть лет тому назад по Крыму.

Тов. Т. хороший, рубаха. Горячий. Преданный чекист. Общественной работы вести тогда не приходилось, вся работа заключалась в борьбе с бандитизмом». Т.: «Считаю себя грубым, считаю, что жёсткость чаще помогает. Взаимоотношения с партийцами и красноармейцами хорошие. Стараюсь развиваться. Изучаю минералогию. Работал среди населения. По службе благополучно. Взаимоотношения с администрацией хорошие». Фёдоров: «Вывод сейчас делать нельзя, так как тов. Т. только что приехал в отряд, человек новый, его мало кто знает». 2 марта 1931 г. Т. как начальник Усть-Камчатского МКПП сообщал секретарю райкома ВКП(б): «Со стороны рабочих имеется большое недовольство администрацией (РКЗ № 1 АКО. — В. П.) за снабжение без нормы продовольствием и мануфактурой. Установлено, что жена Гольдберга и Пистунова берут без нормы продукты и мануфактуру и таскают по нескольку узлов к жене завхоза Анциферова для шитья. Пользуется также без нормы Загоскин (морAGENT) и Волынкин (предзавкома), у которых не переводится ни масло, ни вино».

Титов, в 1938 г. начальник КП НКВД на Чукотке. По документам КОК ВКП(б) из выборки Н. Савина за 5 июня 1938 г., «занимался систематическим пьянством; пьянствуя вместе с работниками АКОснабторга, покрывал их вредительскую деятельность, устраивал коллективное сожительство с националками-чукчами Марусей и другими, предварительно напавая их до потери сознания спиртом; никакой борьбы с контрреволюционными элементами не проводил».

Тихонова Мария Васильевна (1922, с. Ивановское Нижегородской губ.), с 1959 по 1981 г. начальник КОУ по охране военной и государственной тайн в печати (цензура), сменила К. М. Кузнецову. Из служащих, образование неполное высшее, а также Горьковская межобластная партшкола в 1946—1948 гг. и заочная ВПП при ЦК КПСС в 1961 г. В ВКП(б) с февраля 1946 г. В 1942—1943 гг. — инструктор райсобеса в г. Арзамасе. В 1943—1944 гг. — старший инспектор отдела гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. В 1945—1946 гг. — заместитель председателя РИК в Горьковской области, там же заведующая отделом. В 1948—1959 гг. — инструктор КОК партии, в 1955—1956 гг. — там же заведующая сектором пропаганды.

Тихонович Виктор Львович (1904), с 1949 г. начальник КО почтамта. Украинец, образование высшее. В ВКП(б) с ноября 1944 г. Участник войны с Японией.

Тищенко Александр Григорьевич (28.03.1950, с. Черноберёзовка Архаринского района Амурской области), с 17.12.1975 по 25.10.1979 первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Русский, образование высшее, окончил Дальрыбвтуз. С февраля 1972 по март 1974 г. — мастер добычи, помощник капитана по добыче на судах Океанрыбфлота, затем — заместитель секретаря, а с июля 1974 г. — избран секретарём комсомольской организации Управления трапового и рефрижераторного флота.

Ткаченко Антон Михайлович, делегат 1-го камчатского областного съезда 1917 г. от острова Беринга, кандидат к гласным 4-й ПГД 1920 г. По профессии фельдшер. В 1919 г. петропавловский городской аукционист. 2 августа 1919 г. назначен секретарём Петропавловской уездной милиции, 14 августа этот приказ отменён. В ноябре 1919 г. — член городской управы, в его ведение входили хозяйственный, земельный, водный и пожарный отделы, городское имущество, касса и кассовые отчёты. Согласно показаниям И. Подругина госполитохране в Козыревске в октябре 1922 г., в Петропавловске на празднествах по случаю очередной годовщины разгрома англо-французского десанта мильковский фельдшер Т. принимал участие в хоре в произнесении многолетия дому Романовых и пел гимн Российской Империи «Боже, Царя храни...»

Ткачёв Георгий Ильич (1905), чекист. В ВКП(б) с 1927 г. В 1937 г. служил на Камчатке помощником начальника 3-го отделения КОУ НКВД в звании лейтенанта ГБ. Уволен из органов по ст. 38, п. «в» с должности начальника Бикинского РО НКВД в июле 1939 г.

Ткачук Василий Николаевич (1945), в конце 1980-х гг. начальник КОУ культуры. Украинец, образование высшее. В КПСС с 1972 г. В 1985 г. — секретарь Октябрьского РК КПСС г. Петропавловска-Камчатского.

Тозер Геня Наумовна (1912), в 1937—1938 гг. инструктор низового вещания Камчатского областного радиокомитета. Из крестьян, еврейка, образование среднее. Вступила в комсомол в 1931, кандидат ВКП(б) с февраля 1939 г. В 1930—1931 гг. — чернорабочая-каменщица в г. Харькове, в 1931—1935 гг. — там же ученица-копировальщица Госпроектстроя; ученица-чертёжница; работница военного учёта на фабрике-кухне Харьковского подшипникового завода. В 1935 г. — студентка четвёртого курса Харьковского стройрабфака. С 1935 по 1937 г. — в том же городе чертёжница-конструктор в институте металлов. В 1937 г. приехала на Камчатку, работала десятником-строителем на Микояновском

рыбокомбинате АКО. С 1938 г. — технический работник парткабинета политсектора АКО.

Токаревский А. П., бывший учитель, военный руководитель июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Поручик. 27 июля 1918 г. милиция составила на него протокол за появление в общественном месте в нетрезвом виде. В сентябре того же года покинул Камчатку. Вместо него комендантом города был назначен Василий Александрович Крупенин. 5 июля 1919 г. Т. телеграфировал из Омска: «Вся Россия охвачена патриотическим чувством, кроме войск, губернии организуют партизанские отряды, посылая их на борьбу с большевиками. До сих пор Камчатка молчит. Обратитесь к чуткому сердцу казаков, пусть примут участие в героической борьбе за неделимость страны, выставьте отряд в сто-полтора ста партизанов. Если надо — приеду».

Токманцев Николай Яковлевич (1936), в 1988 г. первый заместитель председателя КОИК и председатель агропромышленного комплекса. Русский, кандидат экономических наук. В КПСС вступил в июне 1964 г. В 1971 г. — начальник пищеблока КОИК. Далее в 1970-х и первой половине 1980-х гг. — заместитель председателя КОИК. Награждён двумя орденами «Знак Почёта».

Толстихин Василий Иннокентьевич (1875, с. Тигиль — 25.05.1938, г. Петропавловск-Камчатский), летом 1918 г. конвоировал арестованных и высланных с Камчатки совдеповцев до Владивостока. Из казаков, русский, образование низшее. На момент ареста 9 октября 1937 г. работал в своём хозяйстве. 17 марта 1938 г. тройка УНКВД по ДВК приговорила к ВМН с конфискацией имущества. Расстрелян. Реабилитирован прокуратурой КО 22 июня 1989 г.

Толстихин Василий Афанасьевич (1898), в 1922 г. член хайрюзовской дружины самообороны М. И. Писни. Из казаков. Дед и отец, оба охотники, имели своё хозяйство. Русский. Учитель. С 1914 по 1916 г. занимался во второклассном училище, возглавляемом протопопом Даниилом. В 1918 г. окончил учительскую семинарию в г. Владивостоке (на Седанке). Кандидат большевистской партии с марта 1926 г. В 1918—1921 гг. преподавал в начальной школе с. Тигиль, в 1921 г. одновременно работал секретарём волревкома. «В 1921 г. с появлением на Камчатке биричевских и бочкарёвских банд, — писал он 25 января 1926 г. в документе “Моя биография”, — я оставил школу и около двух лет, не имея определённых занятий, жил то в Тигиле, то Ковране, то Хайрюзово, то опять в Тигиле. С появлением в Тигиле белых я поступил

в хайрюзовский партизанский отряд. В силу весенней распутицы и занятия белыми в Тигиле телеграфа, отряду не удалось узнать численность банды. Телеграммы из Тигиля в Хайрюзово об аресте главарей партизанского отряда, а также отказ хайрюзовцев от борьбы с белыми заставили несколько товарищей, в том числе и меня, оставить Хайрюзово и скрыться сначала в горах, а затем перевалить через хребет в Козыревск, оттуда в Усть-Камчатск. Здесь пришлось пробыть до августа, пока нам не удалось узнать численности белых в Тигиле. Когда же выяснилось, что их было не больше семи человек, мы тем же путём отправились назад. Белых уже не застали, с ними тигильцы уже расправились. Первое время по возвращении я жил в Ковране, а затем в Хайрюзово, добывал средства к пропитанию семьи продажей дров, подвозкой и перевозкой грузов и другими случайными заработками. С ликвидацией на Камчатке белых я весной 1923 г. вернулся обратно в Тигиль и осенью того же года поступил на учительскую службу...» Преподавал там, а также в с. Седанка Тигильской волости.

Толстухин Иннокентий Афанасьевич (1902, с. Тигиль), брат предыдущего. Из крестьян, русский. Семь лет (с 1912 по 1919 г.) учился в сельской школе и два года в ПВНУ. Кандидат ВКП(б) с 12 марта 1926 г. Основная профессия — телеграфист. Из его автобиографии: «В 1922 г. в январе был избран сельским волостным старостой, где служил до занятия Тигиля белыми бандами Бочкарёва. После ликвидации белых в Тигиле в сентябре 1922 г., состоя в *партизанском отряде*, занял должность врио телеграфиста на месте признанного нашим партизанским отрядом политически неблагонадёжным бывшего заведывающего тогда отделением». В 1925 г. Т. — председатель Тигильского волревкома. На момент ареста 7 ноября 1937 г. — помощник начальника Тигильского районного отделения связи. 14 декабря 1937 г. тройкой УНКВД по ДВК приговорён по ст. 58-14 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 19 мая 1989 г.

Толстухин Иннокентий Афанасьевич (умер в декабре 1919), осенью 1918 г. за секретаря Петропавловского окружного суда. Затем назначен секретарём милиции Анадырского уезда. С 25 декабря 1918 г. до отъезда к месту службы — в канцелярии Петропавловской уездной милиции. В 1919 г. — секретарь управляющего Анадырским уездом Громова. Вместе с ним и мировым судьёй Суздаевым расстрелян после советского переворота, руководимого большевиком Мандриковым.

Толстихин Пётр Иннокентьевич (1858, с. Тигиль, Камчатка), в 1918 г. старшина селения Тигиль. Из казаков, камчадал, окончил церковноприходскую школу. В своё время служил в армии казаком-кавалеристом. В Петропавловске при царе состоял заведующим складом военного ведомства. На момент ареста 30 июля 1931 г. охотник-промысловик. Имел дом площадью 15 квадратных сажен, лошадь, две коровы и два телёнка. Виновным себя по ст. 58-2-11 УК РСФСР не признал. В августе 1932 г. освобождён из хабаровской тюрьмы ввиду «преклонного возраста, тяжёлой болезни, малозначительности и отсутствия вредных последствий от совершённых преступлений». Пропал без вести по пути на Камчатку. Реабилитирован Генпрокуратурой РФ 5 марта 2002 г. Его внук Юрий Герасимович Попов был научным консультантом Книги Памяти жертв политических репрессий КО «Из тьмы забвения...» (2010).

Толстых Юрий Владимирович (1936), в 1988 г. председатель КОК народного контроля. Русский, образование высшее. Вступил в КПСС в 1963 г. В 1974 г. — заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы КОК КПСС. Награждён двумя орденами «Знак Почёта».

Томаровский, при белых в конце 1921 или начале 1922 г. (до П. Д. Пояркова) заведовал контрразведкой в г. Петропавловскена-Камчатке. Корнет.

Томилов Александр Андреевич (апр. 1924, с. Белокаменка Семипалатинской области), в 1976—1988 гг. начальник КОУ издательств, полиграфии и книжной торговли. Из крестьян, русский. В ВКП(б) с июня 1947 г. С 1940 г. по сентябрь 1942 г. — счетовод в родном селе в колхозе им. Ворошилова. В 1942—1950 гг. служил в ВМФ. С 1950 по 1952 г. — инструктор Центрального РК, секретарь партбюро завода ножевых изделий в г. Комсомольске-на-Амуре. В 1952—1955 гг. — секретарь партбюро Ново-Олюторского рыбокомбината на Камчатке, затем по 1956 г. — заместитель секретаря партбюро Корфского рыбокомбината. В 1956—1958 гг. — заведующий промышленным и организационным отделами Олюторского РК КПСС. С 1958 по 1962 г. учился в Хабаровской ВПШ. В 1962—1963 гг. — инструктор отдела парторганов КОК КПСС. В 1964—1967 гг. — председатель Олюторского РИК. С 1967 по 1973 г. — первый секретарь Усть-Большерецкого РК КПСС. В 1973—1975 гг. — заместитель начальника Камчатрыбфлота. 21 апреля 1981 г. избран председателем КО правления Добровольного общества книголюбов РСФСР. Капитан-

лейтенант запаса. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и одиннадцатью медалями. Персональный пенсионер союзного значения.

Томский Гавриил Иванович (1901, г. Петропавловск-на-Камчатке — 26.08.1938, там же), в феврале 1922 г. в группе В. Г. Крупенина охранял с. Сероглазка от красных партизан. Из рыбаков-охотников, русский, грамотный. В 1918 (1919) г. служил в местной воинской команде. 15 февраля 1922 г. в числе других участников сельского схода Сероглазки подписался под его постановлением, направленным против партизан КЮНРК. Арестовывался 2 декабря 1922 г. в числе «видных сероглазкинских контрреволюционеров», но был отпущен; 15 декабря 1922 г. получил разрешение выехать на охоту. На момент ареста 6 июня 1938 г. — член колхоза им. Кирова, имел пятерых детей от двух до одиннадцати лет: сыновей Михаила, Аркадия, Алексея, Гавриила и дочь; жена Мария Александровна была колхозницей. Проходил по одному делу с В. И. Крупениным. 15 августа 1938 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорён по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован военной прокуратурой ДВО 6 ноября 1957 г.

Тонин Валентин Аркадьевич, при советской власти после 1923 г. управляющий Камчатским отделением Дальбанка. В большевистской партии с 1917 г. Образование среднее.

Тонкий Андрей Иванович (25.08.1890, с. Граково Змиевского уезда Харьковской губернии — 10.09.1938), *деникинский офицер*. Из крестьян, русский, по специальности школьный учитель. Поручик царской армии. В июне-июле 1919 г. служил у белых, а до декабря жил на их территории. На момент ареста 22 марта 1938 г. — счетовод совхоза АКО им. Блюхера в Усть-Большерецке. 18 апреля 1938 г. на допросе объяснил, почему служил в Добровольческой армии. Белые приказали арестовать его брата Владимира Караванцева, работавшего при красных в военкомате. С просьбой о его освобождении Т. обратился к коменданту гарнизона, тот по внешнему виду определил в нём офицера и сказал, что освободит брата при условии, что оба вступят в их армию. Т. согласился это сделать, как только будет опубликован приказ о мобилизации. Андрей был зачислен в офицерскую роту рядовым в чине младшего офицера Белозерского полка, а Владимир — в другой батальон, который вёл связь (в царской армии он служил вольноопределяющимся). Т. утверждал: в боях против красных не участвовал, в скором времени дезертировал. В 1922 г. Донская губЧК разоблачила его как бывшего офицера белой армии; состоял на особом

учёте до 1924 г., но потом опять скрывал факт службы у белых. 7 ноября 1935 г., проходя мимо школы, бросил вывешивающему флаг: «Зачем ты вывешиваешь портянки?» Жена Т. Анастасия Васильевна была домохозяйкой, дочерям: Вере — 16, Нине — 14 лет. «Дальний родственник Навальнёв Виктор проживает в Париже» (на том же допросе 18 апреля 1938 г.). Приговорён к ВМН с конфискацией имущества 10 августа 1938 г. тройкой УНКВД по ДВК. Реабилитирован прокуратурой КО 22 июня 1989 г.

Топольский Николай Захарович (1888, г. Владивосток), с июля 1926 г. заведующий Камчатским окрздравотделом. Из мещан, русский, окончил Киевский университет. Беспартийный. В начале 1930-х гг. — врач Петропавловского порта. Арестован 16 апреля 1933 г. Обвинялся по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР, а также в том, что служил у атамана Калмыкова и Колчака. Расстрелян в январе 1934 г. вместе с другими «автономистами». Реабилитирован 27 апреля 1957 г.

Топорков-Олейник Антон Савельевич (1897, с. Хохотва близ г. Богуслава на Киевщине — 1979), с 10.12.1917 товарищ председателя, а с 20.04 по 12.07.1918 председатель ПГС рабочих и крестьянских депутатов. Из семьи крестьян-бедняков. Принят в большевистскую партию в августе 1917 г. в г. Хабаровске на 2-м дальневосточном краевом съезде Советов. По его воспоминаниям, до шестнадцати лет жил с отцом, пас скот, занимался в школе, учился сапожничать. В 1909—1912 гг. семья жила в Бразилии. «Проездили» хату, вернулись, не разбогатев. Весной 1914 г. с группой крестьян решил попытать счастья на Дальнем Востоке. Был чернорабочим на строительстве Амурской железной дороги, сапожничал в г. Никольск-Уссурийске и Владивостоке. Досрочно в мае 1916 г. призван в армию и отправлен служить на Камчатку. Перед Октябрьским переворотом — рядовой, но председатель солдатского комитета Камчатской воинской команды. 10 декабря 1917 г. избран заместителем председателя ПГС, заведовал финуправлением ОК. 3 июня 1918 г. на заседании исполкома горсовета заявил о сложении обязанностей председателя совдепа «ввиду того, что массы, пославшие его в совет, в большинстве своём недовольны им и выносят ему недоверие». Исполком просил Т.-О. остаться до пленарного заседания ПГС. Летом 1918 г. арестован чехословацкими военными в г. Владивостоке, через который направлялся в г. Хабаровск вместе с Лариным на конференцию представителей Советов Дальнего Востока. До июня 1919 г. — в подполье, затем в партизанском отряде Андреева около г. Никольск-Уссу-

рийска, комиссар 2-го Дальневосточного кавалерийского полка, после чего в политотделе Восточного фронта Амурской армии. С января 1921 г. — командир партизанского отряда в районе г. Никольск-Уссурийска, начальник Никольск-Уссурийского военного округа — района партизанских отрядов Приморья. До 1925 г. — начальник Никольск-Уссурийской уездной милиции. Из письма Т.-О. историку Б. И. Мухачёву от февраля 1961 г.: «В 1933 г. меня мобилизовали вместе с другими товарищами и послали начальником политотдела Литинской МТС в Винницкой области... По реорганизации политотделов я был избран председателем райисполкома в одном из районов Винницкой области... В 1937 г. меня сделали врагом народа, исключили из партии, посадили в тюрьму, обвинили в троцкизме, вредительстве, контрреволюционной агитации и деятельности и прочих грехах. Продержали больше года в тюрьме, били, мучили и, ничего не добившись, передали дело в суд. Суд, хотя и отверг все эти бредни, но обвинил в превышении власти, выразившемся в том, что, будучи председателем райисполкома, я слил в 1936 г. один маленький еврейский колхозик, который имел десять кляч лошадей и 150 га земли, с крупным и мощным украинским колхозом, и ещё в том, что там же и тогда же я закрыл маленький еврейский клуб в райцентре и организовал в том помещении общественную столовую. В этом усмотрели нарушение национальной политики партии и присудили к двум годам лишения свободы. Эти два факта я признал. Они были необходимы в интересах дела, и я не видел в них никакого преступления. Но люди тогда смотрели иначе и, видимо, не могли не обвинить, хотя бы за это. Через некоторое время, кажется, через месяц, меня досрочно освободили из тюрьмы, так как, видимо, я уже исправился. Вышел я из тюрьмы разбитый физически, разбитый главным образом морально, никому не нужный. Больше года я провалялся, ничего не делая, на грошовых заработках своей жены. Она служила. В 1941 г. меня мобилизовали в армию, и в звании младшего командира я провоевал на фронте до конца войны. В конце 1945 г. меня демобилизовали, я приехал к семье в Богуслав и поступил в одну из сапожных артелей техноруком. Так закончился мой жизненный круг. В 1959 г. корреспонденты киевских газет (дотошный народ эти корреспонденты) меня разыскали в связи с книгой Д. Нагишкина “Сердце Бонивура”, в которой автор отвёл и мне значительную роль. Они возбудили дело перед Верховным судом о пересмотре приговора. Верховный суд его пересмотрел в декабре 1959 г., отменил и дело прекратил за

отсутствием состава преступления. Таким образом, меня наконец-то реабилитировали. Мне выдали около 3 000 руб.» В 1965 г. (и в 1969 г. повторно) Т.-О. было присвоено звание «Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского». В октябре того же года он посетил столицу области. 22 августа 1962 г. КОК КПСС ходатайствовал о назначении ему персональной пенсии союзного значения.

Торбеев Константин В. (22 года на момент смерти 2 июня 1922), *фельдшер сотни СЭО.* Коллежский регистратор. За два с половиной месяца до гибели в бою на Петропавловской сельхозферме женился на Ушаковской.

Точмин Николай Ксенофонович (1902, Новгородская губерния), с 1.09.1934 *секретарь Пенжинского РК ВКП(б).* Из крестьян-середняков, русский, образование высшее. В большевистской партии с 1919 г. До марта 1917 г. и после — рассыльный в волостном правлении и комитете общественного спокойствия. В декабре 1919 г. организовал ячейку комсомола. В 1920 г. — ответственный секретарь волпартколлектива. С декабря 1922 г. трудился в хозяйстве отца, имевшего семью из восьми человек (три брата и три сестры Т.), один душевой надел, или шесть десятин земли, лошадь, две коровы, пару овец, две избы (зимнюю и летнюю), два хлева, амбар, баню. Земля была плохая, преследовали неурожай, на жизнь не хватало. В 1923—1926 гг. Т. учился на рабфаке, был членом бюро ячеек РКП(б) и РКСМ, заведовал военным отделом. В 1925 г. отец скончался от катара желудка, спустя несколько дней умерла сестра от крупозного воспаления лёгких. В начале 1930-х гг. Т. жил в Узбекистане, после чего учился в институте народов Севера; там с октября 1933 по май 1934 г. был заместителем секретаря парткома. В декабре 1933 г. умер от туберкулёза старший брат. Т. помогал материально оставшимся после него сиротами четырёх детям, жившим в колхозе «Большевик» под г. Ленинградом. Младший брат — комсомолец, пребывал на Сахалине, 75-летняя мать жила у средней сестры. Сам Т. имел жену и сына. Был исключён из ВКП(б) в октябре 1937 г. Восстановлен 19 марта 1938 г. со строгим выговором с занесением в личное дело и запрещением в течение двух лет занимать руководящие партийные должности.

Трайтелович Сара Иосифовна (1891), в октябре 1933 г. *утверждена заместителем управляющего КО конторой Госбанка.* Училась в финансовой академии. В большевистской партии с 1917 г. Исключена 11 августа 1937 г. Из протокола заседания КОК ВКП(б) от 25 августа того же года по рассмотрению её апелляции: «Даже

после самоубийства Адамовича пошла к нему на квартиру, как она объяснила на бюро горкома, “для оказания моральной поддержки Шамардиной”. Такую же связь, начиная с 1934 г., Т. имела и с врагом народа Разгоновым, ещё в 1935 г., когда Разгонов был разоблачён как сын кулака, братья которого служили в белой армии и сбежали во время интервенции в Японию, где находятся и сейчас. Т. вместе с женой Адамовича Шамардиной писали Разгонову, что “не волнуйся, поддержка тебе будет обеспечена”. Эту связь они поддерживали до самого ареста Разгонова, даже после его исключения из партии в апреле 1937 г. она также ходила к нему на квартиру, мотивируя своё посещение, как она объясняла на бюро горкома, “чтобы оказать ему моральную поддержку, так как он в тот момент был больной”. После личного вмешательства тов. Сталина в дело Крутогоровского комбината бывший секретарь обкома Орлов заявил Трайтелович, что “Разгонову осталось только застрелиться”. Этот разговор она от партконференции скрыла. Будучи в Москве вместе с Адамовичем, она имела связь с шпионом Аркусом и об этом умалчивала, также ничего не делала по разоблачению своего управляющего, ныне снятого с работы и исключённого из партии как троцкиста Рогового. Работая с ним вместе на протяжении трёх лет, она всю его деятельность, направленную на развал банковской работы, прикрывала. Была тесно связана с исключённой из партии Шиманской, направленной на работу на Камчатку по настоянию Трайтелович через Адамовича».

Трапезников Никандр Васильевич (1900), в 1924 г. член Соболевского волревкома с жалованьем 150 руб. Из крестьян, окончил церковноприходскую школу. В конце 1930-х гг. — член ВКП(б). На момент ареста 6 сентября 1938 г. — народный судья Усть-Большерецкого района по Соболевскому участку. Обвинялся по ст. 58-1а-7-8-11 УК РСФСР. По постановлению КОУ НКВД от 16 июля 1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобождён. Реабилитирован прокуратурой КО 9 января 1990 г.

Третьяков Алексей Харитонович (1924), в 1974 г. прокурор КО. Белорус, образование высшее. В ВКП(б) с февраля 1944 г. В 1960-х гг. был председателем КО суда. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, пятью медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Заслуженный юрист РСФСР (16.10.1967).

Третьяков Николай Ильич (1901, с. Сероглазка, Камчатка), после июльского переворота 1918 г. в Петропавловске милиционер в своём

селе. Из рыбаков-охотников, русский, малограмотный. На момент ареста 28 мая 1933 г. член рыболовецкого колхоза. Привлекался по делу «Автономная Камчатка». Обвинялся по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к трём годам лишения свободы. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Треумов Лев Анатольевич (1916), в 1970—1980 гг. председатель КОК народного контроля. Русский, образование среднее техническое. В ВКП(б) с сентября 1942 г. Воевал в составе Северного флота, награждён орденами Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почёта», медалями «За оборону Советского Заполярья». Его дочь Галина (1946 г. р.), член КПСС с 1975 г., была главным редактором газеты «Камчатская правда» в 1991—1992 гг.

Троценко Кузьма Иванович (1870, с. Пищики Велико-Половецкой волости Киевской губернии — 9.02.1938), по материалам НКВД, участник «контрреволюционной антисоветской сектантской группы». Из крестьян, украинец, малограмотный. Сторож Ключевского АКОснабторга. Арестован 25 февраля 1937 г. Тройкой УНКВД по ДВК 9 декабря 1937 г. приговорён к ВМН с конфискацией личного имущества без указания статьи УК. Реабилитирован Камчатским областным судом 23 апреля 1958 г.

Трошин Фёдор Васильевич (1901), в марте 1940 г. военком 2-й отдельной морской эскадрильи НКВД. Из крестьян, русский, окончил сельскохозяйственную школу. В ВКП(б) вступил в 1927 г.

Трухин Григорий Ф., красный партизан. В ноябре-декабре 1922 г. — председатель следственной комиссии при Камчатском губревтрибунале. С 4 января 1923 г. — комендант Камчатского ГО ГПУ. 21 октября 1924 г. освобождён от должности начальника волостной милиции в Анадыре и назначен председателем Марковского волревкома (технический секретарь И. К. Соболев). 13 декабря 1926 г. некто Г. Ф. Трухин, 1892 г. р., присуждён особым совещанием при коллегии ОГПУ (без указания статьи УК РСФСР) к лишению права проживания в ряде городов СССР. Входил ли в этот список Петропавловск? Если нет, то заметка в камчатской газете «Полярная звезда» от 24 апреля 1927 г., вполне возможно, касается Т., хотя у него был однофамилец (иначе бы он в конце 1922 г. не подписывался под материалами следственной комиссии «Трухин 2-й»). Газета сообщала, что милицией составлен протокол на граждан Трухина, Киселёва, Тарасова и Сыркина за нарушение ими правил охоты; административный отдел КОК наложил на каждого из них штраф 50 руб. Некоторые партизаны (Н. П. Фролов, А. И. Козырин)

в своих воспоминаниях называют убийцу подпоручика Пояркова и руководителя нападения в 1922 г. на пароход «Томск» с целью захвата катера Трухина Тимофеем. 10 октября 1923 г. та же газета писала: «Продаются лошади геологической экспедиции. Справляться у Т. С. Трухина, Ленинская улица, дом Фёдорова». В списке № 2 живых и мёртвых партизан на 1928 г. значится: «Трухин — Владивосток».

Трушин Фёдор Сергеевич (1899), с апреля 1943 и в марте 1945 г. начальник Камчатского погранотряда. Из рабочих, русский, образование среднее: окончил высшую военную школу НКВД, курсы Военно-политической академии. В комсомоле не состоял, в большевистской партии с 29 апреля 1918 г. В ВОВ не участвовал. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «XX лет РККА».

Туезов Георгий Максимович (1895, г. Чита), гласный 4-й ПГД 1920 г. Из рабочих, русский. Ранее судим за растрату. В 1932 г. высказывался: «Смотрите, до чего довели наши правители. Все начинают тащить Россию по кусочку». Согласно агентурным данным ОГПУ, выражал недовольство по поводу начальника милиции Тюменцева: «Жулика всегда примут в партию, там таких держат, а если он где-либо провинится — набезобразит, то его переведут на другое место. Вот когда судили меня за растрату, то дали мне выселку, а как в то же время судили в Усть-Камчатске одного коммуниста, то почему-то освободили — конечно, потому что он партиец». На момент ареста 27 июня 1932 г. — моторист радиостанции в Анадыре. Привлекался по ст. 58-10-13 УК РСФСР. Дело прекращено с отменой подписки о невыезде 17 февраля 1933 г.

Тулупов Александр Павлович (1897, с. Фомино Рязанского района Московского округа), в 1921 г. начальник госполитохраны с. Ключи; красный партизан. Брат последующего. Из крестьян, русский, образование низшее. Член рыболовецкого колхоза «Гудок». Малоимущий середняк. Имел полдома, корову, ружьё. По его словам, твёрдых заданий не имел, избирательного голоса не лишился. До шестнадцати лет жил в доме отца Павла Николаевича. С 1919 по 1921 г. скрывался в тайге. Был под следствием в 1922 г., дело прекращено. На момент ареста 7 декабря 1931 г. женат, имел двух дочерей, двух лет и шести месяцев. Являлся зятем бывшего торговца. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР. Тройкой ПП ОГПУ ДВК 26 августа 1932 г. приговорён к пяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 19 июня 1989 г.

Тулупов Михаил Павлович (1904, г. Владивосток), *красный партизан*. Из крестьян, русский, малограмотный. Дровокол Ключевского лесокомбината. На момент ареста 16 ноября 1931 г. — за активное участие в убийстве в день пролетарской революции 7 ноября секретаря сельсовета Прохора Кузьмича Попова — холост, имел дом, лошадь, тёлку и старый амбар. До этого сельсовет облагал его, как зажиточного середняка, твёрдым заданием (по вылову лосося, сенокошению), которое РИК снял, учитывая партизанство Т. Председатель сельсовета Георгий Иванович Щенников на допросе в ОГПУ у Петренко 27 ноября 1931 г. пояснил: «В сентябре 1921 г. из Усть-Камчатска шёл отряд Сузутова, куда вступил Михаил, но всё это делалось не по идее их (братьев Тулуповых. — В. П.), а просто случайно. Где себя проявил Михаил, не знаю, но числился партизаном. Не раз судим за хулиганство, за антисоветские выпады». Действительно, в 1931 г. Т. получил за хулиганство восемь месяцев принудительных работ. 27 декабря 1931 г. оргбюро Усть-Камчатского РК ВКП(б) постановило «снять с Тулупова Михаила как классового врага... звание красного партизана». Тройка ПП ОГПУ ДВК 26 августа 1932 г. приговорила по ст. 58-8-10 УК к десяти годам лишения свободы. При пересмотре дела в 1992 г. вынесен вердикт: реабилитации не подлежит.

Тулупов Сергей Павлович (9.01.1906, г. Благовещенск), с 28.12.1942 по 15.02.1945 *председатель КОИК*. Из мещан, русский, образование среднее. Вступил в ВКП(б) в феврале 1928 г. Отец-ремесленник умер в 1911 г. Семья из восьми человек осталась на иждивении матери-прачки и старшего брата, шестнадцати лет. До 1924 г. учился, причём последние два года на стипендии, и одновременно работал: летом в деревне на распиловке дров, зимой — репетиторствовал. После окончания средней школы был командирован Благовещенским укомом РКСМ на губернские учительские курсы, по окончании которых заведовал сельской школой в с. Буссе Амурско-Зейского района, затем до мая 1926 г. учительствовал в с. Жариково Тамбовского района Амурской области и по совместительству был пропагандистом Благовещенского укома РКП(б). В 1927—1929 гг. — заведующий окружным кабинетом партработы. С сентября 1929 по май 1930 г. — инструктор, заведующий агитпропотделом Александровского РК ВКП(б), а с мая по октябрь 1930 г. — инструктор Амурского ОК ВКП(б). Один год проучился в Дальневосточном педвузе в Благовещенске. Отозван на партработу — заведующим культпропом Благовещенского ГК ВКП(б). В сентябре 1932 г. командирован Далькрайкомом на

Север заведовать культпропом при Охотско-Аянском ОК ВКП(б), где проработал до января 1935 г., после чего по июль того же года руководил «группой культурников». В августе 1935 — мае 1939 г. — первый секретарь Чукотского РК ВКП(б), в мае 1939 — феврале 1940 г. — и. о. первого секретаря Усть-Большерецкого РК ВКП(б). 21 февраля 1940 г. утверждён заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации КОК ВКП(б), а 17 января 1941 г. — там же заведующим организационно-инструкторским отделом. 21 марта 1940 г. от начальника УНКВД по КО капитана ГБ Вацурина на имя секретаря КОК ВКП(б) Аксёнова поступил совершенно секретный документ: «По нашим данным, секретарь Большерецкого РК ВКП(б) Тулупов занимается дискредитацией органов НКВД, милиции, суда и прокуратуры, обвиняя их в проведении необоснованных арестов. 19 июня 1939 г. на заседании РК ВКП(б) Тулупов заявил, что “следственные органы райкому не дают пикнуть, по ложным материалам органов НКВД коммунисты нашего района исключались из партии. Органы НКВД дошли до наглости: в партийные организации садили своих машинисток”. Тулупов не мобилизует трудящихся района на борьбу с преступлениями, поощряет пьянку. В районе имеется много нарушений в правилах советской торговли, выросло число растратчиков, но мер к ликвидации этих ненормальных явлений не принимается и массовая воспитательная работа не проводится. В состав оргкомитета рыбников Тулупов выдвинул кандидата, который является пьяницей и бездельником...» 23 августа 1943 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии и специальных заданий командования Красной Армии. В феврале 1945 г. отозван в распоряжение Хабаровского крайисполкома.

Турилов Борис Иосифович (1894, г. Новониколаевск Томской губернии), в 1924—1925 гг. заведующий Камчатской губернской РКИ. Сын извозчика, ставшего токарем, а с 1905 г. — партработником. Русский. Учился, но не окончил двухклассную учительскую школу в г. Ординске, окончил коммерческие курсы Вешнера, держал экзамен за шесть классов. С 1922 кандидат, с 1925 г. — член ВКП(б). Основная профессия бухгалтер, переплётчик. В 1906—1911 гг. жил в с. Красный Яр. На анкетный вопрос о революционной деятельности отвечал так: «Никакой, если не считать совместную работу с отцом в подпольных организациях. Моя работа выражалась в исполнении технических поручений». В 1917—1918 гг. служил в коммерческом контроле КВЖД ст. Харбин-Старый.

«Участвовал в походах на Владивосток в 1922 и в 1920 г. на Читу». Упоминал партизанскую дивизию им. Попова. «Воевал в головных отрядах Полевого контроля». Доброволец Красной Армии. В январе 1923 г. — в г. Владивостоке, заведующий административным отделом губернской РКИ. При партчистке (без уточнения года) КК вынесен строгий выговор за употребление спиртных напитков и склонность к бюрократизму. В мае 1925 г. — член оргбюро промысловой кооперации. 16 июня того же года делал доклад на губбюро РКП(б) по вопросу о выселении алеутов с Командорских островов. («Признать вопрос не проработанным и вернуть Т. для дальнейшей проработки, соберя обоснования “за” и “против” выселения»). В декабре 1925 г. — председатель Анадырского уревкома (заведующий общим отделом Чекмарёв, член-секретарь Тагаев). Хромал на левую ногу. Имел жену и дочь.

Туркевич Леонид Николаевич (7.09.1909, мест. Радзивилов Волынской губернии), *любитель «анекдотов антисоветского содержания»*. Из рабочих (отец проживал в Польше), украинец, образование среднее техническое. На момент ареста 16 сентября 1937 г. — техник-нормировщик АКО, жил в г. Петропавловске-Камчатском. По материалам НКВД, особенно любил анекдоты о национальностях Советского Союза. «Три украинца — драка. Три грузина — это ЦИК. Три еврея — это оппозиция...» «Русские, украинцы — дураки, евреи — торговцы, грузины — это правительство т. Сталин и т. Орджоникидзе...» «Один еврей — кустарь, два — кооперация, три — троцкизм...» Украинцев называл дураками, которые якобы не могут ужиться между собой. Говоря о русских, он также якобы сказал: «Раньше была великодержавная Россия, которая после поделилась, и получился пшик». 22 ноября 1937 г. спецколлекцией Дальневосточного краевого суда по КО приговорён по ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР к семи годам лишения свободы. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 28 февраля 1990 г.

Тушканов Леонид Яковлевич (1896 или 1897 — 2.06.1922, окрестности г. Петропавловска-на-Камчатке), *красный партизан КОНРК в 1922 г.* По словам Пересвет-Солтана, Т. — сын священника, русский, бывший матрос с белогвардейского судна «Свирь». 23 января 1922 г. подал рапорт командиру корабля о невозможности служить генералу Полякову, заявляя в то же время о верности Приамурскому правительству. Из рассказа Михаила Тушканова: «За пропаганду и неподобающие разговоры я с братом Леонидом... был арестован Масловым и Кулием (их командирами. — В. П.)».

Помог освободиться им Бойко. «По освобождении в марте мы ушли к красным». Пересвет-Солтан: Леонид Т. был часовым на Петропавловской сельхозферме «и находился далеко впереди расположения партизанских отрядов... Был примером для более неустойчивых товарищей до самой смерти». Мать и сестра братьев Т. жили в г. Владивостоке. Михаил был на год-полтора старше Леонида. В своё время окончил пять классов коммерческого училища. По Козырину, после гражданской войны он долго «плавал механиком на судах Морфлота и в Главном управлении Севморпути на ледоколе “Литке” и получил орден». Именем Леонида Т. и погибших вместе с ним Бохняка, Войцешка и Давыдова в 1967 г. названы улицы в г. Петропавловске-Камчатском.

Тынчеров Талят Сазединович (5.08.1908, дер. Шибан Феодосийского района, Крым), с 13.11.1937 по 17.09.1938 и. о. первого секретаря КОК ВЛКСМ. Из батраков, татарин, родной язык татарский. Занимался самообразованием. Вступил в ВЛКСМ в 1926 г., в ВКП(б) в 1930 г. Отца расстреляли в 1911 г. во Владикавказе за покушение на армейского чиновника. Мать — домработница. В 1918—1920 гг. был в приюте, до 1922 г. находился в детдоме им. Нариманова. В 1922—1926 гг. работал по найму у частных лиц в Симферополе (Крымская АССР). В 1926—1927 гг. — тракторист в Евпаторийском районе. С 1927 по 1929 г. — слесарь-моторист судна военного порта в г. Севастополе. В 1929—1931 гг. служил в РККФ, окончил машинную школу Черноморского флота. В 1931—1932 гг. — ответственный инструктор Крымского ОК ВЛКСМ, в 1932—1933 гг. — заводг Феодосийского ГК ВЛКСМ. С 1933 по 1935 г. — помощник начальника политотдела машинно-тракторной станции в Крыму. В 1935 г. — заместитель начальника политотдела Табакского совхоза в Алуште, в 1936—1937 гг. — в той же должности на моторно-рыболовной станции на Камчатке, с 1938 по 1939 г. — заведующий промышленно-транспортным отделом КОК ВКП(б). С 1940 г. — начальник политсектора КО Осоавиахима.

Тюменцев Герасим Иванович (12.12.1898, с. Паратунка, Камчатка), *красный партизан*. Отец Иван Иванович, мать Мариана Герасимовна Тюменцевы. Самоучка, крестьянин-охотник, в 1907—1918 гг. икрянщик. *По некоторым сведениям, принимал участие в неудавшемся мартовском антисоветском перевороте 1918 г. в Петропавловске*. В 1919 г. мобилизован на воинскую службу в Камчатскую местную команду. Через месяц, писал он впоследствии, «сделал восстание, за что сидел полтора месяца, затем бежал

в сопки. В 1920 г. был в Красной гвардии, в 1922 г. — в партизанских отрядах...» После чего на советской работе, в милиции. В 1920—1923 гг. состоял в большевистской партии, откуда выбыл механически. Вновь вступил в 1929 г., переведён в кандидаты при партчислке 1933 г. «за слабую политическую подготовку и незнакомство с очередными задачами партии».

Тюменцев Степан Иванович (1897, с. Паратунка), по его словам, в 1922 г. командовал паратунским партизанским отрядом. Из крестьян, русский, окончил четыре класса ВНУ, учительские курсы и правовую школу. В 1920—1921 гг. состоял в Петропавловской организации РКП. Принят кандидатом ВКП(б) в 1929 г. Рекомендую его, Фролов писал: «Во время находящихся в Петропавловске белобандитов принимал участие в борьбе с таковыми». Сам Т. так описывал тот период: «Перед приходом белых банд КОНРК назначил меня учителем паратунской школы, где я оставался до организации мною партизанского отряда в деревне Паратунка против белых банд. В апреле 1922 г. я организовал отряд, бросил учительствовать и с того времени находился сначала в отряде, а после занятия Петропавловска советскими войсками — дома в Паратунке». 25 июля 1923 г. поступил в Петропавловскую городскую милицию, где служил старшим милиционером. На момент ареста 14 июня 1938 г. работал надзирателем Петропавловского порта. Обвинялся по ст. 58-1-7-8-11 УК РСФСР. Освобождён 19 августа 1939 г. постановлением КОУ НКВД в связи с прекращением дела. Реабилитирован прокуратурой КО 14 декабря 1989 г.

Уваровский Василий (29 лет в 1924), в 1924 г. председатель Ичинского селькома Соболевской волости. По словам Н. П. Фролова, очень малограмотный.

Уксусников Иннокентий Иванович (1901, с. Утхолок, Камчатка — 8.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), предположительно, член утхолокской дружины самообороны П. Е. Суздалова, участвовавшей в убийстве отряда полковника Алексеева на реке Тигиль в 1922 г. Потомственный рыбак-охотник, камчадал, образование низшее: окончил два класса церковноприходской школы. В армии не служил. Бедняк. С 1923 до первого ареста в июле 1931 г. — секретарь Утхолокского сельсовета. Имел дом и восемь ездовых собак. Семья: жена и ребёнок. Привлекался по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. Освобождён из заключения в 1935 г. Вторично арестован 8 октября 1937 г. Тройкой

УНКВД по ДВК 1 февраля 1938 г. приговорён к ВМН без указания статьи УК по обвинению в антисоветской агитации. Расстрелян. Реабилитирован по второму делу ВТ ДВО 24 июня 1959 г.

Ульянов Алексей Яковлевич (1920), в начале 1960-х гг. заместитель начальника УКГБ по КО. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с мая 1940 г. Награждён орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Уманский Василий Александрович (1903), с 20 ноября до середины декабря 1931 г. ответственный редактор «Камчатской правды»; помимо него, в редколлегию входили Егоров и Бучель. Из служащих, украинец, окончил сельские школьные курсы Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. В ВКП(б) с 1929 г. В 1916—1923 гг. — заводской рабочий, в 1923—1925 гг. — учащийся педкурсов, с 1925 по 1927 г. — сельский учитель, с 1927 по 1930 г. — студент академии. В 1931—1933 гг. — педагог, газетчик. Временно утверждён редактором городской (Петропавловск) радиогазеты; ему поручено к 15 декабря 1932 г. вместе с Зивертом приступить к первой передаче. С сентября 1933 г. — заместитель редактора «Камчатской правды». Из характеристики от 25 января 1934 г.: «Политически хорошо грамотен, в основных вопросах политики партии и правительства хорошо разбирается, можно использовать на массовой работе».

Уманский Леонид Самойлович (1913, г. Кривой Рог), культработник. Из служащих, еврей, образование семь классов. В ВЛКСМ с 1936 г. Принят в кандидаты ВКП(б) в 1940 г. В 1929—1932 гг. — культработник союза коммунальщиков в г. Кривой Рог. С июля 1932 по июнь 1933 г. там же, безработный, в 1933—1935 гг. — инструктор. С июля 1935 по октябрь 1937 г. служил в РККА в этом же городе, младший командир стрелковой дивизии. В 1937—1938 гг. — литработник Хабаровского краевого радиокомитета. С июня 1938 г. — редактор последних известий Камчатского областного радиокомитета.

Усик Константин Кузьмич (1908), уполномоченный ОО ПП ОГПУ ДВК. Принимал участие в фабрикации дела «Автономная Камчатка».

Усов Н. С., с 1.04.1926 заведующий Камчатским окружным финансовым отделом, в середине года также заведующий отделением Дальбанка. С 1923 г. — в Приморской РКИ, губернском и Спасском уездном финотделе. По мнению И. Е. Ларина (1926), у У. «наблюдается излишняя самоуверенность, рассеянность и неуравновешенность характера». В конце 1927 — начале 1928 г. подозревался

в принадлежности к существовавшей в Петропавловске, по убеждению Н. И. Кузнецова, троцкистской группе.

Успенский Николай Михайлович (1881, г. Иркутск — начало января 1934, г. Хабаровск), *почётный гражданин*; согласно официальному списку, в *феврале 1922 г. участник охраны Петропавловска от красных партизан*. Сын священника, умершего в 1885 г. Матери лишился в 1912 г. Русский, образование высшее юридическое: в 1907 г. окончил Томский университет. До 1909 г. — на военной службе, уволен в чине прапорщика. До 1917 и после по 1923 г. — мировой судья в Гижиге и Петропавловске, следователь и нотариус. В апреле 1926 г. — заведующий подотделом рыбохоты Камчатского губземуправления. В одном из документов ОГПУ 1929 г. значится: «При занятии Петропавловска партизанами был арестован и привлекался к ответственности за содеявшие белобандитам. По убеждению ярый монархист. Привлекался к ответственности за пение “Боже, Царя храни” в гостях у японского консула. Имеет связи со всем антисоветским элементом. Постановлением ПП ОГПУ ДВК от 13 августа 1928 г. и закрытого заседания КОБ ВКП(б) от 25 сентября 1928 г. подлежал увольнению. Был временно оставлен для составления отчёта и до сих пор не уволен». На момент ареста 5 июня 1933 г. — экономист Бийской швейной фабрики. До 23 августа находился под стражей без обвинения и допроса. Постановление об избрании меры пресечения от 25 августа 1933 г. подписано Варпой. Привлекался как участник контрреволюционной организации «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР. Виновным себя не признал. Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к ВМН. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. ВТ ДВО.

Устимович Михаил Ильич (1886), *до июля 1926 г. заведующий Петропавловской таможней, затем — канцелярией КОБ ВКП(б)*. Из мещан, окончил Морской корпус. Плававшая на военных судах, бывал в Японии, Сингапуре (1915), Финляндии (1915—1917). В большевистской партии с 1920, в советских органах с 1917 г. В 1919—1922 гг. служил в РККА и РККФ. С 1922 г. — в таможенных учреждениях. Снят «за неумение и неспособность... удовлетворительно руководить таможней».

Устинов Андрей Иванович (1905), с *сентября 1937 г. помощник оперуполномоченного КОУ НКВД*, сержант ГБ. Из крестьян, русский, окончил четыре класса сельской школы, в 1935—1936 гг. — межкраевую одногодичную школу УГБ НКВД. Состоял в комсомоле в 1928—1931 гг., выбыл как переросток. По некоторым све-

дениям, вступал в ВКП(б) в октябре 1931 г. В 1938 г. в ВКП(б) его рекомендовали Георгий Семёнович Попов (партстаж с 1928), Павел Яковлевич Новиков (1927), Георгий Ильич Ткачёв (1927), Иван Иванович Шутылёв (1920), Владимир Семёнович Сорокин (1927). Решение первичной партийной организации КОУ НКВД о приёме в действительные члены по 4-й категории от 29 сентября 1938 г. утверждено ПГК 1 октября того же года. В 1928—1931 гг. служил в РККА — командир отделения, помкомвзвода, в 1931—1932 гг. — фельдъегерь отдела связи ОГПУ. С 1932 по 1935 г. — там же начальник фельдъегерского пункта. После спецшколы в 1937 г. — стажёр Амурского ОУ НКВД. В 1939 г. — начальник Олюторского РО НКВД.

Устюгов Василий Игнатьевич (1919), в 1969—1975 гг. заведующий сектором печати, телевидения и радиовещания отдела пропаганды и агитации КОК КПСС. Русский, в 1929 г. окончил педучилище, в 1950 г. — Хабаровскую, позже заочную ВПП при ЦК ВКП(б). В ВКП(б) с ноября 1943 г. В 1933—1934 гг. — разнорабочий в колхозе, почтальон, курсант месячной подготовки железнодорожников (г. Хабаровск), коммерческий конторщик, в 1934—1935 гг. — разнорабочий, в 1935—1936 гг. — старший пионервожатый. В 1939—1948 гг. — на Чукотке: учитель средней школы, заведующий интернатом, первый секретарь Чукотского РК ВЛКСМ, инструктор райкома партии, заворг, секретарь по кадрам, заворг Чукотского ОК ВКП(б). С 1950 по 1956 г. — в г. Хабаровске: инструктор крайкома ВЛКСМ, второй секретарь Хабаровского сельского РК КПСС, помощник директора технического училища по культурно-воспитательной работе. В 1956—1961 гг. — заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом Корякского ОК КПСС. В 1961—1963 гг. — второй секретарь Тигильского РК КПСС. С 1965 по 1969 г. — инструктор отдела пропаганды и агитации КОК КПСС. С 1975 г. на пенсии. Награждён орденом «Знак Почёта» (1951), медалью «За трудовое отличие» (1971).

Устюжанин Н. А., в январе 1918 г. товарищ председателя ОК, делегат 2-го камчатского областного съезда 1918 г. от Больше-рецкой волости, благодарил участников июльских событий за свержение совдепа в Петропавловске. С января 1919 г. — председатель Усть-Большерецкого волостного комитета.

Уткин Александр Иванович (1926), с 11.03.1970 начальник Петропавловского городского отдела милиции; сменил Гарелика. Русский, образование высшее юридическое. В КПСС с сентября

1953 г. Участник ВОВ. В 1975 г. — заместитель начальника КО УВД. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и четырнадцатью медалями.

Ушаков Василий Илларионович (1894, с. Ключи, Камчатка — 3.07.1940, г. Магадан). Из крестьян, русский, малограмотный. Рыбак колхоза «Труженник». Инкриминировалась принадлежность к контрреволюционной организации «Автономная Камчатка». В июне 1939 г. приговорён к ВМН, заменённой пятнадцатью годами лишения свободы. Умер в СеввостЛаге.

Ушаков Василий Мартемьянович (1874, с. Ключи, Камчатка — 27.05.1941, КарЛар), с 1928 по 1930 г. член церковного совета в селении Ключи. Из крестьян, русский, малограмотный: два с половиной года учился в церковноприходской школе. В 1904 г. служил один месяц рядовым в казачьей дружине. Работал на рыбалках АКО. Перед арестом 11 июля 1934 г. — шорник лесокомбината. На допросе в ОГПУ 20 июля 1934 г. сообщил: «С 1915 по 1917 г. включительно я исполнял должность церковного старосты нашей церкви в Ключах. С 1919 по 1923 г. в течение четырёх лет, а может быть, и больше, точно не помню по старости, я исполнял должность председателя религиозной общины христиан с. Ключи. В общине было более ста человек... В момент закрытия церкви в с. Ключи в августе 1930 г. я был членом комиссии по учёту церковного имущества, выделенным со стороны религиозной общины вместе с Чудиновым Михаилом Захаровичем... и Ушаковым Василием Филипповичем... Кроме нас при передаче церковного имущества участвовали Попов Егор Измайлович, псаломщик церкви — член церковного совета гражданин Михайлов Иван Ксенофонтович... Из ценностей церкви перед передачей их властям было много золотых и серебряных сосудов, крестов, подсвечников, кадила и т. п., иконы, ризы, скатерти. Точно, что имелось в церкви, сказать не могу — не помню. Всё имущество, бывшее в церкви, было сдано полностью в сельсовет. В 1905 г. летом во время русско-японской войны церковные ценности — деньги, золотые и серебряные вещи были священником и церковным старостой Стыльниковым Алексеем Акинеровичем спрятаны в амбарчике на Павловской тоне на острове Куларочном. Затем всё было возвращено в церковь. Больше о хищениях церковных ценностей я ничего не знаю». Из постановления КОУ НКВД от 23 мая 1935 г. за подписью Лепина: «...принимая во внимание, что... имеет преклонный возраст шестьдесят два года и физическую слабость, и что он происходит из крестьян-бедняков, занимается общественно полезным трудом, и что, учитывая преклонный возраст, не может быть признан

лицом общественно опасным... следственное дело... и уголовное преследование по ст. 58-2 — прекратить». В июне 1939 г. Камчатский областной суд приговорил У. по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к семи годам лишения свободы. Умер в заключении.

Ушаков Василий Матвеевич (1894), бывший церковный староста в с. Ключи. Русский, образование низшее. По материалам НКВД 1938 г., из кулаков, «имел хороший дом со всей надворной постройкой, шесть-семь голов крупного рогатого скота, четыре-пять лошадей, держал постоянно батраков и пользовался сезонной рабочей силой». В 1922 г. состоял в распущенном Лукашевском волостном правлении. На момент ареста — плотник лесокombината. Озеро, где прятали церковную утварь, названо в показаниях Кирилюка «Гренадерским». У., по его словам, были свойственны «религиозность и консерватизм». В деле имеется характеристика из колхоза «Труженик», располагавшегося в с. Харчино Усть-Камчатского района. 17 июня 1939 г. Камчатский областной суд приговорил его к ВМН по ст. 58-2-10-11.

Ушаков Василий Филиппович (1873, с. Ключи, Камчатка — 9 июня или июля 1938), член ОК, избранный 2-м камчатским областным съездом 1918 г. Из крестьян-середняков, камчадал, малограмотный. До 1922 г. несколько лет был волостным старшиной, затем председателем церковного совета в с. Ключи. На момент ареста 6 марта 1938 г. занимался в своём хозяйстве. По чекистским документам, злейший враг советской власти, выступавший за автономию области под девизом: «Камчатка — для камчадал». 10 августа 1938 г. приговорён тройкой УНКВД по ДВК к ВМН уже мёртвым. Реабилитирован 29 декабря 1960 г. президиумом Камчатского областного суда, отменившим этот приговор.

Ушаков Иван Петрович (1902), псаломщик церкви в с. Ключи до конца 1920-х гг. Крестьянин-середняк, русский, образование низшее. На момент ареста 18 июля 1938 г. — бригадир колхозных полеводов. Привлекался как участник контрреволюционной повстанческой организации по ст. 58-1а-2-11 УК РСФСР. Приговорён Камчатским областным судом 17 июня 1939 г. к ВМН с конфискацией личного имущества. 29 августа 1939 г. судебная коллегия по уголовным делам ВС РСФСР своим определением исключила из обвинения ст. 58-10 УК и заменила меру наказания на десять лет лишения свободы. 15 марта 1941 г. судебная коллегия по уголовным делам ВС СССР отменила по протесту председателя ВС СССР приговор и определение, передав дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. 18 июня

1941 г. следственное производство было прекращено. 30 июня 1942 г. УНКВД по КО прекратило дальнейшее расследование дела по обвинению У. и постановило освободить его из-под стражи. Он в это время содержался в СеввостЛаге (г. Магадан). 19 сентября 1988 г. прокуратура КО прекратила его дело «за отсутствием состава и события преступления».

Ушаков Константин Спиридонович (1902, при советской власти Читинская область), *чекист*. Из крестьян, русский, образование низшее. В большевистской партии с 1921 г. Как комендант КОУ НКВД, принимал участие в расстрелах. Так, им, а также врио начальника 2-го отделения УГБ сержантом Сорокиным, врио уполномоченного 3-го отделения Глотовым 11 июня 1938 г. было расстреляно в г. Петропавловске-Камчатском 40 чел., осуждённых к ВМН, в том числе бывшие заведующий автобазой АКО Н. Н. Ансимов, начальник политотдела Воровского рыбокомбината Г. П. Григорьев, корректор «Камчатской правды» Н. Н. Докшин, председатель облрадиокомитета П. В. Ложников, заведующий облздравотделом А. Т. Скоморохов, директор Жупановского комбината Т. В. Трофимов-Блюцарт, начальник стройконторы АКО А. Н. Шалманов. Сам У. был арестован 6 июля 1938 г. в должности начальника Тигильского РО НКВД. Обвинялся по ст. 58-16-7-11 УК РСФСР. Постановлением УНКВД по Хабаровскому краю от 4 июля 1939 г. дело прекращено, освобождён. Чекист Заярный, выступая в декабре 1938 г. на партсобрании КОУ НКВД, сказал: У. некоторым сотрудникам УГБ заявил, что «группа Давыдова приехала на Камчатку устанавливать советскую власть и “Чека”». Вывод после разбора 25 июля 1940 г. его апелляции: «...упорно скрывал свою службу в белосемёновской полиции и службу братьев в карательных отрядах Семёнова. В своей апелляции т. Ушаков продолжает отрицать службу в белой полиции, утверждая, что он только подавал заявление о вступлении в полицию, что показывает о неискренности Ушакова и теперь». В ВКП(б) не восстановлен.

Ушаков Михаил Фёдорович (1928—25.02.1977), в 1970-х гг. второй секретарь КОК КПСС. Русский, образование высшее. В КПСС вступил в августе 1959 г. В 1968 г. — главный инженер Камчатрыбпрома. Погиб при пожаре в московской гостинице «Россия». Награждён медалью «За трудовую доблесть».

Фаерштейн Семён Михайлович (1907), в 1938 г. заведующий Чукотским окружным отделом здравоохранения. Образование высшее. С 3 июля 1938 г. член ВКП(б).

Файвишевич, в 1922 г. ротмистр 1-й сотни СЭО В. И. Бочкарёва. В ночь на 2 июня тяжело ранен в бою с красными партизанами в районе Петропавловской сельхозфермы. Покинул Камчатку вместе с Русской Армией 2 ноября 1922 г.

Фандюшин Василий Андреевич (1918), чекист. В 1940 г. — старший оперуполномоченный, с 8 января 1941 г. — заместитель начальника ЭКО КОУ НКВД. Русский, образование среднее. В ВЛКСМ вступил в 1934 г., в кандидаты ВКП(б) принят в 1939 г. С 1925 по 1929 г. — учащийся школы в дер. Орловка Тульской губернии. В 1930—1931 гг. работал в крестьянском хозяйстве. В 1932—1934 гг. учился в неполной средней школе. С 1935 по 1938 г. — студент Московского планово-экономического техникума. В марте — октябре — курсант межкраевой школы НКВД в Москворецком районе столицы. В 1939 г. — оперуполномоченный УНКВД в г. Хабаровске. С октября того же года на Камчатке.

Фарбер Исаак Ефимович (1913), в 1939—1948 гг. помощник прокурора КО. Из служащих, образование высшее. Кандидат ВКП(б) с 1937, член с 21 июня 1939 г. В 1928—1930 гг. — ученик в библиотеке совторгслужащих в г. Ростове, затем помощник библиотекаря в московском комвузе им. Свердлова, секретарь издательства. С 1931 по 1932 г. — заворг Фрайдорфского РК ВЛКСМ, в 1932—1933 гг. — секретарь заводского комитета ВЛКСМ, фрезеровщик московского завода «Спартак», народный следователь столичной прокуратуры. С ноября 1933 по 1935 г. — в той же должности в районной прокуратуре г. Красный Холм, а затем по 1937 г. — г. Бежецка Калининской области. В 1937—1938 гг. — старший следователь Хабаровской краевой прокуратуры. С октября 1938 г. на Камчатке. 23 апреля 1940 г. утверждён заместителем областного прокурора по спецделам. В 1948 г. ПГК ВКП(б) рассмотрел персональное дело Ф.: 19 июля, «имея при себе секретные документы, напился и учинил с друзьями скандал в клубе Петропавловской судоверфи, за что был задержан комендантским нарядом и содержался 16 часов в комендатуре. В клубе потерял удостоверение личности, которое нашли только на второй день...» В постановлении, которым объявлен строгий выговор по партийной линии, упоминается жена, обвинённая в спекуляции продуктами питания.

Федорчуков Иван Александрович (1907), с ноября 1956 г. председатель Камчатского областного суда. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с 1931 г. Участник ВОВ, награждён двумя орденами и четырьмя медалями.

Фельдман Анна Давидовна (1918), с мая 1955 г. главный врач Камчатской областной больницы. Еврейка, образование высшее медицинское, а также двухгодичная партшкола. В ВКП(б) вступила в марте 1943 г. Участница ВОВ с 1942 по 1945 г., награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Фердман Брия или Бронислава Абрамовна (1904, г. Житомир), с 8.12.1933 по 1934 — заведующая женским сектором ПГК ВКП(б). Из рабочих, образование низшее домашнее. В ВКП(б) с 1926 г. Согласно автобиографии, осталась без родителей в четырёхлетнем возрасте. До девяти лет находилась на иждивении сестры-портнихи. В 1917—1918 гг. — подмастерье в киевской парфюмерной мастерской Лежена, затем завёрточница химического завода, в 1919—1920 гг. трудилась на мыловаренном заводе, после чего до 1926 г. — на конфетной фабрике им. К. Маркса. С 1926 по 1928 г. (уже замужем) — буфетчица, официантка, кассирша в г. Шостка. Мужа перебросили служить на польскую границу. В 1929—1930 гг. — вновь завёрточница конфетной фабрики и завмаг в г. Киеве. «Завмагом проработала несколько месяцев и поехала к мужу». В 1930—1931 гг. — кассир, культбытинструктор, студентка вечернего рабочего университета в г. Каменец-Подольский, в 1931—1932 гг. — там же на спецработе. В 1933 г. — несколько месяцев в Молдавии по месту службы мужа. С мая 1934 г. — секретарь бюро КОК ВКП(б). В 1935 г. — секретарь обкома МОПР, с декабря — инструктор ГК ВКП(б). Её муж Шпектор был исключён из ВКП(б) за то, что пробрался в неё «обманным путём». 1 февраля 1936 г. ГК ВКП(б) исключил и Ф., обвинив её в сокрытии от партии социального происхождения супруга, оказавшегося не сыном мелкого («бедного») торговца, именем которого якобы торговали другие, как она говорила на бюро, а крупного, впоследствии лишённого избирательных прав. Ф. регулярно материально помогала родителям мужа, в 1935 г. отдала на воспитание им двоих своих детей. 21 марта 1936 г. бюро ПГК ВКП(б) постановило: «Решение бюро ГК от 1 февраля 1936 г. об исключении из партии Ф., после пленума, подтвердившего партпринадлежность Ф., — признать ошибочным, противоречащим принципам внутрипартийной демократии, а потому отменить. Одновременно, считая, что Ф. за обман партии, безусловно, должна быть исключена из партии, просить обком партии акт проверки партдокументов на Ф., утверждённый ГК, отменить и из партии Ф. исключить».

Фетисов Александр Ермолаевич (1906), в 1959 г. управляющий Камчатской областной конторой Госбанка. Русский, обра-

зование высшее. В ВКП(б) с июля 1947 г. Награждён медалью «За трудовую доблесть».

Фещенко Корней Тимофеевич (53 года в конце 1919), согласно официальному списку, в феврале 1922 г. принимал участие в охране Петропавловска от красных партизан.

Фёдоров Александр, в 1922 г. красный партизан КОНРК. По возвращении партизанских отрядов в г. Петропавловск-на-Камчатке — член следственной комиссии. 4 января 1923 г. принят в КГО ГПУ уполномоченным по разработке. 26 марта получил десять суток ареста «с исполнением служебных обязанностей» за допущение в своей квартире пьянства и участие в нём. Г. Трухину надлежало содержать его «при комендантской ГПУ, освобождая на время занятий с девяти часов утра до трёх часов и на один час на время обеда и ужина». А 6 апреля 1923 г. Ф. уволен из ГПУ «как не соответствующий своему назначению». В 1928 г. жил в г. Владивостоке.

Фёдоров Василий Михайлович (1896), на 3.10.1939 и. о. председателя КОИК. Образование низшее. В большевистскую партию вступил в 1919 г. Производственный стаж с 1909 г. В 1916—1917 гг. служил в царской армии, в 1918—1929 гг. — в РККА: рядовой, телефонист, комиссар роты, затем районный военком. В 1929—1933 гг. — на спецработе. С 1933 г. в КОИК: второй секретарь, начальник спецотдела, заместитель председателя. В 1933—1934 гг. — председатель радиокомитета при КОИК.

Фёдоров Иван Павлович (1916), в 1954 г. заместитель управляющего Камчатской областной конторой Госбанка. Окончил финансовый техникум. В ВКП(б) вступил в апреле 1943 г. Воевал с 1942 по 1945 г. на Сталинградском, Степном, 2-м Прибалтийском и 2-м Украинском фронтах. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Фёдоров Пётр Иванович (45 лет в конце мая 1919), гласный 5-й ПГД; согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. По мнению В. А. Огородникова, сторонник Временного Приамурского правительства, что «было видно из его рассуждений в Думе». А. И. Дьячков говорил в ГПУ, что у Ф. дома часто собирались Пригоровский, Успенский и П. Т. Новограбленов. Выехал во Владивосток на пароходе «Главком Уборевич» по разрешению Трухина от 28 декабря 1922 г. С него была взята подписка, что возвратится первым рейсом навигации 1923 г. Видимо, слово не сдержал. К суду над думцами летом 1923 г. не привлекался.

Фёдоров Федот (23 года в 1924), в 1924 г. председатель сельского комитета в с. Привольное Соболевской волости. Из крестьян, малограмотный. По Н. П. Фролову, «слабохарактерный».

Филаретов Илья Иванович (1889), делегат 1-го камчатского областного съезда 1917 г. от местной воинской команды, избран на нём членом ОК. В конце 1930-х гг. — заведующий засольным цехом Шубертовского рыбокомбината АКО. Арестован КОУ НКВД 9 февраля 1938 г., освобождён по его же постановлению от 23 июля 1939 г.

Филипенко Алексей Кузьмич (1917), с 27.11.1939 редактор областной газеты «Камчатский комсомолец». Украинец, образование высшее: в 1939 г. окончил Коммунистический институт журналистики. Член ВЛКСМ с 1932 г.

Филиппов Иван Семёнович (1874, с. Ромашино Бузулукского уезда Самарской губернии, ныне Оренбургской области), защитник Порт-Артура. Из крестьян, русский, образование низшее. Тигильский рыбак-охотник. У отца был дом-мазанка, три лошади и пара голов другого скота. Призван в армию в 1896, демобилизован в 1901 г. и до начала русско-японской войны был почтальоном и на других работах, в частности помощником табельщика на литейном заводе в г. Дальнем. «Когда Порт-Артур и Дальний были отрезаны японскими войсками от маньчжурских войск, — рассказывал Ф., — то нас всех с завода снова мобилизовали и направили в Порт-Артур, где я служил в крепостной Квантунской батарее в 6-й роте в чине старшего фейерверкера. К этому чину я был представлен после ранения. Впоследствии был захвачен в плен японцами. После перемирия, когда я возвратился из Японии, то приписался к Владивостоку мещанином... Работал зимою грузчиком в г. Владивостоке, а летом выезжал на рыбалку. В момент германской войны в 1915 г. призван в ратное ополчение и служил старшим унтер-офицером 730-й дружины в г. Хабаровске до 1917 г. После демобилизации опять зимою грузчиком, а летом рыбалки. Зимою 1922 г. переехал в с. Сопочное. В 1922 г. я остался на жительство в с. Хайково... до 1929 г. ...переехал в с. Тигиль». В 1927 г. осуждён к трём месяцам принудительных работ «за хранение стрихнина и порчу четырёх лисиц». Имел дом, десять собак и 200 руб. Был холостяком. На момент ареста 15 июля 1931 г. работал в личном хозяйстве. Обвинялся по ст. 58-6-10 УК РСФСР. Сослан в Западную Сибирь постановлением тройки при ПП ОГПУ ДВК от 14 ноября 1931 г. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Филиппов Тарас Филиппович (1899), в марте 1940 г. начальник Камчатского погранотряда. Из служащих, русский, образование общее среднее, военное высшее. В большевистской партии с ноября 1919 г. Награждён медалью «XX лет РККА». Один из первых на Камчатке генерал-майоров после восстановления этого воинского звания в 1940 г.

Фильченко Иван Антонович (1901, г. Новороссийск — 1955, г. Москва), с 1.11.1940 по 3.04.1941 и с 13.09.1941 по 06.1942 начальник УНКВД, а с 3.04 по 13.09.1941 УНКГБ по КО. Из семьи составителя поездов. Русский. Вступил в ВКП(б) в июне 1926 г. Окончил три класса начального училища и в 1916 г. четыре класса ВНУ в г. Новороссийске. С декабря 1916 г. там же ученик в почтово-телеграфной конторе. С апреля 1917 г. — телеграфист в пос. Курсавка. С августа 1918 г. трудился в хозяйстве отца в г. Новороссийске, затем в декабре того же года устроился подручным котельщика на новороссийский завод «Судосталь». С февраля 1920 г. — вновь в хозяйстве отца. С июня 1920 по май 1924 г. служил в РККА: рядовой пересыльного пункта в г. Краснодаре, рядовой 6-го запасного стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии, рядовой 2-го полка той же дивизии (участвовал во взятии Каховки и Перекопа), морзист службы связи Чёрного моря при штабе обороны Кавказского сектора, морзист отделения службы связи Морских сил Чёрного моря в Севастополе. В июне 1924 г. стал помощником корабельного смотрителя, потом корабельным смотрителем Новороссийской портовой таможни. С декабря 1929 г. — в том же городе рабочий Совторгфлота, с марта 1930 г. — секретарь, начальник спецотделения завода «Пролетарий». В январе 1933 г. направлен в ОГПУ: практикант, уполномоченный СПО Черноморского оперсектора ГПУ НКВД. С 1935 по 1941 г. — на разных должностях в УНКВД в г. Новороссийске, Армавире, Краснодарском крае. В июне 1942 г. переведён заместителем начальника УНКВД по Нижне-Амурской области. В 1954 г. уволен из органов МВД в звании подполковника. Награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, четырьмя медалями, нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ».

Финашин Вячеслав Васильевич (12.09.1942, г. Петропавловск-Камчатский), общественный и хозяйственный деятель. Из семьи рыбака, русский, образование высшее: в 1964 г. окончил физико-математический факультет КГПИ, в 1976 г. — заочно Дальрыбвтуз по специальности инженер-экономист. Член КПСС с 1966 г. После службы в ВМФ преподавал в областной заочной средней школе

моряков на БМРТ «Браслав» УТРФ, а затем в Петропавловск-Камчатском мореходном училище. С ноября 1967 г. — секретарь комитета ВЛКСМ на правах РК Камчатского морского пароходства. С июня 1970 по ноябрь 1974 г. — первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Во второй половине 1970-х гг. — инструктор орготдела КОК КПСС, второй секретарь Тигильского РК КПСС. В 1980—1982 гг. — заместитель заведующего промышленно-транспортным, заведующий финансово-хозяйственными отделами, а с 1982 по 1991 г. — управляющий делами КОК КПСС. С 1991 по апрель 2002 г. — директор предприятия Камчатсервис. С 2002 г. — советник губернатора КО. Награждён медалью «За трудовое отличие» (1971). Ныне живёт в г. Санкт-Петербурге.

Фишер Марк Абрамович (1914, г. Чита), *газетчик*. Отец — кузнец на КВЖД, умер в своей кузнице в 1919 г. Мать — уборщица в аптеке и райкоме партии в г. Нерчинске. Там в 1929 г. окончил семь классов школы-девятилетки. В 1929—1932 гг. учился на планово-экономическом отделении техникума в г. Владивостоке. Вступил в ВКП(б) в 1942 г. Работал в системе АКО, Главсевморпути. В 1940 г. — начальник планово-экономического отдела Микояновского рыбокомбината. С июля 1941 по июнь 1946 г. — редактор многотиражки «Микояновец», затем заведующий отделом рыбной промышленности «Камчатской правды». С апреля 1947 по май 1950 г. — заведующий отделом партийной жизни той же газеты. Снят за ошибки. В течение месяца — и. о. заведующего промотделом, по январь 1951 г. — собкор. В 1951—1953 гг. — заведующий промышленно-транспортным отделом, в 1953—1954 гг. — заведующий агитационно-пропагандистским отделом «Камчатской правды». В 1954—1960 гг. — редактор газеты «Ударник». С февраля 1961 по август 1967 г. до выезда за пределы КО — заведующий отделом писем и рабселькоров «Камчатской правды». Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Фишман Максим Исаевич (1885, Одесса), *ревизионный корректор газеты «Камчатская правда»*. Из мещан, еврей, образование среднее. Арестован 17 апреля 1939 г. Обвинялся по ст. 58-1а-10-11 УК РСФСР. 24 сентября 1939 г. приговорён к ВМН, заменённой 5 февраля 1940 г. десятью годами лишения свободы. Реабилитирован Президиумом ВС РСФСР 26 марта 1958 г.

Фишман Яков Ильич (1911), *в 1939—1940 гг. главный инженер и заместитель начальника КОУ связи*. Из служащих, образование высшее. Вступил в ВКП(б) в 1940 г. В 1927—1928 гг. —

рабочий чугунолитейного завода им. Ченцова, в 1928—1929 гг. — слесарь-монтажник «Сельмашстроя» треста «Теплосила» в г. Ростове-на-Дону. В 1929—1936 гг. работал и учился в институте связи. С 1936 г. — заместитель начальника Петропавловской конторы связи.

Флетчер Алексей Иванович (1887), с 24.01.1923 служащий Камчатского губернского финотдела. Бухгалтер окладных счетов, конторщик, делопроизводитель. Рабочая характеристика на 1 декабря 1925 г.: «...по характеру скрытен, к служебным обязанностям относится удовлетворительно, поскольку дорожит службой. Подвержен алкоголю, отношение к советской власти и коммунистам скрытно враждебное, активности не проявляет, терпим за отсутствием заместителя».

Флетчер Алексей Николаевич (1891, с. Тигиль, Камчатка), в 1922 г. член паланской дружины самообороны А. А. Сарафанникова. Из семьи торговца, «англо-камчадал», образование неоконченное среднее: один класс гимназии в г. Владивостоке. До 1917 г. находился на иждивении родителя — купца второй гильдии, с 1919 г. занимался плотницкими и печными работами. В 1925 г. — член сельсовета. В 1928—1930 гг. — приказчик кооператива в с. Палана. На момент ареста 2 июля 1931 г. по «Тигильскому делу» женат, работал в своём хозяйстве, имел дом, амбар, стайку, двух телков, две лошади. Осуждён по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Постановлением тройки ПП ОГПУ от 7 сентября 1932 г. выслан в Западную Сибирь на три года. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Флетчер Василий Иванович (1870, г. Петропавловск — 1934, г. Хабаровск), участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян, камчадал, малограмотный. Домовладелец. В феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. По материалам дела «Автономная Камчатка», судим в 1927 г. за убийство дочери, получил три года условно. Арестован 18 февраля 1933 г. Обвинялся по ст. 58-2-6-7-11 УК РСФСР (по другим данным, и по ст. 59-8-9). Приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. к ВМН. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Флетчер Василий Николаевич (1903, г. Владивосток), по официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Сын крупного торговца, камчадал, образование низшее. Заведующий газетным отделом Петропавловской почтово-телеграфной конторы. На момент ареста 8 марта 1933 г. женат, семья из трёх человек. Проходил по делу «Автономная Камчатка». Обвинялся как якобы завербованный отцом

по ст. 58-2-6-7-11 УК РСФСР. Согласно документу, направленному начальником спецотделения УВД КОИК майором Н. Симаковым начальнику УАГ КГБ капитану Орлову (получен 26 июля 1961 г.), Ф. приговорён к ВМН в январе 1934 г. и тогда же расстрелян. 29 июля 1961 г. начальник УКГБ по КО Шмойлов предложил заведующему Петропавловским городским ЗАГС зарегистрировать смерть Ф. следующей записью: «Умер в местах заключения 10 мая 1942 г. от гнойного аппендицита». Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Флетчер Иван Иванович (1891, г. Петропавловск-на-Камчатке — 21.02.1942), с 20.04.1918 член ПГС, на 3-м съезде КО 1920 г. избран кандидатом в члены КОИК, с января 1921 г. член КОНРК. Из мещан, окончил ВНУ, чернорабочий. В 1919 г. был канцелярским служащим в колчаковской администрации Червлянского. После просоветского переворота 1920 г. в г. Петропавловске — член следственной комиссии, кандидат в члены областного Совета трудового народа, в отсутствие члена Слободчикова занимал его место. 25 сентября 1920 г. избран членом Петропавловского укома РКП(б). В 1921 г. — технический секретарь укома, тогда же был членом большевистской партии. Ушёл партизанить в октябре 1921 г. вместе с Лариным и другими. По одним сведениям, будучи с Сергеем Селивановым в разведке, арестован в порту охраной, просидел две недели в заключении, отпущен за недоказанностью участия в партизанском отряде. По другим сведениям, в январе 1922 г. возвратился в Петропавловск, сдал оружие белой власти и остался в городе. Свои действия впоследствии объяснял так: «Найдя семью, видя её тяжёлое экономическое положение и не имея средств к её существованию, а также нездоровой жены и не могущей работать и зарабатывать на стороне. И зная в то время, что в комитете нет средств, и не желая быть обузой у комитета, тем более семья моя состоит из семи человек, я никак не мог вернуться обратно, жалеючи семью... Я был предупреждён на пароходе “Свирь”, что если я буду иметь связь или переписку с комитетом, то буду расстрелян или, как они выражались, отправлен в советский рай... Первый раз я был арестован на четыре дня и был освобождён по подписке граждан Петропавловска, а второй раз был арестован, когда организовавшийся отряд партизан из с. Калыгирь продвигался на Завойкинский тракт, это в феврале 1922 г. Меня арестовали, просидел одиннадцать дней... После этого меня Бирич вызывал, но я уклонился... прожил дома до осени и в первых числах октября уехал на охоту, где и пробыл до

весны 1923 г., то есть по апрель месяц». В 1923 г. состоял под следствием за нарушение правил охоты. На момент ареста 4 июля 1938 г. — без определённых занятий и беспартийный. 8 июля 1939 г. Камчатским областным судом приговорён по ст. 58-2-11 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Флетчер Николай Васильевич (1875, г. Петропавловск, Камчатка — 31.10.1933), *гласный 2—3-й и 5-й ПГД*. Отец Василия Николаевича Флетчера. Из мещан, русский, образование низшее. Беспартийный. Привлекался по «Думскому делу», но был оправдан. В то время имел жену, семерых детей, дом, амбар, стайку, восемь собак. В середине января 1925 г. прекращено дело на него, а также на И. Львова и К. Попова по ст. 99 УК от 28 апреля 1923 г. за недозволенную охоту в заповеднике мыса Лопатка. 29 апреля 1925 г. комиссия КГРК по учёту убытков от интервенции и комиссия общества содействия жертвам интервенции приняли заявление Ф. на 500 руб. ввиду падежа его скота «от завезённой белогвардейцами чумы» в 1922 г. На момент ареста 8 марта 1933 г. работал в своём хозяйстве в г. Петропавловске. Обвинялся по ст. 58-2-6 УК РСФСР. Дело прекращено постановлением ПП ОГПУ ДВК от 3 ноября 1933 г. в связи со смертью во время следствия. Реабилитирован УКГБ по КО 25 апреля 1958 г.

Флетчер Пантелеймон Николаевич (1888, с. Ямское Ольского района Охотского округа ДВК — 3.11.1932), *в 1922 г. член паланской дружины самообороны А. А. Сарафанникова*. Из мещан, русский, окончил четыре класса гимназии. На момент ареста 10 марта 1932 г. житель с. Каменского Пенжинского района, председатель отделения кооператива Интегралсоюза (заведующий отделением райинтегралкооператива Охотсоюза). 31 октября 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-6 УК РСФСР приговорён к ВМН. Реабилитирован ВТ ДВО 22 июня 1964 г.

Фоменко Анатолий Никитович (1913—1964), *с мая 1946 г. до конца жизни заведующий особым отделом КОК ВКП(б)-КПСС*. Украинец, образование семиклассное. В ВКП(б) вступил в июне 1940 г. Участник «польского похода» Красной Армии, принимал в нём участие с 7 сентября по 7 ноября 1939 г. в составе стрелкового корпуса. В ВОВ не участвовал. Принят шифровальщиком в КОК ВКП(б) в ноябре 1940 г. 20 января 1953 г. запросил Хабаровский крайком, как поступить, в связи с выходом работы тов. Сталина по экономическим вопросам, с полученными из ЦК в 1952 г. тремя письмами тов. Сталина «не для печати» (возвратить в Москву

или уничтожить на месте): «Замечания по экономическим вопросам» от 1 февраля 1952 г., «Ответ на письмо т. Ноткина А. И. по некоторым экономическим вопросам» от 21 апреля 1952 г., «Письмо в Политбюро ЦК ВКП(б) об ошибках т. Ярошенко Л. Д.». Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией».

Фомин Иван Васильевич (1895, Могилёвская губерния), в 1935 г. помощник прокурора КО. Белорус, образование низшее. В царской армии служил подпрапорщиком, в красной — добровольно ротным командиром. В органах суда и прокуратуры с 1923 г. Утверждён прокурором г. Петропавловска 23 марта 1934 г. Ругал команда В. К. Блюхера. Арестован 8 сентября 1935 г. Привлекался по ст. 58-10 УК РСФСР. Дело прекращено 4 октября 1936 г.

Фомин Пётр Иванович (1894), финансовый работник. Из крестьян, окончил второклассное училище. В большевистской партии с 1920 г. Служил в царской армии, по мобилизации у Колчака, перешёл к красным, до 1923 г. — в РККА, затем в финансовых учреждениях Приморья. С конца 1928 г. — заведующий Петропавловским отделением Госбанка. Чистку прошёл в июле 1929 г.

Фосс-Филипович Игнатий Александрович (1895), чекист. Из служащих, белорус, окончил ВНУ. В большевистской партии с 1918 г. Телеграфист. В царской армии — военный чиновник, в РККА в 1919 г. — военком связи. В 1924 г. — начальник особого отдела. Из протокола комиссии по проверке членов и кандидатов партии от 23 июля 1924 г.: «Политически развит слабо, мало интересуется партийной жизнью. Имеет революционные заслуги... Постановили: ...оставить в партии, снять с работы в ГПУ, послать на работу по специальности». Выступая в конце марта 1937 г. на партсобрании УГБ КОУ НКВД при выборах в партком, заявил: «В партком надо избирать чистых, без пятен. Поэтому я отвожу свою кандидатуру, так как в 1923 г. в Смоленске во время дискуссии по вопросам внутрипартийной демократии я голосовал за резолюцию, предложенную оппозиционером Ольперт по установке Радека. Больше к троцкизму я не примыкал, взгляды оппозиции не разделял, об этом не скрывал, все чистки партии прошёл». О личной жизни пояснил, что на материке он официально разошёлся с женой, по дороге на Камчатку женился на другой, с которой и приехал, здесь ей не понравилось, и она уехала на материк. Затем приехала первая жена. «Ребёнка не имею, воспитываю племянницу жены». За кандидатуру Ф.-Ф. проголосовал 21 чел., против голосов не было. В августе 1937 г. направлен в област-

ную контору связи начальником Петропавловского центрального телеграфа. Арестован 13 июля 1938 г. В апреле 1939 г. КО суд приговорил его к трём годам лишения свободы. 10 августа 1939 г. ВС РСФСР отменил это решение. 15 октября того же года восстановлен в ВКП(б). В конце 1939 г. — диспетчер Петропавловского порта.

Фролов Николай Лукьянович (1924—13.08.1968), в 1963—1968 гг. третий секретарь КОК КПСС по промышленности. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с 1948 г. Награждён орденом «Знак Почёта». (Подробнее о нём см. в очерке «Опасное увлечение» в четвёртом выпуске «Вопросов истории Камчатки» и книге «Тайная история Камчатки: век XX».)

Фролов Николай Павлович (12 или 19.12.1890, с. Орево или Гореево Мединского уезда Калужской губернии — 18.09.1973), красный партизан, гласный 4-й ПГД, с 11.10.1929 председатель ПГС. Из крестьян, окончил сельскую школу. С 1920 г. — в большевистской партии, 25 сентября того же года избран членом Петропавловского укома РКП(б). Февральский и Октябрьский перевороты 1917 г. встретил на германском фронте. В конце 1917 г. служил в г. Владивостоке в крепостной артиллерии, от которой работал председателем милицейского комитета, с февраля 1918 г., после демобилизации, — грузчик Владивостокского порта. В 1918 г. попал в Петропавловск, где начал трудовую деятельность вышибалой дома терпимости [ГАКК, ф. П-44, оп. 1, д. 1а, л. 19]. С 1 августа 1918 по 10 января 1920 г. — милиционер в г. Петропавловске. Из письма Б. И. Мухачёва старшему редактору Камчатского отделения Дальиздата Е. В. Гропянову от 8 февраля 1976 г.: «До сих пор считалось, например, что Фролов был членом подпольного ревкома в 1919 г. и что милиция колчаковская принимала участие в перевороте, в восстановлении советской власти. Член ревкома Рудых обратил моё внимание на то, что Фролова на заседаниях ревкома никогда не было, что милиция в перевороте участия не принимала. Просто во время переворота она заняла нейтралитет, в противном случае предполагалось милиционеров тоже арестовать». После январского просоветского переворота 1920 до 28 октября 1921 г. — начальник областной милиции/народной охраны. С 28 октября по 7 ноября 1921 г. — член штаба партизанских отрядов, затем рядовой боец. В 1922 г.: с 14 февраля по 14 июня — командующий отрядами КОНРК; с 14 июня до 10 ноября — начальник штаба отрядов; 10 ноября назначен комендантом Петропавловска и исполнял эту должность по 1 января 1923 г.

В 1923—1929 гг. — начальник губернской и окружной милиции. Личный состав Петропавловской городской милиции на 10 июня 1923 г.: Фролов, А. Дьячков, К. Куксенко, В. Кутьин, С. Старцев, П. Марков, М. Копылов, Ф. Русин, Т. Букаемский; подлежащие приёму (на ту же дату): Воробьёв, Гамма, Коробко, Сеницкий, Сиротин, Солдатов, Торопов, Г. Трухин, Чеплаков, Шерстенин. По характеристике 1926 г., подписанной Лариным, Ф. «способный, старательный, хорошо разбирающийся в вопросах, всегда сознающий важность выполняемой работы, инициативный работник, имеет организаторские и административные способности; умеет подбирать работников и руководить ими. Недостаток общей развитости и грамотности». В 1929—1931 гг. — председатель ПГС. После окончания высших курсов советского строительства при Президиуме ВЦИК вплоть до ареста в 1938 г. работал в Наркомфине РСФСР. Последняя занимаемая им должность — начальник Пробирного управления (госконтроль за соответствием ювелирно-бытовых изделий из драгметаллов узаконенным пробам). Наряду со служебным вредительством и связями с врагами народа Тухачевским и Блюхером, его обвинили в гибели партизанского отряда. Затем — девять лет Усольлаг и столько же ссылки в Кокчетавской области. Реабилитирован в 1956 г. Через десять лет Ф. установили персональную пенсию союзного значения.

Фуражков Павел Тихонович (40 лет в конце мая 1919), по официальному списку, в феврале 1922 г. принимал участие в охране Петропавловска от красных партизан.

Хабаров Иван Иванович (1884), делегат 1-го камчатского областного съезда 1917 г. от острова Медного. На момент ареста 20 сентября 1938 г. — председатель сельсовета в с. Ушки. Постановлением КОУ НКВД от 13 декабря 1938 г. освобождён. Не реабилитирован до сих пор.

Хабаров Ефим Викторович (1885, дер. Липовая Роща Калужской губернии), гласный 2-й ПГД 1918 г.; в феврале 1922 г., согласно официальному списку, принимал участие в охране Петропавловска от красных партизан. Из крестьян, русский, образование низшее. В царской армии служил старшим писарем. «До Февральской революции с августа 1911 г. служил в канцелярии камчатского губернатора. Сначала около года по вольному найму, после уже как на государственной службе в качестве канцелярского служителя. В конце 1916 или в начале 1917 г. я получил чин коллежского регистратора (самый низший чин XIV класса. — В. П.).

В 1914 г. держал экзамен на первый классный чин». Односельчанин Х. — С. Ф. Корнев сообщил 7 апреля 1932 г. в ОГПУ следователю Непомнящему: «В 1912 г. меня вызвал областной инженер Заранек и сказал мне: “Запишись в «Архангела Михаила»”. Я спросил его, а что такое “Архангел Михаил”? Он мне ответил, что есть преданное царское войско, которое будет подавлять всяких бандитов и противников царской власти. Я спросил его, кто же записался. “Многие, — ответил он, — твой земляк Хабаров тоже записался”». Сам же Х. заявил следователю Чернавину 11 апреля 1932 г.: «В Союз Михаила Архангела я не вступал, давал ли я в этот Союз деньги, не помню, значков Михаила Архангела я не имел и не получал». Осенью 1916 г. Х. — и. о. старшего делопроизводителя. В 1918 г., после антисоветского переворота, — делопроизводитель ОК. При управляющем КО Червлянском — секретарь и бухгалтер в областной канцелярии, управляющий Охотским уездом, затем делопроизводитель ревштаба. Из показаний Х. Чернавину 19 мая 1932 г.: «В 1920 г. при выезде из Охотска мной вывезено золота в неапробированных изделиях до тридцати пяти золотников (золотник равен 4,266 грамма. — В. П.), как-то: дамский браслет, серьги, два или три кольца. Золото мной было получено семь золотников за продажу шлюпки, а остальное получила за разные услуги моя жена от председателя ревштаба Ушакова, секретаря Перминова и других, которое было мной передано в указанные выше изделия. Браслет около двадцати золотников в 1931 г. мной был сдан в ОГПУ по предложению последнего, а остальные вещи — серьги и, кажется, одно кольцо находятся у меня, которые в ОГПУ взяты не были...» Ф. М. Гурьянов рассказывал тому же Чернавину, что Х. продавал золото, привезённое из Охотска, в период коллективизации, говоря: дескать, нагляделся, будучи на лечении на материке (курорт Дарасун), «как живут, и что власть разоряет крестьян дотла, отбирает всё имущество, производит аресты и высылки. Население голодует, нет ни мануфактуры, ни хлеба, и властью все недовольны». С. Ф. Корнев слышал, будто Х. покупал корову, но они с продавцом не сошлись: тот давал четыре рубля за золотник, а он хотел пять. «Денег у Х. не было, а только золото». Возвратившись в апреле 1920 г. в Петропавловск, Х. служил делопроизводителем и помощником бухгалтера в КЮНРК вплоть до ухода такового в сопки партизанин. После чего был делопроизводителем в канцелярии особогополномоченного Временного Приамурского правительства. Житель Петропавловска П. Т. Фуражков, считавший Х. весьма хитрым

человеком, любящим подмазаться к любой власти, вспоминал в беседе с чекистами в 1932 г. о событиях десятилетней давности: «...в охране города... Х. приходил проверять посты и строго наказывал, чтобы следили хорошенько, а то могут прийти большевики и партизаны. Он в это время служил у Бирича и пользовался его доверием». С установлением советской власти Х. — делопроизводитель в ГРК. В декабре 1923 г. вычищен как чуждый элемент, но потом восстановлен. По мнению В. И. Картакая, «флегматик, хитрый, отлынивает от работы, — вот его основной характер. Всегда приходится принуждать и наблюдать за ним... Пока терпим за неимением работников. Отношение к существующей власти двуличное — неопределённое. Политически нейтральный». Согласно «Сведениям обо всех сотрудниках, числящихся по ведомству ДГТ на 1 апреля 1926 г.», Х. «счетоводных познаний не имеет, технический работник удовлетворительный, склонен к выжиманию максимальной выгоды с учреждения, порядочный лентяй». На момент ареста 11 апреля 1932 г. жил в с. Елизово, работал бухгалтером отделения кооператива «Интегралсоюз». Имел дом размерами 15 на 9 аршин, оформленный на жену Марью Иосифовну, 48 лет. Сын Иван (21 год), шахтёр, работал на Артёмовском руднике, был членом РК ВЛКСМ. Дочь (19 лет) учительствовала в с. Авача. До 1929 г. Х. имел две коровы и дом стоимостью 15 тыс. руб., а до 1917 г. — только корову. «Лично я больше двух дойных коров не имел и подростков до трёх штук. Коров я продал в 1929 или в 1930 г. на постройку дома, а в 1931 г. продали корову осенью без меня за невозможностью приобретения сена». Привлекался по ст. 58-10 УК РСФСР. Отказывался от приписываемых ему слов: «Если бы все работали так, как я, то у всех всё бы было, кто им не велит дома строить, а то привыкли на готовых квартирах жить, а кто должен эти квартиры строить? Коммунисты — это лодыри, лезут в партию, чтобы получить тёплое местечко, а мы, труженики, надрываемся». Постановлением тройки ПП ДВК от 4 августа 1932 г. лишён права проживания на Камчатке и в стокилометровой пограничной зоне сроком на три года. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Халин Вадим Захарович (1924, ст. Иман, Приморье), *первый секретарь ПГК ВЛКСМ (24-й по счёту) с 29.11.1949 по 10.06.1950*. Из служащих, русский, окончил восемь классов и школу гидрометеослужбы. В ВКП(б) с 1949 г. В 1940—1942 гг. — гидрометеоролог в с. Усть-Большерецк, в 1942—1944 гг. — служба в Гражданском воздушном флоте. В 1944—1945 гг. — инструктор ПГК,

а в 1945 г. — КОК ВЛКСМ. В 1945—1946 гг. — комсорг ЦК ВЛКСМ на Петропавловской судовой верфи, вновь инструктор КОК. В 1946—1948 гг. — заворг ПГК ВЛКСМ. С сентября 1948 по октябрь 1949 г. — секретарь ПГК ВЛКСМ по школам. 10 июня 1950 г. пленум ГК ВЛКСМ, заслушав секретаря горкома партии Лаёк и секретаря КОК ВКП(б) Калининкова, постановил: «Единогласно освободить т. Халина от занимаемой должности первого секретаря ГК ВЛКСМ в связи с сокрытием ареста отца и решением бюро ГК ВКП(б)». С 18 апреля 1955 г. — директор Петропавловского горпищеторга. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Хаников Ефим Михайлович (1906, с. Узкий Лог Усольского района Иркутской области), *сторонник дореволюционных порядков, противник колхозного строя*. Из крестьян, русский, образование низшее. Основная профессия — плотник. В 1939 г. осуждён на четыре месяца ИТР за невыход на работу и в декабре 1952 г. — к одному году ИТЛ. Летом 1952 г. говорил: «В Грузии живут лучше, чем русские. Это потому, что в нашей стране руководитель власти Сталин — грузин». Работал охранником Елизовского районного дорожного отдела. До ареста жил с семьёй (жена и двое детей, пяти и семи лет) в с. Николаевка. 17 марта 1953 г. приговорён Камчатским областным судом по ст. 58-10 к десяти годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет. Реабилитирован судебной коллегией по уголовным делам ВС РСФСР 29 мая 1990 г.

Харрасов Даут Гумерович (1909), с марта 1956 г. заместитель начальника Камчатского УВД. Татарин, образование среднее. В ВКП(б) с августа 1931 г. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почёта». В боевых действиях не участвовал.

Харченко Вера Тимофеевна (1918), с 1948 г. секретарь ПГК ВКП(б) по кадрам. Украинка, образование неполное среднее и трёхмесячные парткурсы. В ВКП(б) с 1940 г. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Хейфец Борис Исаакович (1906), *торгово-финансовый работник*. Из рабочих, еврей, образование неполное среднее; вечерняя совпартшкола. В комсомоле состоял в 1923—1926 гг. В ВКП(б) вступил в сентябре 1930 г. В 1935 г. — заведующий Чукотской окрсберкассой. С 1 февраля 1946 по начало 1951 г. — главный госинспектор по торговле в г. Петропавловске-Камчатском.

Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Хенкин Самуил (22 года в 1926). По архивным материалам, 24—25 августа 1926 г. в г. Петропавловске-Камчатском проходило выездное заседание Далькрайсуда под председательством Кротких, с участием общественного обвинителя Пеганова, защитников Бережного, Масяна и Гарсова по делу Хенкина Самуила — Бубенцова Луки. Бывший красноармеец Х., «авантюрист способный», ещё на пароходе «Сишан» на пути на Камчатку подбивал массу пассажиров и матросов не доверять докладу председателя ГРК об экономическом положении Камчатки (осень 1925 г.). По приезде «затесался» в Местран. Работая на выгрузке в порту, вёл агитацию против советской власти, распространяя ложные слухи об охотских событиях, посвятил некоторых пьяных членов Местрана в план восстания в Петропавловске под лозунгом «Хлеба и работы!»: с уходом последнего парохода захватить радиостанцию, сообщить во Владивосток, что испортился радиопередатчик, и устроить переворот. Говорил, что у него есть единомышленники в дивизионе ОГПУ. «Всякими способами старался дискредитировать советскую власть в глазах населения». Нашёл помощника в лице двадцатичетырёхлетнего «занозистого парня Бубенцова, недалёкого члена Местрана и редколлегии стенгазеты “Камчатский грузчик”». Х. пишет контрреволюционную статью «1917—1926», подписывает вместе с Бубенцовым и отправляется в лес к рабочим, предлагая и им подписать её. Те отказались. С двумя подписями и вывесили её в помещении Местрана, а затем перенесли в народный театр. Х. давал копии статьи крестьянам, приезжавшим в город из ближайших селений. Арестован в марте 1926 г. По ст. 73 УК РСФСР осуждён на три года тюремного заключения.

Хмарин Сергей Лукьянович, в 1935—1940 гг. начальник РКМ КОУ НКВД. 14 января 1936 г. за потерю классово бдительности ПГК ВКП(б) поставил ему на вид, помполиту Михееву вынес выговор, а парторгу Пузырёву указал — как допустившим засорённость в рядах РКМ классово чуждыми работниками: Терешонок (сын кулака), Зенькович (сын бывшего городского-лишёнца).

Хольберг Михаил Маркович (1904), с января 1940 г. начальник КОУ связи. Из рабочих, еврей, образование высшее: инженер электросвязи. В комсомоле не состоял. В ВКП(б) вступил в марте 1939 г. Трудовой стаж отсчитывал с 1921 г. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».. Из письма сослуживца Х., члена ВКП(б), на имя первого секретаря

КОК ВКП(б) Калининкова от 15 ноября 1949 г.: «В городской конторе бывает изредка, проходит транзитом по помещениям... ни с кем не поговорит, хотя бы со средним звеном, — если считает унизительным говорить с народом, с “винтиками”... Поездка в 1948 г. — начальник Усть-Камчатской конторы тов. Быков, встречая, в рабочее время был настолько в пьяном состоянии, что, подавая руку, попал под мышку тов. Х., но тов. Х. этого не заметил, потому что с первым парходом после этого визита тов. Быков выслал балыки, консервы и икру, с которыми тов. Х. в отпуск поехал... Тов. Х. в 1947 г. звонит в Коряки начальнику отделения тов. Тостановскому — отгрузите автомашину сена за счёт лошадей конно-почтовой станции без каких-либо документов или записок; и за счёт этого она, тов. Наташа Хольберг, через день ездит на автомашине за бесплатным молоком. Жена тов. Левина, возмущённая этим явлением, не даёт покоя своему мужу — он тоже не выдерживает её нытья — идёт к тов. Х., который устраивает ему автомашину сена = молоко». В сентябре 1950 г. Х. работал в Первомайском РК ВКП(б) г. Фрунзе.

Холодов Николай Васильевич (ум. 1930, Крым), кандидат к гласным 3-й ПГД 1919 г. Большевик. Прибыл на Камчатку в 1918 г. под видом инструктора по кооперации Агрономической организации. Вместо отказавшегося от членства Е. А. Колмакова вошёл в общество «Просвещение», куда были избраны также Д. М. Бадах, И. А. Коновалов, И. Д. Козырев, Журавская и кандидатами Грызлов, Курбатов, Воловников, Штерн. Уволен 1 августа 1919 г. Постановлением Червлянского от 3 сентября того же года выслан под арестом в г. Владивосток «ввиду его враждебной деятельности, угрожающей государственному порядку». 6 сентября ГУ организовала в квартире Х. аукцион его вещей (винчестер с патронами, порохом и всеми принадлежностями, костюм американский, торбаса, столы, стулья, кровать, качалка, ванна и прочее). В 1920 г. — член Далькрайкома РКП(б). 6 декабря 1920 г. в Петропавловск из Читы, где находилось правительство ДВР, было передано по телеграфу: назначенный камчатским областным эмиссаром Х. уже выехал со штатом служащих и продовольствием на зиму, получив из Владивостокского казначейства один миллион рублей владивостокскими дензнаками, на которые Центросоюз будет отпускать продукты. Сведений о его приезде не обнаружено. 12 февраля 1921 г. «Известия КОНРК» сообщили об избрании Х. членом Учредительного собрания ДВР от Петропавловского района.

Хомик Иван Валерианович (1921), с ноября 1955 г. заведующий отделом партийных органов КОК КПСС. Русский, образование неполное высшее. Вступил в ВКП(б) в июне 1940 г. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Хонин Митрофан Михайлович (1900, г. Санкт-Петербург — 16.03.1938, г. Владивосток), в 1918—1924 гг. служил на бронепоезде председателя Реввоенсовета Л. Д. Бронштейна-Троцкого. Отец — ремесленник, имел трёх подмастерьев. Образование низшее. В большевистской партии с сентября 1919 г. Начал жить самостоятельным трудом в двенадцать с половиной лет. Сделался печатником. В 1918 г. добровольно записался в РККА. В период гражданской войны — в походной типографии председателя Реввоенсовета. Затем до 1925 г. на кооперативной, после чего по 1928 г. — на хозяйственной работе в г. Москве, заместитель заведующего конторой Владторга. В 1928—1931 гг. — заведующий канцелярией Союзплодоовоща, старший ответственный исполнитель, заведующий отделом в г. Москве и г. Белёве, директор завода. С 1931 г. по мобилизации ЦК ВКП(б) — на Камчатке: сначала в Ключевском комбинате, заместитель начальника строительства Козыревского леспромхоза. При партчистке Х. на открытом собрании ячейки ВКП(б) Петропавловского совхоза АКО 15 сентября 1933 г. ему было задано сорок восемь вопросов. Еленис, беспартийный: «Почему Х. не интересуется садоводством?» Х.: «Я в успехи садоводства не верю... для освоения Камчатки приходится делать и затрачивать много денег». Коняхин, беспартийный: «Почему дал распоряжение об убое пятидесяти двух голов скота дойного?» Х.: «Я этого не делал, хотел уничтожить свиней, а дойный скот оставил». Журавлёв, беспартийный: «По каким причинам убивали скот и куда отправляли?» Х.: «Убивали по распоряжению облснаба, им по болезни отвели, ответработникам, на что имеются документы». Абрамов, кандидат партии: «Почему Петропавловский совхоз потерпел убыток, как вы реагируете?» Х.: «Вина не в нас, цены нам не утвердил облснаб». Забияко, кандидат партии: «Где был во время переворота в Октябре?» Х.: «Был в Ленинграде в дружине Красной гвардии». Ананьев, член партии: «Почему небрежно относился с продуктами в совхозах?» Х.: «Хотите спровоцировать меня, у меня тогда был грипп, а кто-то сказал, что Х. объелся свининой и молоком совхозским, это неверно — ложь». Хмара, беспартийный: «Как боролся с чуждым элементом?» Х.: «Я призывал всех, так как говорил, что нас мо-

гут поджечь и сделать всякие вредительские факты». Осокин, член партии: «Как относишься к платформе Троцкого?» Х.: «Троцкистом я не был. В поезде Троцкого нас эксплуатировали... Работали круглый день, спали только два часа». Журавлёв, беспартийный: «За что в Ключах выбили два зуба?» Х.: «Не выбили, это опять ложь, ел и сломал зуб. Вот и всё, что было». Васильев, член партии: «Почему был затоплен картофель и другие овощи?» Х.: «Было до меня, были затоплены все подвалы. Овощехранилища не соответствуют». Другие вопросы: «Были ли приняты меры по сохранению инвентаря как неиспользуемого в совхозе?» Х.: «У нас его больше, чем хорошего, но беда в том, что ставить некуда»; «Были случаи снабжения вне нормы ответработников города вами, будучи директором?» Х.: «Были случаи. Давал Дерibasу, Поляку и ещё некоторым молоко, кур и прочее по случаю их болезни и прочего»; «Что предпринято к изъятию чужаков из совхоза?» Х.: «Мною лично было сообщено в органы ОГПУ»; «Какие разногласия были в партии перед Октябрём и какую позицию занимали Каменев и Зиновьев?» Х.: «Был троцкизм»; «Сущность зиновьевской и троцкистской оппозиции и оценка Сталиным о троцкизме?» Х.: «Неверие в построение социализма в одной стране, что троцкизм — передовой отряд контрреволюционной буржуазии»; «Были ли случаи, что выбрасывали рабочих из кабинета?» Х.: «Нет»; Атрамов, кандидат партии: «Когда были ошибки у Х. и ему говорили, то он говорил, что я — старый большевик, вы молоды и не учите». Чернавин (беспартийный рабочий): «В бригады он ездил, но там ничего не делал. Снабжение ответработников в городе было, на просьбы рабочих не обращал внимания. Давал кур, молоко и прочее, прикреплял коров для прокормления детей, а Вантееву, своему рабочему, он отказал — дал только литр. В отношении боли в животе. Он говорит, что объелся мясом совхозским, это я могу подтвердить». Анискин: «Зажимает самокритику, ему говорили, что план нереален, Х. затыкал рот. Когда был арестован Усилевич, то его жена получала от Х. все продукты и прочее». Журавлёв: «Он работал в Ключах, и я был там. На просьбы рабочих не обращал внимания, выгонял из квартиры, разговаривать не хотел и грубо обращался. Недостоин быть в партии». Чирков, беспартийный: «Подготовка к посевной проводилась кабинетным путём... Я его на полях не видел. Был только один раз, и то когда приехал Гольдберг... Х. врёт, Х. давал записки Колегину, чтобы он убил хорошую чушку, которую убили и отправили, куда не знаю. В отношении беспартийных. Чеснаков спросил у Х., кого

надо было сокращать, то Х. сказал: сократи кого-нибудь из беспартийной сволочи». Черноморец: «Отношения были грубые». Лузин: «Грубиян, очень дерзкий». Кононенко, член партии: «Здесь я определил, что народ говорит только о снабжении совхоза и других, а не о его работе как коммуниста... Х. сам работал хорошо. Работу всю выполнял. Достоин быть в партии». Пархачёв, член ВЛКСМ: «Он хорошо разъяснял всем все задачи. Рабочим помогал, взаимоотношения были хорошие. По линии оборонно-спортивного общества работал ударно. Имеются... ошибки в хозяйстве по причине его ещё неопытности. Достоин быть в партии». Совхозный работник Полихатый защищает Х. Лузин, член партии: «Х. в каждом видел вредителя, мне приписал вредительство в порче овощей, а я был совсем не виноват...» Х., зачитав характеристику, данную ему перед чисткой 1929 г.: «Вина и беда у меня в том, что я не имею грамотности... Чиркин не был на совещании, потому что постоянно пьян, а здесь сейчас меня обвинять легко». Отводов нет. Постановили: «Тов. Х. считать проверенным». В 1934 г. КОК ВКП(б) объявил ему строгий выговор «за проявление правого оппортунизма». 22 апреля 1937 г. на горрайпартконференции Полихатый заявил: «Писал о Х. как о вредителе Кагановичу, но тот ответил: “Прекратите травить Х.”». На момент ареста 7 мая 1937 г. Х. — директор Петропавловского совхоза АКО. 11 мая 1937 г. исключён из партии за допущение систематической задолженности по зарплате, систематическое неснабжение хлебом дальней базы совхоза, необеспечение концентратами животноводства, из-за чего погибло стадо свиней, за необеспеченность подготовки посевной 1937 г., за плохие бытовые условия рабочих, за службу в поезде Троцкого, распространение в 1921 г. брошюр Троцкого в период профсоюзной дискуссии. Обвинён по ст. 58-1а-7-8-11 УК РСФСР. Приговорён 16 марта 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР к ВМН. Реабилитирован тем же органом 15 декабря 1956 г.

Хорошавцев Александр Александрович (1898), в 1932 г. заворг КОИК. Из крестьян, русский, образование неоконченное среднее: окончил пятиклассное реальное училище. В ВКП(б) с 1930 г. По профессии химик. До 1917 г. учился, после служил в РККА. В 1925 г. — заместитель председателя и заведующий общим отделом Чукотского уревкома.

Хренов Дмитрий Александрович, в 1919 — начале 1920 г. управляющий Чукотском уездом. Прослушал курс юридического факультета Томского университета. В третьем томе «Истории Дальнего Востока России» (Владивосток, 2003) под редакцией Б. И. Мухачёва

говорится: «...Д. Хренов, узнав о свержении колчаковской власти на материке, “понимая как одну из сторон свершившегося переворота то, что власть на местах должна принадлежать населению и выборным из населения” предложил “до получения распоряжений из областного Совета” выбрать Совет уездных депутатов, что и было сделано». Выступая на 2-м международной научной конференции, посвящённой 90-летию окончания гражданской войны и интервенции на российском Дальнем Востоке, Мухачёв сообщил, что свою просьбу «на имя Камчатского областного Совета» об отставке от 28 марта 1920 г. Х. подписал: «Председатель временного Чукотского Совета». Из воспоминаний 1940 г. А. А. Пурина: «Карательная экспедиция Чекмарёва прибыла в бухту Провидения на Чукотском полуострове для расправы с уездным начальником *известным художником* (курсив мой. — В. П.) Хреновым и его семьёй. Чукчи вооружились и не выдали его, заявив, что начальник хороший. Прибывшие не смогли справиться с положением и вернулись в Анадырь за подкреплением. Тем временем чукчи вывезли всю администрацию на Аляску».

Хрюкин Иван Андреевич (1932), журналист, поэт. Русский, образование высшее. В КПСС с мая 1962 г. Приехал на Камчатку в 1952 г. Состоял в штате «Камчатской правды», а затем «Камчатского комсомольца». Автор сборников стихов «Из камчатской тетради» и «Не улетают лебеди с Камчатки». 15 февраля 1963 г. в Петропавловском городском ЗАГС переименовал фамилию на «Корнев». Покинул Камчатку в середине 1960-х гг.

Худяков Вадим Георгиевич (1953), в 1983—1986 гг. редактор «Камчатского комсомольца». Русский, образование высшее. В КПСС с января 1982 г.

Худяков Яков, в середине марта 1918 г. член ОК, затем областного совета. Алеут. Сторонник советской власти.

Цветков Михаил Михайлович, кандидат к гласным 4-й ПГД 1920 г.

Цвигун Фёдор Романович (1913 или 1916, с. Суповка Копайгородского района Винницкой области), в марте 1941 г. следователь следственной части КОУ НКВД, сержант ГБ. С ноября 1939 по июнь 1940 г. — помощник оперуполномоченного КОУ НКВД, затем следователь. Рекомендатели в члены ВКП(б): Вацурин, А. Л. Иванов, П. И. Дудоров.

Цебенко Николай Александрович (1905), с середины сентября по 2 ноября 1937 г. заведующий Камчатской областной библиотекой. Образование высшее, окончил Ленинградский университет.

Вступил в ВКП(б) в 1925 г. По сведениям ведущего библиографа Камчатки Н. И. Курохтиной, с 1922 по 1926 г. Ц. — на комсомольской работе, в 1926—1932 гг. — студент ряда вузов, в 1934 г. — учёный секретарь Дальневосточного филиала АН СССР, в апреле 1935 г. откомандирован в распоряжение КОК ВКП(б). Работал инструктором ПГК ВКП(б), преподавал в петропавловской средней школе им. Горького, руководил КО краеведческим музеем. 25 октября 1937 г. парторганизация указанной выше школы исключила его из партии «за публичную защиту врагов народа Смирнова и Эзруха, за связь с сомнительными, требующими проверки людьми, плохое отношение к партийным нагрузкам и обязанностям». Н. И. Курохтина отмечает, что апелляции Ц. в обком приводили только к новым обвинениям в его адрес, как-то: распространение религиозного дурмана (экспозиция предметов религиозного культа в музее), антипартийная пропаганда в лекционной работе, хранение контрреволюционной литературы в библиотеке и прочее. В 1938 г. Ц. покинул Камчатку. Арестован в г. Алдане и приговорён Верховным судом Якутской АССР к расстрелу. Верховный суд РСФСР отменил приговор и вернул материалы дела на исследование. Дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления. 7 июня 1940 г. КОК ВКП(б) восстановил Ц. в партии и предложил ему вновь выехать в Петропавловск. 25 декабря 1940 г. этим же органом он снят с партучёта, а партбилет отправлен в Благовещенск «в связи с переводом по службе». Далее следы первого директора областной библиотеки (таковой статус ею приобретён 9 марта 1937 г.) теряются.

Цимбалист Николай Афанасьевич, с 1930 по апрель 1938 г. старший инспектор КОУ НКВД. Непомнящий упоминал о нём в заявлении начальнику следственной части УГБ УНКВД по Хабаровскому краю от 27 апреля 1930 г.: «...слышал, что Цимбалист — “харбинец”, был в связи с женой репрессированного заговорщика, на которой впоследствии якобы женился». Из докладной Заярного Вацурина, датированной 7 августа 1939 г.: «...к общественной работе относился плохо, имел связь с бывшим заместителем председателя ОИК Аракчеевым, с которым вместе пьянствовал, и был случай, когда они на Култучном озере, зимой, будучи в нетрезвом виде, в ночное время подняли скандал со стрельбой...» В 1940 г. — начальник конторы общепита Камчатторга. В 1945 г. работал в облрыболовпотребсоюзе.

Цой Илья Маркович (1896), уполномоченный ОО ПП ОГПУ ДВК. Причастен к фабрикации дела «Автономная Камчатка».

Цыбульский Иван Спиридонович (1906, Симбирская губерния), *чекист*. Из крестьян-середняков, русский, образование низшее. В ВКП(б) вступил в 1929 г. В 1913—1918 гг. учился в сельской школе. До 1925 г. занимался хлебопашеством, затем — доброволец РККА. В 1928 г., после окончания Ульяновской краснознамённой военной школы, поступил в распоряжение ПП ОПУ ДВК. С ноября 1928 г. служил в 60-м Камчатском погранотряде. В 1928—1929 гг. — контролёр МКПП в Тигиле. В 1929—1931 гг. — в подчинении Стрекалова и Лапина. В ходе пересмотра «Тигильского дела» Ц. показал 5 января 1959 г.: «Стрекалов в 1929—1930 гг. временно и. о. начальника КПП (впоследствии моркомендатура в с. Тигиль). В 1930 г. — на должность начальника был назначен Лапин, а Стрекалов выполнял работу оперуполномоченного Тигильского КПП... Операцию, связанную с арестом жителей с. Утхолок, возглавил Стрекалов, который также вёл предварительное следствие... В то время малейшие нарушения в этом вопросе решительно пресекались». С 1930 г. служил в с. Палана, в 1932—1934 гг. — в г. Петропавловске-Камчатском, адъютант начальника погранотряда. С 1934 по 1936 г. — начальник штаба комендатуры в с. Соболево. В 1943 г. прошёл курсы усовершенствования оперсостава при Высшей офицерской школе МГБ. Уволен в запас по возрасту с должности начальника 1-го отдела штаба управления погранвойск МВД Армянского округа в звании полковника в марте 1954 г. с правом ношения формы. Состоял на пенсионном довольствии (1958 г.) в финотделе УКГБ по Киевской области. На допросе 5 января 1959 г. заявил: «Фамилий арестованных я не помню... Я лично к этим арестам никакого отношения не имел и в допросах... участия не принимал». Вопрос: «Из материалов дела... арестованных по с. Моршечное явствует, что лично Вами в мае 1931 г. производились допросы и обыски у многих граждан указанного села (П. М. и В. М. Заева, К. Дьяконова и других). Что Вы можете показать по этому поводу?» Ответ: «Принимал ли я участие по делу, предварительное следствие по которому вёл Стрекалов, я не помню. Основные вопросы и наиболее важные следственные мероприятия производил С. Вполне возможно, что по поручению С. в начале 1931 г. я производил обыски у кого-либо из жителей с. Моршечное, но эти обстоятельства у меня в памяти не сохранились... Названных в вопросе лиц Заева П. М., Дьяконова и Заева В. М. по с. Моршечное не помню». Ц. заявил: «Насколько мне известно, каких-либо незаконных методов при ведении следствия в 1930—1931 гг. сотруddниками

ОГПУ, в том числе Стрекаловым, Лапиным и Бакшеевым, не производилось. Я лично за время работы в системе ОГПУ-НКВД по Камчатской области методов физического и морального воздействия не применял».

Цюрупа Алексей Игоревич (11.07.1933, г. Москва), в конце XX в. основатель Камчатской региональной организации социал-демократической партии РФ, заместитель председателя ПГС. Потомок ленинского наркома продовольствия. Высшее образование получал в трёх институтах: геологоразведочном, цветных металлов и золота в г. Москве и в Ленинградском горном. Кандидат геолого-минералогических наук. Работал в Южном Казахстане, на Кольском полуострове. Был аспирантом Института геохимии и аналитической химии, сотрудником Президиума Академии наук, МГУ, одного из главков Министерства геологии и охраны недр СССР, камчатского Института вулканологии. Занимался лекционной деятельностью, журналистикой, являлся членом группы литературных критиков при Камчатском областном драматическом театре. Впоследствии в качестве доцента исторического факультета преподавал географические дисциплины в Камчатском государственном педагогическом университете. В 1999—2002 гг. — председатель правления Камчатского областного общества «Мемориал». Перу Ц. принадлежит большое число научных и научно-популярных работ, статей, репортажей, сообщений, а также несколько книг, в том числе двухтомник по системной экологии.

Чайка Леонтий Афанасьевич (1937), во второй половине 1980-х гг. секретарь КОК КПСС по идеологии. Украинец. Кандидат философских наук. Образование высшее. В КПСС с апреля 1963 г. В середине 1970-х гг. — первый секретарь Олюторского РК КПСС. В 1985 г. — заведующий отделом пропаганды и агитации КОК КПСС. После 1991 г. — директор одной из средних школ г. Петропавловска-Камчатского. Награждён орденом «Знак Почёта».

Чалый Иван Алексеевич (1919), с 2.12.1940 заведующий отделом здравоохранения г. Петропавловска-Камчатского. Русский, окончил фельдшерскую школу. Член ВКП(б).

Чаплинский Алексей Гаврилович, перед Февральским переворотом 1917 г. в Петрограде вице-губернатор КО, и. о. губернатора. Выпускник Киевского кадетского корпуса и 2-го военного Константиновского училища. Камер-юнкер двора Его Императорского Величества. Статский советник. Почётный попечитель Православного Камчатского братства с правом ношения высочайше утверждённого Братского креста 1-й степени (приказ губернато-

ра КО от 2 июня 1914 г.). В январе 1917 г. сенатору Ч. было повелено присутствовать на Государственном Совете, однако он не смог из-за болезни ноги, соблюдая приписанный лекарями постельный режим. Без сопротивления принял приход к власти Временного Правительства, утверждённого Государственной Думой.

Чаринцев, в начале 1917 г. *околоточный надзиратель в г. Петропавловске-на-Камчатке*. Большевики характеризовали его, как, впрочем, и других полицейских, следующим образом: «Все граждане его знают как ярого держиморду».

Чеботин Александр Яковлевич (1912—18.06.1942), с мая 1939 г. *второй секретарь ПГК ВКП(б)*. Из крестьян-бедняков, русский, образование пятиклассное. В комсомоле с 1927, в ВКП(б) с 1931 г. Детдомовец (отец погиб в 1915 г. на войне, мать умерла в 1916 г.). Два лета пас овец. В 1926—1929 гг. — на разных работах. В 1929 г. — директор Ново-Шуховского маслозавода Кыштовского района на родине в Сибири. С августа 1930 г. — технический секретарь РК ВКП(б), с 1931 г. — секретарь Кыштовского РК ВЛКСМ. На Камчатку прибыл в 1934 г. С сентября 1934 по август 1937 г. служил в Камчатском ордена Ленина морском погранотряде, был ответственным секретарём бюро ВЛКСМ. С сентября 1937 г. — третий секретарь ПГК ВКП(б). В январе 1941 г. направлен на Ленинские курсы при ЦК ВКП(б). Призван в армию Петропавловским горвоенкоматом. Воевал батальонным комиссаром на советско-германском фронте. Погиб в бою.

Чеботнягин Василий Иванович, (24 года в 1924 г.), в 1924 г. *секретарь Соболевского волревкома*. «Из дворян, поповское происхождение». Окончил двухклассное училище. По Н. П. Фролову в 1924 г.: «административное дело знает удовлетворительно, но большой лентяй, в особенности ленится тогда, когда несвоевременно выплачивают ему жалованье (его слова). Политически неблагонадёжен и совершенно слабохарактерный».

Чекалин Николай Григорьевич (1907, Уссурийск), с мая 1932 по май 1936 г. *комендант, оперуполномоченный КОУ НКВД*. Русский, образование среднее. По его словам, как у осуждённых, так и у приговорённых к ВМН (не обязательно «с конфискацией») — изымалась вся одежда. «Конфискованные дома передавались в горкомхоз, скот передавался пограничникам, одежда реализовывалась через магазины “Динамо”, а также отправляли в краевое управление ОГПУ. Мебель передавалась сотрудникам ОО ОГПУ или передавалась в горкомхоз вместе с конфискованными домами. Семьи осуждённых по делу к ВМН, как правило, отправляли на материк

в порядке выселения, хотя решения судебных органов о выселении семей осуждённых не было. Семьи осуждённых выселяли по указанию руководителей облотдела ОГПУ Льва и Лепина».

Чекмарёв Василий Михайлович (1892, с. Покровское Наровчатского уезда Пензенской губернии — 1977, г. Рудный Кустанайской области), в 1921—1922 гг. красный партизан КОНРК. Из крестьян, русский, образование низшее: окончил два класса земского училища. Кандидат ВКП(б) в 1925—1930 гг. До Октябрьского переворота 1917 г. — чернорабочий, балтийский матрос. В РККА не служил. В 1917 и до марта 1918 г. — комиссар летучего отряда Турпанской области. По сведениям Б. И. Мухачёва, секретарь Пензенского губернского совета, председатель Кустанайского ВРК. В Охотско-Камчатский край попал после ранения в 1918 г. С августа 1919 по июль 1920 г. — секретарь Марковского волсовета, после чего до августа 1921 г. — Анадырского уездного исполкома и нарревкома. С октября 1921 по ноябрь 1922 г. — командир отряда, заведующий партизанской разведкой. В 1923 г. снят с должности заведующего подотделом коммунального отдела КГРК и посажен в тюрьму за пьянство. 21 апреля 1925 г. губернский следователь Е. М. Крайзельман писал уполномоченному ДВКК РКП(б): «В “Полярной звезде” было объявлено, что Чекмарёв подал заявление о вступлении в партию... По поводу этой персоны я хочу сказать следующее. В моём производстве было дело об убийстве Анадырского уревкома в 1919 (1920. — В. П.) году, которое в настоящее время передано во Владивосток в губсуд. По делу видно, что было убито одиннадцать человек. Из показаний отдельных лиц выявляется, что Чекмарёв во время похорон, их хоронили ночью, снимал с трупов всё, что было на них ценное. Чекмарёв объясняет, что на него говорят со злобы и что он не был в Анадыре в этот момент. Считаю, что раньше, чем пропустить его в партию, нужно проверить его и его действия в Анадыре. Проверая анкету и биографию Чекмарёва во время перерегистрации членов профсоюзов на Камчатке, я пришёл к убеждению, что он, находясь на службе в Кранштате в чине унтер-офицера, в 1918 г. бежал отсюда на Дальний Восток, а потом на Камчатку. Он же показывает, что его эвакуировали из Питера во Владивосток. Эти два момента я считаю более существенными, требующими особой, тщательной проверки. Кроме этих двух моментов, я лично считаю, что Чекмарёв примазывается к нашей партии из личных выгод, а по духу он совершенно чужд нашей идеологии». В декабре 1925 г. Ч. — заведующий общим подотделом, член Анадырского уревкома. В 1926 г.

П. В. Проскураков характеризует его так: «...умеет приобрести симпатии населения (хотя не всегда дозволенными с точки зрения этики приёмами), серьёзную самостоятельную работу поручать целесообразно; его работу нельзя выпускать из поля зрения. Резко отрицательным его качеством является страсть к собиранию и распусканию сплетен... Энергичен и вынослив, каковые качества на Севере абсолютно необходимы. Такие работники пользуются авторитетом туземного населения». 22 июня 1926 г. освобождён от обязанностей члена райревкома с резолюцией: «Против использования его по линии Госторга не возражать». По другим данным, на момент перевода в конце 1927 г. на хозяйственную работу — заведующий факторией АКО в с. Дежнёв — являлся заместителем председателя РИК. На этом посту присвоил более 300 руб. налоговых денег. Это, а также пьянство со злостным хулиганством послужило причиной возбуждения против него пяти уголовных дел, которые, однако, были прекращены. 23 ноября 1930 г. Камчатская окружная КК исключила Ч. из ВКП(б), признав его совершенно разложившимся. В заключении комиссии, помимо браговарения, дебошей и выходок с угрозой применения огнестрельного оружия, приводились иные факты: в 1927 г. присвоил имущество бывшей фирмы «Феникс», зимой 1928 г. — двух песцов (продал их «частным образом»), три сотни налоговых сумм; повинен «в незаконном взятии» 600 руб. казённых средств. Далее в биографии Ч. пробел. Закончил жизнь персональным пенсионером союзного значения. Имел жену и шестерых детей, в том числе троих у себя на родине. Вторая, «северная», супруга Матрёна Ивановна была моложе его на восемь лет. Родилась в с. Маркове Анадырского уезда в семье мелкого торговца, рано потеряла родителей. Окончила два класса ПВНУ. Вышла замуж за Ч. на Чукотке, в 1921 г. вместе с ним перебралась в Петропавловск. «В том же году, — писала она, — по занятии белобандитами Петропавловска подвергалась репрессиям и благодаря преследованию за мужа я убежала к нему в сопки, где и родила, по возвращении из сопки живу с мужем, веду домашнее хозяйство». Любимое выражение Ч. периода партизанства: «Багор им в печёнку!» В 1967 г. по случаю 50-летия ВОСР награждён орденом Красной Звезды.

Чекуров Павел Алексеевич (1906), в марте 1940 г. прокурор г. Петропавловска-Камчатского. Русский, образование неполное среднее. В ВКП(б) с 1930 г.

Червлянский Николай Николаевич (39 лет в начале июля 1919), управляющий КО с 31.05.1919 по 10.01.1920. Коллежский асессор.

До 1912 г. — начальник полицейского управления Охотского уезда. В 1912—1917 гг. — и. о. правителя канцелярии камчатского губернатора; в сентября 1916 г. во время отсутствия вице-губернатора Чаплинского исполнял обязанности председателя школьной комиссии. 6 января 1919 г. назначен помощником комиссара КО. Прибыл в Петропавловск 31 мая 1919 г. как управляющий КО. В начале июня утверждён в этой должности правительством верховного правителя России А. В. Колчака. В приказе Ч. от 2 июня 1919 г. говорилось: «...я ставлю себе задачей упрочение власти... правительства и проведение в жизнь всех его начинаний к доведению страны до Учредительного собрания. Время речей, разговоров прошло, результаты их ясны. Два года тому назад Великое Российское государство разрушено, с ним никто не считается, предъявляют только требования, которые оно, как раб, должно исполнить. Зная, что никакая государственная власть не может существовать без принуждения, я оставляю в стороне путь воззваний и всевозможных обращений, рассчитанных на добрую волю и самосознание, и перехожу к языку законообоснованных приказов, исполнение которых является обязательным. Неисполнение же влечёт ответственность по закону. Старые законы не отменены, они только частично изменены и дополнены. Прошу всех высших и низших служащих подведомственных мне учреждений это помнить и не допускать в своих действиях, касающихся службы и служебных взаимоотношений, никаких отступлений от закона». В пятницу 18 июля 1919 г. в Петропавловском соборе сочетался первым браком с тридцатидевятилетней вдовой отставного капитана Евгенией Осиповной Кузьминой-Караваевой при поручительстве по жениху правителя канцелярии управляющего КО Андрея Михайловича Пименова, по невесте — старшего лейтенанта Николая Валерьевича Ушакова. Венчал их настоятель Корякской походной церкви игумен Николай. Супруга Ч. взяла на себя устройство 25 сентября 1919 г. спектакля в пользу Русской Армии, валовой сбор от которого составил 16 327 руб. 80 коп. Она лично отдала на эти цели 175 руб. — больше всех остальных жертвователей. Во время просоветского переворота 10 января 1920 г. Ч. был арестован. 24 января 1920 г. ВВРК постановил: «Предложить гражданке Червлянской освободить квартиру, за исключением двух комнат, в коих она может помещаться». В начале мая 1920 г. следственная комиссия Гапановича заменила бывшему управляющему КО содержание под стражей домашним арестом «ввиду его болезненного состояния». 14 мая, в связи

с завершением расследования и предъявлением ему «тяжёлого обвинения», та же комиссия поместила Ч. вновь в дом заключения. По амнистии, объявленной 29 апреля 1920 г. Приморской областной управой, в соответствии с постановлением Временного правительства Дальнего Востока, дело против Ч. прекращено («Известия Камчатского областного Совета трудового народа», 6 июня 1920 г.). Осенью 1922 г. «Камчатский листок» сообщал: 3 октября в Петропавловск зашёл пароход «Инабасан-мару», зафрахтованный фирмой Демби, с её доверенным Н. Н. Червлянским на борту. По свидетельству А. А. Ненсберга, в начале 1930-х гг. Ч. жил в США.

Черемпей Пётр Кузьмич (1903, Бессарабия — 2.01.1965, с. Усть-Хайрюзово, Камчатка), *красный партизан*. В детстве с семьёй переселился в г. Владивосток. По некоторым сведениям, подростком со сверстниками охранял нелегальные собрания портовиков, распространял листовки, содействовал разоблачению провокаторов. После переворота 1921 г. перебрался на Камчатку. В с. Дранка сблизился с И. П. Гаврилиным, «ставшим его другом и наставником» («Корякский коммунист», 23 февраля 1968 г.). В период ликвидации отряда Бочкарёва они присоединились к разведывательной партии В. Зенькова, участвовали в походе на Гижигу и Наяххан. В 1923 г. Ч. работал санитаром фельдшерского пункта в с. Дранка, избирался членом Тиличикского тузРИК. До 1929 г. он — член отделения Интегралсоюза в с. Дранка. До ВОВ — инструктор зверобойного промысла, заведующий лесозаготовками, матрос. Во время войны — бригадир добычи, начальник лова Хайрюзовского рыбокомбината АКО, охотник. В последние годы жизни состоял в колхозе «Красный Октябрь». Летом 1964 г. ездил в Благовещенск, где встречался с боевым товарищем П. Г. Козловым. Имел пятерых сыновей (Михаил, Владимир, Прокопий, Антроп, Иван).

Черепанов Иван Филиппович, член ВВРК, образованного после просоветского переворота в Петропавловске 10.01.1920. В РКП(б) с того же года. *Красный партизан*. На момент ухода в сопки в конце октября 1921 г. — заведующий или заместитель заведующего Петропавловской почтово-телеграфной конторой.

Черепанов-Воронов Алексей Филиппович (1885, г. Уфа), в 1922 г. *красный партизан*. Из рабочих, по специальности слесарь. На момент ареста 21 февраля 1938 г. — заведующий плавсредствами Петропавловского порта АКО. Брал под стражу и производил обыск сотрудник НКВД Цимбалист. О себе Ч. рассказывал:

«В 1907 г. я был призван на военную службу в железнодорожный батальон. Будучи рядовым, я часто ездил в Харбин, где связался с революционным комитетом, от которого получал революционную литературу и распространял её среди солдат нашего батальона. Наш батальон в это время стоял в г. Цицикао (Маньчжурия), который командование решило перебросить на границу. Батальонный революционный комитет решил не выполнить приказание... о выступлении на границу и в случае столкновения поднять восстание. Восстание было подавлено, и мне как организатору этого восстания пришлось скрываться. Мне достали паспорт на имя Воронова Петра Петровича, по которому я и выехал во Владивосток. В 1908 г. ...переехал в Петропавловск вместе с Лариным, Жуковым и Азариновым. В Петропавловске я организовал ремонтно-оружейную мастерскую. В 1911 г. я ушёл из мастерской и занялся рыболовным и охотничьим промыслом, чем занимался до 1923 г. В 1920 г. занимался скупкой пушнины среди населения, которую и сдавал японской фирме Чурина... На Камчатке во время революции я принимал активное участие в партизанском отряде Ларина и Славского». В 1937 г. якобы выкрикнул во время выступления секретаря парткома Шпакова, критикуя его: «В старое время таким ораторам я очки бил». В 1938 г. семья Ч. состояла из жены-домохозяйки, сыновей Юрия (18 лет), работавшего на метеостанции, школьника Геннадия и двух дочерей: Екатерины (трудилась в бюро погоды) и Елизаветы (учительница). Привлекался по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. Обвинение в принадлежности к «Автономной Камчатке» отверг. «Моя вина перед советской властью, — заявил он, — заключается в том, что я, открыв богатства кроночской нефти, скрыл их от Советского государства». 16 апреля 1939 г. приговорён ВТ к пятнадцати годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на пять лет по ст. 58-7 УК РСФСР. О реабилитации сведений нет.

Черепанов Семён Федотович (1884, Урал), бывший торговец, «лишенец». Из рабочих или крестьян, русский, малограмотный: три года учился в церковноприходской школе. На материке был кузнецом, молотобойцем, кочегаром. В 1905 г. состоял в РСДРП в Тобольской губернии, там же в следующем году «механически» выбыл из партии «за потерей связи» с организацией. На Камчатке с 1914 г. Приехав в бухту Барона Корфа, женился на дочери священника с. Лесная Ивана Сновидова (бил её и якобы забил). В 1916 — феврале 1918 г. служил в армии рядовым. Семь лет работал продавцом в кооперации. С 1921 г. — рыбак и плотник.

В 1920-х гг. готовился стать псаломщиком. В 1929 г. лишился избирательных прав как бывший торговец. Тогда же имел дом, лошадь, десять собак, амбар, балаган, земляную стайку, корову с телком. «Держал наёмную рабсилу». В 1931 г. привлекался за растрату 400 руб. кооперативных денег, отбыл два месяца принудительных работ. На момент ареста 21 июля 1932 г. безработный в с. Палана. Жена Валентина Васильевна Авдеенко, пятеро детей. Привлекался по ст. 58-10 УК РСФСР. Из обвинительного заключения: «В 1925 г., когда стоял вопрос о закрытии Лесновской церкви, то Ч. говорил туземцам: “Без церкви жить нельзя! Бог накажет нас, не допустим закрытия церкви, ибо советская власть намерена превратить церковь в клуб, а на клуб они денег не имеют!”» Об ОГПУ, по словам Никиты Ефимовича Мохнаткина, высказывался так: «Ездят за наш счёт и ничего не делают. А рабочим и крестьянам на них работай. Сейчас этих сволочей можно встретить на каждом шагу». Освобождён 7 сентября 1932 г. в связи с прекращением дела. До сих пор не реабилитирован.

Черниговский Иван Павлович (1928, дер. Чернигово Черемховского района Иркутской области), с мая 1973 по 8 февраля 1984 г. председатель ПГИК. Из крестьян, русский. Образование высшее, заочно окончил в 1968 г. Дальрыбвтуз, инженер-механик. В КПСС с февраля 1953 г. После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума с квалификацией техника-механика по добыче рыбы с 1950 по 1952 г. — бригадир морского ставного невода, технорук лова рыбокомбината им. Микояна на западном побережье Камчатки. В 1952—1954 гг. — начальник отдела добычи Митогинского рыбокомбината. С 1954 по 1959 г. — директор Жупановского, затем до 1962 г. — Усть-Камчатского рыбокомбинатов. В 1962—1963 гг. — заместитель начальника, а с 1963 г. — начальник бассейновой промысловой разведки Камчатрыбпрома. В 1965—1967 гг. — заместитель начальника КРП. В 1967—1973 гг. — начальник УТРФ. 24 января 1977 г., открывая в Петропавловске мужской чемпионат СССР по одному из популярнейших видов спорта, несколько раз назвал его «валейт-болом», и это прошло в эфир по областному радио. 21 июля 1983 г. подписал решение ПГИК № 402 о сносе городского кладбища в районе 4-го километра и разбивке на его месте сквера. Намечалось оставить только две могилы: краснофлотцев, погибших при разминировании Авачинского залива в октябре 1945 г., и актрисы местного драмтеатра А. В. Славиной. Освобождён от должности председателя ПГИК в связи с уходом на пенсию.

Чернов Андрей Дмитриевич (17.08.1901, Агинский уезд Енисейской губернии — 8.08.1938), в начале 1923 г. политрук отряда Чубарова. Из крестьян, русский, образование: два класса школы, курсы телеграфистов в 1920 г. на станции Хилок, трёхмесячная дивизионная политшкола в 1921 г., военно-политические курсы в 1923 г., двухгодичная Высшая пограншкола НКВД им. Г. Г. Ягоды в 1935 г. В большевистской партии с 18 августа 1920 г. С сентября по октябрь 1919 г. служил по мобилизации в войсках Колчака. В 1919 г. — в партизанском отряде Горбова. С 1920 г. — доброволец Народно-революционной армии ДВР. Телефонист, старший телефонист Иркутской дивизии; участвовал в боях на Читинском фронте в составе артдивизиона против войск атамана Семёнова. В 1921 г. — политрук роты, команды конных разведчиков. В 1922 г. — телефонист Читинской бригады при кавалерийском дивизионе. Участник боёв при станции Волочаевка. Воевал против Приамурской земской рати генерала Дитерихса. В 1922—1923 гг. — политрук 1-й роты войск Охотско-Камчатского края, участвовавших в разгроме остатков СЭО В. И. Бочкарёва. С 28 апреля (дата требует дополнительной проверки) по 19 сентября 1923 г. — председатель Гижигинского уревкома, заменён «по несоответствию». В начале декабря 1923 г. И. Я. Ломбак докладывал губбюро РКП(б): «...дело с предревкомом Гижиги и уполномоченного ГПК обстоит не совсем благополучно. Упомянутые лица пьянствуют, женились — один на жене Бочкарёва (П. Г. Козлов. — В. П.), другой на жене... Грундульса и возвращают им постепенно все ценности, взятые как трофеи у Бочкарёва...» Из доклада врид ответорга РКП(б) Гижигинского уезда И. И. Осипского, прибывшего туда 16 апреля 1924 г.: «Выяснив, что во всём уезде один-единственный партиец т. Ч., бывший председатель уревкома, ныне уполномоченный военкомата, который совершенно бездействовал по партийной и культурно-просветительской работе, занимался лишь пьянством и развратом, мало того — он отвлекал от работы по культпросвету учителя, пытавшегося проводить какую-либо культурную работу. Чем подорвал звание коммуниста и всей партии, а поэтому выяснилось, что в данном уезде жители — крестьяне Гижиги и ближайших деревень не имели никакого понятия, что такое советская власть и кто управляет: рабочий или буржуй. А также не имел и никакого понятия, что такое революционные дни и празднования... В отношении РКП были в недоумении, так как т. Ч. партийцем себя именует, а работы никакой не ведёт, кроме пьянства и устраивания дебошей». Далее О. пишет,

что Ч. под его влиянием изменился к лучшему и был назначен врид секретаря коммунистической ячейки. Назначенный после Ч. председателем уревкома некий Григорьев до начала апреля 1924 г. числился, но в должность не вступал. В начале февраля 1925 г. Ч. стал начальником милиции в с. Гижига вместо Крыжановского. Председатель райревкома Пономарёв, касаясь в отчёте 1926 г. недовольства населения представителями власти, отмечал: «...в 1924 г. ...представитель УРК тов. Чернов... с угрозой оружия в руках нападал на родовичей за то, что они не соглашались давать переписать людей...» С октября 1925 г. Ч. — в Уссурийском кавалерийском погранотряде в должности инструктора по политчасти. В 1926 г. — в 52-м отдельном Сахалинском погранотряде ОГПУ, помощник коменданта погранучастка Оха по политчасти. С 1927 г. — врид помощника начальника маневренной группы. В 1929 г. — комиссар судна ПС-5 Владивостокской морпогранбазы; имел строгий партвыговор за выпивку. В 1935 г. — помощник командира пограничного сторожевого корабля «Киров» по политчасти. В 1936 г. — инструктор пропаганды Нагаевского морпогранотряда НКВД в звании старшего политрука. В августе 1937 г. откомандирован в распоряжение управления кадров ПВО ДВК. Якобы имел орден Красного Знамени за ликвидацию бочкарёвцев. Арестован 28 августа 1937 г. Осуждён к ВМН как причастный к правотроцкистской террористической организации и японский шпион. Реабилитирован 10 мая 1969 г. Супруга Ч. Лидия (1895 г. р.) происходила из семьи владивостокского портового рабочего, наборщика типографии по профессии, Павла Ефимовича Алексева. Первым мужем Лидии был капитан Грундульс, которого Ч. убил собственноручно, а её с сыном пленил и затем женился на ней. Во втором браке она родила ещё троих мальчиков: Марата (1925), Герольда (1926) и Вадима (1932). Старший сержант Марат Чернов скончался от ран в Чехословакии 3 мая 1945 г., мать — неизвестно когда в г. Красноярске, где жили родные Ч.: брат Пётр и сестра Анна Бардуткина.

Чернов Геннадий Семёнович (1939), в конце 1980-х гг. секретарь КОК КПСС. Русский. В КПСС с февраля 1965 г. В начале 1970-х гг. — первый секретарь Карагинского РК КПСС. В конце 1970 — начале 1980-х гг. — заведующий отделом рыбной промышленности КОК КПСС. Награждён орденом «Знак Почёта».

Черноногов Прокопий Ильич, по заявлению красных партизан Дмитрия и Никиты Ивайловских и самого Ч. от 2 декабря 1932 г., он — командир паратунского партизанского отряда, который

был обстрелян белыми, высадившимися в с. Тарья в июле 1922 г. Тогда же получил тяжёлое ранение Г. М. Елизов. Согласно материалам архивного уголовного дела на Н. С. Подпругина и А. П. Яковлева (привели белых в с. Паратунка), отряд состоял из шести человек: Бахтин, братья Дмитрий и Никита Константиновичи Ивайловские, Фёдор Русин, Степан Тюменцев и командир Ч. По другим источникам, командовал отрядом Елизов. В. И. Семёнов называет отрядниками иных лиц: Дмитрия Дмитриевича Ивайловского, Василия Васильевича Подпругина (участник боя, ранен), Герасима Ивановича и Николая Дмитриевича Тюменцевых и Ивана Михайловича Яковлева. На май 1967 г. в живых остались только В. В. Подпругин и И. М. Яковлев.

Черноштан Александр Евстафьевич (1913, с. Борисполь Бориспольского района Киевской области), с 20.10.1949 по 5.04.1953 начальник УМГБ, а затем до 1.06.1954 УМВД по КО. Из крестьян, украинец, образование высшее: в 1938 г. окончил Киевский сельхозинститут, агроном-полевод. В ВКП(б) с 1941 г. В 1927—1930 гг. — ученик, вакуум-аппаратчик, молотобоец сахарного завода на станции Яготин Яготинского района Полтавской области. С 1930 по 1932 г. — шофер Яготинской МТС. В 1938 г. был агрономом по севооборотам в Черниниговском облземотделе. С ноября 1938 по октябрь 1939 г. — курсант команды одногодичников 150-го горнострелкового полка в Ашхабаде. С 5 ноября 1939 г. — следователь следственной части ОО НКВД Среднеазиатского военного округа. 24 апреля 1941 г. там же особоуполномоченный 3-го отделения НКГБ. Затем заместитель, начальник ОО НКВД 83-й горнострелковой дивизии в Ашхабаде, в том числе на Закавказском фронте. В 1943—1945 гг. — в контрразведке «Смерш» на Кавказском, 4-м Украинском, 3-м Белорусском фронтах. 3 августа 1945 г. назначен старшим помощником начальника инспекции Союзной контрольной комиссии в Венгрии. С января 1947 г. — заместитель начальника, а с конца июля — начальник следственного отдела УМГБ по Смоленской области. 16 сентября 1953 г. объявлен выговор без занесения в учётную карточку КОК КПСС «за непринятие своевременных мер по сигналам о неблагоприятном положении на Петропавловском радиоцентре», снят 23 января 1954 г. В 1954 г. откомандирован в УКГБ по Хабаровскому краю, служил на Дальнем Востоке. Уволен из органов в запас КГБ по выслуге установленных сроков действительной службы с правом ношения формы. На февраль 1975 г. — пенсионер, полковник (2 ноября 1955). Награждён орденами Красной Звезды

(1943), Отечественной войны 2-й (май 1944) и 1-й (ноябрь 1944) степени, Красного Знамени (1945), медалями «За оборону Кавказа» (1944), «За взятие Кёнигсберга» (1945), «За победу над Германией» (1945), «30 лет Советской армии и флота» (1948), «За боевые заслуги» (1949), нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности» (1957).

Черных Георгий Аристархович (1904), с ноября 1938 г. прокурор КО. Из служащих, русский, образование высшее: в 1927 г. окончил факультет права и местного хозяйства Иркутского университета. В ВКП(б) с 1932 г. Из партийной характеристики от 2 апреля 1941 г.: «Политически грамотный, партвысказаний не имеет. В разрешении вопросов практической работы принципиален».

Черных Иннокентий Васильевич (1925), в начале 1970-х гг. заместитель заведующего организационно-партийным отделом КОК КПСС. Русский, окончил Хабаровскую ВПШ. В ВКП(б) с июля 1951 г.

Черных Никифор Семёнович (1915), в 1949 г. секретарь ПГК ВКП(б), курировал отделы партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, агитпроп, осуществлял руководство партийными организациями МГБ, МВД, суда, прокуратуры, а также советскими организациями. Русский, образование неоконченное высшее. В ВКП(б) с июля 1939 г., трудовой стаж с 1932 г. По специальности автомеханик. В марте 1950 г. — заместитель начальника Главкамчатрыбпрома. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Чернышёв Александр Яковлевич (1875, дер. Сви́дерская Ливенского уезда Орловской губернии — 1931), участник свержения советской власти в июле 1918 г. в Петропавловске; осенью 1921 г. председатель Завойкинского волостного комитета. Из крестьян. На Камчатке с 1910 г. До 1915 г. — на плотницких работах. В 1915—1917 гг. — на военной службе. 20 января 1920 г. как заместитель председателя съезда Завойкинской волости Крахмалёва вместе с ним и секретарём Бибиковым подписал приветственную телеграмму ВВРК, где, в частности, значилось: «Волостной съезд высказывает облкому полное доверие и желает хорошего успеха в делах». Накануне ухода КОНРК в партизаны открыто заявлял от имени завойкинцев: «Не убежит, мы его и там стреножим...» На допросе 28 ноября 1930 г. показал: «Про петицию японскому императору я ничего не знаю. Списки партизан я Биричу не давал. По всем проводимым кампаниям советской власти я не противодействовал,

а также и по коллективизации. По неграмотности оставляю отпечаток большого пальца правой руки». 28 декабря 1922 г. арестован красными за враждебную деятельность и помещён на шесть месяцев в исправительно-трудовой дом. В 1925 г. отбыл один месяц принудительных работ за хулиганство, в 1928 г. — полгода тех же работ за растрату в кооперативе. Подписка о невыезде, данная ОГПУ, датирована 15 февраля 1930 г. На момент ареста 22 мая 1931 г. жил в с. Елизово, занимался личным хозяйством. Согласно справке сельсовета от 21 января 1931 г., имел дом, два амбара, скотный двор, три лошади, двенадцать голов рогатого скота, телегу, сани. «Лишён избирательных прав за эксплуатацию рабочей силы в количестве двух человек». 28 июня 1931 г. приговорён тройкой при ПП ОГПУ ДВК к ВМН по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Реабилитирован прокуратурой КО 29 марта 1989 г.

Чернявский Марк Львович (1914), 23.01.1941 утверждён заместителем председателя областного оргкомитета СВБ. Из рабочих, образование среднее. В кандидаты ВКП(б) вступил на Командорах в 1939 г. В июне 1940 г. уволен из редакции газеты «Алеутская звезда». Просил КОК ВКП(б) отменить решение Алеутского РК партии как неправильное и оплатить вынужденный прогул, в чём ему было отказано. С декабря 1940 г. редактор последних известий Камчатского областного радиокомитета. В 1946 г. — заведующий сельскохозяйственным отделом «Камчатской правды».

Черняев Михаил Степанович, в 1929 г. заведующий магазином районной фактории АКО в с. Усть-Камчатск. По документам ОГПУ, работал почти во всех иностранных фирмах на Камчатке. «Занимался спекуляцией. Торговое дело знает слабо. На службу в Дальгосторг попал случайно по рекомендации заведующего усть-камчатской факторией Горбунова, которому приходится родственником по жене. По непроверенным сведениям, в 1921—1922 гг. скупал пушнину у жителей западного побережья и сплавлял на Аляску. Всего было скуплено им до пятисот соболей. Есть данные, что Черняев при скупке пушнины у населения платил значительно меньше действительной стоимости. Лучшие сорта соболей не оприходовал, а оставлял для себя, переправляя их на материк и Японию. Черняев в настоящее время строит большой дом для себя и недавно приобрёл катер. Настроен антисоветски».

Черняк Ион Израилевич (1913, Украина), с декабря 1945 г. заместитель председателя КОИК и председатель облплана. Из служащих, еврей, образование высшее экономическое. В комсомоле не состоял. В ВКП(б) вступил в мае 1942 г. Трудовой стаж

с 1929 г. — разносчик, сортировщик почты, а затем в 1930—1931 гг. — чернорабочий завода им. Ильича в г. Мариуполе. В 1931—1932 гг. — рабочий на заводах «Динамо» и им. Кирова в г. Москве. С 1932 по 1936 г. — там же, студент института им. Плеханова. С 1937 г. — старший экономист управления треста АКО. Участвовал в советско-японской войне. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Японией».

Чешкин, в 1922 г. есаул 1-й сотни СЭО, начальник охраны Петропавловска. 26 апреля на время положения усиленной охраны города в связи с угрозой нападения красных партизан назначен начальником штаба Петропавловского военного района.

Чиколенко Борис Филиппович (1931), в 1979 г. первый секретарь Усть-Камчатского РК КПСС. Образование высшее. В КПСС с мая 1958 г. В 1983 г. начальник КОУ профессионально-технического образования. После 1991 г. — помощник вице-губернатора КО. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта».

Чирко Михаил Александрович (1923), во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. — заведующий отделом здравоохранения г. Петропавловска-Камчатского. Русский, образование высшее медицинское. В ВКП(б) с 1946 г. Участник войны с Японией. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За боевые заслуги».

Чистяков Пётр Сергеевич (1903), с 1940 по 1945 г. начальник КОУ милиции; заместитель начальника УНКВД по милиции. Майор. Русский, образование низшее. В ВКП(б) с 1928 г.

Чистякова Виринея Петровна (1904), в 1948 г. директор средней школы им. Л. Н. Толстого в г. Петропавловске-Камчатском. Русская, образование высшее педагогическое; коммунистический вуз. В ВКП(б) с декабря 1924 г. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Чмыхалов Алексей Иванович (1905), в 1937—1939 гг. сотрудник, оперуполномоченный КОУ НКВД. Из рабочих, русский, образование низшее. Вступил в ВКП(б) в 1939 г. Рекомендатели: М. А. Заярный (член партии с 1928), П. И. Плаксунов (1931), П. Я. Новиков (1927). В 1921—1922 гг. — дружинник ДПО в Чите, в 1922—1923 гг. — курьер-фельдъегерь ПП ОГПУ там же. С 1923 по 1924 г. — на Камчатке в той же должности. В 1924—1926 гг. — красноармеец-доброволец 90-го дивизиона ОГПУ. В 1926—1928 гг. — финансовый агент, с 1928 по 1929 г. — корабельный смотритель Петропавловской таможни, в 1929—1930 гг. — завхоз АКО на острове Медном, Командоры. В 1930—1931 гг. — завскладом Интегралсоюза

в г. Петропавловске. С 1931 по 1933 г. — завмаг в Петропавловске. В 1933—1935 гг. — начальник политотдела КОУ РКМ, в 1935—1936 гг. — начальник паспортного стола в с. Палана. В 1936—1937 гг. — секретарь Корякского окротдела НКВД. С 1939 по 1943 г. — оперуполномоченный РО НКВД на острове Беринга (Командоры). В 1943—1945 гг. — оперуполномоченный на Алтае, с 1945 по 1951 г. — оперуполномоченный КОУ МВД, старший инспектор спецчасти КОИК. В 1951—1963 гг. — охранник. С 1946 г. на пенсии по болезни, с 1965 г. — по старости.

Чубаров Григорий Иванович (27.11.1898, г. Кузнецк Пензенской губернии — 1950, г. Воркута), *главный ликвидатор «бочкаре́вщины»*. Отец — кустарь-ваяльщик валенок, вступивший в 1930 г. в промысловую артель. Образование: три года церковноприходской школы. В ВКП(б) с 1940 г. Призван в армию в феврале 1917 г., рядовой пулемётного полка в Саратове. В июле отправлен на Туркестанский фронт. В январе 1918 г. вернулся домой. Насильно призван в «дружину самообороны». Вместе с ней при наступлении Красной Армии покинул город, но при удобном случае перешёл к красным. С ноября 1920 г. — взводный. После курсов красных командиров при 5-й армии — командир роты. В сентябре 1921 г. переведён в 311-й Владимирский полк, из которого в декабре 1922 г. в составе экспедиционного корпуса РККА убыл в г. Петропавловск-на-Камчатке. По уничтожении остатков СЭО Бочкарёва возглавил «истребительный отряд по борьбе с бандой Донского на Якутском тракте». В 1924 г. «воевал с бандами на маньчжурской границе». В 1925 г. поступил в Киевское военное училище. После окончания в 1937 г. курсов «Выстрел» присвоено звание капитана. По сведениям камчатского краеведа Р. Юшина, во время службы в г. Павлодаре оклеветан, исключён из партии и уволен из армии. С семьёй — женой Любовью Ивановной, дочерью крестьянина-бедняка (они познакомились в Киеве в 1927 г., когда та гостила у сестры, бывшей замужем за красным командиром), и сыном Валентином (1929 г. р.) переезжает в г. Одессу, устраивается в систему местной противовоздушной обороны. Через два года восстановлен в кандидаты ВКП(б) и армии. В 1940 г. получает очередное воинское звание — майор. В самом начале ВОВ попал в плен, после войны — в советский концлагерь. Реабилитирован как незаконно репрессированный. 19 января 1973 г. в г. Петропавловске-Камчатском состоялась встреча членов бюро КОК ВЛКСМ с его сыном — механиком Одесского пароходства, которому был вручён памятный сувенир за 18 руб. 35 коп. 14 апреля 1973 г.

ПГИК по ходатайству КОК ВЛКСМ принял решение назвать одну из новых улиц города именем Г. И. Чубарова.

Чудин Михаил Захарович, член партизанского отряда с Николаевка (неподалёку от с. Завойко, ныне г. Елизово). По неподтверждённым данным, сообщённым В. И. Семёновым, в отряд входило ещё пять человек: «А. И. и К. А. Брекаловские, Калистрат Николаевич Поротов, Прокопий Илларионович Черноногий и Трофим Иванович Шехерёв». В мае 1967 г. Поротов и Шехерёв были живы.

Чудинов Дмитрий Андреевич (1902), чекист. Русский, образование низшее. В ВКП(б) с 1927 г. В 1937 г. — оперуполномоченный, в 1940 г. — старший оперуполномоченный Большерецкого РО НКВД. К маю 1937 г. имел выговор по партийной линии за несвоевременную уплату членских взносов. «3 мая 1940 г. члены партии тт. Ч., Козюлин, Мельниченко, Данилов собрались в квартире беспартийного Дьяконова, и во время пьянки Козюлин учинил скандал с Ч., называя друг друга всякими оскорбительными словами. Ч., будучи пьяным, выстрелил из револьвера в К. (пуля прошла в нескольких сантиметрах от К.). Кроме того, был случай стрельбы Ч. в помещении пожарной команды Кихчикского рыбокомбината». Большерецкий РК ВКП(б) объявил Ч. строгий выговор с предупреждением с занесением в учётную карточку и посчитал, что ему не место в НКВД. КОК ВКП(б) согласился, однако на чекистской работе Ч. был оставлен.

Чудинов Михаил Захарович (1882, с. Ключи, Камчатка — 27.01.1939), в 1920-х гг. член религиозной общины родного селения. Камчадал, малограмотный. Работал в Ключах в своём хозяйстве. Бывший муж Пелагеи Петровны Логиновой. Арестован 15 декабря 1937 г. Обвинялся по ст. 58-2-4 УК РСФСР. Умер в тюрьме. Дело прекращено в связи со смертью ВТ пограничных и внутренних войск НКВД 26 марта 1939 г. До сих пор не реабилитирован.

Чужеземцев Фрол Ефимович (1896, с. Дольное-Скробово Минской губ. — 22.09.1938, г. Хабаровск), в 1937 г. дипломатический агент НКВД СССР. Из крестьян, белорус, окончил три курса института востоковедения. В ВКП(б) с 1924 г. Арестован 9 февраля 1938 г. Обвинялся по ст. 58-1а-8-11 УК РСФСР. 20 сентября 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорён к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован тем же органом 16 января 1958 г.

Чужих Андрей Терентьевич, кандидат к гласным 4-й ПГД 1920 г. от Трудового союза служащих и рабочих и партии коммунистов-большевиков. 5 ноября 1922 г., накануне возвращения в Петропавловск красных партизан, писал «Камчатский листок»,

днём и вечером «мирный образ жизни и спокойствие граждан нарушал гражданин Чужих Андрей, который ходил по улицам в пьяном виде и выражался площадной бранью по адресу некоторых лиц. Ему вторил вой собак на озере».

Чужих Георгий Андреевич (1905, с. Нововоскресенское Называевской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии), сын предыдущего, *красный партизан*, предполагаемый убийца белого офицера Лукомского (см. *Рябиков*). Из крестьян. В ОГПУ в 1932 г., как свидетель по делу Матвеева, заявил, что из рабочих. Русский, образование: три класса ПВНУ, в феврале 1924 г. окончил четырёхмесячную райпартшколу в г. Владивостоке. В РКСМ вступил 29 января 1923 г. по рекомендации Ларина и Могутина. Согласно «Личному листку для кандидатов в члены РКП(б)» от 10 марта 1925 г., до 1920 г. учился, в 1920—1921 гг. в с. Жупаново был рабочим у рыбопромышленника, затем по 1922 г. — в артели общества с. Колыгир; с 4 марта 1922 (но, по его воспоминаниям, ранее) по 25 января 1923 г. — в партизанском отряде, оттуда демобилизован по несовершеннолетию, затем искал работу в г. Владивостоке, по 1 апреля 1924 г. был учеником слесаря Владивостокско-Уссурийской железной дороги в депо на Первой речке, «после чего... выехал на Камчатку по случаю скверных обстоятельств братьев малолетних». Запись в протоколе заседания Петропавловского горрайкома РКСМ от 21 марта 1924 г.: «Единоголосно исключить без права вступления в РКСМ Бадаева, Игрушечкина и Ч., с занесением имён на чёрную доску...» С 11 июня 1924 по 15 июня 1925 г. трудился надзирателем исправительно-трудового дома, хотя в «Личном листке» указывал другое: «Служу в ГРК, дворник-курьер». «Заочно был судим по обвинению в убийстве отца, приговором оправдан 12 августа 1924 г., на Камчатке». 10 марта 1925 г. Ч. подал заявление: «Настоящим прошу меня принять в Ваши стальные ряды РКП(б). Надеюсь, что я в полное сумею оправдать это звание и буду с Вами на ряду учиться строить социалистическое государство через которое мы придём скорее к основной нашей цели показанной Ильичём к коммунизму. С комсомольским приветом *Г. Чужих*». Из рекомендации Н. П. Фролова: «Знаю тов. Ч... с 1920 г. как происходящего из пролетарской семьи и вполне сочувствующего РКП(б). Тов. Ч., будучи в рядах комсомола, политически себя подготовил для вступления в РКП(б), поэтому его и рекомендую и надеюсь, что тов. Ч. также и в РКП(б) будет дисциплинированный и преданный товарищ». Рекомендации дали ему также Вольский и И. Т. Мальков. 1 мая 1925 г. ячейка РКП(б)

при КГРК приняла Ч. в партию «с шестимесячным кандидатским стажем как рабочего». В том же месяце он судился с сестрой и братом из-за дома, назвал её проституткой, кричал на судью и был им предупреждён. 26 мая 1925 г. Камчатское губбюро РКП(б) постановило: «Решение общегородского собрания о приёме в кандидаты РКП Ч. приостановить, поставив вопрос на новое рассмотрение ввиду поступивших заявлений, компрометирующих т. Ч.» С июня 1925 г. — в с. Жупаново. Из протокола губбюро РЛКСМ от 4 августа 1925 г.: «Зачитывается заявление жупановской ячейки, где говорится, что тов. Ч., прибывши из Петропавловска на рыбалки в Жупаново, ведёт себя по отношению к ячейке и комсомольцам не по-комсомольски, называет ячейку фальшивой и т. п... Поручить тов. Уткину написать письмо в ячейку с указанием и призывом к порядку тов. Ч. как члена РЛКСМ. А также написать письмо т. Ч. о том, что как ему нужно вести себя, как комсомольцу городской организации по отношению к деревенской молодёжи». С 20 декабря 1925 г. Ч. — сторож и помощник корабельного смотрителя на Петропавловской таможне, в марте — декабре 1926 г. — грузчик Совторгфлота. В 1927—1928 гг. — вновь помощник корабельного смотрителя, с августа 1928 до 1929 г. — опять грузчик. Затем по 1930 г. — возчик комхоза и совхоза, с 1 июля 1930 по 12 февраля 1931 г. — грузчик-табельщик Совторгфлота. В списке (без даты) «Перевод в действительные члены ВКП(б)» значится: «С 1931 с 18 февраля по 12 ноября [был] делопроизводителем в управлении АКО. С 14-го по настоящее время работаю табельщиком в СТФ». В 1932 г. он, беспартийный, работал табельщиком «Водстроя», имел дом, семью. Тогда же показал на старовера Илью Никитича Матвеева, якобы связанного в 1921—1922 гг. с белыми. Одному из них (арестованному при красных Бойко) Матвеевы «носили... передачи». Дело М. было прекращено: «нет добытых данных для привлечения его». В том же году Александр Иванович Дьячков рассказывал в том же ведомстве: «Перед приходом красных в г. Петропавловск в 1922 г. Колмаков говорил мне, что ему угрожает партизан Чужих убить его, что он мне угрожает, прежде, чем он меня убьёт, я тоже могу его убить». В 1947 г. Ч. являлся работником Петропавловского народного суда и в своих воспоминаниях о той поре писал, что ушёл партизанить, чтобы мстить за своего брата Петра, застреленного при попытке к бегству белыми, которые подозревали его в убийстве в 1920 г. офицеров местной воинской команды Охрименко, Семёнова и Колышкина. На Петра, по сообщению газеты «Камчатский вестник» от 5 сентября

1918 г., городская милиция составила протокол «за появление на улице в пьяном виде». 15 августа 1959 г. Ч. вместе с другими бывшими красными партизанами подписал некролог Зорину.

Чуйко Александра Яковлевна (1917), супруга последующего. Из служащих, образование среднее. Трудовой стаж с 1936 г. Принята в ВЛКСМ в 1932, в ВКП(б) — в 1940 г. С 1942 г. — зубной врач поликлиники партактива. Состояла на учёте в парторганизации УНКВД.

Чуйко Константин Маркович (1909, дер. Дубки Уссурийской области), 7.01.1941 утверждён вторым секретарём ПГК ВКП(б) и членом бюро ПГК. Образование неполное среднее, в 1937 г. окончил три курса высшей коммунистической школы. В комсомоле с 1925, в ВКП(б) с 1928 г. Согласно автобиографии, отец погиб на Первой мировой войне в 1916 г. Мать и брат весной 1918 г. завербовались на Камчатку на промыслы Демби. Брат партизанил. Сам Ч. жил в это время в г. Никольске-Уссурийском. В 1925 г. уехал на Камчатку. До 1927 г. занимался охотой, рыбалкой, затем был почтовым работником. В 1930 г. — председатель Усть-Камчатского райпрофсовета, в 1931—1932 гг. — секретарь ячейки ВКП(б) в Козыревском леспромхозе, в 1932 г. — секретарь РИК, секретарь партколлектива на Ключевском лесокомбинате. С мая по декабрь 1934 г. — инструктор Усть-Камчатского РК ВКП(б). В 1937 г. направлен заместителем секретаря Мильковского РК ВКП(б), по приезде избран первым секретарём, а в декабре 1940 г. стал вторым секретарём ПГК ВКП(б). Перед тем (с февраля) в горкоме заведовал организационно-инструкторским отделом. В 1943 г. награждён орденом «Знак Почёта» за образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии. В апреле 1945 г. отозван в распоряжение Хабаровского крайкома партии.

Чуркин К. А., делегат 1-го камчатского областного съезда 1917 г. от Мильковской волости.

Чуркин Пётр Яковлевич, в 1921—1922 гг. начальник госполитохраны в с. Козыревском.

Чухман Харитон Александрович, с 16.06.1937 заведующий отделом культпросветработы КОК ВКП(б). В большевистской партии с 1920 г. Исключён и снят с должности 31 октября 1937 г. на бюро КОК. Обвинения: «На работу обллита и радиокомитета рекомендовал явных пособников врагов Кононенко и Ложникова, которые с ведома Ч. протаскивали троцкистскую контрреволюционную пропаганду, упорно не изымали из библиотек троцкист-

скую литературу. Ч., выступая на партсобрании, давал антипартийные установки, призывал проводить праздник Октябрьской революции с закуской и выпивкой и предупреждал, что парторганизация должна это обеспечить».

Шабуров Иннокентий Фёдорович (ноябрь 1911, пос. Вознесенский Черемховского района Иркутской области), с 6.04.1945 по 1.11.1947 председатель ПГС. Из рабочих: до революции отец был рабочим на винном заводе, после — шахтёром. Русский, образование среднее. В ВКП(б) с ноября 1931 г. С 1925 по 1927 г. — рабочий леспромхоза в Иркутской области, в 1927—1928 гг. батрачил в родном районе, затем — член коммуны «Пролетарий» в пос. Вознесенском. С 1929 по 1930 г. — в г. Иркутске на курсах по подготовке в вуз, в 1930—1934 гг. — ловец, моторист, заведующий производством рыбоконсервного завода, помощник директора Кихчикского рыбокомбината АКО в Усть-Большерецком районе, в феврале-мае 1934 г. — заведующий рыбным отделом АКО в г. Петропавловске-Камчатском, затем до июня 1937 г. — парторг, инструктор и заместитель начальника политотдела Жупановского рыбокомбината Петропавловского района, после чего по июнь 1940 г. — инструктор политсектора АКО, директор Морлова АКО. С июня по октябрь 1940 г. — начальник политотдела Микояновского рыбокомбината, по декабрь того же года — заведующий организационно-инструкторским отделом Усть-Большерецкого РК ВКП(б). До марта 1943 г. — второй секретарь РК. «Снят с работы за беспринципное противопоставление себя бюро РК, выразившееся в предоставлении обкому докладной с ложными данными и шельмовании первого секретаря РК ВКП(б) тов. Елисеева». С мая 1943 по март 1945 г. — заместитель председателя ПГС. Из характеристики, подписанной председателем КОИК Павловым 21 апреля 1945 г.: «Как заместитель председателя ГИК руководил коммунальным хозяйством, здравоохранением и торговлей. В 1944 г. по коммунальному хозяйству и благоустройству города проведены следующие работы: текущий капитальный ремонт 57 квартир, в том числе отремонтированы квартиры семьям фронтовиков и военнослужащих. Проведён ремонт всех памятников, их ограждение, а также ограждение городского сквера, сделано 200 погонных метров тротуара, отремонтировано 15 000 погонных метров городского шоссе. По контролю и улучшению торговли и лучшему обслуживанию потребителей проведён ряд проверок торговых организаций и магазинов, заслушано на горисполкоме

в 1944 г. 39 вопросов торговли... Должности председателя исполкома Петропавловского горсовета соответствует». В другой характеристике от 8 августа 1946 г. значится: «Работа подчинённых ему отделов ГИК поставлена неудовлетворительно, и должной требовательности к руководству отделов не предъявляется. В подборе руководящих кадров ГИК т. Шабуров делает много серьёзных ошибок. Советскую работу... знает и успешно может справиться с работой по руководству исполкомом райсовета одного из районов области». В следующей характеристике также за подписью секретаря по кадрам КОК ВКП(б) Матвеева от 16 октября 1946 г. говорится: «...мало уделяет внимания подбору и воспитанию советских кадров, не проявляет должной требовательности к работе аппарата... в результате чего ряд участков работы находится в запущенном состоянии... Оказывает недостаточную помощь сельсоветам... План по капитальному строительству на 1946 г. не выполнен... в исключительно плохом состоянии дорожное, строительное, жилищное хозяйство и благоустройство. При наличии соответствующей помощи со стороны облисполкома и обкома тов. Шабуров с работой председателя ГИК справится». Дважды в 1946 г. обком ставил ему на вид: 12 июля «за невыполнение постановлений бюро обкома ВКП(б) по строительству мыловаренного завода в г. Петропавловске» и 30 сентября «за непринятие мер по ликвидации нарушений устава сельхозартели». Выговор по партийной линии с занесением в учётную карточку объявлен КОК ВКП(б) в ноябре того же года «за самовольное повышение лимита контингентов, принятых на снабжение хлебом, и завышение заявок по ним». В июне 1947 г. выехал в отпуск на материк в связи с тяжёлой болезнью жены. По заключению врачей, ей на Камчатку возвращаться было нельзя. Ш. просил снять его с партучёта. Отдел кадров КОК ВКП(б) посчитал возможным освободить его от работы председателем ПГИК.

Шабуров Фёдор Николаевич (1900), в 1936 г. секретарь Карагинского РК ВКП(б). В большевистской партии с 1920 г.

Шавшуков Валентин Алексеевич (сентябрь 1904, завод «Кын» Кыновской волости Кунгурского уезда Пермской губернии), с середины марта 1924 г. (шестой по счёту) ответственный секретарь Петропавловского горрайкома РКСМ, до 9.06.1924 ответственный организатор РКСМ на Камчатке. Сын кузнеца, кочегара, забойщика угольных копей, умершего в 1918 г. Мать — крестьянка, дед — швейный мастер. Русский, окончил школу второй ступени. Студент Томского технологического института. Специальность:

политпросветработник. В комсомоле с 1920 г. Воспитывался у дяди. Стал трудиться с пятнадцати лет. Отзыв о Ш. чекиста Одляницкого: «Почему губбюро (РКП(б). — В. П.) назначает оторгом (ответственным организатором. — В. П.) РКСМ беспартийного Шавшукова, привезя его с собою с материка, который, почувствовав за собой силу, обнаглел настолько, что по вечерам в силу партдисциплины оставлял комсомолок поздно вечером убирать комсомольский уголок, а затем наедине совершал насильственные половые акты, заставляя молчать под угрозой выброски из комсомола... Какие бы ни были недостатки в Шавшукове, но он всё-таки хорошо знает постановку работы РКСМ, как никто из комсомольцев». Из заявления другого чекиста, А. Доммана, ответственному секретарю губбюро РКП(б) Бузину от 14 января 1924 г.: «Все ещё недовольны и тем положением, что тов. Шавшуков из комсомольцев воспитывает агентов ГПУ, как он выразился на собрании горячейки при чтке устава и его разборе, “что мы, комсомольцы, должны быть агентами ГПУ”, здесь же присутствовала беспартийная (видимо, имелись в виду не комсомольцы. — В. П.) молодёжь».

Шамардина Софья Сергеевна (1894, г. Несвиж Новогрудского уезда Минской губернии — 1980, пос. Переделкино Московской области), жена начальника АКО И. А. Адамовича. Дочь акцизного чиновника, образование гимназическое. После вступления в 1919 г. в большевистскую партию занималась политическим самообразованием. Осенью 1913 г. приехала в Петербург для поступления на Бестужевские курсы. Сошлась с В. В. Маяковским, собирались оформить брак. Затем был другой знаменитый поэт — И. Северянин. В начале Первой мировой войны отправилась на германский фронт в качестве сестры милосердия. После Октябрьского переворота служила в милиции г. Минска, после чего переместилась в Сибирь — работала в кооперации, секретарила в Тюменском земотделе, была членом коллегии Тобольской ЧК. В 1921 г. возвратилась в Белоруссию, устроилась на работу в Наркомпрос и вышла замуж за Адамовича. Как о женщине, о ней в те годы хорошо отзывался известный командарм Г. Д. Гай. Его хвастовство слышала в Военной академии член партии Копцева, сотрудница Наркомпищепрома СССР. В 1926 г., работая прокурором Минского округа, Ш. сблизилась с крупнейшим партийным публицистом Карлом Радеком и продолжала встречаться с ним, несмотря на ревность супруга. «Основной двигатель ума — это она, — говорила Копцева, — куда Ш. повернёт руль, туда плывёт

Адамович». Пару раз в первой половине 1930-х гг. они вдвоём навещали Радека в Москве; рассматривали у него немецкие порнографические издания. В 1928 г. Ш. возглавляла Главполитпросвет Белоруссии. На Дальнем Востоке с 1932 г., когда муж работал уполномоченным Наркомснаба в г. Никольске-Уссурийском. Познакомилась с видным военачальником Витовтом Путной. «Встречалась с ним у себя на квартире и в квартире Путна, а также в горкоме. В 1934 г. переехала с мужем на Камчатку и с Путна больше не встречалась», — признавалась позднее Ш. 3 июля 1934 г. её утвердили врид заведующего отделом пропаганды и культуры КОК ВКП(б). 10 мая 1935 г. возглавила отдел руководящих партийных органов, а в октябре была кооптирована в члены КОК и введена в состав бюро. Редактор «Камчатской правды» Л. С. Никольский не сомневался в интимных отношениях Ш. с начальником КОУ НКВД А. П. Львом. Она способствовала переводу из Москвы на Камчатку шофёра своего мужа Н. Ансимова (1906 г. р., жена и ребёнок, образование неполное среднее, судим за растрату и пособничество в воровстве). «По приезде... я был принят Адамовичем и Шамардиной отечески. Ш. предоставила мне возможность первые дни жить в своей квартире. Адамович вместо шофёра назначил меня заведующим автобазой АКО. Это ещё больше подняло авторитет в моих глазах супругов Адамович-Шамардиной. У меня невероятно выросло чувство глубокой благодарности к Адамовичу и Шамардиной, с которой месяца через три я начал сожительствовать... Я... впоследствии жил у него на квартире, когда он уезжал в Москву». 19 апреля 1937 г., в связи с резкой критикой в адрес начальника АКО, бюро КОК ВКП(б) освободило его супруга от занимаемой должности. В тот же день, за трое суток до самоубийства Адамовича, их домработница Федосья Еремеевна Каменева (1888 г. р., Тобольская губерния, из рабочих, одинокая, малограмотная) заявила на допросе в НКВД: «...Шамардина является дочерью помещика... Её мать живёт в Москве в квартире Адамовича. При ней живут её вторая дочь, работает врачом, и сын этой дочери, то есть племянник Софьи Сергеевны. Один из братьев Софьи Сергеевны был офицером, расстрелян красными... Мать Шамардиной настроена против власти из-за сына. На этой почве у них всегда споры с Адамовичем, который по приезде в Москву дома не хочет останавливаться в своей квартире из-за тётки. Со слов Шамардиной, её племянник — не советский человек, он такой же, как и Михаил (так звали её старшего брата, белого офицера. — В. П.). Обо всём этом мне известно с разговоров, так как

в семье Адамовича жила четыре года, об этом неоднократно говорила Шамардина». А. П. Лев предоставил ей возможность беспрепятственного выезда с Камчатки. Арестована УНКВД Московской области 21 ноября 1937 г. На квартире у неё нашли книги К. Каутского, О. Бауэра, Н. Бухарина. Ш. вменялось в вину: связь с врагами народа Радеком, Путной и Кореневским; хранение контрреволюционной литературы; незаконный переход границы с Польшей в 1921 г. Касаясь его, подследственная объяснила, что Центральное бюро компартии Белоруссии послало её в совхоз «Вепраты», расположенный в пограничной полосе, но возница плохо знал дорогу и завёз на чужую территорию (граница в то время не была чётко определена). Поляки продержали её у себя пять-шесть дней, после чего она возвратилась домой. Свидетель О. Н. Конокотин подтвердил показания Ш., сообщив, что она работала тогда инструктором женотдела и находилась в командировке. ЧК занималась этим вопросом и дело прекратила. 22 декабря 1937 г. особое совещание при НКВД СССР приговорило Ш. «за контрреволюционную деятельность» к десяти годам концлагерей. В период изоляции «повторников» 5 апреля 1949 г. последовал второй арест, произведённый Куйбышевским РО УМГБ Московской области. 25 мая того же года с прежней формулировкой определена на спецпоселение. 15 июля 1955 г. ВК ВС отменила оба постановления, а уголовные дела прекратила за отсутствием состава преступления. Умерла в пансионате старых большевиков под Москвой в возрасте 86 лет.

Шамбаров Михаил Иванович (1907, с. Усинск Самарской губернии), в 1930—1932 гг. начальник заставы, оперуполномоченный 60-го Камчатского погранотряда ОГПУ. Из крестьян, русский. Образование на конец 1920-х гг. низшее. В ВКП(б) с 1928 г. До 1925 г. занимался хлебопашеством, затем по путёвке комсомола учился в военной школе. В 1929 г. — контролёр ОГПУ в с. Хайрюзово. Из партийной характеристики того года: «Политически развит хорошо. Идеологически устойчив. Половой выдержанностью не обладает вследствие молодого возраста. В партийной и общественной работе принимает активное участие, больше по комсомольской линии». Вместе с другими чекистами вёл «Тигильское дело». В 1941 г. окончил два курса военной академии им. М. В. Фрунзе. С июня 1941 по ноябрь 1943 г. воевал на Воронежском, затем на 1-м Украинском фронтах командиром полка. Контужен. Награждён орденами Ленина, Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени. В 1955 г. уволен из управления внутренней конвойной охраны

МВД Украинской. ССР. На допросе при пересмотре «Тигильского дела» 20 февраля 1959 г. заявил: «Никаких мер физического и морального воздействия по данному делу со стороны сотрудников МКПП не применялось».

Шамбаров М. М. Исключён из членов ВКП(б) 20 марта 1930 г. «за русский шовинизм, уклон по крестьянскому вопросу». Был, видимо, восстановлен, так как 4 октября 1932 г. бюро Тигильского РК ВКП(б) вновь рассматривало вопрос о нём, числящемся в первичной парторганизации погранотряда, и исключило снова и из партии, и из состава райкома.

Шамрин Максим Осипович (1892, с. Гостище Ливенского района Орловской губернии), один из двух руководителей баптистской общины в г. Петропавловске-Камчатском. Из крестьян, русский, окончил земскую школу. Беспартийный. Счетовод городского треста «Коммунстрой». В общину входили И. Е. Булитко, Т. Д. Данько, В. П. Капцан, С. Ф. Коренев, Я. М. Лесков, П. М. Постоев. Все они квалифицировались властями как «контрреволюционная группировка под видом баптистской общины». Арестован 7 февраля 1934 г. Из его показаний: «...Ленин будет воскрешён, и он заступит на престол, тогда начнётся война между верующими и неверующими (большевиками. — В. П.), в которой должны победить верующие. После войны явится Христос, соберёт всех евреев (даже умерших), которые соблюдали свой закон верой и правдой и которые не участвовали в распятии Христа, и после нас, баптистов, возьмёт к себе в царство небесное, и тогда на земле не будет войн и зла, люди будут жить как в раю». Осуждён в тот же день и тем же органом, что и Блунштейн, и к тому же сроку наказания. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Шанин Марат Егорович (1928), в 1980 г. начальник управления снабжения и сбыта КОИК. Русский, образование высшее. В КПСС с октября 1954 г. Выступал с воспоминаниями о своей сестре, снайпере Розе, которая служила в одной части с Г. С. Медведевым и погибла в конце ВОВ.

Шапиро Гириш Михалевич (1901), в 1938 г. начальник горкомандировки ДальЛаз на Камчатке. В ВКП(б) с 1927 г. При партчистке 1933 г. переведён из членов партии в кандидаты за политическую безграмотность. 29 июля 1938 г. на стройке № 5 утерял на территории лагеря свою кандидатскую карточку, заявил об этом в 3-й отдел, который нашёл её через восемь часов у одного из заключённых. Первичная организация вынесла Ш. строгий выговор, ПГК ВКП(б) — выговор с занесением в личное дело.

Шапиро Сруль Маркович (1901), *партработник*. Окончил рабфак. Работал помощником начальника политотдела Авачинского рыбокомбината, когда 1 сентября 1937 г. был исключён из ВКП(б) (партстаж с 1929 г.) и снят с должности «за явно выраженное пособничество директору Морозову в вопросах снижения плана лова по комбинату, проявление терпимости к разоблачению вредительских действий классового врага». 23 сентября 1937 г. КОК ВКП(б) отменил своё прежнее решение, объявив строгий выговор с предупреждением.

Шаплыгин Иван Михайлович (1892, с. Ремязино Тургиновского района Калининской области — 25 мая 1938), *противник советской власти*. Сын тверского крестьянина, ставшего фабрикантом, окончил семь классов реального училища. Жил в с. Большерецк, работал главным бухгалтером АКОснабторга. Арестован 15 декабря 1937. В обвинительном заключении приводились слова Ш.: «...крестьяне и рабочие живут в худших условиях, чем раньше жили при фабрикантах и помещиках. Раньше цыгане не имели приюта, кочевали, то при советской власти теперь вместо цыган крестьяне потеряли свою родину и кочуют по советским окраинам, не могут найти себе места — это им создала советская власть». Тройкой УНКВД по ДВК от 26 марта 1938 г. приговорён к расстрелу без указания статьи УК за контрреволюционную агитацию и подрывную вредительскую деятельность. Реабилитирован прокуратурой КО 1 июня 1989 г.

Шапошников Павел Иванович (1893, с. Сапогово Западно-Сибирского края), *противник советской власти*. Из мещан-торговцев. Русский, окончил два класса церковноприходской школы. В 1914—1917 гг. служил в армии. До 1917 г. имел три коровы, четыре лошади, свинью и три поросёнка, семь овец, дом, амбар, баню, две телеги, три бороны, семь десятин земли. До 1929 г. имел двухэтажный пятистенок, три лошади, четыре головы рогатого скота, пять овец, применял наёмный труд. В 1931 г. был осуждён за невыполнение твёрдого задания сдачи хлеба по ст. 61 УК РСФСР на один год лишения свободы. Бежал из заключения, завербовался на Камчатку. На момент ареста 8 сентября 1933 г. — плотник по найму в с. Тарья на тресколольном промысле АКО. В обвинительном заключении, составленном 23 сентября 1933 г., приводятся его слова: «Говорят, что Бога нет. Это всё враньё, Бог есть и будет. Когда мы верили в Бога, то были сыты и одеты и никаких недостатков в товаро-продуктах не было. А теперь, когда перестали верить в Бога, так у нас стал недостаток товаро-продуктов,

люди сидят голодом. В Библии сказано, что большевизм недолговечен и что скоро ему придёт конец. Я этому верю... Я прошёл огонь и воду. Сидел в тюрьме, но сбежал. Эти гады думают, что я погиб. Ничего! Скоро возьму винтовку и буду их сшибать, как раньше я их сшибал. Хватит над нами издеваться». Привлекался по ст. 58-10 УК РСФСР. 29 октября 1933 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК приговорён к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирован прокуратурой КО 28 июня 1989 г.

Шаргаев Виктор Андреевич (7.02.1927, с. Кабаево Дубенского района Мордовской АССР), *чекист и партработник*. Русский, образование высшее. Член ВКП(б) с августа 1949 г. В 1946 г. окончил сварочное отделение Алатырского железнодорожного техникума в Чувашии. В 1947 г. — бригадир сварщиков в Ярославской области, затем инженер-технолог на строительстве заводов в г. Кременчуге Полтавской области. В августе 1952 г. — помощник оперуполномоченного РО МГБ в г. Золотоноша Полтавской области, потом по апрель 1954 г. — оперуполномоченный и старший оперуполномоченный в Усть-Камчатске. Затем по октябрь 1957 г. — инструктор промышленно-транспортного отдела, пропагандист, заведующий тем же отделом Усть-Камчатского РК КПСС. С октября 1957 по октябрь 1958 г. — освобождённый секретарь партбюро Усть-Камчатского рыбокомбината. В 1958—1962 гг. — слушатель высшей партийной школы. С августа 1962 по сентябрь 1963 г. — инструктор отдела партийных органов КОК КПСС, затем по 10 июня 1965 г. — секретарь парткома треста «Камчатморгидрострой». С 10 июня 1965 г. — секретарь ПГК КПСС. Приказом КГБ при Совмине СССР № 513 от 26 декабря 1967 г. капитан Ш. назначен начальником 5-го отдела по работе с интеллигенцией УКГБ по КО. С 16 января 1974 г. — заместитель начальника управления. В феврале 1974 г. — подполковник, награждён пятью медалями, в том числе «За безупречную службу» 3, 2 и 1-й степени. 12 января 1977 г. освобождён от должности «в связи с выездом за пределы области». На его место утверждён Отари Георгиевич Хатиашвили.

Шаркевич Ян Станиславович или *Степанович* (32 года в 1932 г.), с 1931 г. *камчатский окружной/областной прокурор*. Из рабочих, образование среднее. В ВКП(б) вступил в 1928 г. 15 августа 1932 г. получил выговор по партийной линии и был выведен из состава окружной контрольной комиссии, так как в служебное время пьянствовал на квартире с беспартийным, «что дискредитирует его не только как коммуниста, но и как прокурора».

Шаров Алексей Николаевич (1912), в 1941 г. сержант ГБ, заместитель начальника 2-го отделения КОУ НКВД, а в 1942 г. — НКГБ. Из рабочих, русский, образование среднее. В ВЛКСМ с 1928, в ВКП(б) — с 1940 г. В 1940 г. — старший оперуполномоченный того же отделения. 19 сентября 1941 г. арестовал Е. И. Давыдову, произвёл у неё обыск, а также составил 4 октября 1941 г. постановление о предъявлении ей обвинения по ст. 58-10, ч. 2 УК РСФСР. Выбыл в г. Хабаровск в сентябре 1944 г.

Шаров Иван Андреевич (1914), в 1956 г. заведующий отделом пропаганды и агитации КОЖ КПСС. Русский, окончил высшую партийную школу. В ВКП(б) с июня 1940 г. С мая 1957 г. — секретарь ПГК КПСС. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Шастин Иван Константинович (1893, с. Широкое в Забайкалье — 15.03.1938, г. Владивосток), с августа 1935 г. начальник КОУ связи. Сын священнослужителя, русский, окончил четыре класса духовного училища. В большевистской партии с 1920 г. Исключён 13 октября 1937 г. «за развал работы, за покрывательство вредительства, за связь с врагами народа Рыковым, Адамовичем и другими», за то, что скрыл арест братьев, обвинённых в «японо-троцкистском шпионаже». 19 октября 1937 г. взят под стражу. Привлекался по ст. 58-1а УК РСФСР. 16 марта 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорён к ВМН. Расстрелян. Имущество конфисковано. Реабилитирован тем же органом 17 декабря 1957 г.

Шашков Анатолий Лукич (28.08.1895, дер. Осинники Сараевской волости Костромской губернии), с 4.11.1926 по 19.06.1927 врид начальника КОО ОГПУ и по совместительству врид начальника 60-го Камчатского погранотряда, прибывшего на полуостров 29 мая 1926 г. Из крестьян. 28 февраля 1920 г. вступил в ряды РКП(б). С 1908 г. работал учеником в магазине в г. Иваново-Вознесенске. В 1911—1915 гг. — приказчик магазина в г. Шуя. В августе 1915 г. мобилизован в армию и направлен рядовым в 131-й пехотный полк на Западный фронт. С ноября 1917 г. в отпуске по болезни. С февраля 1918 г. — милиционер, надзиратель охраны грузов на ст. Лосиноостровская Ярославской линии Северной железной дороги. В августе того же года — агент охраны грузов на ст. Пушкино, затем переведён в 18-й отдельный железнодорожный полк письмоводителем батальона. В августе и по конец сентября 1919 г. был в колчаковском плену, затем заболел тифом. С января 1920 г. — квартирмейстер в своём полку. В его составе принимал участие в строительстве железных дорог в Томской

и Иркутской губерниях, в боях против отрядов барона Унгерна. В ноябре 1921 г. направлен на работу в особое отделение 36-й стрелковой дивизии. Затем служил на разных должностях в погранохране ОГПУ. С января 1926 г. — первый помощник начальника 60-го погранотряда ОГПУ. После Камчатки направлен в распоряжение ПП ОГПУ по ДВК. 22 июня 1948 г. уволен из органов МВД в запас Вооружённых сил по болезни. Ведомственные награды: именной наградной пистолет системы Коровина (1929), часы от Коллегии ОГПУ (1932).

Шашков Юрий Васильевич (25.04.1927—22.09.1981, г. Южно-Сахалинск), *прозаик, журналист*. Из рабочих, русский, образование среднее. В КПСС с 1954 г. Призван в армию в 1945 г. Служил на Сахалине, после демобилизации трудился в метеослужбе. В 1960-х гг. работал в радиокомитетах многих регионов страны. С 1968 г. — на Камчатке. Освобождён от должности главного редактора и секретаря цеховой партийной организации областного комитета по радиовещанию и телевидению: обвинён в расхождении партвзносов в личных целях, а также их раздаче взаимозачётно своим сослуживцам (проверки выявили недостачу в 50 и 70 руб., которую он покрыл). За это в июле 1970 г. объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку. До лета 1975 г. — старший редактор «Камчатских новостей». В 1972 г. присуждена областная журналистская премия им. Виталия Кручины. С 1975 г. трудился в г. Южно-Сахалинске: заведующий отделом редакции газеты «Советский Сахалин», собкор ТАСС по Сахалинской области. Как прозаик дебютировал в журнале «Дальний Восток» № 8 за 1978 г.

Шевцов Тимон Никифорович (1884, с. Пилип Острогужского уезда Воронежской губернии), *делегат 2-го камчатского областного съезда 1918 г. от селений Паратунка, Микижа, Тихая; в 1923—1924 гг. председатель сельревкома в Паратунке*. Отец был помещичьим лесником. Русский. Образование низшее. В 1925 г. рекомендован в кандидаты ВКП(б) Н. П. Фроловым. Член партии с 1926 по 1933 г. Служил в царской армии три года в г. Владивостоке в крепостной артиллерии. В 1910—1912 гг. участвовал в камчатской экспедиции Рябушинского. Перед революцией и после занимался рыбалкой и охотой. И. Е. Ларин писал: «Во время меркуловщины на Камчатке тов. Шевцов активно участвовал и работал в паратунском народно-революционном отряде». В 1927 г. был секретарём кандидатской партгруппы в с. Начики. До 1929 г. трудился в Петропавловском лесничестве, затем по 1932 г. — в лес-

промхозе АКО, после чего в отделении Союзпушнины в с. Начики. Исключён из ВКП(б) при партчистке «за склоку и связь с кулаками»; есть и другая формулировка — «балласт, не занимающий авангардной роли на производстве», политически безграмотный, разваливший работу кандидатской группы. На момент ареста 1 июля 1938 г. — рыбак АКОторга, жил в Петропавловске, имел четверых детей. Судим ВТ КПВВ по КО 7—16 апреля 1939 г. По ст. 58-1а УК РСФСР приговорён к двадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества и поражением в избирательных правах на пять лет. На втором суде перед ВТ 101-й горнострелковой дивизии заявил: «...будучи на посту председателя сельревкома, я первый в области добился закрытия церкви». Постановлением ВТ от 25 ноября 1940 г. оправдан. Реабилитирован на основе ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

Шевцова Зоя Ивановна (1926), в 1971—1987 гг. ректор КГПИ. Образование высшее. В ВКП(б) с апреля 1949 г. В 1968 г. — доцент кафедры педагогики и психологии, секретарь партбюро КГПИ. Отличник народного просвещения РСФСР.

Шевченко Семён Лазаревич (1918), в 1966—1969 гг. начальник КОУ охраны общественного порядка; Камчатского УВД. Украинец, образование высшее юридическое. В ВКП(б) с апреля 1939 г. Утверждён заместителем начальника КОУ МВД 31 января 1962 г. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За безупречную службу» 1 и 2-й степени. В боевых действиях не участвовал.

Шеклейн-Ланской Михаил Степанович (1902 или 1903), с 16.01.1926 управляющий Усть-Камчатской таможней. Образование низшее. Считал своими основными профессиями канцелярский труд и чекистскую работу. До 1917 г. служил в царской армии, в 1918—1920 гг. — с перерывами в РККА на технических должностях и политработником, с 1922 г. — в ГПУ. Окончил курсы ответственных работников ВЧК-ОГПУ. В январе 1923 г. за ложные показания о материальном положении, непрохождение партийной переписи и манкировку занятиями в совпартшколе получил выговор с переводом на один год из действительных членов в кандидаты большевистской партии. В марте того же года «высказались за отмену первого постановления и за исключение, но продолжал числиться». В апреле 1924 г. морской контроль дал ему удостоверение о неимении препятствий к выбытию его во владивостокскую организацию, куда он прибыл в 1924 г.,

имея при себе личное дело и кандидатскую карточку. В 1925 г. — член КОБ ВЛКСМ. В Усть-Камчатске, наряду со служебной деятельностью, был членом драмкружка и духового оркестра, руководителем комсомольской школы политграмоты первой ступени. 20 февраля 1926 г. в «Анкете по учёту нагрузки» значится: представитель от ячейки в редколлегии комсомольской и профсоюзной газеты; член губбюро РЛКСМ и прикрепленный к 3-й ячейке; председатель экономической комиссии губбюро РЛКСМ; член редколлегии газеты «Камчатский ленинец»; представитель от губбюро РЛКСМ в комиссии по выборам в Советы при ГРК; представитель в губпрофбюро; член комиссии «по проведению броне-ученичества» при губпрофбюро. 7 декабря 1926 г. КОБ ВКП(б) постановило считать Ш.-Л. состоявшимся кандидатом партии, что было утверждено 10 июня 1927 г. партколлекгией ДВК за подписью заместителя председателя Мойсеевского. Управляющий Петропавловской таможней Устимович характеризовал его как подающего большие надежды в будущем. Между тем председатель комфракции при губревкоме писал 27 февраля 1926 г. Бузину: «...никоим образом не могу считать целесообразным назначение т. Шеклейн-Ланского управляющим Усть-Камчатской таможней. Со своей стороны, считаю необходимым вместо тов. Шеклейн-Ланского назначить другого работника, более знакомого с таможенным делом». В фондах ГАКК имеются материалы на Анну Ланскую, 1905 г. р., образование среднее, в 1925 г. кандидат ВКП(б), ученица наборщика Петропавловской типографии, замужняя. Имеет ли она какое-либо отношение к Ш.-Л., неизвестно.

Шелест Трофим Александрович (1905, с. Павловка Мариупольского уезда на Украине), с мая 1939 г. помощник секретаря КОК ВКП(б), с февраля 1940 г. секретарь партбюро КОУ НКВД. Из крестьян (рабочих), украинец, окончил три класса сельской школы. В 1937 г. учился в комвузе, в 1938 г. — на курсах партактива при Хабаровском ГК ВКП(б), но не окончил. В ВЛКСМ с 1928, в ВКП(б) с 1932 г. Далее, согласно автобиографии от 8 мая 1939 г., в 1916—1917 гг. пас кулацкий скот, батрачил. До 1927 г. трудился лампоносом на шахтах в г. Юзовке. В 1927—1929 гг. служил в РККА в 13-м отдельном конвойном батальоне. «По демобилизации из Красной Армии, как комсомолец, направлен на работу... по развёрстке в органы ОГПУ г. Харькова. Харьковское ОГПУ командировало в г. Москву в распоряжение Главного управления лагерей ОГПУ...» Оттуда направлен «в распоряжение на Север — Соловецкие лагеря, где был назначен 23 декабря 1929 г. коман-

диром отделения и начальником объединённых командировок в г. Мурманске. Проработал до 3 декабря 1930 г., в ноябре по распоряжению управления Соловецких лагерей был откомандирован на вновь организуемые лагеря Беломорстрой. По организации управления был назначен начальником буровых работ (ст. Медвежья Гора Карело-Финской АССР — уточнение по справке КОК ВКП(б) от 11 мая 1939 г. — В. П.), в марте месяце 1931 г. был назначен начальником сельхозпушнокомбината 48-го квартала (Повенецкого района той же республики), где и проработал до декабря месяца 1931 г. В декабре месяце заболел, после болезни я отказался идти на прежнюю работу. Меня направили работать начальником оперативных групп (и конвойного взвода ОГПУ, ст. Медвежья Гора) Беломорстроя, где и работал до 1933 г. июня месяца. В июне месяце 1933 г. при окончании Беломорканала командирован с эшелонем в ДВК в качестве начальника эшелона с условием организации пунктов снабжения по линии железной дороги. По прибытии на ДВК, г. Свободный, командование Байкало-Амурской магистрали НКВД оставило работать на ДВК, где и работал с 24 июля 1933 по январь 1936 г. начальником оперативной группы (и командиром конвойного взвода, а также членом парткома). В декабре месяце 1935 г. меня партийный комитет БАМЛга НКВД и Свободненского РК ВКП(б) командировали на учёбу в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. Кирова. 1 октября 1936 г. приняли на учёбу, где проучился всего десять дней в связи с призывом в Красную Армию. Ответ-секретарь ВКСХШ (и заведующий мобилизационно-секретной частью школы) предложил мне работать, где я и проработал до 20 июля 1937 г., одновременно учился на вечерних занятиях, то есть в вечернем комвузе проучился два года». В 1937 г. ВКСХШ ликвидировали. Ш. до 21 апреля 1939 г. состоял в должности заместителя директора по административно-хозяйственной части на краевых партийных курсах, после чего откомандирован на Камчатку. В характеристике на помощника секретаря КОК от 14 сентября 1939 г. Ш. значится: «Из органов НКВД уволился по собственному желанию». Из характеристики на секретаря партбюро КОУ НКВД, подписанной секретарём обкома партии Подозёровым 10 мая 1940 г.: «Политически развит, выдержан и устойчив. В работе инициативный и настойчив». 28 июня 1940 г. объявлен выговор за утерю письма коммуниста Скоморохова на имя секретаря КОК ВКП(б). От должности секретаря партбюро КОУ освобождён 8 июля 1940 г. «в связи с отъездом в Москву на длительное

клиническое лечение». Данное решение ПГК ВКП(б) отменил 17 июля 1940 г. Выезд разрешил.

Шелковников Евсей Никифорович (1884, с. Николаевка, Камчатка — 20.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), участник событий 1918 г. в г. Петропавловске-на-Камчатке; евангелист. Из семьи охотника, русский или камчадал, неграмотный. Инвалид третьей группы. В армии не служил. До 1917 г. — неумудный; двадцать лет спустя имел дом, лошадь, корову, нарту собак, огород. Особая примета — «лицо перекошено на левую сторону». Жил в Елизово. Середняк-единоличник. Занимался охотой и рыболовством. По агентурным данным ОГПУ от 2 апреля 1934 г., «настроен яро против советской власти, вместе с женой верующие евангелисты... ведёт агитацию против колхозов. Симпатизирует сильно Америке. Имеет связь с Бибиковым Агафаилом (с. Елизово), в Коряках с Слободчиковым Полуэктом, последний тоже евангелист». Согласно информации секретного осведомителя НКВД по кличке Максимов, 1 мая 1935 г. Ш., вспоминая о прошлом, сообщил, что «защищать старую власть ходила вся деревня», за исключением троих: Мурашова, Владимира Кошкина и Чернышёва. «Самыми активными в походе были Сметанин Иван, Бибилов Николай, Машихин Василий, которые говорили, если бы кто попался, то сразу бы расстреляли». На момент ареста 7 октября 1937 г. — плотник. О петропавловских событиях 1918 г. (не ясно, мартовских или июльских) на допросе показал: «...к нам в Елизово приехали Закржевский В., Ворошилов Гавриил и Бибилов Григорий, которые от имени автономистов областного комитета создали в селе собрание и обратились к нам, чтобы мы с оружием в руках поехали свергать совдеп, то есть советскую власть. После собрания в числе изъявивших согласие поехать был и я. Я тогда взял с собой своё собственное нарезное оружие, и на моей нарте я вместе с Винокуровым Евгением и другими односельчанами поехали в с. Сероглазку на сборный пункт, куда собрались все восставшие против советской власти. Мне в Петропавловск поехать не пришлось, потому что я опоздал и в Петропавловск уже была отправлена нарта для свержения совдепа...» Также признал: «Да, в 1921 г. я был сельским старостой, в это же время я один от села ездил в Петропавловск, который тогда был занят белобандитами, возглавляемыми тогда Биричем, к нему я ездил за продуктами, Бирич мне тогда дал бумажку, чтоб я по приезде провёл собрание и всем селом вынести постановление о поимке и выдаче всех красных партизан, тогда он даст нашему селу продукты.

Я по приезде провёл такое собрание, после чего продукты Биричем нам были выданы». Когда Петропавловск заняли красные партизаны, говорил: «С этими голодранцами будем сидеть голыми и босыми». 17 февраля 1938 г. постановлением тройки УНКВД по ДВК приговорён к расстрелу с конфискацией личного имущества. Приговор приведён в исполнение в указанный день в 13 часов Страховым, Заярным, Ткачёвым и помощником начальника 2-го отделения МПО НКВД Лисицыным в присутствии прокурора КО Свиридюка.

Шелковников Аполлон Матвеевич (1911), с марта 1958 г. председатель ПГИК. Русский. Образование высшее. В ВКП(б) с 1940 г.

Шендрик Николай Иванович, кандидат философских наук, педагог. Участник ВОВ. С 21 октября 1964 г. — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма КГПИ. До этого работал в Прибалтике.

Шенюк, 27.08.1930 утверждён завотделом агитации и массовых кампаний и введён в состав бюро КОК ВКП(б). С 27 октября 1930 г. врид секретаря окружкома. Как заместитель секретаря подписывал протоколы бюро 21 апреля — 12 мая и 5—23 июня 1931 г. Выведен из состава бюро 17 июля 1931 г. «за двойственную линию поведения в отношении основного решения крайкома о старом руководстве окружкома и решения об АКО, а также неприятие реальных мер к реализации решений крайкома от 8 и 16 июня и допущение критики этих решений на страницах “Камчатской правды”». 7 августа 1931 г. снят с заворга КОК ВКП(б) и откомандирован в распоряжение Далькрайкома ВКП(б).

Шерстенников Даниил Константинович, с 1922 г. епископ Охотский, викарий Камчатской епархии. Русский, окончил Вятскую духовную семинарию. Начинал с дьякона. В 1915 г. служил благочинным Камчатской епархии. В сане епископа прибыл в Петропавловск вместе с новым начальником КО генерал-майором П. М. Ивановым-Мумжиевым 25 октября 1922 г. Арестован в январе 1923 г. ГПУ. 28 июня того же года писал в КГРК: «Несколько недель тому назад я обратился в губревком с прошением разрешить мне построить дом в Раковой бухте. Не получив до сих пор уведомления о результате прошения, я в настоящее время обращаюсь с покорнейшим прошением удовлетворить то моё ходатайство. Если же почему-либо такое удовлетворение невозможно, то прошу разрешить мне жить в пределах Анадырско-го или Чукотского уездов, где я займусь изучением инородческих местных — чукотского и корякского — языков и составлю русско-инородческий словарь, на основании которого можно сочинить

русско-инородческую азбуку, каковые работы я представлю в распоряжение Камчатского Губернского Революционного Комитета и тем самым надеюсь принести Русскому Советскому Правительству всю возможную пользу». По свидетельству П. А. Крупенина, П. К. Шерстенников ставил всем в пример своего брата Даниила, который «волей сатанинской власти сослан на Соловки и там, в суровом северном климате, в невыносимых нечеловеческих условиях, мучается, доживает свои последние дни, но от веры не отрекается». 19 сентября 1931 г. на допросе в ОГПУ священник Яковлев показал: «За время моего проживания на Камчатке при советской власти я специальных сборов пожертвований для сосланного духовенства не производил, за исключением епископу Даниилу весной текущего года из сумм приходского совета, точно не помню, 25 или 50 руб. послал».

Шерстенников Павел Константинович (1869, с. Прокопьево Слободского уезда Вятской губернии), брат предыдущего. *Кандидат к гласным 4-й ПГД 1920 г.; в феврале 1922 г., по официальному списку, участник охраны г. Петропавловска-на-Камчатке от красных партизан.* Из семьи дьячка, русский, окончил три класса начального и столько же духовного училища. Своим трудом жил с семнадцати лет: ушёл на заработки на реку Валау, затем через Сибирь в 1889 г. попал в Благовещенск, где работал на золотых приисках до 1894 г., после чего был писарем на военной службе по призыву. Уйдя в запас в 1898 г., месяц работал писцом в окружном суде в Благовещенске, перешёл в полицейское управление столоначальником, дослужился до должности исправляющего обязанности помощника полицмейстера с ноября 1905 по август 1906 г. Имел за службу медали: «серебряную “За усердие” на Станиславской ленте, тёмно-бронзовую в память о русско-японской войне и золотую нагрудную на Станиславской ленте». Причиной увольнения, говорил он, явилось «утомление по службе». В 1908 г. устроился конторщиком в частную торговую фирму Чурина. На Камчатке с 1915 г. Весной 1916 г. занимался рыбным промыслом, имея с компаньоном засольный участок у с. Авача. В 1920—1921 гг. работал в своём хозяйстве, затем до весны 1923 г. — в должности конторщика и делопроизводителя у податного инспектора в Центросоюзе. В апреле 1923 г., как и брат Даниил, арестован и вместе с ним отправлен в ГУ ГПУ в г. Владивосток. «Там содержался в доме заключения и в начале октября был освобождён. Обвинения мне не предъявляли, но полагаю, что за хранение серебряной монеты в сумме двух тысяч, которые дал

мне спрятать мой брат епископ Даниил как его собственное жалованье. В то время, осенью 1922 г., многие жители, опасаясь репрессий в связи с уходом белой власти, также прятали ценности. Вернувшись осенью в Петропавловск, и по настоящее время занимаюсь в своём хозяйстве и частично починкой обуви... Являясь человеком религиозным, принимал до дня ареста 6 сентября сего года (1931. — В. П.) активное участие в делах местного религиозного общества, состоял членом церковноприходского совета с 1917 по апрель 1930 г. Функции приходского совета относились к содержанию храмового причта и изысканию средств. Всё время пребывания в совете был секретарём и вёл все эти дела. За этот период в разное время состояли в составе совета: Косыгин Иван Иннокентьевич, Пашковская Прасковья Игнатьевна, Бакулова Александра Марковна, Ларина Александра Романовна и другие лица... С середины лета 1929 и по 15 декабря 1930 г. по просьбе прихожан исправлял обязанности псаломщика... С середины декабря пел на клиросе, иногда читал шестопсалмие, часы, апостола, паремии...» Арестован чекистом Калашниковым. Обвинялся по ст. 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР. 13 октября 1932 г. в камере № 14 Хабаровского дома заключения написал заявление на имя прокурора ДВ: «Находясь в заключении четырнадцать месяцев... без суда и следствия, прошу Вас, гражданин Прокурор, обратить внимание на моё дело. Мне шестьдесят четыре года, последнее время заболел одышкой-асмой, дело же моё до сего времени не решено. Вины за собой не знаю, хотя и привлечён по 58 ст., п. 10, но я никого и нигде не агитировал и преступлений против Советской власти не совершал. Единственное, так это что я ходатайствовал перед ВЦИКом в числе прочих о нашем Петропавловском храме... в 1929 и 1930 годах, но ходатайства наши были строго законны на основании инструкции НКВД (РСФСР. — В. П.) от 29 апреля 1929 г. № 361 (не знаю, верна ли дата инструкции — кажется, так, насколько помню). Вот и вся моя вина. Может, есть оговор, но последнее не есть вина. Прошу о скорейшем рассмотрении моего дела и освобождения из-под стражи, ибо достаточно уже я потерпел наказания. Пора и милость оказать и разрешить мне возвратиться обратно на Камчатку в г. Петропавловск, где находится без всяких средств старуха моя». В дополнение к этому заявлению от Ш. поступило ещё одно, датированное 15 октября 1932 г. В нём, в частности, говорилось: «...о скорейшем освобождении ходатайствую потому, что наступило позднее время осени, или иначе сказать, предстоит скорое прекращение рейсов на Камчатку.

А на Камчатке в Петропавловске... у меня беспомощная старуха-жена, без всяких средств к существованию. В довершение я заболел асмой, пороком сердца, и болезнь прогрессирует с каждым днём к худшему, асма явилась у меня от гнилого воздуха камер тюрьмы и антисанитарных условий помещения сапожного цеха, где я работаю восьмой месяц». Освобождён из-под стражи и выслан через ПП в Западную Сибирь сроком на три года постановлением судтройки ПП ОГПУ ДВК от 28 ноября 1932 г. Реабилитирован прокуратурой КО 30 июня 1989 г.

Шерстнёв Д. Д. (1903), работник камчатской милиции. Из крестьян, учился в вечернем комвузе. В ВКП(б) вступил в 1930 г. В 1917—1925 гг. работал в сельском хозяйстве, в 1925—1928 гг. служил в Красной Армии. С 1928 г. — в милиции: курсант, на руководящих должностях. В конце марта 1937 г. говорил на совместном с УГБ КОУ НКВД партсобрании: «...В Ленуголке... работает РОКК... Женщинами сшиты 72 воротничка. Имеются случаи избиения жён работниками нашего коллектива. В третьем квартале имели восемнадцать случаев, а в четвёртом квартале — пятнадцать случаев нарушений... На одном партсобрании о работе среди женщин постановлено признать недостаточной, но дальше работу не сдвинули». Решением собрания первичной парторганизации 25 октября 1937 г. исключён из ВКП(б). «Будучи начальником Чукотской милиции в момент паспортизации, благодаря халатному отношению к работе, допустил недостачу 267 штук чистых бланков паспортных книжек и 104 временных удостоверений, что граничится с уголовным преступлением. Возбуждено уголовное преследование перед ВТ». В октябре 1938 г. КОК ВКП(б) восстановил его в партии.

Шестаков Сергей Михайлович (1905), в 1937 г. инструктор политотдела 60-го Камчатского погранотряда НКВД. Русский, образование низшее. В ВКП(б) вступил в марте 1927 г., в комсомоле состоял с 1919 по 1932 г.

Шестопалов Александр Викторович (7.03.1957, г. Петропавловск-Камчатский), с 9.08.1984 по 11.03.1987 первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Из служащих, русский, в 1980 г. окончил Дальрыбвтуз. В 1974—1975 гг. — автослесарь автоколонны № 1400 Камчатского транспортного управления. На комсомольской работе с начала 1980-х гг.

Шигаев Дмитрий Андреевич (1868, с. Голюшевское Голюшевской волости Алатырского уезда Симбирской губернии — 1932), кандидат к гласным 5-й ПГД 1922 г. Из крестьян, русский, обра-

зование низшее. Двадцатилетним ушёл из дома. С 1896 г. занимался, по его словам, «хищническим приискательством по алданозейским приискам». На Камчатке с 1908 г. Поселился в Петропавловске, летом занимался плотницкими работами, зимой трудился в своём хозяйстве. В 1916—1919 гг. охотился на соболя. В феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Проходил обвиняемым по «Думскому делу» 1923 г. (ст. 68 УК РСФСР), но был оправдан. С 1926 г. на собственной лошади перевозил грузы на склады. На момент ареста в сентябре 1931 г., помимо лошади, имел дом, сарай, корову и телёнка. Привлекался сразу по двум делам: вместе с о. Л. Яковлевым (ст. 58-10-11) и по «Тигильскому» (ст. 58-2-6-7). Виновным себя не признал. Постановлением ПП и ОКДВА от 27 февраля 1932 г. дело в отношении Ш. прекращено в связи со смертью.

Шиманчик Михаил Григорьевич, в январе 1918 г. член ОК от Охотского уезда, член ПГС первого (10.12.1917) и второго созывов (20.04.1918). До падения Российской Империи — рабочий Охотских приисков. С 1917 г. — член Рабочего союза, в 1918 г. — облсовдепа, который 24 мая того же года избрал его комиссаром юстиции КО. После июльского переворота в числе других совработников выселен за пределы края.

Шипицин Агафон (Агафопод), в 1924 г. священник с. Марково на Чукотке.

Шипици(ы)н или Шипицин Василий Степанович (1913), в 1938—1941 гг. сотрудник КОУ НКВД. Из крестьян, русский, образование среднее. Вступил в ВЛКСМ в 1930 г., в ВКП(б) — в 1939 г. С 1933 по 1934 г. — учитель первого класса в Бурят-Монголии, в 1934—1935 гг. — там же в начальной и неполной средней школах преподаватель математики и географии. В 1937 г. мобилизован комсомольской организацией Бурят-Монгольского педагогического института в Новосибирскую межкраевую школу НКВД. В 1937 г. — практикант РО НКВД в с. Мошково Новосибирской области, в г. Сталинске в ГО НКВД. В ноябре 1937 — январе 1938 г. — в Хабаровске в УНКВД по ДВК, практикант, врид оперуполномоченного 4-го отдела. Затем командирован на Камчатку в качестве оперуполномоченного. 11 декабря 1940 г. бюро КОК ВКП(б) по докладу т. Мальцева приняло постановление: «За грубые нарушения ведения следствия (издевательство над арестованными) с работы оперуполномоченного снять, просить начальника краевого управления НКВД тов. Куприна уволить Ш. из органов НКВД». 17 сентября 1941 г. бюро КОК ВКП(б), во изменение

своего решения от 11 декабря 1940 г., постановил: «...снять т. Щ. с работы оперуполномоченного КОУ НКВД за грубое нарушение ведения следствия (избиение арестованных). Просить краевое управление НКВД уволить Щ. из органов НКВД». 22 октября 1941 г. снят с партучёта в связи с откомандированием в Хабаровское управление НКВД.

Ширинкин Николай Семёнович (1883, г. Ораниенбаум), в 1918 г. конвоировал высланных совдеповцев в г. Владивосток. Из семьи столяра-кустаря, русский, окончил трёхклассное ВУ в г. Ораниенбауме в 1898 г. и один год технического училища в г. Санкт-Петербурге в 1900 г. После ВУ устроился учеником в механическую мастерскую Экспедиции заготовления государственных бумаг в г. Санкт-Петербурге. «Через четыре года получил звание монтера и всё время служил там до 1916 г. Уволившись... поступил на механический завод Растеряева в Петрограде в качестве токаря и установщика специальных станков. Работал у Растеряева до 1 января 1918 г. В начале февраля 18-го поступил на завод АО “Серк” и 16 февраля выехал с бухгалтером завода в качестве его помощника по делам завода во Владивосток. Вскоре после этого образовался Семёновский фронт, а Владивосток оказался отрезанным. Не имея возможности вернуться в Петроград и не найдя никакой работы, в конце мая 18-го выехал в Петропавловск-на-Камчатке. Здесь, не имея средств и не найдя постоянной работы, работал на разных работах, что попало. С сентября месяца и до конца мая 1919 г. пилил дрова в районе Тарьинской бухты. В июне 1919 г. поступил в Усть-Камчатскую районную милицию и вскоре выехал в Усть-Камчатск, где и прослужил до января 1920 г. В 1920 г. в первых числах января месяца из милиции был уволен, так как милиция распоряжением ревкома округа была распущена. После недолгого перерыва, в котором находился безработным, работал в качестве моториста у частного катеровладельца и у торговой фирмы “Чурин и К°” до 1922 г. августа месяца. В первых числах сентября того же года собрал и установил мотор для партизанского отряда и работал на нём по доставке партизан вверх по Камчатке до селения Кирганик. Отрядом командовал т. Сузутов. Работу закончил в конце октября и за успешное выполнение её получил от них премию 200 руб. В течение следующей зимы от января до мая 1923 г. работал по поручению военного комиссара Маркова на разных поручениях по своей специальности механика. В мае того же 1923 г. приобрёл свой катер и работал на нём до 1930 г. С 1 апреля 1931 до 1 января 1932 г.

работал в Ключевском лесокомбинате в качестве токаря по металлу. С 1 февраля 1932 г. по июль того же года при Ключевском сплавейде работал в качестве технического руководителя по ремонту моторов. С октября 1932 г. работал механиком по ремонту моторов в Ушковском рыболовном заводе». 25 апреля 1933 г. на допросе у следователя Варпы главный фигурант дела «Автономная Камчатка» П. Т. Новограбленов назвал в качестве сообщника Ш. Его взяли под стражу 19 июня 1934 г. Помощник уполномоченного ОО КОО ОГПУ Г. Ким 27 июля 1934 г. запротоколировал его рассказ о летних событиях 1918 г. Ш. ремонтировал мотор для владельца катера Морозова, тот был знаком с Сусяком. Чтобы попасть во Владивосток, он устроился конвоиром — «был зачислен в состав конвоя в качестве рядового конвоира с жалованьем по 10 руб. в сутки, вооружив винчестером. В момент поступления моего конвоиром находившиеся в арестном помещении арестованные были переведены на пароход “Завойко”, где состав конвоиров, в том числе я, несли поочерёдно охрану арестованных в течение трёх дней до отхода пароходов, а затем за всё время пути до Владивостока. О аресте членов революционного комитета и других соработников я, не находясь в это время в городе (был в бухте Тарья), могу показать следующее: в июле 1918 г., не помню точно какого числа, ночью был арестован весь состав работников революционного комитета, в числе которых были Олейников (Олейник; арестован не был. — В. П.), члены революционного комитета и другие, фамилии которых не помню. Арест вышеупомянутых лиц был произведён частью населения города и села Сероглазки во главе Пурина и Сусяка. По доставке во Владивосток арестованных на пароходе от конвоя приняла владивостокская милиция. С арестованными не было никаких насилий, и обращение со стороны конвоя было хорошее. Случаев других отношений — издевательства над арестованными или их родственниками со стороны конвоя, в том числе и меня, не было... Сопроводив арестованных до Владивостока, не найдя возможным из-за фронта вернуться в Ленинград, я вернулся обратно с этим же пароходом “Завойко” в Петропавловск, это было в августе 1918 г.». Привлекался по ст. 58-2 УК РСФСР. Внешность: рост высокий, глаза страдают от последствий трахомы. Полномочному представителю ОГПУ ДВК Дерibasу был лично известен «некий Ширинкин... как активный белогвардеец, по г. Троицку», оказалось — однофамилец. 10 января 1936 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорён к трём годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 21 февраля 1990 г.

Ширинский Александр Фёдорович (1910), с 25.02.1937 секретарь КОК ВЛКСМ, одновременно с 16 июня заместитель секретаря, а затем третий секретарь КОК ВКП(б). Из рабочих, русский, окончил семь классов и совпартшколу. Вступил в комсомол в 1924, в ВКП(б) в 1929 г. Начинал слесарем на машиностроительном заводе в г. Коломне. В 1930 г. — там же, заведующий массово-экономическим отделом окружкома комсомола. В 1930—1931 гг. — секретарь Зарайского РК ВЛКСМ Московской области, в 1931—1932 гг. — в той же должности в Кунцево. В 1932—1933 гг. служил в РККА в г. Москве. С 1933 по 1934 г. — в Кунцево, заместитель секретаря парткома завода. В 1934—1936 гг. — в Челябинске, сначала секретарь РК, затем ГК, заведующий отделом учащейся молодёжи РК ВЛКСМ. 21 октября 1937 г. снят со всех постов в КОК ВКП(б) и ВЛКСМ. 13 ноября исключён из ВКП(б) «за скрытие от парторганизации своей связи с врагами народа, за засорение бюро обкома и горкома комсомола врагами и их пособниками, за зажим самокритики и проведение гнилой либеральной линии в борьбе с врагами народа». «Руководя обкомом ВЛКСМ, замазывал от комсомольских организаций коллективные пьянки, покушение на самоубийство Водопьянова, подачу фашистского заявления Кожихова, добровольные выходы из комсомола, стремясь создать ложное представление о благополучии в комсомольской организации».

Широбоков Дмитрий Фёдорович (1900), с 1935 г. по 26.12.1937 заместитель председателя Камчатского областного суда. Из семьи бедняка, русский, образование общее и политическое низшее. В ВКП(б) с 1935 г. С четырнадцати лет жил в Абхазии. Отец — плотник, воевал с меньшевиками, ими арестовывался, после чего уехал в деревню и там находился до 1921 г. Сам Ш. в 1919—1921 гг. батрачил, в 1922 г. был секретарём РИК, с 1923 г. — в судебно-следственных органах: председатель уездного суда, следователь, инспектор исправительно-трудовых учреждений, около года — адвокат. 30 декабря 1937 г. исключён из ВКП(б) за систематическую пьянку не только с подчинёнными, но и с обвиняемыми. «После чего Ш., — констатировал КОК ВКП(б) при разборе его апелляции, — вместо исправления допущенных им ошибок встал на путь, недостойный советского гражданина. В феврале 1938 г. хотел покончить жизнь самоубийством, двумя выстрелами из винчестера произвёл выстрелы себе в грудь, чем ещё раз показал своё моральное разложение и недостойность носить высокое звание коммуниста». Ш. привёл факт покушения на него: «Однажды на

улице в меня был брошен камень, я подал заявление в милицию, горком партии, но меры не были приняты». 19 марта 1938 г. восстановлен в ВКП(б) со строгим выговором с предупреждением и занесением в личное дело.

Шитиков Алексей Павлович (1912), с марта 1948 г. секретарь КОК ВКП(б). Русский, образование высшее. В ВКП(б) с апреля 1939 г. Трудовой стаж с 1931 г. Воевал в 1943—1945 гг. Награждён командованием Прибалтийского фронта орденом Красной Звезды и двумя медалями.

Шишкарёв Михаил Николаевич (8.11.1900, г. Москва — 17.11.1963, г. Свердловск), с 7 февраля 1938 по май 1939 г. начальник 60-го Камчатского погранотряда НКВД, в июле-августе 1938 г. (одновременно с Давыдовым?) врид начальника КОУ НКВД. Из рабочих, русский, образование среднее. «С девяти лет пошёл работать по найму в торговую сеть, затем на фабрике. С тринадцати лет живу самостоятельно», — писал он в автобиографии. С февраля 1913 г. — посыльный в частной аптеке, а затем чернорабочий на чугунолитейном заводе Гужона в г. Москве. С ноября 1914 г. — подручный пекаря в частной булочной, а с сентября 1916 по август 1918 г. трудился в хлебопекарне в г. Москве. С августа 1918 г. — доброволец РККА, рядовой 103-го стрелкового полка. С октября того же года — курсант 8-х Московских пехотных курсов РККА, с марта 1919 г. — Чугуевских пехотных курсов РККА. В октябре 1918 г. вступил в РКП(б). С октября 1919 по август 1920 г. проходил обучение на Вольских пулемётно-командных курсах РККА. В августе 1920 г. получил назначение командиром взвода 271-го стрелкового полка отдельной Черноморской бригады. «С фронта в связи с ранением в 1920 г. возвратился в Москву на курсы, после чего командирован в Северо-Кавказский военный округ». С ноября 1920 г. — комвзвода, помощник адъютанта по оперчасти 271-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии. «В 1921 г. участвовал в боях по подавлению грузинских меньшевиков». С июня 1922 г. на разных должностях в пограничных войсках ОГПУ. В 1930—1933 гг. — слушатель Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, после окончания которой направлен начальником учебной части 3-й пограничной школы ОГПУ. Прошёл партчистку в 1933 г. С августа 1933 г. — заместитель начальника, а с 1 октября 1935 г. — начальник штаба 60-го Камчатского морского погранотряда ОГПУ/НКВД. При выдвижении в члены пленума ПГК ВКП(б) на 3-й городской партконференции в мае 1938 г. заявил: «В антипартийных группировках

не участвовал, партвзысканий не имею. Здесь моя работа вам известна — страдал идиотской болезнью беспечностью (такое название ей дал Сталин. — *В. П.*)». Отводов не последовало. В мае 1939 г. назначен начальником 4-го отдела ГУПВ НКВД СССР. Генерал-майор (24.01.1942). награждён тремя орденами Красного Знамени (1943, 1944, 1951), тремя орденами Красной Звезды (1936, 1940, 1952), восемью медалями. Ведомственные награды: именной пистолет (1928), нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД» (1941).

Шишкин Леонтий Афанасьевич (1923, с. Александровка Новосибирской области), с 1965 по 1984 г. заведующий отделом пропаганды и агитации КОК КПСС. Из рабочих, русский, окончил ВПШ. Вступил в ВКП(б) в июле 1946 г. В июле 1942 — январе 1943 г. — рабочий гастронома в г. Свободном Амурской области, затем по август 1947 г. служил в армии (г. Благовещенск, Свободный, Ярославль). В 1947—1949 гг. учился в юридической школе в г. Хабаровске. С 1949 по 1951 г. — ревизор, заместитель начальника управления Минюста по КО. В 1951—1954 гг. — заместитель заведующего отделом ПГК КПСС. В 1958—1960 гг. — заведующий отделом пропаганды и агитации Карагинского РК, а затем до 1962 г. — Корякского окружкома КПСС. С 1962 по 1963 г. — заместитель заведующего тем же отделом в КОК КПСС. В 1963 г. — инструктор, в 1963—1965 гг. — заместитель заведующего идеологическом отделом. В 1984 г. — ответственный секретарь Камчатского отделения Советского фонда мира. Награждён тремя орденами «Знак Почёта» (1966, 1971, 1976).

Шкляев Иван Андреевич, кандидат к гласным 3-й ПГД 1919 г. В августе 1918 г. — старший техник переселенческого управления и временный заведующий техотделом при КОК. 28 декабря 1922 г. Фролов доложил Пересвет-Солтану об аресте Ш.

Шлыгин Пётр Иванович (1880), в 1921—1922 гг. красный партизан КОНРК. Из пензенских крестьян, русский, середняк. С 1915 г. жил в с. Козыревск. Ушёл из Петропавловска в сопки (в с. Калыгирь) партизанить вместе с другими членами КОНРК 28 октября 1921 г. В 1925 г. — секретарь Козыревского сельсовета. В 1931 г. проходил свидетелем по делу одного из основателей с. Жупаново А. И. Никитина.

Шлык Демьян Спиридонович (1902), в конце 1920-х гг. заведующий агитационно-пропагандистским отделом и член КОБ ВКП(б). Из крестьян. В большевистской партии с 1921 г. 2 марта 1936 г. получил строгий выговор по партлинии от ПГК ВКП(б).

Несмотря на двукратное предупреждение горкома и обкома о запрещении ужина с выпивкой, семейный вечер начсостава запаса Петропавловска в Доме партийного просвещения свёл «к коллективной попойке спиртом и вином». 13 октября 1937 г. КОК ВКП(б) исключил из партии председателя облсовета Осоавиахима Ш. за развал работы и связь с врагами народа. В январе 1940 г. назначен заведующим отделом коммунального хозяйства КОИК. 21 мая 1941 г. утверждён уполномоченным КОИК в г. Владивостоке.

Шмагин Демьян Артёмович (28 октября 1871, с. Палана), староста при церкви в с. Палана, по его словам, с 23.01.1916 по 29.03.1917, по утверждению односельчанина, — вплоть до 1929 г. Из бедняков-охотников, коряк, малограмотный, единоличник. Занимался охотой и рыболовством. До революции имел дом, амбар, балаган, корову, шесть ездовых собак, на момент ареста 20 июля 1938 г. — то же самое, только на две собаки больше. Обвинялся по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Дело прекращено постановлением прокурора КО от 1 декабря 1939 г. Реабилитирован прокуратурой КО 19 декабря 1989 г.

Шмагин Михаил Демьянович (1901), в 1922 г. член паланской дружины самообороны А. А. Сарафанникова. В конце 1930-х гг. — завхоз Корякской окружной конторы связи. Находился под стражей в НКВД с 5 апреля 1939 по 13 января 1941 г. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Шмойлов Леонид Семёнович (1914, ст. Приморско-Ахтырская Кубанской области), с 12.04.1960 по 19.02.1963 начальник УКГБ при Совете Министров СССР по КО. Из рабочих, русский. Образование высшее: инженер-технолог нефтеперерабатывающей промышленности. В ВКП(б) вступил в 1941 г. С 1931 по 1932 г. — подсобный рабочий, грузчик. До середины 1938 г. учился в Московском нефтяном институте им. Губкина, по окончании работал инженером на заводе «Москрекинг» в с. Копотня Ухтомского района Московской области. 25 августа 1939 г. назначен оперуполномоченным 1-го отделения 6-го отдела Главного экономического управления НКВД СССР. Затем служил на разных должностях в НКГБ, НКВД, МГБ, МВД СССР, возглавлял УКГБ при Совмине СССР в Грозненской области, был председателем КГБ при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР. 19 февраля 1963 г. откомандирован в УК КГБ при Совмине СССР. 23 июня того же года уволен по выслуге установленного срока действительной службы в запас КГБ с правом ношения формы. С 29 августа 1963 г. — старший инженер Росглавмашснаббита СНХ РСФСР. 29 января 1971 г.

«снят с учёта запаса КГБ по возрасту в отставку». Избирался депутатом Грозненского облсовета, там же членом бюро ОК ВКП(б), депутатом Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, членом бюро КОК КПСС и депутатом КОС. Полковник (30.09.1955). Награждён двумя орденами Красной Звезды (1945, 1954), медалями «За победу над Германией» (1945), «30 лет Советской армии и флоту» (1948) и «40 лет Вооружённых сил СССР» (1958). Ведомственные награды: нагрудный знак «Почётный сотрудник госбезопасности» (1957), медаль «За безупречную службу» 1-й степени (1960), часы (1943).

Шпагин Иван Андронович (1901, Енисейская губерния), в декабре 1925 г. председатель Тигильского волостного ревкома (члены И. И. Миронов и И. А. Толстихин). Из крестьян, русский, образование: «три отделения сельской школы». В большевистскую партию вступил в 1921 г. С четырнадцати лет занимался самостоятельным трудом. С августа 1919 г. три месяца служил в колчаковской армии рядовым, после с декабря 1919 г. — в РККА, шифровальщик штаба армии, в 1923—1924 гг. — политрук. В январе 1924 г. — сотрудник Камчатского ОГПУ. С февраля по июнь 1924 г. — финансовый агент. В 1925 г. его семнадцатилетняя жена Нина Павловна Сычёва жила в Тигиле.

Шпаков Пантелеймон Семёнович (1895), в 1929 г. заведующий общей частью секретариата и секретно-шифровальной частью КОИК. Из крестьян, украинец, образование низшее. Вступил в большевистскую партию в 1919 г. В царской армии — унтер-офицер. Записался добровольцем в Красную Армию, служил с апреля по июнь 1918 и с мая 1919 по октябрь 1922 г. Был мобилизован белыми, но через месяц перебежал к красным. За сокрытие службы у белых и ослабление большевистской бдительности исключён из ВКП(б) в 1933 г., но в марте 1934 г. восстановлен Центральной комиссией по чистке партии. В 1922—1923 гг. работал в ОГПУ, с ноября 1923 г. — заведующим учётно-статистическим подотделом Камчатского губбюро РКП(б). В КОИК с 14 января 1928 г. По мнению И. Е. Ларина, с работой справлялся, однако имел желание перейти на работу «по кооперативно-хозяйственной или финансовой линиям». В феврале 1930 г. утверждён заведующим общим отделом и отделом учёта КОК ВКП(б). На 21 октября 1937 г., когда его обсуждали на бюро ПКК, — начальник спецчасти и секретарь парткома Петропавловского порта. Исключён из ВКП(б) за развал партийно-массовой работы, за допущение засоренности аппарата враждебными элементами, срыв важнейших

политических кампаний, скрывание службы у белых. 29 марта 1938 г. КОК подтвердил постановление ПГК, а 3 августа 1939 г. отменил своё решение по апелляции Ш., арестованного НКВД в июне 1938 г. и выпущенного в июле 1939 г. В октябре 1952 г. выбыл в г. Киев.

Шпакова, в девичестве *Зорина Прасковья Сергеевна* (1904), в 1922 г. машинистка генерал-майора Н. А. Полякова. Из крестьян, в 1921 г. окончила четырёхклассное ПВНУ. При вступлении кандидатом РКСМ в марте 1923 г. переименовалась в «Конституцию». Объявила себя сочувствующей РКП. По её словам, родилась на острове Янковского близ г. Владивостока, в четырёхлетнем возрасте переехала с родителями в г. Томск, где жила примерно до 1912 г., затем — Камчатка. «После окончания учения я жила дома, без определённого занятия, помогая в домашней работе, и между делом стала учиться работать на пишущей машинке на радиостанции. Осенью того же года по прибытии белых в Петропавловск я поступила на службу к генералу машинисткой, чтобы помочь отцу, который получал в то время ничтожное жалованье, но, прослужив два месяца, была уволена по неизвестной причине. Спустя некоторое время я вновь поступила на службу в военную милицию, в которой служила три месяца и уволилась. Всё это время, то есть приблизительно с июня месяца по сентябрь 1922 г., я жила без всяких занятий. В сентябре 1922 г. поступила на службу на телеграфную станцию в качестве машинистки, где служила до октября месяца, то есть до бегства белых из Петропавловска. В феврале 1923 г., подав заявление, я была принята на службу в КГРК машинисткой, где служила до 12 декабря 1923 г. 12 декабря была переведена из ГРК в губбюро (РКП(б). — В. П.), где и служу по настоящее время». Там её месячный заработок равнялся 75 руб. 82 коп. Семья состояла из родителей, четырёх сестёр и трёх братьев. В январе 1924 г. ей был объявлен выговор по комсомольской линии за неучастие в работе. 4 мая того же года ПГК РКСМ исключил её из этого союза, мотивируя своё решение следующим: «Зорина, получившая строгий выговор за саботаж в январе месяце, при проведении коммунистической пасхи... не принимала абсолютно никакого участия и на предложение помочь в буфете категорически отказалась. Пропустила шесть политзанятий, не подавала соответствующих заявлений, не участвовала в карнавале, кроме того, несмотря на предупреждение члена горкома оставить игру в лото 3 мая, игру продолжила». 24 мая 1924 г. ответила на тринадцать вопросов комиссии, выдвинутой губбюро РКП(б) по чистке личного состава городской организации

РКСМ, под председательством И. Е. Ларина при членах И. Я. Ломбаке, В. М. Глуховецком и техническом секретаре Доммане. «Почему вступила в РКСМ?» — «Из пролетарской семьи»; «Ваше отношение к белым?» — «Сперва безразличное, затем отрицательное»; «Вы близкое с ними знакомство имели?» — «Нет. Я была лишь личной машинисткой генерала Полякова»; «Характер вашей работы у Полякова?» — «Личная переписка, обращения к населению, переписка с Биричем, состояние края и т. д.»; «Как вы числились по приказу?» — «Приказы не велись. Получала лично от него 25 руб. и паёк»; «Ваше отношение с Биричем?» — «Не имела никакой связи»; «Что побудило убежать на маяк от партизан?» — «К Яковлеву, служащему»; «До прихода красных вы где были?» — «Убежала к Яковлеву на маяк, где находилась до прихода красных»; «Что побудило уехать с материка?» — «Я уехала к родным в гости в город. Гостила летом в 22-м году, служила в военной милиции»; «Кто был Поярков?» — «Я его знала — это был начальник контрразведки»; «На вечерах, банкетах у белых были вы? В драмкружке при белых работали? В дамском по сбору на нужды солдат белой армии вы не были?» — «На вечерах и банкетах у белых была и в драмкружке тоже, но в дамском по сбору на нужды... не была».

Шпектор Ефим Маркович (1903, г. Киев), в начале 1930-х гг. инструктор 60-го Камчатского погранотряда ОГПУ. Из семьи мелкого торговца мясом. До 1917 г. учился в ВНУ. В 1917—1919 гг. работал на заводе комбикормов. Вступил в комсомол в 1918, в большевистскую партию — в марте 1920 г. До 1921 г. был на комсомольской работе. С 1921 г. — уполномоченный ОГПУ, с 1923 г. — рабочий на мельнице, в 1924—1925 гг. — на профсоюзной и партийной работе. В 1925 г. призван в РККА. С мая 1926 г. — учитель, в 1928 г. — помощник командира дивизии, инструктор полка. С 1929 г. — помощник командира по политической части. При партгистке 1933 г. ему был задан ряд вопросов: «Как вас отпустили с работы органов ЧК?» Ответ: «По личной просьбе товарища Марголина меня рекомендовали на партийную или профсоюзную работу, временно работал рабочим... Торговля была мясом, торговлю бросил в 1926 г., и отец работает на производстве». Вопрос: «В чём опасность великодержавного шовинизма и местного национализма?» Ответ: «...нарушается единство национальностей, он тянет к реставрации капитализма. Опасность местного национализма заключается в том, что он разрывает опять-таки союз национальностей». Чистку прошёл. В 1936 г. исключён из партии как проникший в её ряды обманным путём, скрыв своё социальное происхождение (см. статью *Фердман*).

Штейнберг Рахиль Семёновна (1908), в марте 1945 г. директор поликлиники в г. Петропавловске-Камчатском. Из служащих, еврейка, родной язык русский. Образование высшее медицинское. В комсомоле не состояла. Принята в ВКП(б) в июне 1940 г. Трудовой стаж с 1928 г. Утверждена заведующей Чукотским окрздравотделом 12 марта 1941 г.

Штильников Алексей Иванович (1912, с. Ключи, Камчатка), рыбак-охотник, камчадал. Арестован 9 мая 1932 г. по подозрению в сокрытии террористического акта, совершённого Михаилом Тулуповым и ещё одним жителем с. Ключи в отношении представителя советской власти. Постановлением КОО ОГПУ от 26 мая 1932 г. дело прекращено, освобождён.

Штлярский Станислав Владимирович (1907, г. Киев — 14 октября 1937, г. Хабаровск), чекист-самоубийца. Поляк. Вступил в ВКП(б) в марте 1932 г. В органах ОГПУ-НКВД с 18 июля 1931 г. В 1931—1935 гг. — сотрудник Усть-Камчатского РО и КОО ОГПУ, затем в УГБ УНКВД по ДВК в должности уполномоченного, помощника начальника ЭКО. В январе-феврале 1933 г. в составе опергруппы прибыл в Усть-Камчатск для изъятия участников «Автономной Камчатки». Застрелился из револьвера в парке культуры и отдыха в г. Хабаровске, оставив записку, что пошёл на этот шаг «ввиду оказанного ему недоверия».

Штрадман Константин Александрович (42 года в 1927 — 1971), «оказывал содействие партизанским отрядам на Камчатке» — значилось в представлении его к медали «За отвагу» в 1967 г., «передавал сведения, прятал связных, снабжал медикаментами». В 1917 г. — кондитер, однако продление отсрочки от армейской службы получил уже как специалист по паровому отоплению. 4 августа 1920 г. не прошёл перерегистрацию в качестве члена РКП(б). В 1925 г. трудился монтером в местхозе, в 1936 г. — заведующим горводопроводом, но тогда же снят за бездеятельность и пьянство. Из кандидатов ВКП(б) исключён 3 мая 1927 г. Помимо халатности, непосещения партсобраний и несвоевременной уплаты взносов ему вменялась дружба с «зелёным змием», что Ш. категорически отрицал. По случаю 50-летия ВОСР награждён как участник борьбы за советскую власть на Камчатке указанной выше медалью.

Шубин Василий Петрович (1906, Оренбуржье), в конце 1930-х гг. оперработник Чукотского окружного отдела НКВД. Из крестьян, русский, образование низшее. Член ВКП(б). Согласно служебным документам, пьянствовал, в таком состоянии «разглашал секретные

сведения на лиц, подлежащих аресту по имеющимся материалам в окротделе». Арестован 21 марта 1938 г. Приговорён 13 октября 1938 г. ВТ КПВО ДВК по ст. 193-17 УК РСФСР к трём годам ИТЛ.

Шубин Михаил Тимофеевич (1902), в начале 1930-х гг. уполномоченный 60-го Камчатского погранотряда ОГПУ, в 1937 г. сотрудник КОУ НКВД. Принимал участие в фабрикации дела «Автономная Камчатка». Его дело разбиралось на заседания парткома КОУ 22 июня 1937 г. Сотрудник Филиппович (11 августа 1938 г. выведен из состава бюро и пленума ПГК партии) заявил: «Шубиным была допущена крепкая выпивка. Находясь в состоянии сильного опьянения, он попал в милицию, где буянил. Всем этим скомпрометировал себя как члена партии и работника ГПУ». Ш. объяснял, что был сильно пьян и ничего не помнит. Филиппович: «Вина Шубина усугубляется тем, что он имел при себе секретные документы и оружие». Объявлен выговор с занесением в учётную карточку. Страхов на собрании парторганизации 30 октября 1937 г.: «Шубин пьянствовал и дискредитировал звание коммуниста-чекиста, не принималось никаких мер ни по линии командования, ни по линии парторганизации».

Шуваев Вячеслав Иванович (13.09.1938, г. Горький), с 4 сентября 1986 по июль 1989 г. председатель ПГИК. Из служащих, русский. Окончил институт инженеров водного транспорта в г. Горьком, инженер-судоводитель. Кандидат технических наук. В КПСС с декабря 1966 г. В 1961—1962 гг. — штурман на судах Волжского речного пароходства. С мая 1962 по август 1970 г. — старший инженер, заместитель начальника Усть-Камчатского морского торгового порта. В 1970—1972 гг. — капитан танкера, помощник начальника Камчатского морского пароходства. С 1972 по 1976 г. — секретарь парткома пароходства. В 1976—1979 гг. — заведующий орготделом Ленинского РК КПСС г. Петропавловска. В 1979 г.: с 19 июня — заведующий орготделом ПГК КПСС, с 25 сентября — второй секретарь Ленинского райкома. 21 января 1984 г. избран вторым секретарём ПГК КПСС.

Шуклин Александр Емельянович (1916, Вятская губерния), чекист-самоубийца. В 1939 г. — оперуполномоченный УГБ Корякского окротдела НКВД. Согласно справке УМВД Киевской области от 7 мая 1957 г., работая старшим оперуполномоченным Киево-Святошинского района, 5 сентября 1955 г. «покончил жизнь самоубийством на почве пьянства и бытового разложения».

Шулишов Фёдор Иванович (18.02.1902, г. Пятигорск), с 25.12.1945 по 31.10.1946 начальник УНКГБ, а затем по 28.12.1949 УМГБ

по КО. Из рабочих, по другим данным — из крестьян, русский. В комсомоле состоял в 1920—1923 гг., в РКП(б) вступил 20 сентября 1920 г. В 1915 г. окончил начальную школу, в 1920 г. — совпартшколу, в 1925 г. — рабфак при Северо-Кавказском университете и в 1933 г. — экономический факультет Ростовского университета. В 1915—1917 гг. — рабочий, с 1918 по 1919 г. — батрак, в 1920—1922 гг. — рядовой войск ВЧК в г. Ростове, с февраля по октябрь 1922 г. там же, уполномоченный ВЧК-ОГПУ. С октября 1922 по апрель 1926 г. — инструктор Ростовского ГК РКП(б), с апреля 1926 по ноябрь 1927 г. — секретарь президиума Ростовского горсовета. В ноябре 1927 — октябре 1930 г. — председатель крайбюро пролетарского суда. С октября 1930 по май 1933 г. — аспирант института пищевой промышленности в г. Ростове. 10 мая 1933 г. назначен уполномоченным СПО ОГПУ, затем служил на разных чекистских должностях. 27 сентября 1939 г. назначен начальником УНКВД Красноярского края, с 26 февраля 1941 г. — начальник УНКГБ того же края. С 28 июля 1941 г. — начальник 5-го отделения ОО НКВД Западного фронта, 15 сентября 1941 г. — начальник 4-го отделения СПО НКВД Узбекской ССР. С 22 марта 1942 г. — заместитель начальника ОО НКВД Среднеазиатской особой армии, затем 58-й и 39-й армий. 6 февраля 1943 г. назначен заместителем начальника ОО НКВД 4-й ударной армии Калининского фронта. С 4 июля 1943 г. — заместитель начальника УНКГБ по Свердловской области, затем начальник следственного отдела УНКГБ по Сталинградской области, помощник министра ГБ Удмуртской АССР. 14 января 1951 г. уволен в запас МГБ СССР по состоянию здоровья с правом ношения формы. Полковник ГБ (14.02.1943). Награждён четырьмя орденами Красной Звезды (1940, 1943, 1944, 1945), орденом Отечественной войны 2-й степени (1944); медалями «За боевые заслуги» (1944), «За победу над Германией» (1945), «30 лет Советской армии и флота» (1948), «В память 800-летия Москвы» (1948). Высшая ведомственная награда — нагрудный знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (31.08.1937).

Шуманин Юрий Иванович (1938—1993), в конце 1980 — начале 1990-х гг. командующий Камчатской военной флотилией. Контр-адмирал. Русский, образование высшее. В КПСС с июля 1962 г. Награждён орденом Красной Звезды.

Шумилин Василий Павлович (1903, Рязанская губерния), чекист. Член ВКП(б) с сентября 1925 г. Майор. В начале 1930-х гг. — уполномоченный КПП 60-го погранотряда ОГПУ. Участвовал

в создании «Тигильского дела». На допросе 15 августа 1931 г. подследственный Павлуцкий показал о методе работы Ш.: «При допросе меня Шумилиным он, тогда, когда я говорю, что не знаю этого, говорит, что он это знает, и записывает, а поэтому получается, вроде как будто бы насильно. Мы — люди тёмные, ну, сердцу загрустит-ся, и подписываешь. Никакого отряда (повстанческого, контрреволюционного. — В. П.) не было. Шумилин меня спрашивает, будто было у нас оружие. Я говорю — нет, Шумилин же настаивал, что он знает... Я бился-бился и сдался». В 1936 г. Ш. был награждён часами. В 1941 г. получил знак «Заслуженный работник НКВД». В боях с немцами на Полтавщине не выполнил приказа командования о выводе железнодорожного полка войск НКВД из окружения, «переодевшись в гражданское, без сопротивления сдался в плен», где пробыл с 22 сентября по 9 октября 1941 г. Арестован 4 мая 1942 г. ОО НКВД Азербайджанского погранокруга. Из погранвойск уволен. 25 июля 1942 г. ВК ВС СССР переквалифицировала ст. 54-16 УК РСФСР на 206-22 и заменила ВМН семью годами лишения свободы.

Шумилова Наталья Мартыновна (1904), в 1937 г. заведующая учётом КОК ВКП(б). В ВКП(б) вступила в 1930 г. В декабре 1937 г. исключена. «В рабочем столе Шумиловой была обнаружена троцкистская литература. Муж Шумиловой, в прошлом троцкист, покончил жизнь самоубийством (бросился в бухту). Шумилова его троцкистскую принадлежность от парторганизации скрывала... Работая длительное время в обкоме партии, всю враждебную работу Орлова, Степанова, Шамардиной, Адамовича также скрывала». 9 февраля 1938 г. КОК ВКП(б) восстановил её в партии «ввиду не подтвердившегося ряда политических обвинений» и объявил ей строгий выговор с занесением в личное дело.

Шутылёв Иван Иванович (1900, Вятская губерния), в конце 1930-х гг. сотрудник КОУ НКВД. Из рабочих, образование среднее. В большевистскую партию вступил в июле 1920 г. Весной 1939 г. откомандирован в Хабаровское УНКВД после выговора по партлинии с занесением в личное дело. Его провинность заключалась в следующем. В марте 1939 г. в Усть-Большерецкий район с «важнейшим оперативным заданием» выехала группа из трёх работников. Старшим был заместитель начальника КОУ НКВД Столяров. Один из командированных, Полоумов, возглавлял парторганизацию управления, другой, Шутылёв, — партком основного подразделения ГБ. Задание своё они не выполнили. Руководство отозвало их, так как группа «в пути следования допустила анти-

партийные поступки». 16 апреля по этому поводу состоялось закрытое собрание коммунистов КОУ. А накануне Шутылёв изложил своё понимание обстановки собственноручно. «В пути, — писал он, — в Начиках нам приходилось выжидать четыре дня благоприятной погоды для дальнейшего следования. Во время нахождения в этом селе началась выпивка с бутылки спирта Столярова, взятой с места выезда — из Петропавловска. После этого посылался красноармеец оперпоста, где мы и жили, по инициативе Полоумова и Столярова. Красноармеец приносил из села брагу, обстоятельства посылки я не знаю, посылали ли его Полоумов и Столяров, но факт тот, что брага красноармейцем была принесена. Я в это время спал. Я лично купил через магазин несколько бутылок кагора. В результате выпивки Столяров съездил два раза по лицу Полоумову и один раз съездил мне. Всё это, безусловно, видел и знает красноармеец. При дальнейшем пути следования в деревню Апача выпивка продолжилась. Началась она с угощения кагором Шаламовым, у которого и мы остановились на квартире. К вечеру по настоянию Полоумова и с «согласия» Столярова я купил через председателя колхоза Бондаренко, который выехал сейчас на материк, два литра спирту, и к вечеру выпивка продолжилась. Причём Столяров и Полоумов ушли с квартиры с целью пострелять за село. Однако Столяров попал каким-то образом на квартиру к колхознице Ганьке, и с приходом Полоумова я узнал, что они разошлись в селе. Вскоре после этого Полоумов ушёл за Столяровым, и они пришли вместе на квартиру. В процессе выпивки Столяров и Полоумов договорились снова пойти к этой колхознице, однако Полоумов скоро уснул. Я и Столяров остались вдвоём. В результате он настоял пойти на квартиру к колхознице Ганьке, поиграть на виктроле, я согласился. Вначале квартиры этой колхозницы Столяров не нашёл, и мы возвратились снова на свою квартиру. После этого по просьбе Столярова квартиру указали колхозницы, указал квартирант Шаламова, работающий техником связи деревни Апача. Я пробыл на этой квартире очень недолго, сыграл на виктроле, а Столяров остался у ней. Так как ночь была чрезвычайно темна, я квартиры найти не смог и попал в яму с водой и в результате попал на другую квартиру к заведующему отделением почтой Орлову. Кто туда меня привёл, я не знаю. К утру ко мне на квартиру пришёл Полоумов и взял у меня оружие, документы и деньги, и я остался ещё там, и через некоторое время я пришёл на свою квартиру. Столяров с квартиры колхозницы пришёл утром. С приездом в Усть-Большерецк

выпивка возобновилась. Перед отъездом в комбинаты (до этого усиленно все работали) Столяров и Полоумов, уйдя из райотделения раньше обычного времени, организовали выпивку на квартире оперуполномоченного Чудинова, где стояли на квартире. Я в этой выпивке никакого участия не принимал. Пришёл на квартиру к двум часам ночи, когда уже Столяров был основательно выпивши. Здесь Столяров целую ночь канителился, приставал к Чудиновой и говорил некрасивые вещи. Все мои попытки успокоить его ничего не вышло. После приезда из комбинатов в резиденцию района Столярова и Полоумова, вследствие отсутствия столовой, мною был для них организован обед в квартире, принадлежащей РО НКВД, в которой жила жена Болтунова Губина, собиравшаяся к отъезду. Во время обеда все мы выпили незначительное количество спирта. Вскоре после этого Полоумов ушёл в село прогуляться. Я и Столяров остались вдвоём. В процессе разговоров Столяров по неосторожности задел горящую свечку, которая упала на стоявший цветок на столе, обвёрнутый бумагой, которая быстро воспламенилась, и пламя перенеслось на повисшие над столом бумажные обои. Мною были приняты все меры к ликвидации загорания в квартире. С помощью прибывших работников милиции и других загорание было быстро ликвидировано. После этого мне была сделана перевязка руки пришедшей сестрой или фельдшерницей. Я зашёл в райотделение НКВД и говорил с прокурором по поводу пожара. Спать Столярова я пригласил на ту же квартиру, где и раньше были, на другой день я на работу не вышел по запрещению старшего врача, который приходил ко мне на квартиру для осмотра и для перевязки руки. Значит, я не выходил на работу 4 апреля только один день по запрещению врача, хотя 5 апреля я уже вполне нормально работал. Вот всё, что было, я откровенно здесь изложил, может быть, с отсутствием отдельных деталей. Прошу учесть, что мой проступок мною до конца осознан, и я как коммунист совершил большое партийное преступление, как участник пьянок и попавший под влияние старшего оперативного начальника Столярова, поведение которого выходило из пределов всяких граней». «Я себя не оправдываю, — заключает Ш., — но я уже много пережил и переживаю морально».

Щедрин Григорий Иванович (1.12.1912, г. Туапсе — 7.01.1995, г. Москва), почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского; с 15.11.1954 по 21.09.1959 командующий Камчатской военной

флотилией. Вице-адмирал. Русский, образование высшее: в 1932 г. окончил Херсонский морской техникум, в 1954 г. — Академию Генерального штаба. В четырнадцать лет поступил юнгой на двухмачтовую шхуну, затем работал матросом на судах Черноморского пароходства. В 1934 г. призван на службу в РККФ. На ТОФ прибыл в 1937 г. лейтенантом-подводником. В годы ВОВ — командир подводной лодки С-56, потопившей десять и повредившей четыре вражеских корабля общим водоизмещением 85 тыс. тонн. 5 ноября 1944 г. капитану 2-го ранга Щ. присвоено звание Героя Советского Союза. Служа в Петропавловске, он (вместе с краеведом В. Воскобойниковым) восстановил памятный крест знаменитого первопроходца Атласова на реке Камчатке, добился возрождения Дня памяти защитников Отечества (в честь участников обороны города от англо-французской эскадры в 1854 г.), восстановления героической батареи А. МаксUTOва. Однако главная, по мнению многих, заслуга командующего — Музей боевой славы в Петропавловске, который был возведён, несмотря на отсутствие финансирования и взыскание по службе «за не титульное строительство культурного учреждения». Щ. передал музею четыре тома своих «Камчатских дневников». В 1960—1973 гг. — главный редактор старейшего журнала ВМФ России «Морской сборник». Его перу принадлежит ряд книг, в том числе «На борту С-56» (1959), «Подводники» (1962), «Под глубинными бомбами» (1967), «Петропавловский бой» (1975). В 1996 г. по ходатайству военных моряков, ветеранов войны и жителей областного центра площадь перед Домом офицеров флота в г. Петропавловске-Камчатском была названа его именем.

Щербак Владимир Андреевич (1907), с 15 августа 1929 по май 1931 г. секретарь КОБ ВЛКСМ. Из рабочих, украинец. В ВКП(б) вступил в 1926 г. Откомандирован в распоряжение Далькрайкома ВКП(б) 17 июля 1931 г.

Щербаков Михаил Павлович (1.09.1896, с. Беньковское Екатеринбургского уезда Пермской губернии), *красный партизан*. Из крестьян, писался великороссом, образование среднее. С шестнадцати лет работал на железной дороге. В 1915—1918 гг. — на военной службе. До Камчатки жил в г. Охотске. 10 января 1920 г. арестован ВВРК, 18 января того же года освобождён. С 18 апреля по 29 июня 1921 г. — член-секретарь Охотского уревкома и ревтройки. С 15 июля 1921 по 31 декабря 1922 г. — член-секретарь КОНРК. Представитель Приморского ОК РКП(б) П. В. Мусорин, прибывший в Петропавловск во второй половине 1921 г., сообщал

во Владивосток, «какие безобразия творили члены организации, и не только члены, но и секретарь облнарревкома Щербаков, который напивался до белой горячки, бегал по городу с револьвером в руках или, пьянствуя с японцами, переодевался в мундир японского офицера и требовал, чтобы ему отдавали честь...» На момент созыва весной 1922 г. второго чрезвычайного Петропавловского уездного (партизанского) съезда Щ. было лет 27, но выглядел старше своих лет, телосложение имел крепкое, рост средний. «Хорошо грамотный. Хороший организатор. Среди партизан пользовался авторитетом». Так его охарактеризовал П. Г. Ивашкин-Ларичев. Правда, ему показалось, что Щ. страдает излишним самолюбием, однако твёрд характером и убеждениями. По восстановлении советской власти с 18 ноября 1922 по 20 ноября 1923 г. — член КГРК. 31 декабря 1922 г. назначен заведомом управления и связи КГРК, 25 мая 1923 г. — заведомом труда и соцобеспечения, а затем — управления. 31 августа 1923 г. на общем собрании Петропавловской организации РКП(б) ему объявлен строгий выговор без занесения в личное дело с предупреждением, что будет исключён из партии, если заметят, что пьянствует. С октября 1923 г. — уполномоченный по делам КГРК во Владивостоке, где находилась семья и ближайшие родственники. Уволен в январе 1924 г. После учёбы в Дальрыбвтузе стал заместителем управляющего Дальморзверпромом, Крабтрестом. Затем работал на Украине. Умер в возрасте 57 лет.

Щипчинский Чеслав Куприянович (1880, г. Лейеля Витебской губернии), *председатель ПГД в 1921—1922 гг., гласный 4 и 5-й ПГД, городской голова Петропавловска в 1920 г.* Из мещан, образование высшее. Из рассказа Щ.: «По окончании гимназии в г. Вязьма Смоленской губернии, где отец служил помощником заведующего казённым складом и где за недостатком средств... часть коих уходила на образование брата-реалиста и сестры-гимназистки, обоих в Смоленске, а мне приходилось помогать отцу, начиная с пятого класса, заработками от уроков; и тут же я в свободное время изучал и слесарное дело, пригодившееся мне впоследствии. Я в 1902 г. поступил в Московский университет. Прибыв в Москву со скудными средствами (около 70 руб.), с первых дней, не имея никаких знакомых, кроме своих одноклассников, мне приходилось подыскивать уроки, что доставалось весьма трудно. В 1904 г. по причине... постоянных перерывов в занятиях в университете по распоряжению власти в феврале месяце я поступил в депо Московско-Нижегородской железной дороги у Покровской заста-

вы. Пробовал [работать] помощником слесаря, через месяц сдал экзамены в управлении Курско-Нижегородской железной дороги на поездного помощника машиниста, а через недели две я был назначен на товарные поезда и совершал поездки между Москвой и станцией Петуткин Нижегородской железной дороги. Летом иногда приходилось ездить и с дачными поездами». Говоря об увольнении осенью того же года, Щ. упоминает распоряжение министра путей сообщения Хилкова, где ему даётся определение «вредный элемент». С 1906 г. добывает средства к существованию медицинской практикой, поскольку учится на медицинском факультете: электризация, массаж, инъекции. В 1908 г. поступает на службу в частную психическую больницу доктора Вагозина в Сокольниках, потом переходит в аналогичное заведение доктора Поставского за Пресненской заставой. «В бытность студентом два раза подвергался аресту: в 1903 г. при Пречистенской части две недели и в 1905 г. в Топанской тюрьме около полутора месяца. По сдаче государственных экзаменов весной 1911 г. я был назначен в Охотск уездным врачом. Но по прибытии во Владивосток осенью того года и за отсутствием пароходных рейсов в Охотск генерал-губернатор Гондатти назначил меня на службу в Петропавловск-на-Камчатке, где и прослужил до 20 ноября 1914 г., когда уехал в шестимесячный отпуск в Москву с семьёй. В начале января 1915 г. я поступил в передовые позиции — хирургические отряды Всероссийского земского союза и по получении средств на обмундирование отбыл в г. Львов, где принял участие в организации отряда ВЗС. По окончании этой работы я был назначен в первый отряд передовой той же организации и получил назначение... на австрийский фронт. Прослужив в этом отряде до осени 1916 г., когда пришлось вернуться в Москву ввиду развившегося у меня ползучего воспаления лёгких». В конце 1916 г., несколько поправив здоровье, Щ. с семьёй едет во Владивосток за вещами. Там его направляют врачом на Тетюхинский рудник. В 1918 г. рудник закрывается. Приморская земская управа предлагает ему «занять врачебный пункт» селения Беневское Ольгинского уезда. Осенью через всё ту же управу получает приглашение 2-го камчатского областного съезда на должность петропавловского уездного врача с месячным окладом 600 руб. В ноябре 1919 г. он вторично приезжает с семьёй на Камчатку. После антиколчаковского переворота 1920 г. на общем собрании граждан Петропавловска избран в следственную комиссию (кроме него — Адамов и Ткаченко), а также в продовольственную управу. В начале февраля 1920 г.

подписал вместе с секретарём комиссии Елисеевым, членами Ткаченко, Флетчером и Рудых заключение о законности применения оружия в ночь с 1 на 2 февраля 1920 г. против арестованных офицеров воинской команды Колышкина, Охрименко и Семёнова. 8 марта 1920 г. КО ВРК запрашивает Щ., «на какие научные данные опирается он, каков анализ Паратункских горячих ключей, куда посылаются больные почками, и кто следит за больными на ключах», и требует предоставить материал, указав труд и исследователя ключей. 6 апреля 1920 г. 1-й петропавловский уездный съезд, созванный властями, объявляет его врагом трудового народа «за саботаж и агитацию и как сеющего смуту и раздор». В канун выборов 4-й ПГД в середине июня 1920 г. он ведёт амбулаторный приём в лечебнице по детским, внутренним, нервным и венерическим болезням. Избирается городским головой, но 29 июля 1920 г. вынужден уйти в отставку из-за разногласий с облисполкомом. В 1921 г. становится председателем ПГД (7 февраля 1922 г. избирается вновь). 6 октября 1921 г. общее собрание граждан Петропавловска избирает делегацию для ведения переговоров с В. И. Бочкарёвым в связи с предстоящим прибытием его отряда: Щ., Е. А. Колмаков, В. И. Святой, И. А. Шкляев, Г. А. Машихин, Н. П. Косыгин, Е. Ф. Одынец. После прихода парохода «Свирь» с белыми 28 октября 1921 г. на экстренном собрании граждан было решено отправить к ним другую «делегацию с самыми мирными пожеланиями из следующих лиц: I. Председателя ГД доктора Щипчинского, II. Городского головы Колмакова, III. Одного из членов городской управы, IV. Гласного Думы Новограбленова, V. Председателя Союза домовладельцев г. Петропавловска (Н. П. Косыгина. — *В. П.*), VI. Гласного Думы Одынец». В феврале 1922 г. Щ. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. В приказе № 167/171 от 1 марта 1922 г., подписанным Биричем и заведующим его канцелярией Стацюком, говорилось: «Как видно из представленного мне начальником охраны именного списка, всего в ночной охране принимало участие 93 чел. и, по свидетельству начальника охраны, за редкими исключениями, все являлись на свои заставы и посты в назначенное время и несли службу вполне добросовестно, с полным сознанием важности принятой на себя обязанности, чем много способствовали поддержанию в городе полного порядка и спокойствия и созданию среди жителей города уверенности в том, что, несмотря на близость нарушителей нормальных условий жизни городского населения, город вполне гарантирован от опасности неожиданно-

го нападения и какого-либо ночного переполоха. Так как ночная охрана добровольцев была организована при участии городского самоуправления в помощь городской милиции, ввиду недостаточного состава последней, я считаю себя обязанным принести свою глубокую благодарность Петропавловскому городскому самоуправлению за оказанное в этом деле содействие местной административной власти и горячо благодарю всех участвовавших в организации добровольческой охраны, а равно и всех добровольцев, потрудившихся на пользу общего дела по охране спокойствия и безопасности населения города». КО УНКВД в 1938 г. по-другому оценивало деятельность добровольцев (см. статью *Бождай*). С уходом из Петропавловска Русской Армии, на второй день после возвращения красных (11 ноября 1922 г.) последовал арест Щ. Его семья на тот момент состояла из жены, девятилетней дочери и «бабушки» (тёщи). Приговор по «Думскому делу» аналогичен вынесенному В. И. Артюхину, Е. А. Колмакову и П. Т. Новограбленову. В сентябре 1923 г. Щ. перечислил в фонд помощи трудовому населению Японии, пострадавшему от разрушительного землетрясения, пять иен. В 1926 г. он — санврач Камчатского окрздрава. В июне того же года — санврач в с. Марково, потом в Анадыре, а в 1929 г. выехал на материк. Реабилитирован прокуратурой КО 24 сентября 1992 г.

Щур Афанасий Илларионович (1908), в 1956 г. заведующий отделом рыбной промышленности КОИК. Украинец, окончил ВПШ при ЦК КПСС. В ВКП(б) с сентября 1937 г.

Эггенберг Александр Яковлевич (1879, г. Глухов Черниговской губернии), председатель 1-й ПГД 1917 г.; участник мартовских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне противников советской власти. Прибыл на Камчатку во второй половине сентября 1917 г. на пароходе «Индибирка» в качестве податного инспектора. Осенью 1918 г. — председатель родительского комитета ПВНУ. В 1925 г. трудился в сельскохозяйственной секции крайплана ДВК. До ареста — заведующий кафедрой общей зоотехники Благовещенского сельскохозяйственного института. Его характеризовали «как одного из видных научных работников, принимавшего участие в научной работе по линии животноводства». Привлекался по ст. 58-7-11 УК РСФСР. 29 апреля 1934 г. судебная тройка ПП ОГПУ ДВК приговорила Э. к десяти годам лишения свободы. Реабилитирован ВТ ДВО 26 ноября 1956 г.

Эйне Август Александрович, с апреля 1933 г. заведующий Петропавловской таможней. По профессии рабочий-формовщик.

В большевистской партии с 1918 г. Член Камчатской областной контрольной комиссии.

Эльгурт Абрам Лазаревич (1909), с февраля 1954 г. директор колбасного завода в Петропавловске. Еврей, образование среднее. Вступил в ВКП(б) в сентябре 1932 г. Награждён медалью «За боевые заслуги». В боевых действиях не участвовал.

Энтин, в 1931 г. заведующий типографией в г. Петропавловске-Камчатском, где летом того же года произошёл пожар, и его дело 17 июля по решению бюро КОК ВКП(б) передано на рассмотрение коллегии ОГПУ.

Эпштейн С. А., 23.02.1951 на бюро КОК ВКП(б) утверждён (докладчик Авербах) заведующим отделом культуры и быта газеты «Камчатская правда».

Эренбург Наум Львович (1924), в 1980-х гг. директор Камчатской областной филармонии. Еврей, образование среднее специальное. В КПСС с декабря 1965 г. Участник ВОВ, награждён медалью «За боевые заслуги». Заслуженный артист РСФСР (11.07.1968).

Юрасев Николай Григорьевич (1941), в 1988—1990-х гг. заведующий отделом здравоохранения КОИК. Белорус, образование высшее. В КПСС с 1967 г. Награждён орденом «Знак Почёта».

Юргенсон Роберт Робертович (1931), с 1.07 по 14.09.1959 первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Русский, окончил нефтепромышленный техникум в г. Туапсе. Вступил в КПСС в сентябре 1958 г. После демобилизации из армии с января по декабрь 1956 г. — газосварщик Петропавловской судовой верфи, затем до декабря 1958 г. — там же секретарь комитета ВЛКСМ, в том числе с 3 июля — освобождённый. 20 ноября 1958 г. назначен вторым секретарём ГК ВЛКСМ, а в 1959 г. — первым. Избран на 8-м пленуме ПГК, начавшемся в 18.30 1 июля 1959 г. Из сорока шести членов горкома присутствовали двадцать семь. По уважительной причине отсутствовали двенадцать, по неуважительной — семеро. Вели пленум Ильин, а также секретарь ГК КПСС Н. П. Иванов и секретарь обкома ВЛКСМ А. Н. Гордейчук. «Гордейчук: “В связи с выездом т. Ильина на учёбу в высшую партийную школу нам необходимо соответственно освободить и избрать первого секретаря горкома. Есть предложение избрать первым секретарём горкома т. Юргенсон Р. Р., бывшего второго секретаря горкома. Какие будут мнения?” Голос с места: “Есть предложение утвердить”. Гордейчук: “Кто за предложенную кандидатуру, прошу голосовать. Единогласно...”» Из протокола бюро КОК ВЛКСМ от 14 сентября 1959 г.:

«Тов. Ю. сообщил, что 11 сентября поздно вечером он пришёл после проводов товарища домой, был выпивши. Дома застал жену с посторонним мужчиной. Тов. Ю. избил жену, поднял шум, скандал, соседи вынуждены были вызвать дежурного милиции. При проверке факты подтвердились. Тов. Ю. совершил поступок, недостойный комсомольского работника». За недостойное поведение от обязанностей первого секретаря освобождён. Отделу комсомольских организаций обкома ВЛКСМ (т. Сорокин) поручено доложить о данном постановлении пленуму горкома 17 сентября 1959 г. Решено «в связи со сложившимися обстоятельствами перенести срок проведения городской комсомольской конференции с декабря на 24 октября 1959 г.».

Юрьев К. Н., делегат 1—2-го камчатских областных съездов от острова Медного, избранный на 1-м съезде членом ОК. С упразднением сельских комитетов на Командорах 21 сентября 1918 г. становится старостой с. Преображенского.

Юткин, в июле 1928 г. делопроизводитель КОБ ВКП(б).

Юхно Франц Константинович (1892), в конце июля 1928 г. врид начальника КОО ОГПУ. Латыш, образование низшее. В большевистской партии с 1917 г. Имел четырёхлетний стаж работы шорником. В 1917 г. состоял в Красной гвардии. С 1921 г. — в ВЧК. В июле 1929 г. — помощник начальника Камчатского погранотряда по СОЧ. На партчистке 6 июля 1929 г. выяснилось, что Ю. не пьёт, дисциплинарных взысканий не имеет. Вопрос: «Были ли допущены упущения по службе?» Ответ: «Нет, таких не знаю». Мухин: «...в быту чувствуется замкнутость, что и надо будет ему изжить». Ю.: «...жена и ребёнок больные, и потому приходилось много времени уделять».

Юшин Иван Дмитриевич (1879, г. Петропавловск-на-Камчатке), в 1920 г. псаломщик церкви в с. Хайрюзово. Отец Дмитрий Иванович служил казаком в Петропавловске. По одним сведениям, русский, по другим — камчадал. Образование: три класса церковноприходской школы. В армии не служил. В 1919 г. — секретарь селькома в Хайрюзово. На момент ареста 10 июля 1931 г. чекистом Бакшеевым имел дом, сарай, амбар, лошадь, корову, нарту из семи собак и бат. Привлекался по «Тигильскому делу». Обвинение предъявлено по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. Виновным себя не признал. Приговорён тройкой ШП ОГПУ ДВК 7 сентября 1932 г. к трём годам лишения свободы. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Юшин Иван Николаевич (1867, с. Тигиль, Камчатка), при царе купец второй гильдии, тигильский церковный староста. Два года

служил старшиной казачьего общества в Тигиле. Из казаков, русский, окончил сельскую школу. По словам Ю., «воспитан матерью как незаконнорождённый, которая занималась портняжным делом. С десяти лет начал работать». В двадцать пять лет был приглашён местным торговцем Ильёй Прокопьевичем Брагиным (к середине 1931 г. уже умершим) в качестве возчика товаров, потом выполнял поручения по развозной торговле от Паланы до Мильково. «Брагин сначала являлся представителем торгового дома Филиппеуса, затем занимался самостоятельным торговым делом. Из них в настоящее время остались в живых старушка Брагина Парасковья Петровна, вторая жена Ильи Прокопьевича, и внук последнего Владимир Петрович, проживает в с. Ключи и работает по специальности зубным врачом. Брагина проживает в Петропавловске. У Брагина я, таким образом, проработал примерно до 1900 г., а затем после ликвидации им своего дела перешёл на службу к вновь прибывшему в Тигиль представителю торговой компании “Шустов, Коковин и Бысов” Флетчеру Николаю Васильевичу, у которого работал также по развозной торговле до 1911 или 1912 г., а с этого времени открыл самостоятельное дело, уже являясь представителем Чурина. Частично был связан с американской фирмой Свенсона и так вёл дело до 1919 г., после чего весь товар сдал в комиссионном порядке Тигильскому кооперативу, который мне до сих пор остался должен 1 400 руб. и отказывается их выплачивать. Всего товара и пушнины было сдано на 14 000 руб. После 1920 г. служил приказчиком у Свенсона в тигильском отделении до 1922 г. Доверенным по отделению был Флетчер Пантелей Николаевич, живший в Палане, в настоящее время проживает в с. Каменском Пенжинского района, возглавляет отделение в Тигиле его брат Флетчер Алексей Николаевич, живёт в Тигиле. С 1922 г. торговлю бросил и жил на доходы, оставшиеся от прежнего дела, занимаясь работой по домашности и лёгким извозом. Весной этого года (1931. — В. П.) был отнесён к кулакам и обложен, в результате чего у меня было взято и продано с торгов: лавка, амбар, склад в Тигиле и на устье Тигиля, одна стая и другие домашние вещи». Самообложения насчитали ему на 2 783 руб. На момент ареста на промысле на реке Тигиль 10 июля 1931 г. имел дом, корову, две лошади, телёнка, нарту собак. Семья состояла из жены (29 лет), дочери (5) и сына (2). Остальные трое сыновей — взрослые. Привлекался по «Тигильскому делу»: якобы брал на себя обеспечение повстанческой организации оружием и «по подготовке к вооружённому выступлению» (ст. 58-11 УК РСФСР).

7 сентября 1932 г. тройка ПП ОГПУ ДВК приговорила его к трём годам концлагеря. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Юшин Николай Иванович (1896), член тигильской дружины самообороны П. И. Юшина. Из казаков, сын крупного торговца, русский, образование трёхклассное. Беспартийный. До 1917 г. — «урядник при Камчатском жандармском управлении». Отец выселен с Камчатки в 1931 г., брат жил в США, Ю. с ним переписывался. На момент ареста 6 марта 1934 г. — вахтёр отделения Госбанка в с. Тигиль. 2 января 1935 г. сотрудник КОУ НКВД Гольцман писал о нём в ПП ОГПУ ДВК Джалиеву: «...оставлен на излечении в больнице Петропавловска ввиду повреждения черепа при падении в трюме парохода в пути следования» в г. Хабаровск. Дело прекращено. В 1967 г. находился на пенсии. Был награждён медалью «За боевые заслуги» в связи с 50-летием ВОСР как участник борьбы за установление советской власти на Камчатке.

Юшин Павел Осипович или Иосифович (1878, с. Тигиль), командир тигильской дружины самообороны, расстрелявшей в 1922 г. на реке Тигиль отряд полковника Алексева. Из казаков, камчадал, самоучка. До 1917, в 1929 и на момент ареста 12 марта 1934 г. имел: дом, амбар, сарай, бат, лошадь, две коровы, телёнка, нарту, огород площадью 150 кв. м. Семья состояла из жены (40 лет), сыновей Николая (19), Роберта (4) и дочери Лилии (4). На допросе в ОГПУ рассказывал о себе: «Был отдан на воспитание к Михаилу Ивановичу Юшину — командиру Тигильской казачьей жандармской команды и одновременно полицейского пристава по Тигилю и ряду сёл, расположенных к северу до Лесного, и на южную часть распространялось влияние до с. Хайрюзово. Со дня рождения и до... ухода в казачью команду я воспитывался в семье этого офицера. Воспитание я получил чисто монархическое и был верным слугой царю и отечеству. В 1898 г. я пошёл служить в Камчатскую казачью жандармскую команду, в которой прослужил до 1908 г. За период службы имею награды: Георгиевский крест 4-й степени; простой крест с надписью “За Веру, Царя и Отечество”; серебряную медаль с надписью “За усердие”, медаль тёмно-бронзовую “В память русско-японской войны”; знак-медаль в память 300-летия дома Романовых». Необходимое уточнение: «Геоorgia» он получил за захват в 1905 г. японской «шпионской шхуны», а серебряную медаль ему вручили в 1910 г. во время приезда на Камчатку приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера. «За период службы исполнял следующие должности: в 1905 г. начальником обороны западного побережья я, Юшин Павел Иосифович, был

командирован на север для организации северной национальной боевой дружины из туземного населения и был назначен командиром таковой. Дружина мной была организована из сорока человек по сёлам Воямполка, Кохтана, Палана, Кинкиль и Лесная. В этой должности я пробыл до 1905 г., августа, после чего был переведён в должность помощника командира Тигильской казачьей команды Крижановского, служил до 1908 г. подпоручиком казачьей команды. В 1908 г. я был командирован в г. Петропавловск, где немного служил вестовым у... губернатора, и в 1908 г. ушёл в отставку, работал писарем в Тигиле, был назначен старостой с. Тигиль, а в 1915 г. в связи с реорганизацией в Тигиле было создано Тигильское волостное управление и старшиной волости был назначен торговец Юшин Иван Николаевич, а я был назначен его помощником... Когда в 1917 г. произошла Февральская революция, которую мы встретили с большой радостью, и сразу же был создан комитет общественной безопасности, одновременно командирован по сёлам Воямполка, Кохтана, Палана для организации комитетов безопасности, каковые и организовал... В 1917 г., в марте, от Тигильской волости был командирован на камчатский съезд (1-й областной съезд проходил в июле-августе. — В. П.) в Петропавловск...» До 1917 г. Ю. служил в Тигильской казачьей команде, в 1917—1918 гг. командовал всеми казаками волости, оставался помощником волостного старшины до 1921 г. Его неродной — согласно данным следственного дела — сын Роберт отмечал, что Павел Иосифович являлся делегатом «1-го Чрезвычайного съезда Советов» от Тигиля и обладал неплохими деловыми качествами: «инициативный, со смекалкой, умелый партизанский вождь. Авторитетен. В общем, человек наш, надёжный». По списку, составленному краеведом Ю. Г. Поповым, дружина самообороны Ю., созданная им в 1922 г., насчитывала (вместе с командиром) двенадцать человек: братья Николай и Сократ Юшины, Сергей Баженов, Андриан Брагин, Фока Григорьев, братья Алексей и Давид Косыгины, Артамон Пенезин, Лазарь Попов, Никита Черных, брат командира Аркадий Юшин. Список в материалах НКВД на одного дружинника больше (Леонид Фёдорович Попов), а у Пенезина указано иное имя-отчество (Лавр Петрович). 30 сентября 1929 г. КОБ ВКП(б) ходатайствовало перед правительственной комиссией о награждении Ю. орденом Красного Знамени «за активное участие в партизанском движении в качестве командира тигильского отряда и ликвидации белогвардейской бочкарёвской группы». Дело 1934 г. против Ю. было прекращено. Второй

раз арестован спустя три года. Обвинение 10 декабря 1937 г. утвердил Ломбак. Его преемник Давыдов постановлением от 16 апреля 1938 г. дело прекратил. Ю. освобождён из-под стражи.

Юшин Пантелей Иванович (1901, с. Тигиль, Камчатка). Сын торговца, из казаков, «русский камчадал», окончил пять классов сельской школы. Член ВКП(б). По словам заведующего складом АКОснабторга В. В. Дроздова, слышавшего от кого-то, Ю. в 1922 г. встречал белых в Тигиле хлебом-солью. На момент ареста 19 февраля 1938 г. Ю. работал заместителем заведующего факторией АКОснабторга в с. Палана. Привлекался по ст. 58-1а-2-7-11 УК РСФСР. Постановлением прокурора КО от 1 декабря 1939 г. дело прекращено за недоказанностью, освобождён из-под стражи. Реабилитирован 19 декабря 1989 г. прокуратурой КО.

Юшин Сократ Иванович (1897), тигильский рыбак-охотник. Из купцов, камчадал, образование низшее. Арестован 3 марта 1934 г. Обвинялся по ст. 58-2-6-10-11 УК. 2 февраля 1935 г. тройкой УНКВД по ДВК как «социально вредный элемент» лишён права проживания в тридцати девяти режимных местностях. Реабилитирован УВД КО 16 марта 1993 г.

Юшин Терентий Ксенофонович (1892, с. Тигиль, Камчатка — 1936, там же), с 20.04.1918 член ПГС, с 1 мая начальник городской милиции в Петропавловске. Из казаков, русский, образование низшее. В 1910—1917 гг. — писарь Петропавловского уездного полицейского управления. В мае 1918 г. — заведующий регистрацией пушнины ПГС. Под стражей находился с 20 июля по сентябрь 1932 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Исключён из кандидатов ВКП(б) в связи с арестом. Дело прекращено. На момент второго ареста 4 мая 1933 г. — счетовод Тигильского РИК. Работал в личном хозяйстве. Середняк, семья из семи человек. Привлекался по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-11, виновным себя не признал. Постановлением судтройки ПП ОГПУ ДВК от 1 января 1934 г. приговорён к десяти годам лишения свободы. Согласно сообщению оперуполномоченного аппарата УКГБ в Корякском национальном округе лейтенанта Якунина начальнику 2-го отдела УКГБ по КО подполковнику Ложкину от 30 января 1956 г., Ю. возвратился из лагеря в 1936 г. и в том же году умер в Тигиле. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Юшкин Михаил Кузьмич (1903), в феврале 1938 г. назначен врид начальника КОУ милиции. Из рабочих, русский. В сочувствующих компартии с 1937, принят в кандидаты партии 21 августа 1938 г. В 1918—1919 гг. — ученик продавца в кооперации,

в 1919—1920 гг. — рабочий магазина кооперативного товарищества. В 1920—1921 гг. — доброволец (рядовой) Народно-революционной армии ДВР. С 1921 по 1923 г. — железнодорожный рабочий. С 1923 г. — на разных должностях в милиции ДВР.

Яблокова Александра Александровна (1910), в конце 1930-х гг. сотрудница Камчатского облрадиокомитета. Окончила педагогический техникум. В комсомоле с 1926 г., в кандидаты ВКП(б) принята в 1938 г. С 1930 по 1931 г. — инспектор по дошкольному воспитанию при отделе народного образования. В 1931—1932 гг. — корректор газеты «Вычужский рабочий», затем инспектор по дошкольному воспитанию, инспектор детского сектора. С 1935 по 1936 г. — помощник художника московской кинофабрики, в 1936—1937 гг. — заместитель директора детдома по политико-воспитательной работе в г. Москве. В 1937 г. — инспектор по политико-воспитательной работе и редактор сектора самообразования станции Бобрин. С 1 сентября 1937 г. — заведующая общим политсектором Камчатского областного радиокомитета.

Яворский Мартин Янович (1881, Келецкая губерния), в 1922 г. председатель партизанского военного совета в с. Усть-Камчатск при секретаре Глуценко. Поляк. С 1899 по 1917 г. состоял в РСДРП (меньшевик). В 1933 г. судим «за самовольную продажу скота с колхоза» по ст. 109 УК РСФСР, получил четыре года. На момент ареста 31 мая 1938 г. — завхоз колхоза им. Сталина в Усть-Камчатске. Обвинялся по ст. 58-1а, переквалифицированную в 58-10 УК РСФСР. Освобождён постановлением КОУ НКВД от 10 июня 1940 г. по ст. 204-б УПК.

Яганов Кирилл Ксенофонович (1879, с. Лесная Тигильского района, Камчатка — 25.05.1938, г. Петропавловск-Камчатский), шаман. Коряк, неграмотный, «крестьянин-единоличник». Арестован 2 октября 1937 г. На допросе 4 января 1938 г. с участием переводчика показал: «Я научился шаманить от отца своего, в каком году не помню, так как отец мой помер, я ещё был небольшой. Я больше всегда шаманил среди родных и деньги не получал с них, а также шаманил среди односельчан, но деньги с них также не получал. Шаманством я занимался по день ареста. Когда я был арестован и шёл на пароходе из Паланы в Петропавловск, во сне пел шаманские песни, но это я шаманил во сне и сам не помню, мне потом говорили, то есть на другой день, что я ночью шаманил...» 3 января 1938 г. признался: «Да, я... говорил, что русские живут по-дьявольски, как Ленин». Из обвинительного заключения, составленного оперуполномоченным Камчатского морпогран-

отряда старшим лейтенантом Егоровым, подписанного начальником 4-го отделения КОУ НКВД лейтенантом ГБ Страховым, заместителем начальника КОУ капитаном Лепиным и утверждённого полковником Ломбаком: «Яганов... своим шаманством на протяжении ряда лет обманывал национальное население, агитировал националов, чтобы националы не обращались за помощью к медицине, так как медицина не в силах лечить больных национального населения, только путём шаманства Яганов может вылечить больных. Яганов систематически проводил антисоветскую агитацию среди местного национального населения, говорил: “При советской власти плохо жить корякам, раньше националы жили лучше без русских, а вот русские наехали на Камчатку, забирают все товары, а нам, националам, ничего не дают”. В 1937 г. детям запрещал учиться на русском языке. В 1937 г. в клубе сорвал стенную газету с портретами вождей, клеветал на вождей партии. В с. Лесная в 1937 г. в магазине бил стёкла, призывал националов, чтобы приняли участие бить стёкла в магазине, говорил, что в магазине товары есть, а нам не дают, поэтому нужно бить стёкла и ломать магазин. Виновны в этом русские, которые наехали на Камчатку... Следственное дело по обвинению Яганова... направить на рассмотрение тройки УНКВД по ДВК для привлечения к ответственности по первой категории». 17 марта 1938 г. приговорён к расстрелу с конфискацией личного имущества. Реабилитирован прокуратурой КО 22 июня 1989 г.

Ягодинец Сергей Яковлевич (1911), с августа 1952 г. заместитель председателя КОИК. Украинец, образование неполное высшее, финансист. В ВКП(б) с 1943 г. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Якимов Аристарх Тихонович (1895), постановлением Дальбюро ЦК РКП(б) от 12.09.1924 назначен уполномоченным ДВКК и ДальРКИ на Камчатке. По совместительству с 12 декабря 1924 г. — заведующий организационно-инструкторским отделом Камчатского губбюро РКП(б). В большевистскую партию вступил в 1917 г. С февраля 1918 г. — член Центросибири, затем заместитель наркома советского управления, редактор газеты «Центросибирь». В 1921—1922 гг. — начальник организационно-инструкторского отдела политуправления Народно-революционной армии ДВР, начальник политотдела Восточного фронта, член военного совета и начальник политотделов партизанских отрядов Приморья. «Участник штурма Волочаевки». 7 июля 1925 г. Камчатским губбюро РКП(б) назначен заведующим губернской РКИ. 5 августа 1926 г. избран председателем

президиума кружка по изучению Камчатки при заместителе П. Т. Новограбленове, секретаре В. Ф. Комарове, членах Бузине, Физике, Ларине, Брикмане (заведующий издательской частью), Турилове, Пономарёве (Гижига), кандидатах Слободчикове, Кренберге, Игнатове.

Якимович Евгения Захаровна (1905), с 1935 г. заместитель заведующего Домом партийного просвещения им. С. М. Кирова в Петропавловске. Русская, образование высшее. Вступила в ВКП(б) в 1928 г.

Якобсон Евгений Львович (1895, г. Вильно), чекист и хозработник. Из служащих. Отец — мелкий подрядчик из мещан. Еврей, образование среднее. В большевистской партии с 1919 г. В советско-польскую войну 1920 г. служил членом, заместителем председателя трибунала 15-й кавалерийской дивизии корпуса Г. Д. Гая. В 1921 г. вместе с корпусом интернирован в лагерь на прусской границе. Здесь в числе 102 политработников арестован, но по пути из лагеря бежал с шестью коммунистами в Берлин. «В Берлине явился к нашему представителю т. Коону, который предложил немедленно переодеться и переменить фамилию. Работал в бюро по обслуживанию интернированных и военнопленных. После был отправлен в распоряжение Дзержинского. В ВЧК работал с 1921 до конца 1923 г. на разных должностях». С 1923 г. — во ВЦИК, ревизор по Северо-Западной области, в Главнауке на хозработе и в Наркомпросе. В 1927—1930 гг. — управляющий ГУМ по Северо-Западной области. В 1930 г. мобилизован на Камчатку, здесь заместитель директора-распорядителя АКО, директор рыбного управления. В начале октября 1933 г. при партчистке исключён из ВКП(б) как выходец из мелкобуржуазной среды и за неискреннее признание своих антипартийных проступков, политическую неграмотность и нежелание работать над собой.

Яковлев Афанасий Павлович (1884, с. Паратунка, Камчатка), участник мартовских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне противников советской власти. Из крестьян-середняков, русский, малограмотный. По данным ОГПУ, в июле 1922 г. вместе с односельчанином Н. С. Подпругиным (в точности не выяснено, добровольно или по принуждению) привёл в Паратунку отряд белых. По некоторым данным, 11 июля 1926 г. некто «А. Яковлев» был избран председателем Паратунского сельсовета. На момент ареста 24 марта 1933 г., по одним сведениям, охотник паратунской базы «Теремок», по другим — работал в личном хозяйстве. 17 апреля 1934 г. судтройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-10-11

УК РСФСР приговорён к пяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Яковлев Игорь Григорьевич (1912, г. Санкт-Петербург), в середине 1960-х гг. заведующий отделом агитации и пропаганды газеты «Камчатская правда». Из рабочих, русский, образование среднее (окончил среднюю школу, ФЗУ завода им. К. Маркса в г. Ленинграде, курсы газетных работников в г. Петропавловске-Камчатском в 1939 г.). В ВКП(б) с 1940 г. В 1931—1932 гг. — слесарь завода «Судомех» в г. Ленинграде. В 1932—1934 гг. трудился на рыбоконсервном заводе № 42 Наркомпищепрома в Сахалинской области. С декабря 1934 по декабрь 1936 г. — командир отделения в частях НКВД в Московской области. В 1937—1938 гг. — слесарь Ичинского рыбокомбината АКО, в 1938—1942 гг. — там же, редактор многотиражки «Ичинский ударник». Из характеристики, подписанной секретарём Усть-Большерецкого РК ВКП(б) по кадрам Карашевичем в 1940 г.: «В 1938—1939 гг., работая редактором, допускал существенные ошибки в газете, вступал в пререкания с политработниками, упрямо не соглашаясь со сделанными ему замечаниями, вёл себя заносчиво. Сейчас улучшил своё поведение. В сентябре 1939 г. первичная партийная организация вынесла т. Яковлеву партвзыскание — выговор за клеветническое заявление в отношении честных членов партии и за нетактичное поведение на партсобрании. Сейчас выговор снят. Т. Яковлев политически грамотный, работает над собой, руководит кружком политзанятий, агитатор, замечаний в быту не имеет». В ВОВ не участвовал. С февраля 1953 г. — начальник КОО радиоинформации.

Яковлев Кирилл Николаевич (1880, с. Посадки Витебской губернии), противник красных партизан. Из мещан, русский, малограмотный. На Камчатке с 1907 г. Сначала жил в с. Тарья, в 1918 г. переехал в Усть-Камчатск. В 1914 г. получил два года за убийство в драке. С 1924 г. — в с. Крутоберёгово Усть-Камчатского района. Имел дома там и в райцентре, один (в Усть-Камчатске) сдавал в аренду. В материалах ОГПУ имеются разные данные о его собственности. В анкете арестованного: до 1917 г. — дом, стайка, две коровы, 21-футовый вельбот; на момент ареста 22 ноября 1931 г. — дом, две коровы, три телёнка, лошадь, семь собак, огород площадью 1 500 кв. м. Из справки от 13 декабря 1931 г., подписанной врид председателя РИК Кауровым: «...имел до двенадцати голов рогатого скота, племенного быка, нарту собак и полный хозяйственный инвентарь, применял наёмный труд. Лишён права голоса в марте 1931 г. Весной 1931 г. имел твёрдое задание по посеву огородных

культур и вылову рыбы, но от выполнения их уклонился, по посевной не засеял ни одного метра, по вылову рыбы также значительно недовыполнил данную ему контрольную норму. За невыполнение твёрдых заданий имущество Яковлева в порядке ст. 61 УК было продано с торгов». Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР. В 1922 г. говорил бедняку Парунову, вступившему в партизанский отряд: «Подождите, придёт время, мы вам покажем, что значит организовывать партизанские отряды», и грозился перебить всех местных партизан. Был враждебно настроен по отношению к ним до самого ареста. Выступал также против колхозов. Так значилось в обвинительном заключении. И — далее: «В результате из тридцати хозяйств осталось в колхозе семь; из местных жителей вступил только один человек, остальные разъехались». 19 мая 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК лишён права проживания в двенадцати населённых пунктах Дальневосточного и Восточно-Сибирского краёв без указания срока запрета. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Яковлев Леонтий Якимович или Яковлевич (1881, с. Большие Коровинцы, по административно-территориальному делению конца 1920-х гг., Бердичевского округа, Украина), в 1923—1931 гг. священник Петропавловского собора. Из крестьян, украинец, образование четырёхклассное. «До призыва на военную службу работал в своём хозяйстве вместе с отцом, — вспоминал он осенью 1931 г. — Имели дом, две лошади, одну-две коровы, десять-пятнадцать овец, посеву приблизительно четыре десятины. Семья состояла, кроме родителей, из двух братьев, в том числе я, и трёх сестёр. С 1903 по 1906 г. находился на военной службе рядовым, участвовал в войне с Японией, по окончании которой сразу же поступил в Уссурийско-Шмаковский монастырь послушником. В монастыре пробыл до 1915 г. Был назначен на станцию Седанка к архиепископу Владивостокскому Евсевию, им же был рукоположен в диаконы. В 1916 г. был назначен на Камчатку диаконом при Петропавловском соборе у епископа Нестора (приехали вместе), пробыл до мая 1922 г., получил назначение священником церкви в бухте Барона Корфа, куда и выехал. Пробыл там год и в июле 1923 г. вернулся обратно в Петропавловск и остался священником Петропавловского собора по назначению епископа Даниила Шерстенникова (согласно просьбе верующих), который в то время сидел в тюрьме. С этого времени я только дважды выезжал на материк... Первая поездка была вынужденная в 1924 г., был арестован за обнаруженную при обыске литературу...» В июне

того же года нарследователь Крайзельман обратился к начальнику Камчатской губмилиции со следующим письмом: «С получением сего прошу Вас вещи, принадлежащие гражданину Яковлеву Леонтию Яковлевичу и находящиеся на хранении у граждан Огородниковых Алексея и Виктора, Бакумова Романа и Калмакова (фотография), взять на учёт с составлением актов и точных описей в присутствии понятых. Одновременно с сим при осмотре вещей необходимо обратить внимание на литературу контрреволюционного характера, которая должна быть изъята как вещественное доказательство для приобщения к делу. По исполнении всю переписку препроводить мне». Я. находился под арестом три месяца, был отправлен во Владивосток, где по истечении трёхнедельного заключения судебная коллегия Приморского губернского суда его дело прекратила, и он возвратился в Петропавловск. До 1930 г. в приход Петропавловского собора, помимо города, входило восемь окрестных селений. В 1930 г., в соответствии с новой инструкцией НКВД РСФСР, осталась одна Сероглазка. «В своей религиозной деятельности, — говорил Я., — мне больше всего приходилось общаться с членами церковноприходского совета. Состав такового избирался в 1923 г., куда вошли председатель (я), Савинский Д. Д., Ларина А. Р., Бакулова А. И., Пашковская П. И., Косыгин И. И., Флетчер Ф. А., Шерстенников П. К., Колмаков А. П. и некоторые ещё...» Осенью 1928 г., показывал далее в ОГПУ в 1931 г. Я., «мною была получена телеграмма из Владивостока от епископа Пантелеямона (который был назначен на Камчатку, но его не пропустили) о том, что едет *епископ обновленческий*. По приезде последнего, когда тот стал делать свои распоряжения приходам о признании его, то мы на специальном заседании приходского совета постановили его не признавать, составили отношение всем верующим Петропавловского прихода, а другим приходам я лично в письмах сообщил — другим священникам, находящимся на Камчатке... Второй вопрос весьма серьёзного характера обсуждался также на специальном заседании церковноприходского совета летом 1929 г. в связи с городской антирелигиозной кампанией профсоюзов о передаче церкви под культурные нужды города... Горсовет официально предложил в двухнедельный срок освободить собор. Не имея другой церкви в городе, было постановлено обжаловать в центр (ВЦИК) об оставлении церкви за обществом верующих, после чего от нас церковь не отняли». Весной 1931 г. при перерегистрации административным отделом КОИК Петропавловского православного религиозного общества из него были

исключены верующие селений Авача и Халактырка. По решению церковноприходского совета Я. поставил в известность его членов, живущих в этих населённых пунктах, В. А. Кобзева (Авача) и Н. А. Сахарова (Халактырка) «для оповещения верующих, но таковые сами не приняли мер к восстановлению». В середине 1920-х гг. Я. часто ездил по сёлам, бывал в Коряках, с его приездом распространялись новости, как-то: «скоро придут белые, и тогда будет всё, что захочешь из продуктов, а при совласти скоро ни продуктов, ни мануфактуры — ничего не будет». Арестован 6 сентября 1931 г. Из обвинительного заключения: «Войдя в связь с одним из руководителей контрреволюционной организации... священником Бучинским Т. И., по договорённости с последним организовал в Петропавловске ячейку контрреволюционной организации, систематически вёл антисоветскую агитацию с призывом к свержению советской власти... Виновным себя не признал». Проходил по одному делу с П. К. Шерстенниковым, А. К. Голубевым, И. И. Косыгиным и Д. А. Шигаевым. 28 ноября 1932 г. приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-10-11 УК РСФСР к пяти годам концлагеря. Реабилитирован прокуратурой КО 30 июня 1989 г.

Якушин Д. Т., кооптирован в состав бюро окружкома и избран секретарём КОК ВКП(б) 17.11.1930. На 2-м пленуме 6—10 января 1931 г. в состав окружкома вместе с ним вошли: члены Виноградов, Вихров, Гольдберг, Камлюк, Коваленко, Кряжина, Нынь, Печенежский (заведующий агитационно-массовым отделом), Репьева (завкультпроп), Сухушин (ответственный редактор «Полярной звезды»), Шенюк, Шишкина; кандидаты Воронцов, Репьева, Русаков. Были доизбраны члены КОК Авербах, Дубинская, Колесниченко, Копылов, Кривошеев, Кучмижак, Плаксин, Русанов, кандидаты Зеленский (Озерновский рыбоконсервный завод), Соболевский, Турков, Тюменцев (Петропавловский РИК). Зарплата Я. составляла 480 руб., в то время как машинистка окружкома получала 175. Делал доклад «О борьбе с шовинизмом и антисемитизмом» на закрытом заседании бюро КОК 25 марта 1931 г., по которому было принято постановление: «1. Предложить тт. Печенежскому, Гольдбергу и Вихрову наметить ряд практических мероприятий по борьбе с шовинизмом и антисемитизмом. 2. Орготделу написать закрытое письмо ко всем членам петропавловской партийной организации по вопросу национальной политики партии... борьбе с шовинизмом и антисемитизмом. 3. Предложить т. Гольдбергу совместно с т. Коваленко проработать во-

прос об увеличении ведомственной милиции в связи с ростом хулиганства, пьянства, проявлениями шовинизма и антисемитизма. 4. Предложить прокуратуре ускорить разбор дела т. Якобсона». Вёл заседание бюро с повесткой «Об антисоветском выступлении на собрании коллектива АКО 6 июля 1931 г.», где было принято постановление: «1. Отметить, что бюро партячейки стройтехуправления безучастно отнеслось к созыву общего собрания рабочих, допустило антисоветские выступления на этом собрании, направленные против решения крайкома и окружкома по делу Янчевского и Леонова, и не дало должного отпора вылазкам рвачей. Несмотря на то, что созыв означенного собрания был запрещён окружкомом, бюро ячейки допустило его созыв. За нарушение директив окружкома и отсутствие массовой работы среди рабочих-строителей признать необходимым: а) бюро ячейки стройтехуправления при АКО распустить. Поручить т. Шенюку провести собрание ячейки и произвести перевыборы бюро 8 июля 1931 г.; б) рекомендовать освобождённым секретарём партийной ячейки стройтехуправления т. Дубинскую; в) просить т. Зыкова расследовать дело об участии коммунистов в антисоветской группировке и привлечь виновных к ответственности; г) предложить фракции окрпрофбюро распустить рабочий комитет при стройтехуправления, обеспечив выборы в новый состав работоспособных товарищей. 2. Поручить тт. Рубину и Ковалёву в однодневный срок проработать мероприятия по проведению массовой работы среди коллектива АКО и рабочих порта. 3. Поручить тт. Якушину и Вихрову в ближайшие дни провести общее собрание рабочих стройтехуправления АКО». В сентябре 1931 г. выехал в Хабаровск с докладом Далькрайкому о работе окружкома. Постановление Далькрайкома ВКП(б) от 13 января 1932 г.: «С откомандированием т. Якушина в распоряжение ЦК ВКП(б) согласиться. Секретарь контрольной комиссии *С. Бергавинов*».

Якушкин Александр Иосифович (1906), в марте 1940 г. начальник Мильковского РО НКВД. Из рабочих, русский, окончил Центральную школу НКВД. В ВКП(б) с 1931 г.

Янкина Вера Сергеевна (13.08.1927, дер. Малинки Московской области — 2009, г. Санкт-Петербург), журналистка. Из семьи учителей, русская, образование высшее: окончила отделение журналистики филологического факультета Уральского университета. С декабря 1945 по август 1946 г. — делопроизводитель 2-го отделения японских военнопленных 17-го лагеря УМВД по Хабаровскому краю. В 1950 г. — литсотрудник, с 17 октября

1951 г. — заведующая отделом литературы и искусства, а после слияния с отделом пропаганды в ноябре 1954 г. — литсотрудник этого отдела в газете «Молодой дальневосточник». С мая 1955 по январь 1956 г. — литературный секретарь, старший литсотрудник отдела культуры газеты Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск». С конца 1950-х гг. (начала 1960-х) на Камчатке. Ответственный секретарь «Камчатского комсомольца» до 1978 г., затем старший редактор «Камчатских новостей» областного Дома радио.

Янушкевич Анатолий Павлович (1902, г. Орёл), с 25.10.1928 по 7.04.1929 ответственный редактор газеты «Полярная звезда». Из крестьян, поляк, гражданин СССР, образование высшее. В большевистской партии с 1920 г. До работы в редакции был председателем Усть-Камчатского волревкома, инструктором КОБ ВКП(б). 16 июня 1926 г. подписался за заворга под циркуляром Д. С. Бузина «Об усилении организационной работы в низовых деревенских организациях», в котором говорилось: «...в Усть-Камчатке за коммунистов многие крестьяне не голосовали, считая их недостаточно хозяйственными, не вникающими в “жизнь мужицкую”. В Усть-Большерецке деревня долго шла под руководством антисоветского элемента, а не ревкома. При таком положении активность крестьян может быть использована враждебными лицами...» На пост редактора выдвинут секретарём КОБ ВКП(б) Зыкиным 18 сентября 1928 г. А 6 сентября Каплан на заседании КОБ доложил об утере Я. в 1927 г. в Усть-Камчатке секретного документа по перевыборам Советов. Постановили предложить Краузе передать это дело уполномоченному ДВКК. 25 сентября 1928 г. утверждён нештатным корреспондентом Российского телеграфного агентства. 9 мая 1929 г. освобождён от работы в редакции в связи с учёбой на агронома. До 1938 г. — заведующий земельно-промысловым отделом Чукотского ОИК. Перед арестом 20 апреля 1938 г. — агроном-зоотехник землеуправления Анадырского ОИК. Обвинялся по ст. 58-7-8 УК РСФСР во вредительстве. Признал себя виновным в принадлежности к правотроцкистской организации, затем отказался. В июне 1939 г. дело прекращено, освобождён, восстановлен в ВКП(б).

Ярмолевич Михаил Осипович или *Иосифович* (1893, с. Вооцк Гродненской губернии, Польша), с 1933 г. председатель Камчатского областного суда. Из крестьян, белорус. До 1917 г. три года учился в церковноприходской школе, в нормальной вечерней школе первой ступени в г. Спасске, но не окончил, в политшколе.

В ВКП(б) с 1927 г. В 1909 г. на мельнице получил увечье: лишился двух пальцев, почему и не служил в армии. С 1915 г. — работал на заводе, учился на вечерних курсах десятников. В 1916—1917 гг. — каменщик на заводе товарищества «Проводник». В 1917 г. — печник в г. Владивостоке в строящихся мастерских, в «Гнилом углу», по сборке прибывающих из Америки паровозов. В начале 1918 г. участвовал в съезде беженцев германской войны секретарём совета. После чехословацкого переворота — кладовщик в американском Красном Кресте до 1920 г. За помощь партизанам бельём, медикаментами и деньгами подвергнут обыску и аресту. В 1920—1923 гг. — на разных работах. В феврале 1923 г. принят в ВТ, по постановлению пленума Приморского суда назначен судьёй и откомандирован на Камчатку, откуда КГРК направлен в г. Охотск, где пробыл до 1926 г. В начале 1926 г. простым бойцом-добровольцем участвовал в ликвидации банды. В 1928 г. — судья в г. Спасске, затем до конца 1929 г. — во Владивостокском окружном суде, несколько месяцев был окружным нотариусом. В конце 1929 г. послан на хлебозаготовки в Ханкайский район, закреплён за ним народным судьёй. В 1931 г. назначен уполномоченным крайсуда по Камчатскому округу. С января 1933 г. — председатель Камчатского областного суда. Кроме него, весной того же года в состав суда входил Ф. П. Кассихин. На партчистке в сентябре 1933 г. коммунист Кравченко рассказывал: «Борьбу с кулаками вёл хорошо. Прокурор был пьяница, начальник и помощник милиции были тоже пьяницы, мы с Ярмоловичем добились того, что этих работников сняли. Сейчас работа налажена». В 1932 г. было осуждено двадцать пять работников милиции. Вопрос: «Реальная борьба с уголовниками, рецидивистами?». Ответ: «Я их направлял в Раковую бухту и т. д.». Вопрос: «Какие взаимоотношения с Завьяловым и Минским?». Ответ: «Имел несчастье ездить два раза на охоту с ними». Насчёт родных жены — лишенцев: «...я об этом не знал. Связи с ними не имею». Член партии Тейфельман: «...из публики здесь утверждают, что жена связь имеет». Вопрос о чистке Я. остался открытым.

Ярцева Зоя Михайловна (1906), в 1945 г. заведующая сектором статистики и единого партбилета КОК ВКП(б). Окончила школу второй ступени. В ВКП(б) с 1927 г. С 1931 г. в партаппарате, инструктор особого сектора и технический секретарь обкома ВКП(б). 11 января 1938 г., на момент исключения ПГК из партии «за прямое пособничество врагу народа Орлову», работала в редакции «Камчатской правды». 3 февраля 1938 г. восстановлена

КОК, объявлен выговор за политическую беспечность. В 1946 г. переведена в Свердловскую область.

Ясиновский Ф., 19.03.1917 избран кандидатом к членам ПГК.

Яхович Николай Николаевич, в 1923 г. сотрудник КГО ГПУ.

Вступил в большевистскую партию в 1918 г. Исключён 25 мая 1922 г. Приамурской окружной комиссией «как человек с сомнительной автобиографией и партийным стажем... показавший себя только с отрицательной стороны: трусость, нечестность, в частной жизни самого отрицательного образа поведения, неисправный на службе и в партобязанностях». В 1923 г. комиссия по чистке личного состава служащих государственного аппарата Камчатской губернии приняла постановление: «Яховича Н. Н. уволить от службы как личность неустановленную, не имеющую ясной физиономии». 23 декабря того же года Я. пишет письмо ответственному секретарю Камчатского губбюро РКП(б) Бузину: «Прошу вас, тов. секретарь, разобрать моё дело, ввиду того, что я в настоящее время нахожусь в каком-то непонятном положении, и за что заслужив таковое, мне ни один из старших товарищей объяснить не хочет. В июне месяце я приехал в Петропавловск с губотделом (ГПУ. — В. П.), в котором и служил до приёма его тов. Кручиной, но меня тов. Кручина однажды заподозрил и уволил со службы. По приезде тов. Ломбака я обратился к нему с просьбой о моём обратном приёме, но мне было отказано, хотя тов. Кручина против обратного приёма ничего не имел. Тогда мне была дана рекомендация тов. Ломбака к тов. Кручине, а он, в свою очередь, дал зав. губревкома, и уже было дано место статистика, где я и служил до чистки, проявив свою инициативу до максимума. После чистки мне было объявлено завгубстатбюро, что я увольняюсь как не ясное лицо. Но, тов. секретарь, я обращаюсь к вам, как к старшему товарищу, скажите, пять лет в партии — разве это не известное моё лицо? Тов. Баранов меня взял из Хабаровского губотдела ГПУ, но теперь оно расформировано, и когда по моей просьбе было запрошено, то оттудова пришла справка, что меня не знают, хотя тов. Ломбак и говорит, что это может быть роковая ошибка. Но ведь я из-за этой роковой ошибки стал на положении выгнанной бездомной собаки и питаюсь только тем, что дадут мои ещё не забывающие товарищи. Но ведь, тов. Бузин, неужели же нужно мне отречься от того, что я защецал всю ревалюцию на фронтах и в партизанских отрядах. Неужели же мне идти к какому-нибудь Гудсон-Бею и работать ему, что он, конечно, будет указывать пальцем — вот, дескать, и мы даём вам работу, нет лучше дворником,

только около своего учреждения. Да и не обидно ли ещё: я сдавал дела бывшему полицейскому Воротникову, который и до сего времени служит, да и мало того, ещё при подаче автобиографии свою службу скрыл. А сдес, начиная с 17-го года, когда нас привезли из Англии, где все русские суда были отобраны, и нас, как русских большевиков, выслали в Россию. По приходу англичан в Архангельск мне и моим товарищам пришлось бежать, так как я был председателем Союза моряков, и я в 18-ом году вышел в полярную экспедицию на три года на “Таймыре” и “Вайгаче”. Но неудачное плавание переменяло план действий, и нам в числе нескольких человек пришлось двинуться на Красноярск, после того, как мы были высажены на берег, “Вайгач” погиб. После этого два года пришлось партизанить, годы, полные всяких лишений с борьбой за власть пролетария. Кроме того, всё время занимал ответственные должности, как-то комиссаром и командиром минного заградителя, командиром вооружённого парохода. В 22-ом году был послан в Харбин революционным-военным советом с очень важным заданием, какое мной было выполнено в 100 процентов, за что мне благодарность в приказе. В 21-ом году был послан из Читы с шифрами и распоряжениями начальником Морских сил республики, он же замещал и должность комиссара, тов. К. Фролов, в Хабаровск, где опять работал в шифротделе, а потом командовал судами. По отступлению из Хабаровска был в партизанском отряде Шевчука со своим отрядом. И за всё то товарищеской рукой наносится такой жестокий удар! Всё выше изложено, и ещё оставшееся не вписанным можно проверит справками, за что я беру на себя ответственность вплоть до подсудности в справедливости и верности моих слов. О моём поведении могут подтвердить все товарищи, знающие меня как в полном смысле трезвости и не комплементирование своей физеаномии. Живя с некоторыми по полгода, что, конечно, можно узнать человека. Таковую могут дать тов. П. Могутин, сотрудник Губотдела ГПУ и ещё другие, как-то тов. Соловьёв, и вообще я могу представить о себе отзывы, кои в мою сторону только похвальны. С коммунистическим приветом *Н. Яхович*». В конце 1925 г. — делопроизводитель-статист административного отдела КГРК. На 1 апреля 1926 г. — «журналист секретариата» окрревкома. Беспартийный. Жена — Валентина Германовна Я. (1906 г. р., дочь почётного гражданина, окончила четыре класса ВНУ. До 1917 г. училась на Камчатке, с 1917 г. служила в государственных учреждениях. В марте 1926 г. — машинистка губернского земельного управления.

По некоторым сведениям, в 1927 г. — кассир Петропавловского госторга. Беспартийная).

Яхонтов Е. П., по его словам, участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Воевал в Первую мировую войну на германском фронте в ударном батальоне, после чего — г. Ирбит, затем г. Петропавловск-на-Камчатке (в феврале 1917 г. уже был здесь). Из второго ответа Я. офицерам в «Камчатском вестнике» от 6 октября 1918 г.: «...в милиции я не состоял, а участвовал по свержению советской власти, помогал Токаревскому и сейчас же удалился, когда миновала надобность...»

Яшихин Юрий Герасимович (1931), в 1983 г. первый заместитель председателя правления Камчатской областной организации общества «Знание». Русский, образование высшее. В КПСС с июля 1953 г. Награждён пятью медалями.

АВТОПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ

Ниже нами воспроизведены отдельные материалы третьего тома выходявшего в г. Иркутске «Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью». Том, отпечатанный в 1882 г. типографией Н. П. Синицына, называется «Камчатка и Командорские острова», а его выпуск 1 — «Камчатка». Всего было опубликовано восемь томов «Сборника...», инициатором издания и редактором которого стал генерал-губернатор Восточной Сибири в 1880—1885 гг. Дмитрий Гаврилович Анучин (1833—1900), почётный член Императорского Русского географического общества, покровитель его Восточно-Сибирского отдела. В своих отчётах царю он указывал на необходимость преобразования управления вверенной ему огромной территорией, её освоения и развития переселенческого дела.

ЗАПИСКА О ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКЕ состоящего при командующем войсками Восточно-Сибирского военного округа подполковника П. Н. Козика

Летом 1877 г. я был командирован в Камчатку. Целью командирования было: ознакомиться на месте с особенностями службы и быта камчатских казаков для составления проекта нового положения об отбытии ими воинской повинности. Но те ненормальные условия промышленно-экономического состояния полуострова, которые даже при поверхностном наблюдении так резко бросаются в глаза, к тому же подтверждаемые отзывами лиц, хорошо знающих край, долго живущих в нём, людей с университетским образованием и заслуживающих доверия к их способности наблюдать и критически относиться к явлениям местной жизни, а также малое знакомство с положением этой страны в Иркутске побудили меня, кроме обязательного отчёта о камчатских казаках, подать предместнику вашего высокопревосходительства генерал-адъютанту барону Фредериксу особую записку о положении дел на полуострове Камчатке. Для обсуждения этой записки была назначена комиссия, но председателем её, генерал-майором Голенковским, всё изложенное в ней найдено не заслуживающим внимания и даже обсуждения. Дело тем и кончилось.

Прошло три года, положение дел в Камчатке не изменилось к лучшему. Но: 1) возникновение нашего Добровольного флота

и его служение торговым интересам в мирное время, 2) устанавливающиеся правильные рейсы его судов из Европейской России в порты Великого океана, 3) возбуждённое внимание всего русского общества к будущности наших побережий на океане, 4) с каждым годом усиливающееся стремление русского народа вследствие малоземелия и истощения почвы к исканию новых земель к поселению и 5) возможность военного столкновения с Англиею — являются теми факторами, которые могут вызвать к жизни дремлющая сила Камчатки, улучшить положения ея теперешняго населения, и вопросу об обороне ея придадут значение государственное. Вследствие этих причин беру на себя смелость представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства нижеследующий очерк полуострова Камчатки.

Чрезвычайно своеобразна *природа* Камчатки. На сотни миль, откуда бы к ней ни приближаться, видны над облаками ея снежные конусообразныя сопки и возбуждают живое любопытство своими дымящимися вершинами. Океан шумным буруном разбивает свои волны о подножия отвесных скал то сераго гранита, то полосатых, жёлто-краснаго песчаника. Склоны гор покрыты свежей, яркой зеленью роскошных трав, окаймлённых тёмною листвою ползучаго кедровника и берёзы, а в распадках снег среди лета белыми полосами спускается к самому морю; на горизонте чудная панорама дальних гор. По всему восточному побережью — от мыса Лопатки до мыса Камчатскаго — нагромождены в живописном беспорядке прибрежныя горы футов тысяч до двух высотой. Среди них по всему протяжению гигантскими пиками возносятся ввысь вечно снежныя, частью дымящияся, частью погасшие вулканы — знаменитыя сопки Камчатки. Между ними, бесспорно, самая прекрасная и величественная сопка Ключевская. Совершенно правильным конусом в 17 000 фут высоту, то нежно-голубая, то бледно-розовая, она господствует над всем окружающим её массивом гор. Из ея постоянно дымящейся вершины часто извергается пепел, который на десятки вёрст густым слоем покрывает все окрестности. Порою в недрах ея слышится гул и грохот; на вершине показывается пламя, и всё вокруг содрогается от землетрясения. Ещё двадцать восемь других сопок украшают Камчатку, из них более высокия: Швелуч, Краноцкая, Авачинская, Велючинская, Коряцкая и Кошелева, все они выше 10 000 фут над уровнем моря. Частые и сильные морские ветры восточнаго побережья препятствуют росту там больших деревьев, и горы покрыты только роскошной травой и ползучим кедровником, который, впрочем,

даёт массу мелких орешков. Главной притягательной силы для туземца — соболя — здесь мало, и горы до того нагромождены одна на другую, что редко встречается какая-нибудь даже площадка, почему всё это побережье совершенно необитаемо. В крутых берегах образуется несколько заливов, из коих замечательна лучшая в мире гавань — Авачинская губа с ея как пруд спокойной бухтой, у которой возник Петропавловский порт. Внутри вдоль всего полуострова проходит горный хребет, доходящий до 5 000 фут высоты. Между главным хребтом и горами восточного побережья с юга на северо-восток протекает большая судоходная река Камчатка, которая впадает у Камчатского мыса в Великий океан. Широкая долина этой реки есть лучшее место всего полуострова в культурном отношении. Склоны гор главного хребта и долины многочисленных рек покрыты густым строевым лесом. Здесь растут корабельная сосна и лиственница, кедр, берёза, сибирский тополь, ель, ольха, рябина. В замечательном изобилии созревают там сочные, полезные для человека ягоды: земляника, черёмуха, жимолость, голубица, морошка, брусника; повсеместно растут черемша (дикий чеснок), дикий лук, сарана (дикая лилия), анис, дикий горох, ангелика и портулак, шиповник, клевер и многия другия роскошныя травы. В дремучих лесах и ущельях гор во множестве водятся дикия животныя: дорогой, тёмный пушистый соболь, горностаи, лисица всех оттенков, россомаха, выдра, дикие олени и бараны, волки и во множестве медведь, от изобилия пищи (рыбы и ягоды) до того не кровожадный, что не трогает ни человека, ни домашняго скота. Замечательно, что в Камчатке нет вовсе распространённой по всей Сибири белки. На многочисленных озёрах и болотах стаи птиц: лебеди, дикие гуси и утки и другия.

Почва: то тучный чернозём, то суглинок; местами болота, покрытыя густым мохом; по западному побережью часто песок; около Тигиля есть обширныя залежни превосходнаго каменнаго угля и целые аметистовые утёсы. Есть медь, находили и золото. В некоторых реках встречается жемчуг. Повсеместно проявляются целебныя минеральныя источники, особенно известны Малкинские горячие и Апачинские серныя, есть железистыя и другия. Вообще, вода во всех ключах, во множестве сбегаящих с гор, замечательно хороша и здорова. Многочисленныя горныя реки, впадающия в Великий океан и Охотское море, с половины лета переполняются баснословным количеством рыбы, идущей из моря вверх для метания икры. От напора нахлынувшей рыбы они выступают из берегов; масса ея выбрасывается на берег, и она гниёт

на солнце; медведи загребают её лапами и как сетью ловят своей шерстью. Население в это время обеспечивает себя и своих собак годовым запасом продовольствия. Рыба эта по преимуществу из породы крупных лососок, которых насчитывают до четырнадцати видов: чавыча, горбуша, кета (род сёмги), мальма, нярка и другие. Мясо их красное, жирное, чрезвычайно вкусное. В Авачинскую губу заходят густыми рунами прекрасныя сельди, в море, у берегов и скалистых островов — целыя стада тюленей, сивучей, нерп и моржей; дальше в море и океане много китов, и в Охотском море масса трески. Повсюду у берегов носятся стаи морских птиц: альбатросы, чайки, оры, топорки, урылы и сплошь покрывают всякий камень, выдавшийся из воды.

Климат Камчатки умеренный, чрезвычайно сырой, но не холодный. Тёплое океанийское японское течение, омывающее восточный берег до мыса Камчатского, смягчает значительно суровость зимы и вместе с тем служит источником тех частых и густых туманов, которые, подолгу скрывая солнце, не всегда дают достаточного количества тепла, необходимого для созревания хлебных злаков, но с другой стороны, доставляя обильную влагу, способствуют замечательному росту трав, которые высоки, сочны и свежи до глубокой осени. Зима не суровая, мороз свыше двадцати градусов редкость, но выпадают весьма глубокие снега и часты метели — «пурги». Весна наступает с апреля, зима — с ноября. Крузенштерн так описывает климат Камчатки: «В 1804, 1805 годах весь июнь, часть июля, целый август и сентябрь было столько же ясных дней, сколько и в других местах, имеющих подобное положение. Весь июнь продолжалась хорошая и тёплая погода, каковая только быть может в странах лучшего климата. В половине мая спутники капитана Кинга уже собрали много дикаго чеснока, селири и крапивы. В Европейской России есть много областей, климат которых ничем не лучше камчатского, однако они населены и благоустроены». В мою бытность там в половине августа стояли ясные, жаркие дни, все охотно купались в море, и травы были в полном соку.

Эту щедро одарённую от природы страну с незапамятных времён населял народ неизвестнаго происхождения, но, можно предполагать, родственный индийцам Америки — *камчадалы*. Они невысокаго роста, слабаго сложения, с чёрными глазами на овальном бледном лице и тонко очерченным правильным носом. Этот добродушный, безпечный и весёлый народ чтит своего бога Кутку, в образе котораго он олицетворял и умиловлял те силы окру-

жающей его природы, которая подавляли его детское воображение ужасом частых землетрясений и извержений загадочных и страшных для него сопок. Патриархально и оседло он жил в своих земляных барабах (юрты) небольшими поселениями (острожки) и управлялся выборным старшиною (тайон). Ловил рыбу и соболя, бил стрелой бобра, ездил в нартах (сани) на собаках; плавал по рекам и морю в утлых байдарках (лодки). Жил он по-своему привольно: не знал пагубной страсти к водке, табаку и чаю, не ведал он и страшных болезней — оспы и сифилиса, приведших его к вырождению и вымиранию. Было их до 20 000 обоего пола.

В конце XVII столетия *казаки*-землеискатели в своём неустанном стремлении к объяснению новых инородцев проникли из Якутска до земель чукчей и основали там Анадырский острог. Тут они прослышали о богатой пушшиной земле с ещё неизвестным им бобром и мирном народе, там живущем, — камчадалах. В 1697 г. пятидесятник Атласов с казаком Морозко и ещё шестьдесятю казаками из Анадырска пустился в поиск. В тот же год он покорил несколько камчадальских острожков, обложил их ясаком и завёл Верхнекамчатское ясачное зимовье. Нелегко было камчадалам лишиться свободы, и они два раза возставали против завоевателей, и не без успеха. Но в 1700 г. из Якутска прислан был на помощь сын боярский Кобелев с отрядом казаков. Усмирив возставших камчадалов, он проник ещё далее к югу и построил остроги Большерецкый и Нижнекамчатский. В 1704 г. прибыл ещё пятидесятник Колесов с казаками, прошёл до самой оконечности полуострова и обложил ясаком всех камчадалов. В 1706 г. он привёл в подданство и Курильскую землю [Словцов. Историческое обозрение Сибири]. Таким образом, в начале прошлаго столетия на полуострове среди туземцев прочно водворился новый победительный народ с высшей культурой и, казалось бы, новая, лучшая жизнь должна была получить начало с этим водворением. Но вышло не то. Придя не колонистами, но завоевателями, казаки, кроме огнестрельного оружия и пороха, ничего не принесли с собой. Не имея ни семян, ни земледельческих орудий и будучи совершенно оторванными от своих, они, применяясь к местным условиям существования, подобно камчадалам, сами стали рыболовами и зверопромышленниками. Придя без семей, они вскоре обзавелись ими на месте, породнились с туземцами и, будучи силою своего ума и характера выше добродушного камчадала, подавили его народность. Не прошло столетия, как пришлые казаки и объясаченные камчадалы под взаимодействием своих народных особенностей

изменились совершенно. Русский казак чрез несколько поколений, сохранив веру, язык и некоторые обычаи, во всём остальном стал совершенно не похожим на своего предка. Его характер, тип лица, пища, образ жизни, средства существования — всё стало иным, и получился совершенно новый своеобразный человек. В свою очередь, камчадалы почти утратили свою народность и приняли от своего покорителя религию, язык и сознание, что они подданные Белаго Царя, котораго они благоговейно чтят.

До половины прошлаго столетия Камчатка ведалась якутскими воеводами чрез пятидесятников и казаков, которые собирали ясак не без жестокостей и злоупотреблений, поведших к обеднению туземнаго населения. Со времени Петра Великаго полагается в Камчатке начало гражданственности. Она получает особаго начальника; обращено внимание на основание портов и приведение мест, удобных для производства десанта, в оборонительное положение. Построены крепости Большерецкая и Нижнекамчатская с гарнизоном в них из регулярных войск и основан порт Петропавловск, названный так по кораблям второй экспедиции Беринга «Св. Пётр» и «Св. Павел». Начальники Камчатки имели своё местопребывание в Большерецке.

Богатые меха Камчатки — бобры и соболи — начинают привлекать русских купцов, которые строили морския суда в Охотске и плавали в Камчатку и на Алеутские острова, но хищническое преследование зверя стало до того сильно, что уже во второй половине XVIII столетия бобёр не встречается более близъ берегов ея. С 1719 г. начинается ряд учёных экспедиций, которыя посещают Камчатку. Петром Великим были посланы два геодезиста — Евреинов и Лужин — для подробнаго дознания о минералах и вообще для описания Камчатки. В 1730 и 1741 гг. посещает Камчатку Беринг и с ним Штеллер и Делиль-де-Лакроер; в 1787 г. Лаперуз; потом Гмелин, Крашенинников и в 1804 и 1805 гг. — Крузенштерн. Многие из них всесторонне изучают страну и описывают её [*Венюков*. Россия и Восток].

Камчатка с половины прошлаго столетия до начала нынешняго считалась самым модным местом ссылки опасных государственных преступников. Сюда были сосланы швед Винблад, гвардии офицеры Шубин, Попов, Степанов, Батулин, Хрущёв, Ивашкин, конфедерат Бениовский и другие. В 1770 г. случилось в Камчатке событие, прогремевшее на всю Европу, — это бунт и бегство сосланнаго туда конфедерата Августа Бениовскаго. Войдя в дружбу с начальником Камчатки армии капитаном Ниловым, он между

тем обманом успел склонить на свою сторону капитана гвардии Хрущёва и ещё до семидесяти недовольных из ссыльных. Убив Нилова и ограбив ясачную казну, в которой нашли, кроме денег, одних бобров 748 шт. и 1 900 шт. соболей, они захватили гальот «Св. Пётр» и на нём ушли в Европу. После этого Камчатку перестали считать хорошим ссыльным местом и прекратили ссылку туда вовсе [*Максимов*. Сибирь и каторга].

При введении общих губернских учреждений в Сибири, в 1775 г. Камчатка получает особого губернатора с местопребыванием в Нижнекамчатске. В это же время было обращено внимание правительства на колонизацию полуострова, и по реке Камчатке поселено до пятидесяти семейств крестьян из России, отправленных туда взамен рекрутства.

Между тем вымогательства и злоупотребления сборщиков ясака — казаков, спаивание и эксплуатация торговцами слабых к вину камчадалов, развившийся в сильной степени между ними сифилис и другие неблагоприятные условия вели к постепенному обеднению и вымиранию туземного населения. Появившаяся в 1799 г. гнилая горячка и оспа унесли в могилу до пяти тысяч камчадалов, так что правительство должно было исключить из оклада ясака всех умерших и произвести новую перепись, по которой оказалось камчадалов мужского пола всего 1 339 человек [*Семивский*. Описание Иркутской губернии].

В 1812 г. было утверждено положение о преобразовании в Камчатке военной и гражданской части. Снова правительство принимает меры к поднятию этого края, заботится о развитии хлебопашества, образовывается «Камчатская земледельческая компания», но по многим причинам эти попытки не привели ни к чему. Ещё в 1852 г. правительство не покидало Камчатку. Было начато новое переселение крестьян, и до двадцати пяти семейств из старожилов Западной и Восточной Сибири поселились по реке Камчатке, но в следующем году по случаю военных обстоятельств дальнейшее переселение прекращено, и пятьдесят одно семейство, следующее в Камчатку, отправлено на водворение около устьев реки Амура [*Максимов*. На Востоке]. В 1854 г. союзниками, располагающими большими морскими силами, была послана в Камчатку эскадра под начальством контр-адмиралов — английского Прайса и французского Де-Пуанта — в составе шести судов, имеющих с лишком двести пушек. В Петропавловске известие о разрыве с морскими державами было получено в июне месяце. Военный губернатор генерал-майор Завойко немедленно приступил к принятию

мер для обороны города. Находившиеся в Петропавловском порте суда — фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» — были поставлены у входа в малую бухту, и тогда же построены семь земляных батарей, вооружённых орудиями, снятыми с тыльных бортов наших судов, а для отражения десанта сформировано три стрелковых отряда. Воодушевляемые примером своего губернатора и морских офицеров, в рядах этих отрядов бодро стояли и лихо дрались: казаки и мещане, камчадалы и алеуты и всё мужское население города, способное носить оружие. С ничтожными силами защитники Петропавловска выдержали двухдневное бомбандирование и два десанта сильного неприятеля 19 и 24 августа, причём 24 августа нашими стрелками сброшены в море с высокой отвесной Никольской горы до трёхсот англичан. После отбития этого десанта неприятельские пароходы, фрегаты и мелкие суда ушли в Тарьинскую бухту. Начальствующий над обеими эскадрами адмирал Прайс, потеряв надежду на успех порученной ему экспедиции, застрелился в своей каюте. В сражении 24 августа с нашей стороны убито 31, ранено: офицеров — двое, нижних чинов — 63. Потери союзников: найдено 38 трупов, в числе коих четыре офицера, затоплен катер с 50 человеками; вообще потери неприятеля в этот день достигали всего до 450 чел. Английский фрегат «Президент» был совершенно избит нашими снарядами и уведён на буксире. За это славное дело пожалован генерал-майору Завойко орден Георгия 3-й степени. Вот фамилии славных морских офицеров, руководивших защитой: Изыльметьев, Тироль, Гаврилов 2-й, Федоровский 1-й, Пилкин, Скандраков, Анкудинов и два брата князя Максудовы, герои дня, из коих один умер от ран [*Богданович*. Восточная война 1853—1856].

С тех пор в день 24 августа ежегодно бывает крестный ход на Никольскую гору, и надолго останется в памяти населения этот славный день, в который оно с честью послужило своему далёкому отечеству — России. Но с этого же года наступают и печальные годы для Камчатки: присоединение Амура отвлекает туда всё внимание и заботы правительства. Камчатка становится только отдалённым и забытым округом Приморской области, энергичский и авторитетный губернатор заменяется пассивным, рутинным исправником; Российско-Американская компания ликвидирует свои дела, и до того довольно бойкая русская жизнь прекращается. Начинают там поселяться новые хищники, крепко закабаляющие безответный народ, но уже не русские, а более ловкие американцы.

Ex libris
М. А. Сергеева

СБОРНИКЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУ-
МЕНТОВЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВОСТОЧНОЮ
СИБИРЬЮ.

Издается по распоряженію Генераль-Губернатора Восточной Сибири
Д. Г. Анучина.

Томъ III.

КАМЧАТКА И КОМАНДОРСКІЕ ОСТРОВА.

выпускъ 1-й.

КАМЧАТКА

ИРКУТСКЪ.

1882.

Типографія Н. П. Сивильна.

Титульный листъ «Сборника...»

III.

Записка о полуостровѣ Камчаткѣ, состоящаго при командующемъ войсками Восточно-Сибирскаго военнаго округа подполковника П. Н. Козика.

Лѣтомъ 1877 года, я былъ командированъ въ Камчатку. Цѣлью командированія было: ознакомиться на мѣстѣ съ особенностями службы и быта камчатскихъ казаковъ, для составления проекта новаго положенія объ отбытіи ими воинской повинности. Но тѣ ненормальныя условія промышленно-экономическаго состоянія полуострова, которыя, даже при поверхностномъ наблюденіи, такъ рѣзко бросаются въ глаза, къ тому же, подтверждаемыя отзывами лицъ хорошо знающихъ край, долго живущихъ въ немъ, — людей съ университетскимъ образованіемъ и заслуживающихъ довѣрія къ ихъ способности наблюдать и критически относиться къ явленіямъ мѣстной жизни; а также, малое знакомство съ положеніемъ этой страны въ Иркутскѣ, — побудили меня, кромѣ обязательнаго отчета о камчатскихъ казакахъ, подать предмѣстнику Вашего Высокопревосходительства Генераль-Адъютанту барону Фредериксу, особую записку о положеніи дѣлъ на полуостровѣ Камчаткѣ. Для обсужденія этой записки была назначена коммисія, но предсѣдателемъ ея, генераль-маіоромъ Голенковскимъ, все изложенное въ ней найдено не заслуживающимъ вниманія и даже обсужденія. Дѣло тѣмъ и кончилось. Прошло три года; положеніе дѣлъ въ Камчаткѣ не измѣнилось къ лучшему. Но, 1) возникновеніе нашего добровольнаго флота и его служеніе торговымъ интересамъ въ мирное время; 2) устанавливающіеся правильные рейсы его су-

Девятая страница «Сборника...»

С 1871 г., с отдачею котикового промысла в аренду американцам, иностранный элемент усилился ещё более, и положение дел там стало теперь таково, что всякому русскому, любящему своё отечество, обидно и больно видеть эту, уже около двухсот лет русскую, страну в таком беспомощно-жалком состоянии.

В настоящее время *торгово-политическое значение Камчатки* далеко не то, какое было в 1854 г. Открытие для иностранцев портов Японии и Китая, возникновение обширной торговли и промышленности в Сан-Франциско, уступка Аляски американцам и, наконец, наше стремление к созданию военного и торгового флота и крейсерства на Великом океане — всё это настолько изменило положение дел на всём нашем побережье Тихаго океана и придало значение, между прочим, и Камчатке в глазах американцев и англичан, что, как замечает Венюков: «Мы должны будем считать себя особенно счастливыми, если при первой большой войне более умные, предусмотрительные и предприимчивые народы не лишат нас этого драгоценного побережья. О видах американцев на Камчатку особенно много говорят калифорнийские журналы. Раз потеряв побережье Тихаго океана, мы его потом не получим никогда и создадим для себя новый вопрос, едва ли не хуже Босфорского» [Венюков. Россия и Восток]. Затем дикие, воинственные, до сих пор не признающие своей зависимости чукчи, не такие соседи, против которых достаточно тамошних казаков. В 1877 г. в Петропавловске ходили слухи, что чукчи воюют между собою и приближаются к Камчатке, что они хорошо вооружены ружьями и даже есть пушки; всем этим их снабжают американские китобои. Поэтому в видах возможности войны с Англией и безпокойного соседства чукчей настоят крайняя необходимость в принятии безотлагательных мер к созданию там достаточной военной силы.

Топография страны такова, что Камчатка не много потребует войск для своей обороны. При крайне гористой и пересечённой местности, отсутствии путей сообщения и средств к передвижению, с предприимчивым начальником и небольшая регулярная или казачья пехотная часть, служа ядром для группировки около нея ополчения из населения, которое всё отлично стреляет, смело и находчиво, может составить достаточную боевую силу для партизанской войны. Неприятельское вторжение возможно в двух пунктах: чрез Авачинскую губу в Петропавловске и в устье реки Камчатки. Первый пункт важен для неприятеля по прекрасной гавани и городу, центру управления и жизни всей страны, второй — тем, что по реке может проникнуть вглубь страны и прочно там

утвердиться. По своей конфигурации Авачинская губа, имеющая вид груши с узким входом до трёх вёрст, может быть хорошо защищена двумя сильными батареями у входа, за пятнадцать вёрст от города, и тогда обширная водная площадь в сорок квадратных миль может представить безопасное убежище судам нашей военной флотилии. За неимением же сильных батарей у входа, оборона, подобно 1854 г., возможна у самого города, у малой бухты, для чего необходимо около десяти орудий и двести стрелков. Вход же неприятеля в реку Камчатку затрудняется самой природой, чрезвычайно опасным баром, пройти который возможно только на вельботах, и то в самую тихую погоду и при опытном лоцмане. Два-четыре, даже горныя, орудия и сотня стрелков сделают десант тут невозможным.

В Камчатке возможно образовать прекрасное казачье войско, вполне способное и достаточное для защиты страны, обратив русское население из крестьян и мещан в казачье сословие. Население это, слившись с теперешними казаками, может выставить в военное время двухротный пеший баталион численностью в 326 человек. По своей главной промышленности таёжного охотника, это население имеет все качества, необходимые для казака: оно отлично стреляет, безстрашно, сметливо и выносливо. Если к этому ещё иметь около десяти орудий в Петропавловске на попечении тех же казаков, горную полубатарею в Нижнекамчатске, запас оружия в Тигиле и Большерецке для выдачи в минуту надобности камчадалам, которые для защиты западного побережья могут образовать милиционную роту человек в триста, группируясь около тигильских казаков, и ко всему этому если ещё иметь постоянный состав хороших офицеров, то Камчатку можно будет считать обезпеченной от всяких военных случайностей.

В мирное время можно содержать полуроту в Петропавловске, первоочередных служилаго разряда, что потребует расхода немногим более того, который бесполезно производится на теперешнюю казачью команду, которая относит и способна только к службе полицейской. Теперь для овладения всей Камчаткой достаточно только одного появления неприятельского судна, тогда же требуется, подобно 1854 г., целая эскадра с сильным десантом, которая при успехе ещё может овладеть Петропавловском, но не более.

Теперешние казаки камчатской команды составляют всю военную силу полуострова. По положению 1812 г. казачье население (276 мужского и 246 женского, всего 522 души обоего пола), формируют команду: один сотник, пять урядников и 50 казаков. Они

поселены в трёх более важных пунктах полуострова: в Петропавловске и его окрестностях (81 мужского и 63 женского, 144 обоёго пола), в Тигиле, на западном побережье (91 мужского и 94 женского, 185 обоёго пола) и в Усть-Камчатске, на восточном (47 мужского, 43 женского, 90 обоёго пола). Остальные 103 чел. обоёго пола — в разных местах. В местах своего жительства они относят и службу: в Петропавловске — один офицер и 27 казаков; в Тигиле — два урядника и 14 казаков и в Усть-Камчатске — один урядник и девять казаков. Обязанности их службы следующие: исполнение поручений местного исправника, отнесение всех полицейских обязанностей, служба на маяке у входа в Авачинскую губу, занятие караулов у пороховых погребов, хлебных магазинов и в окружном полицейском управлении, командировки с почтой и для сбора ясака и другие подобныя поручения. Служба без срока, пока в состоянии её относить. Казаки, состоящие на действительной службе, получают от казны в год жалованья: урядник — 33 руб. 60 коп., казак — 21 руб. 21 коп., приварочные деньги по 8½ коп. в сутки, полный паёк на себя и половинный на малолетков мужского пола. Ежегодный расход на содержание камчатской казачьей команды — 13 446 руб. Отвлекаемые служебными обязанностями, они занимаются только добыванием рыбы и мало промыслом зверя, хлебопашеством же не занимаются вовсе. Существующие некоторые заработки и получаемый в каждой семье паёк почти обезпечивают их существование.

Несмотря на то, что строевым обучением их никто не занимается, они имеют вид, свойственный вообще казакам. Некоторая как бы военная выправка и служебная смётка передаётся преемственно от отцов к детям, хотя поставленные в шеренгу и с ружьями были в незнакомом для них положении только комичны. По наружному виду они среднего роста, сложения скорее слабого, с плохо развитою грудью. Лица у всех бледныя и как бы болезненныя, и того особаго типа, который указывает на смесь их с камчадалами: продолговатый овал лица, чёрныя глаза узко, но не вкось прорезанныя, чёрныя блестящия волосы и характеристичная особенность — прямой, чрезвычайно тонко очерченный нос. Здоровье их нельзя назвать крепким: многие страдают грудными и брюшными болезнями, а также часты ревматизмы; сифилис встречается редко. По заявлению исправника, они исполнительны и честны, сметливы и хорошие стрелки; нарушения дисциплины никогда не бывало. Штрафованных и бывших под судом нет. Особых казачьих школ нет, но дети их учатся в Петропавловске в городской

школе, в других местах случайно грамотные 25 % мужского населения. Увечных и неспособных к труду — четырнадцать, из коих десять человек получают от казны инвалидное содержание. Казакам полагаются лошади от казны, но их никогда не было, и надобности по местным условиям в них не имеется.

Для службы зимой каждый казак обязан иметь нарту собак (запряжка из семи собак), и хотя все они имеют ездовых собак в своём домашнем хозяйстве, но для службы они почти не употребляются. Казённое оружие казаков — нарезные драгунския ружья — содержатся в крайней небрежности. Они красны от ржавчины, замки не действуют, и ни из одного нельзя произвести выстрела. Боевых патронов нет вовсе. Командир их — хорунжий из казаков, получающий жалованье урядника, по своему комично-жалкому виду есть единственный в своём роде офицер русской армии, и это там, где для многих иностранцев он есть представитель русского офицера вообще.

Кроме казаков, *русское население* состоит из крестьян, 550 мужчин и 507 женщин, 1 057 обоёго пола, и мещан — 156 мужчин и 159 женщин, 315 обоёго пола. Крестьяне занимают долину реки Камчатки, из шестнадцати их поселений выделяются богатые сёла Мильковское и Ключевское. Главные промыслы крестьян — добыча соболя и рыболовство, и, кроме того, они занимаются хлебопашеством и огородничеством, а также разводят скот. Живут в хороших русских избах, некоторые имеют хороший достаток. Они вполне сохранили русскую народность и составляют лучшее население Камчатки. Мещане живут преимущественно в Петропавловске, а также в Тигиле, Нижнекамчатске, заняты преимущественно мелкой торговлей. Всё русское население Камчатки, 1 893 души обоёго пола, без вреда его экономическому состоянию может быть легко обращено в казачье сословие и составит прекрасный контингент для казачьяго войска. Приняв, по Моро-де-Жаннесу [Начальные основания статистики], в возрасте от 20 до 30 лет 1/6 часть всего населения; от 30 до 40 — 1/8 и от 40 до 50 — 1/11, оно в состоянии будет выставить в случае надобности годных к военной службе 362 человека. Исключив десять процентов неспособных, получим 326 человек, что достаточно для формирования двухротнаго полубатальона.

Инородческое население Камчатки составляют камчадалы, алеуты, коряки и ламуты. *Камчадальское население*, потеснённое со своих лучших мест пришедшими русскими, расселилось небольшими острожками по всему западному побережью, в центре близ

Петропавловска, по рекам Большой и Генулу и по восточному побережью севернее устья реки Камчатки. Всё население теперь составляет 1 659 м. и 1 581 ж. = 3 246 обоего пола.

До страсти падкое к водке, табаку и чаю и всегда склонное удовлетворять своим прихотям ранее своих потребностей, от природы слабохарактерное, беспечное и ленивое, но вместе с тем честное и добродушное, всё камчадалское население хищнически эксплуатируется ловкими торговцами, которые умеют пользоваться его слабостями и, снабжая в долг на самых тяжёлых условиях табаком, чаем и разными безделушками, но редко чем-нибудь полезным, держат его в кабале и постоянной нищете. Тяжёлая почтовая повинность вынуждает камчадалов западного побережья держать большое число ездовых собак, для продовольствия которых требуются значительные запасы рыбы, а население по своей беспечности, а также по неимению неводов и соли для заготовления впрок не всегда успевает сделать достаточный запас на зиму. И неизбежное следствие — жизнь впроголодь, а часто и голодовки хозяев и собак. Скучная, только рыбная, без соли и хлеба, пища, редко мясо медведя или дикаго оленя, тёмное, сырое и тесное жилище, плохая одежда и ко всему этому сильно распространённый в третичной форме сифилис привели к тому, что всё почти население отличается истощением сил и малокровием, часто страдает брюшными катарами, ревматизмами, а иногда и цингой [*Ковалёв. Отчёт*]. Оно вырождается и мало-помалу идёт к вымиранию, менее чем в двести лет число его уменьшилось с двадцати тысяч до трёх тысяч. Несомненно, что это самый несчастный и злополучный народ земли Русской, а между тем по многим своим добрым качествам он заслуживает лучшей участи, и ему должно подать руку помощи. Начало уже сделано. По высочайшему повелению в 1874 г. были командированы в Камчатку на три года два врача, четыре фельдшера и акушерка с исключительным назначением подания помощи сифилитикам.

Открыты больницы в Петропавловске и Тигиле для западного побережья, в селении Ключевском для восточного. Врач Ковалёв, горячо и добросовестно отнёсшийся к делу, в течение трёх лет часто объезжавший камчатские острожки западного побережья и хорошо изучивший условия жизни камчадалов и их болезнь, находит, что сифилис принял ужасающие размеры. Есть целые острожки, например Явинский, в котором всё население поголовно поражено им; есть семейства, которых все члены уже несколько поколений страдают этой болезнью. Конституционный сифилис

принял поражающие формы: самые ужасные глубокие язвы, искривления конечностей, бугорчатый сифилис и даже сифилитическая проказа — вот его проявления. Врач Ковалёв приходит к тому заключению, что при тех условиях жалкого существования, при которых камчадалы живут теперь, радикальное искоренение этой болезни чрезвычайно трудно. Первым приёмом лечения было улучшение питания для восстановления сил больного, поэтому поднятие общего благосостояния и улучшение питания камчадальского населения есть первое условие для его спасения. Тем же врачом Ковалёвым привита оспа 572 камчадалам и 20 ламутам, что важно ввиду того, что оспенная эпидемия в Камчатке может принять страшные размеры, подобно 1799 г. [*Ковалёв*. Губернатору Приморской области рапорт].

После уступки Курильских островов Японии в Петропавловск временно поселены *алеуты*, до того жившие на этих островах, всего 107 душ обоёго пола. Они пожелали остаться русскими подданными, перевезены в Петропавловск и там брошены на произвол судьбы. Неустрашимые на море, где они в своих лёгких, как щепка, сивучьих байдарках и рыбьих камлейках смело пускались далеко в море за поиском бобров и били их стрелами из луков; в дорогом звере они находили ценность, обеспечивающую их нужды. С переселением же на материк, у берегов которого нет бобров, они, не умеющие добывать соболя, остались без всяких средств к жизни и находятся в самом крайнем положении. Вот как описывает это положение в 1879 г. корреспондент газеты «Сибирь»: «Всю зиму приходилось им бедствовать от недостатка пищи, и чистая только случайность не дала им вымереть всем. Всё-таки из 107 умерло 31. Молча, терпеливо алеут переносит голод и умрёт, не попросив ничего. Весною с ходом рыбы они ожили, но зимою, если не помочь им выдачею казённого продовольствия или не обстроить их, заведя два-три невода да выдав соли, они снова будут бедствовать и умирать. Горько пришлось им расплачиваться за своё желание остаться русскими подданными» [1880 г., № 3]. Алеуты по характеру, наружности и образу жизни очень похожи на камчадалов. Все они, как и камчадалы, православные и говорят по-русски.

На севере Камчатки, по так называемому «долу», кочует два рода оленных *коряк* — всего 235 обоёго пола. Это родственное чукчам честное, смелое, гордое племя живёт в довольствии, не зная нужды. Коряк находит удовлетворение всех своих нужд в многочисленных стадах оленей, которые снабжают своего хозяина ре-

шительно всем. Его жилище, пища, одежда, рабочая сила — всё это ему доставляет его сокровище — олень. Питаясь не одной только рыбой, но, главным образом, мясом оленя, живя в сухих, тёплых переносных юртах, они резко отличаются от камчадалов своей силой, ростом и атлетическим сложением. Вечно кочуя с места на место, они раз в году сходятся в Тигиле для взноса ясака и покупки табаку, чая и прочего, а вследствие этого не так зависимы и менее в кабале у торговцев и вполне сохранили свою народность и шаманство. Русского языка они не знают вовсе. По соседству с ними кочует ещё один род *ламатов*, 278 обоего пола. По своему образу жизни они сходны с коряками, по характеру — с тунгусами [*Кенан*. Степная жизнь в Сибири].

Общее население Камчатки 3 415 мужчин и 3 158 женщин, всего 6 573 обоего пола. В 1876 г. родившихся было 281, из них незаконнорождённых — 18, умерших — 147; браков — 57; грамотных — 310; поселений — 70, в них: церквей — 11, часовен — 32, училищ — 4, домов — 783, юрт — 313, лавок и магазинов — 44. Нравственность народная характеризуется тем, что в Камчатке нет ни тюрем, ни суда и в течение двадцати лет не было ни одного уголовного преступления, маловажные проступки — и те редки. Недоимок нет [Статистическая ведомость Петропавловского окружного полицейского управления].

В промышленно-экономическом отношении Камчатка находится в самом печальном состоянии. При отсутствии хлебопашества для большинства населения единственное средство существования — это *рыбный промысел*. По своей безопасности и неумелости население даже при том баснословном количестве рыбы, которая там наполняет реки, не в состоянии себя обезопасить от случайных неудачных рыбных ловов и часто голодает. Способ добывания рыбы и заготовления её впрок самый первобытный. По дороговизне прядева, а часто и совершенного его неимения, невода и сети имеются далеко не везде, и притом самого плохого качества и небольшого размера. Самый распространённый способ лова — это мордами и простым перегораживанием реки кольями, и рыбу вытаскивают просто крючьями, и это обыкновенно в то время, когда рыба идёт вверх для метания икры, что ведёт к напрасному истреблению её. Морского промысла не существует вовсе. Общераспространённый способ заготовления впрок — это вяление (юкола). Распластанная рыба вывешивается в стойках, где выветривается и высыхает. Но при дождливом лете, какое бывает почти всегда, рыба закисает и падает. Таким образом пропадает обыкновенно

много рыбы, и зачастую, несмотря на большой улов, запас на зиму бывает ничтожный, и почти каждую весну население терпит от голода. Приготовленная при благоприятных обстоятельствах юкола годна к употреблению целый год, в противном случае она скоро горкнет, делается негодною в пищу человеку и идёт на корм собак. Через два года юкола ни к какому употреблению не годна. Кроме того, рыбу ещё квасят в ямах и высушивают в порошок — порса. При недостаточном привозе соли и её дороговизне рыба засаливается в самом ничтожном количестве. Доктор Шперк справедливо замечает: «Мало пока пользы принесло цивилизующее влияние России этому краю. За сто лет успели только помечтать о превращении Камчатки в Малороссию, а способу добывать и сохранять рыбу — единственному почти богатству всех северных морей — не научили. А за дорогую пушнину, которой вывезено, конечно, не на одну сотню тысяч рублей и которая теперь ещё ежегодно вывозится на десятки тысяч, жители не обзавелись порядочными сетями и терпят постоянно недостаток соли» [Болезни желудка и кишек в прибрежьи Охотского моря].

При рациональном рыбном промысле население Камчатки могло бы не только быть обеспечено в своём продовольствии, но и найти в нём неизсякаемый источник к своему обогащению. Протоиерей Громов рассказывает: «Торговавшие в Камчатке американцы, стоя на якоре в малой бухте в Петропавловске, ловили от нечего делать, забрасывая около судна сеть, уловленную рыбу солили в бочки и на Сандвичевых островах продавали по доллару штуку. Это вызвало одного из камчатских купцов (Калмаков) открыть солёною рыбою торговлю за границей, но его капитала не хватило на обзаведение, никто ему не помог, и намерение не исполнилось [Громов. Несколько мыслей о Камчатке].

В начале нынешняго столетия предприимчивый американец Добель представлял графу Сперанскому обширный план развития промышленности и торговли на Тихом океане [Вагин. Историческая сведения о деятельности графа Сперанского в Сибири]. Сущность плана состояла, между прочим, в том, чтобы завести на сибирских водах китовую и рыбную ловлю, последнюю предполагалось солить для вывоза, и только нежелание высшего правительства допускать туда иностранцев помешало его осуществлению. И в настоящее время часто приходят иностранные суда, американские и английские, для ловли близь берегов Камчатки китов и трески. Близкое соседство японцев, которых Венюков называет ихтиофагами по исключительно рыбной их пище, где

рыбий жир служит для освещения, а рыбные остатки — для удобрения рисовых полей [Венюков. Обзорение японскаго архипелага], всегда обеспечит сбыт продуктов рыбной промышленности. Но пока ещё наступит это желаемое для Камчатки время развития рыбных промыслов на широких началах, необходимо безотлагательно принять меры, обеспечивающия население Камчатки от голодовок. Этими мерами могли бы быть убеждение населения в полезности рыбопромышленных артелей, в которыя бы соединялись все жители острожка или селения; заведение сообща хороших неводов и больших лодок; распространить соление рыбы, иметь в казённых магазинах в достаточном количестве и по недорогой цене прядево и соль. Для предупреждения голодовок устроить обязательные в каждом острожке и селении запасные рыбные магазины, о которых так много заботился ещё граф Сперанский, но их теперь нет. По сведениям 1876 г., было добыто и заготовлено впрок рыбы, шт.: свежей — 252 000, солёной — 175 000, вяленой (юколы) — 1 400 000, кислой — 982 000. Всего около 3 000 000 рыб.

После рыбнаго промысла климатическия особенности Камчатки должны более всего благоприятствовать развитию *скотоводства* в обширных размерах. До сих пор на это не было обращено должнаго внимания. В начале столетия, при Рикорде, были сделаны попытки к разведению скота. Из Якутской области были привезены и пригнаны через Гижигу рогатый скот и лошади [Вагин. Граф Сперанский в Сибири]. При изумительной растительности, сочности корма и всегда здоровой воде скот быстро стал размножаться и улучшился настолько, что в нём трудно признать его происхождение от якутскаго, но по недостатку рабочих рук для заготовления сена и ослабевшем поощрении начальства скотоводство до сих пор не достигло надлежащих размеров.

Протоиерей Громов говорит, что он и «один мог бы иметь порядочный табун, если бы решительно не препятствовал этому недостаток рабочих рук. При всём изобилии трав не было возможности запаста сена на зиму более как на одну, а много на две скотины. Остальных необходимо было убивать. Коровы доятся по три раза в день, молока дают много и хорошаго» [Сборник газеты «Сибирь»]. Сырость воздуха способствует замечательному росту трав. Травы достигают до двенадцати фут высоты, они сочны до глубокой осени и дают до трёх покосов в лето. Гораздо более северная и с климатом более сырым и суровым, маленькая Исландия, покрытая растительностью только на юге, в состоянии дать средства к безбедному существованию 100 000 населения, которое

имеет десятки тысяч рогатого скота и сотни тысяч овец [Гартвиг. Природа и человек на Крайнем Севере]. Суровая, каменистая Финляндия на миллионы рублей продаёт ежегодно продукты своего обширного скотоводства, наконец, наши северные губернии — Архангельская, Вологодская и другие фактически убеждают, что молочное хозяйство и обширное скотоводство есть самое рациональное и самое прибыльное пользование землёю в тех местах, где климат и почва мало благоприятствуют хлебопашеству [Русская речь, 1879, № 12].

Население Камчатки плохо питается, по преимуществу одной только рыбой, терпит нужду и голод. Пуд мяса стоит 8 руб., масло и солонина привозятся из Сан-Франциско, кожи и сукна также оттуда. Между тем даже при теперешнем числе населения там возможно было бы настолько развести скота, что молоко и мясо вошли бы в общее употребление и, улучшив питание, подняли бы слабые физические силы, особенно камчадалов. Не говоря о том, что при увеличении населения там легко может создаться обширная промышленность продуктами скотоводства. Главное условие для развития промышленности — хороший сбыт — вполне обеспечен. Николаевск, Сахалин, Владивосток всегда будут этими рынками. В этом году на пароходе Добровольного флота «Москва» отправлено из Одессы во Владивосток 3 000 пудов жирового мыла и до 1 500 пудов коровьяго масла [Петербургския ведомости, 1880, № 68].

Г. Филиппеус в 1877 г. находил выгодным перевезть до трёхсот голов рогатого скота из Аяна, куда скот был пригнан из Якутска, на Сахалин и во Владивосток. Снабжение наших, теперь довольно многочисленных, военных судов Тихаго океана, а также торговых и китобойных судов иностранных потребует немало солонины, масла и прочего. Поэтому единовременная затрата правительства на привоз племенного скота, овец и свиней, на устройство фермы и даже расходы на переселение с помощью судов Добровольного флота вольных переселенцев из России и субсидия частному лицу или компании, можно полагать, возвратится не в далёком будущем, даже от одного удешевления продовольствия войск Приморской области и экипажа военных судов.

В 1876 г. в Камчатке считалось: рогатого скота — 2 200, лошадей — 776, оленей — 11 500, овец — 6, свиней — 4 голов.

Вопрос о возможности *хлебопашества* в Камчатке уже более столетия всё ещё остаётся не решённым. По сведениям 1876 г., в поселениях русских крестьян по реке Камчатке было посеяно ячме-

ня 295, снято 875 пудов; картофеля — 3 571, снято 21 169 пудов; конопли — 36, снято 65 пудов; капусты — 280 вилков, снято 748 вилков, кроме того брюква, редька и другие овощи. Рожь, овёс и пшеница не были сеяны вовсе. Способ обработки земли — первобытная соха. Удобрения и каких-либо мер предосторожности от климатических влияний не было. Казаки и камчадалы хлебопашеством не занимаются. Отзывы многих, что хлеб идёт быстро в стебель и лист, но не всегда колосится. Обратившись же к истории хлебопашества в Камчатке и её климатическим особенностям, можно придти к заключению, что оно, может быть, и возможно.

Первые попытки правительства завести в Камчатке хлебопашество были сделаны ещё в прошлом столетии. С тех пор оно с переменным успехом то падало, то поднималось, смотря по тому, как к нему относилось местное начальство. Отзывы путешественников, посетивших Камчатку, различны: одни возлагают большие надежды, другие, напротив, не предвидят ничего хорошаго. Правительство посылало садовников и агрономов, образовалась «Камчатская земледельческая компания». Эта компания прекратила свои дела в 1839 г., израсходовав безуспешно около 8 000 руб., и все эти усилия не привели почти ни к чему. Причину этого Миддендорф видит в том, что все попытки не имели постоянного характера, а повторялись урывками. Не изучив предшествующих опытов и особенностей страны, без необходимых сведений, всякое новое лицо от времени до времени снова повторяло одни и те же, собственно, уже давно порушенные опыты своих предшественников. Поучителен пример развития земледелия в Якутской области, в которой пятьдесят лет тому назад хлебопашество считалось решительно невозможным. Оказывается, что в продолжение первой четверти нынешняго столетия в окрестностях Якутска земледелие ограничивалось лишь едва стоящими упоминания попытками. Но с 1830 г., благодаря энергическим действиям чиновника Валя, стали заниматься земледелием около Якутска с большим усердием и не без успеха не только некоторые городские жители, но и якуты.

Страсть к земледелию, возбуждённая примером Валя, стала распространяться чрезвычайно быстро. Под влиянием местных властей якуты с усердием принялись за земледелие. Занятие земледелием обратилось в моду, особенно с тех пор, как начальник города за успехи земледелия получил орден на шею. Но когда за этим отличий не последовало, то новая страсть прекратилась как у русских, так и у якутских начальников. Между тем хлебопашество

успело уже укорениться в народе [*Миддендорф*. Путешествие на север и восток Сибири].

В мой проезд от селения Амги на расстоянии 180 вёрст до Якутска, к моему немалому удивлению, я видел почти непрерывную культивируемую долину, представляющую богатую хлебородную страну: обширные пашни ржи, ячменя и пшеницы, роскошные луга, часто усеянные прекрасным, тучным и рослым скотом, хорошие селения с зажиточным населением и повсюду разбросанные, как отдельные фермы, юрты якутов, с богатым хозяйством. Скопческие и семейские селения, а также многие якуты с каждым годом богатеют от хлебопашества, и Якутская область, ещё десять лет назад нуждавшаяся в привозном хлебе, теперь вполне обходится своим. Следовательно, колебание успехов земледелия в Камчатке, различные мнения путешественников и пример Якутской области дают основание предполагать, что при основательном и разумном отношении к делу ещё возможно надеяться, что рожь, ячмень и конопля могут произрастать в Камчатке. Протоиерей Громов, двенадцать лет проживший в Камчатке и хорошо с нею знакомый, заявляет, что «хлебопашество в Камчатке — дело доказано возможное. Если оно теперь в самых ничтожных размерах, то опять от недостатка рабочих рук [Сборник газеты «Сибирь»]. Главное препятствие к земледелию в Камчатке — это климат, чрезмерно сырой, постоянно туманный, солнце редко светит и потому не даёт достаточной суммы тепла, необходимой для произрастания ржи и пшеницы. Посеянное зерно быстро и роскошно идёт в стебель и лист, но не всегда колосится. Миддендорф указывает, что самый выбор места для пашни важен. Необходимо, чтобы место было тёплое, освещённое солнцем, защищённое от ветра, на скатах гор, не подверженных испарениям болотистых низменностей. Не слишком жирная питательная почва и много других подобных этим причин имеют решительное влияние на произрастание зерна. Самые зёрна необходимо доставить из местностей с сырым климатом.

Крузенштерн по поводу хлебопашества в Камчатке замечает: «Не одно малолюдство причиною нерадения о земледелии. Несравненно большая выгода, получаемая от промышленности пушного товара, много препятствует упражнению в оном. Надобно бы поощрять камчатских жителей к земледелию знатными награждениями и покупать у них излишний хлеб, невзирая на высокую цену. Одним словом, должно принять такие меры, чтобы люди сии могли иметь более прибыли от земледелия, нежели от

другой какой-либо промышленности» [Путешествие]. Хлебопашество в настоящее время может идти гораздо успешнее ещё потому, что теперь возможна доставка земледельческих орудий, семян и прочего на судах из России или Сан-Франциско.

Огородничество в Камчатке возможно вполне. Картофель родится хорошо, но его мало разводят, а между тем разведение его полезно было бы распространить возможно более, он мог бы заменять до известной степени хлеб. Капуста, хотя родится, но не всегда завивается в вилок. Все же корнеплодные овощи: брюква, репа, морковь и прочие — рождаются превосходно и при замечательной сочности достигают громадных размеров.

Рыбный промысел обеспечивает существование населения Камчатки — его питание, затем на покрытие всех остальных расходов в своём быту: на одежду, утварь, порох, чай, табак и прочее. На всё это у населения один источник — добыча соболя, который там заменяет деньги.

Звериный промысел находится в тесной связи с торговлей, и освобождение зверопромышленника из кабальной зависимости от торговцев составляет самый насущный и важный экономический вопрос в Камчатке. Камчатский соболь очень хорош по своим качествам, он не многим уступает удскому и олёмминскому в цвете, но зато по величине, пушистости и длине волоса он не имеет себе равного. Добыча его от трёх до пяти тысяч в год; цена на месте от 15 до 20 руб. и более.

Вся *торговля* в Камчатке находится в руках Филиппеуса, Чеза, Малованскаго, Гунтера и Сандолина. Во всех более важных поселениях торгуют их приказчики; товар весь, кроме ржаной муки и черкаскаго табаку, привозится из Сан-Франциско. У населения, кроме Петропавловска, где находятся кое-какие заработки, денег нет, и потому торговля по преимуществу меновая, а так как добытый соболь бывает у населения только к началу весны, то в остальное время всё забирается в долг, в этом и кроется всё зло: в долг как-то шире живётся, человек менее рассчитывает и забирает лишнее сверх потребностей, долговые счёты запутываются и растут неимоверно. Вместо рубля взятый в долг товар обходится уже в два и в три, и вдобавок чуть не половину пушнины ловкие торговцы выменивают на табак и чай; каждый соболь обходится им рублей в 7—10, не более, и это такой, которому настоящая цена рублей пятьдесят. Так сколько же бедное население Камчатки теряет от неумелости вести свои дела и от отсутствия денежнаго кредита! Тут спасительны были бы ссудные кассы

и магазины. В этом правительству должно бы оказать содействие населению; известная добросовестность камчадалов и круговая порука обезпечат возврат ссуд. К тому же полезно было бы воспретить приём пушнины в уплату долга за забранные товары и обязать торговцев её покупать на наличные деньги.

Со времени утверждения 4^{1/2} копеечной прогонной платы по Ленскому тракту вся пушнина Камчатки уходит беспошлинно за границу, в Америку и Лондон. Оттуда уже ввозится через нашу западную границу в Россию, где мы за свою же пушнину платим пошлину, почему следовало бы вывозимую пушнину обложить пошлиной, что дало бы средства на расходы по поднятию благосостояния этого края. Вообще, следовало бы ограничить права свободной торговли иностранцев, с которыми при теперешнем порядке вещей наши купцы конкурировать не могут, и потому было бы целесообразно иностранные товары, привозимые на иностранных судах, обложить пошлиной. Венюков указывает, что «выгоды свободной торговли в Камчатке, к сожалению, достаются только иностранцам, которых положение под защиту международного права лучше, чем русских».

В 1876 г. приходило в Петропавловск торговых судов 11, все из Сан-Франциско.

В 1876 г. в Камчатке добыто, шт.: соболя — 2 504, лисиц — 428, выдр — 450, горностаев — 250, росомах — 16, оленей диких — 583, медведей — 773, баранов диких — 126, нерп — 2 462, моржей — 30, сивучей — 15.

До 1856 г. в Камчатке иностранцев почти не было, вся торговля находилась в руках русских купцов и Российско-Американской компании, но после этого года, в особенности после отдачи в монополию котикового промысла на Командорских островах американской компании «Гутчинсон и Коль», *наплыв иностранцев*, и именно американцев, сделался весьма значительным, и вся торговля — внешняя и внутренняя — перешла к ним. Население, имея постоянное сношение и завися материально от них, невольно поддаётся их влиянию, и русское национальное сознание в народе сильно ослабевает. Дошло до того, что уже слышится фраза: «Если нас правительство забыло, то лучше бы отдало американцам» (сообщено врачом Ковалёвым).

Всё то, что напоминает населению о его принадлежности к далёкому его отечеству — России, имеет вид крайне мизерный. *Представители власти* — исправники, которых многие иностранцы принимают за губернаторов, и другие немногие там русские

чиновники, получающие скудное содержание, — люди с малым образованием и слабо развитым чувством патриотизма. Они не имеют там ни авторитета, ни голоса и как-то ступёвываются перед гордыми своей национальностью англичанами, американцами и другими иностранцами, там живущими или заходящими на судах. До того всё русское унижено там, что в русском городе и порте, где живёт начальник целого полуострова, нет даже русского флага. В приморских городах, посещаемых судами всех наций, народный флаг — не пустая забава. И отчего роскошный американский флаг радостно взвился на высоком флагштоке при входе в бухту судна под флагом его родины, а когда пришёл пароход «Император Александр II» под русским флагом, он не встретил никакого привета, и русского флага я так и не видел в Петропавловске.

Самая школа, и та не избегла американского влияния, и вся жизнь, особенно в Петропавловске, этом умственном центре Камчатки, начинает приобретать уклад всё более американский. Ни один губернатор Приморской области в продолжение двадцати пяти лет не посещает Камчатки, и потому они не знают её нужд и совершенно о ней забывают. Венюков свидетельствует, что «американцы отлично заметили, как мало влияние России в Камчатке и Чукотской земле, и у них возникает мысль утвердить там американское влияние на более прочных началах, чем случайный заход торговых судов. Ведь необходимо вспомнить ходячее учение международного права, что только действительно прочное занятие страны известною нацией даёт ей территориальное верховенство» [Венюков. Россия и Восток].

Поэтому настоятельно необходимо принять меры к поднятию в населении Камчатки сознания русской народности. Для этого необходимо распространить истинно русские школы с хорошими учителями, делать строгий выбор при назначении служащих на государственной службе; для привлечения же туда лучших людей необходимо увеличить содержание настолько, чтобы при тамошней дороговизне они могли жить прилично, не прибегая к посторонним доходам. Вся прошлая история Камчатки доказывает, что там более, чем где-либо, важен соответствующий выбор её правителя. Всё то немногое, что есть улучшенного в Камчатке, обязано деятельности некоторых её губернаторов. По своей отдалённости и изолированности, при сношении раз в год с остальной Россией, по своим частым сношениям с иностранцами, наконец, по характеру самого народа, в ней нужна сильная, авторитетная власть

и разумная просвещённая администрация, а не заурядные чиновники-исправники, люди без образования, без способности к инициативе, живущие своими узкими эгоистическими интересами и могущие быть только рутинными исполнителями предписанного и указанного, но не быть правителями неустроенного первобытного края. Подобно тому, как до сих пор начальниками острова Сахалина всегда бывали назначаемы кто-нибудь из лиц, состоящих при генерал-губернаторах, с некоторыми правами и полномочиями, так и в Камчатке, прежде чем возможно предпринять что-либо для поднятия её благосостояния, необходимо назначение туда лица, уполномоченного от вашего высокопревосходительства, и уж одна эта мера будет благодетельна для этой забытой страны.

По своему географическому положению между 51 и 62° северной широты Камчатка, омываемая с одной стороны Охотским морем, соединяющим её с Сибирью, с другой — Великим океаном, который служит широким водным путём для торговли с Японией и Китаем, Америкой и Европой. По особенностям своего климата и естественных богатств она, подобно Исландии и Северной Норвегии, с которыми много имеет общего, могла бы дать средства к богатому существованию не одной сотне тысяч населения. Но её отчуждённость и малонаселённость, отсутствие капитала и предприимчивости делают то, что беспомощный и неумелый её обитатель среди богатства естественными силами природы живёт в крайней нужде и часто бывает близок к голодной смерти. Что Камчатка в состоянии дать полное благосостояние многочисленному населению, это подтверждают многие авторитетные путешественники и исследователи её природных сил.

Крузенштерн в своём путешествии вокруг света говорит: «Эта область могла бы сделаться довольно важною, если бы захотели искать в ней выгод, кои до того были пренебрегаемы. Чрезмерная отдалённость Камчатки и настоящее её бедственное положение виною того, что об ней распространилась слишком худая слава. В Камчатке можно бы жить столько же хорошо, или ещё и лучше, нежели во многих других провинциях России. Надлежит только принять меры, совсем разные от прежних».

Известный американец Добель, замышлявший в начале столетия о развитии в Камчатке обширной торговли и промышленности, указывает на природные средства её и на те бедствия, которых она терпит от недостатка населения, а между тем разсеянная по ней горсть жителей часто подвергается опасности умереть

с голоду. Камчатка страдает от недостатка рук, потому что жители ее должны заготавливать все свои запасы в течение короткого лета, а при разделении сил ничего нельзя сделать.

Климат и почва ее как нельзя более благоприятствуют для населения, а между тем на роскошных лугах ее не видно ни одного домашнего животного; не будь сараны, корень которой употребляется в пищу, жители умирали бы с голода. Камчатка чрезвычайно важна для наших политических и торговых интересов на Великом океане, а между тем она может попасть в руки первой морской державы, которая вздумала бы объявить нам войну. Чтобы сохранить Камчатку, Добель предлагал усилить в ней войска, а чтобы увеличить ее производительные средства — выслать туда поселенцев. Добель вообще отзывался о Камчатке как земле, богато одаренной от природы [Вагин. Граф Сперанский в Сибири].

Протоиерей Громов, высказывая своё мнение о необходимости в Камчатке русской торговой компании, говорит далее: «Камчатка последним своим положением (после 1856 г.) вызывает подать себе руку помощи, без которой скоро опустеет, и неисчислимыя от нея выгоды, которыя при благоразумном управлении несомненны, будут доставаться иностранцам или пропадать без пользы [Сборник газеты «Сибирь»].

Гартвиг, описывая Камчатку по Штеллеру и Эрману, пишет: «Этот полуостров принадлежит к числу нередких стран, для которых природа сделала много, а человек очень мало. Даже голландский скот пожелал бы жить в Камчатке, если бы знал, как роскошно растёт там корм. И нет в мире другой страны, где было бы больше превосходной вкусной рыбы» [Природа и человек на Крайнем Севере].

Нейман, посетивший Камчатку в 1876 г., заявляет, что «при неизбежно с года на год возрастании оскудения соболинаго и пушного промысла представляется не только желательным, но даже обязательным для правительства открыть местному населению новые источники дохода» [Сборник историко-статистических сведений о Сибири].

В настоящее время при содействии судов Добровольного флота свободные переселенцы удобно и скоро могут быть доставлены со всеми необходимыми снастями, земледельческими орудиями, семенами и прочим. А между тем только от этой меры, привлечения свежего и энергического населения, Камчатка может ожидать своего возрождения. И не таких уж громадных затрат может стоить переселение туда на первое время пятидесяти или ста семейств

из нашего Северного Поморья или других мест России, чтобы остановиться перед этим расходом. При возбужденном внимании всего русского общества к будущности наших побережий на Тихом океане можно надеяться на успех в привлечении, между прочим, и в Камчатку предприимчивых людей со свободным капиталом для образования компании с целью развития там обширного рыбного промысла, китоловства и скотоводства. Необходимо только путём периодической печати и отдельных брошюр познакомить общество с этой, совершенно неизвестной в России страной. Только в предприимчивых людях со свободным капиталом нуждается Камчатка для того, чтоб из бедной и голодающей стать богатой и счастливой. В какой-нибудь десяток лет она возвратит сторицей затраченное на неё. В крайнем случае, даже дешёвые рабочие руки найдутся из густо населённой Японии и, пожалуй, Китая. Бедствующему же и вымирающему инородческому населению, собственно камчадалам и алеутам, которых всего 3 355 душ обоего пола, необходимо оказать широкую помощь для восстановления физических сил и поднятия их экономического положения и, между прочим, освободить вовсе на известное время от тяжёлого для них взноса ясака, подобно тому, как освобождены по высочайшему повелению бродячие тунгусы Лены.

Резюмируя вышеизложенное, имею честь представить на благосклонное внимание вашего высокопревосходительства необходимость следующих мер для поднятия благосостояния Камчатки:

1. Командировать безотлагательно соответствующих начальника Камчатки, его помощника, учителей в три школы и офицеров в казачью команду.
2. Сформировать в Камчатке казачье войско, выставляющее, по крайней мере, двухротный полубатальон, и иметь запасы оружия для камчадалов и артиллерийские орудия в Петропавловске.
3. Освободить временно камчадалское население от взноса ясака и облегчить повинность почтовой гоньбы.
4. Привлечь добровольных переселенцев из России и Сибири, последних в состав казачьего войска.
5. Устроить школы в Петропавловске, Ключевском и Тигиле.
6. Продолжить меры, принятые для искоренения сифилиса.
7. Снабдить население прядевом и в изобилии недорогой солью.
8. Устроить обязательные запасные рыбные магазины.
9. Открыть в Петропавловске, Ключевском и Тигиле ссудные кассы и магазины.

10. Устроить ферму и привезть племенной рогатый скот, овец, свиней, семена и назначить премии.
11. Обложить пошлиной вывозимую пушнину и привозимые на иностранных судах товары.
12. Содействовать образованию частной торгово-промышленной компании.

ЗАПИСКА О КАМЧАТКЕ
чиновника Главного управления Восточной Сибири
П. Г. Сулковского

Вашему высокопревосходительству угодно было возложить на меня поручение собрать подробныя сведения о современном положении дел на северо-восточных окраинах Сибири, пользуясь для этой цели отправлением в плавание в наши северныя воды летом прошедшаго года одного из судов Тихоокеанской эскадры — клипера «Стрелок».

Оставив Иркутск 11 мая и прибыв во Владивосток 12 июня, я в тот же день представился г. главному командиру портов Восточнаго океана контр-адмиралу Фельдгаузену и лично заявил о своём прибытии командиру стоявшаго на владивостокском рейде клипера «Стрелок» капитан-лейтенанту Де-Ливрону 3-му...

Инструкции, данныя командиру клипера начальником Тихоокеанской эскадры адмиралом Лесовским, отчасти не согласовались с теми указаниями вашего высокопревосходительства, которыя я имел честь получить пред своим отправлением. Имено: в программу плавания клипера не входило Охотское море, ознакомление с побережьями котораго я считал для себя обязательным, но когда затруднение это было тогда же устранено согласием командира зайти и в Охотское море, по крайней мере, в Охотск и Аян, если позволит время и поблагоприятствуют погоды, то я 13 июня перешёл на судно... К сожалению, намерение капитана не было приведено в исполнение: «Стрелок» в Охотском море не был.

14 июня клипер снялся с якоря и по выходе в Японское море взял курс на Хакодате. Свежий и противный ветер задержал ход клипера, и в Хакодате мы прибыли не ранее 17 июня. На следующий день сюда прибыл на крейсере «Азия» начальник отряда судов Тихаго океана контр-адмирал Асланбегов, которому я счёл обязанностью представиться. Крайне заинтересованный нашими северо-восточными окраинами, адмирал тогда же выразил желание

побывать в этих местах, что и было исполнено. Адмирал посетил Петропавловск и Командорские острова в начале августа.

21 июня «Стрелок» оставил Хакодате и, вступив в Тихий океан, направился мимо Курильских островов к Петропавловску. На одиннадцатый день плавания, 2 июля, мы увидели берег Камчатки. Видимый на расстоянии более ста миль с безконечным рядом конических остроконечных гор, сверху покрытых снегом, берег Камчатки напоминает раскинутые шатры исполинского лагеря, и между ними, где по две, где по три и отдельно возвышаются величественные сопки, подавляя своими громадными размерами соседние вершины. На следующий день, проплыв Авачинскую губу (двадцать пять вёрст длины и семнадцать ширины), клипер бросил якорь на петропавловском рейде, в так называемой внутренней гавани.

Петропавловск живописно раскинулся амфитеатром на правом склоне долины, образуемой между двумя параллельными горами. Домики маленькие, бедные, крытые большею частью соломой, расположены в одной тесной группе правильными улицами, поперёк которых протекает много горных ручейков под мостиками из переброшенных досок. Почти каждый домик имеет свой огород. Над четырьмя или пятью домами, выдающимися и по величине, и более красивой архитектуре, развеваются американские флаги. Это дома проживающих здесь американских подданных. К числу хороших домов города принадлежат и два казённые: один вновь построен по подряду г. Филиппеусом под квартиру исправника, а другой отремонтирован под помещение полицейского управления и помощника исправника. Постройка и ремонт обошлись Министерству внутренних дел в двенадцать тысяч рублей.

Всех домов в городе шестьдесят два, купеческих лавок две и складочных амбаров девять. По средней стоимости все эти помещения оценены в 1880 г. в 19 772 руб. Уже одна эта цифра показывает, что Петропавловск не может быть назван красивым городом, в сущности это небольшая и небогатая деревня.

Населения 353 душ обоего пола (164 мужчин и 189 женщин). Из них 18 душ обоего пола — американские подданные, остальные — русские мещане.

В Петропавловске имеются:

1. Две церкви: одна старая, в которой богослужение отправляется зимою, другая построена в 1875 г. американским торговым домом «Гутчинсон, Коль и компания». Весь материал был заготовлен

в Сан-Франциско и привезён на судне, оставалось только сложить. Церковь эта деревянная, очень красивой архитектуры, с высокою колокольнею. Стоимость её более девяти тысяч долларов.

2. Школа. Здание школы, построенное в 1874 г. по американскому образцу из досок тою же компаниею, состоит из одной большой комнаты, освещаемой шестью окнами, в которой свободно могут поместиться до тридцати детей; отапливается железною печью. Число учащихся ныне двадцать пять мальчиков и одна девочка. Предметы преподавания, кроме чтения и письма, — Закон Божий, русский язык, арифметика (первая и вторая части) и для желающих — география.

С 1879 г. обучением детей занимается отставной надворный советник г. Фёдоров, бывший окружный врач в Камчатке, получающий вознаграждения 480 руб. в год, из которых 300 руб. ежегодно выдаётся г. Филиппеусом, а 180 руб. назначается из городских доходов по смете. Прочие расходы, как-то: содержание сторожа, отопление и приобретение учебных принадлежностей — удовлетворяются из поступлений: с родителей учеников — по 3 руб. в год, с лиц мещанского общества, не имеющих в школе детей, — по 1 руб. 50 коп., с купцов 1-й гильдии — по 25 руб., с купцов 2-й гильдии — по 12 руб. и с прикащиков — по 6 руб. в год. Весь сбор простирается до 200 руб.

Обучение и порядок в школе образцовый благодаря уменью и любви к делу г. Фёдорова, скромность, доброта и безкорыстие которого приобрели ему симпатии всего населения Камчатки.

Школа нуждается в следующих учебниках:

1. Азбука. Имеющиеся при школе азбуки Черкесова за отсутствием в Петропавловске переплётчика пришли в негодность.

2. Книги для первоначального чтения (всего лучше «Родное слово», первая и вторая части).

3. Наставления в православной христианской вере Соколова.

4. Руководство к арифметике.

5. Учебники географии Николаевой и дальнейшие (кроме первого) курсы географии Брызгаловой.

6. Руководство к всеобщей истории, преимущественно русской.

Представитель городского общества — городской староста (американец г. Сандалин). Он заведывает интересами города и ведёт отчётность по приходу и расходу городского капитала. Капитала этого, за многие годы образовавшегося из процентов, поступающих с торговых документов, контрактов и других установленных законом источников, состояло в остатке к 1 января 1881 г.

9 866 руб. 44 коп. Из них 8 тыс. руб. выданы в ссуду г. Филиппеусу из шести процентов год.

Следующие расходы, произведённые в 1880 г. на нужды города, характеризуют несложность городского хозяйства:

1. На жалованье письмоводителю городского управления — 300 руб.

2. Наём дома для собраний общества — 25 руб.

3. Канцелярския принадлежности — 78 руб. 9 коп.

4. Исправление мостов — 68 руб.

5. Стрельба и уборка с улиц города собак — 53 руб. 50 коп.

6. Жалованье учителю — 180 руб.

7. Купленные в полицейском управлении для мещан паспорта — 43 руб. 30 коп.

Итого 747 руб. 89 коп.

Такая скудность городских средств устраняет возможность завести какую-нибудь городскую лечебницу, которая так необходима в крае, где суровый климат и неблагоприятная жизненная обстановка действуют самым разрушительным образом на здоровье населения. Ни одной больницы во всей Камчатке в настоящее время не существует вовсе. По закрытии в июле месяце 1880 г. двух сифилитических лечебниц в Петропавловске и Нижнекамчатске весь округ остался без лечебниц, хотя и существует медицинский персонал, состоящий из окружного врача (профессор Дыбовский) и двух лекарских учеников.

Один из них находится при враче, а другой — в селении Ключевском. Деятельность их при не постоянных, а только временно возможных зимою путях сообщения по округу, на протяжении более двух тысяч вёрст, без аптечных средств, при ограниченном количестве самых обыкновенных медикаментов не может быть успешна. Вся помощь в отношении больных ограничивается больше советами, а больных в Камчатке, по отзывам людей, знающих этот край, массы.

Обстоятельства, к сожалению, лишили меня приятного случая познакомиться в Петропавловске с профессором Дыбовским, учёные наблюдения которого над формами существующих в Камчатке болезней, и особенно мнение его о степени опасности повсеместно распространённого здесь сифилиса, меня крайне интересовали. Знакомый отчасти с этим вопросом из дел первого отделения Главного управления (записка об этом была составлена мною ещё в августе 1880 г.), я тогда ещё был поражён как громадностью жертв этой ужасной болезни в северо-восточных окраинах Сиби-

ри, так и значительным размером средств, ассигнованных правительством в 70-х годах на излечение больных...

Основываясь на общих отзывах местных жителей об этой болезни, я пришёл к заключению, что значительная часть населения Камчатки страдает сифилисом наследственным, что так называемая сифилитическая лечебница, существовавшая здесь шесть лет, имели самое незаметное влияние на излечение этой болезни и что представляется совершенно необходимым учредить в Камчатке не менее трёх передвижных лечебниц с опытными фельдшерами, подчинёнными окружному врачу. Убеждение это, насколько мне известно из разспросов местных жителей, разделяет и профессор Дыбовский.

Как окружный город Петропавловск есть центр управления всего полуострова, занимающего пространство более двух тысяч вёрст. Общее число жителей простирается до 6 386 душ обоего пола (3 240 мужчин и 3 146 женщин). По народностям и месту жительства население округа распределяется следующим образом:

1. Русское население — мещане и государственные крестьяне. Первые составляют население Петропавловска, а крестьяне (1 139 душ обоего пола) поселены частью вблизи Петропавловска, частью в селении Ключевском (по реке Камчатке в 625 верстах от города), а также в селении Большерецком на западном берегу Камчатки. Крестьяне переселены из Иркутской губернии в 1852—1853 гг.

2. Камчадалы — 2 164 души обоего пола. Селения их расположены по восточному берегу, по реке Камчатке и на западном берегу по взморью.

3. Оленные коряки. Число их простирается до 1 080 душ обоего пола, кочуют по северным тундрам полуострова.

4. Ламуты (тунгусы). Число их до двухсот душ обоего пола, сосредоточены около Тигиля на западном берегу и

5. Алеуты — 75 душ обоего пола, переселившиеся с Курильских островов в 1875 г., по присоединении последних к Японии. До лета 1881 г. жили они вблизи Петропавловска и занимались промыслами рыбы и морского зверя. Но недостаток промыслов последнего на этом месте вынудил их проситься о переходе на мыс Лопатку, где в 1880 г. появились бобры. По просьбе исправника «Стрелок» перевёз на Лопатку и высадил их около острова Уташуд.

Управление округом находится в заведывании окружного полицейского управления, состав членов которого в настоящее время представляет один исправник; по штату положен при нём помощник (он же и секретарь), но он находится откомандированным

для занятий при Приморском областном управлении. Таким образом, в единственном лице исправника сосредоточены все функции государственной власти в Камчатке. Кроме обязанностей, непосредственно относящихся до исправника, он же и казначей, и почтмейстер, и начальник порта, и даже начальник местной казачьей команды, представляющей всю военную силу Камчатки. Она состоит из пятидесяти нижних чинов и одного офицера и расположена в округе следующим образом: в Петропавловске — двадцать четыре нижних чина и офицер, в Нижнекамчатске — десять нижних чинов (один из них унтер-офицер) и в Тигиле — шестнадцать (один урядник). Офицер по своему доволствию представляет, вероятно, единственный пример во всей российской армии: кроме обыкновенного офицерского пайка он получает всего содержания 200 руб. в год. При дороговизне в Петропавловске самых необходимых жизненных потребностей положение этого офицера заслуживает полного сочувствия.

Делопроизводство полицейского управления незначительно. В 1880 г. следственных дел, кроме шести, оставшихся от предшествующего года, поступило семь. Из этих дел решено шесть и осталось неисполненными семь (одно об убийстве алеутом своей жены, остальные об утонувших). В 1881 г. ни уголовных, ни гражданских дел не поступало; общее число входящих бумаг за 1880 г. — 578, из которых 115 — к сведению, остальные исполнены. За 1881 г. входящих по август включительно — 520, исходящих столько же.

Американские подданные представляют умственную и экономическую силу края. Они дают тон и направление общественной и частной жизни, они же держат в своих руках и всё население Камчатки.

Большинство же русского и инородческого населения отличается крайнею бедностию. Причиною этого служит не столько отсутствие средств для приобретения благосостояния, сколько безпечность и лень — та гибельная особенность всех вообще жителей Камчатки, которая бросается в глаза самому поверхностному наблюдателю. Поверенный американской компании «Гутчинсон, Коль и компания» г. Зандман сообщал мне, что в Петропавловске с большим трудом находит рабочих для разгрузки и нагрузки судна, несмотря на высокую плату — по 1 руб. 50 коп. в день, а г. Филиппеус все привозимые товары разгружает своими матросами, и это не потому, что жители не нуждались в заработках, или что бы время их поглощено было какими-нибудь занятиями.

Нет, самой лёгкой и выгодной работе они предпочитают сидеть дома в самом постыдном бездействии.

Средства к существованию население Камчатки приобретает: 1) ловлею рыбы, составляющей самую главную его пищу, 2) скотоводством (русские и отчасти камчадалы), 3) огородничеством, 4) в незначительных размерах хлебопашеством (крестьяне в селении Ключевском) и 5) звериным промыслом.

Ловля рыбы обыкновенно производится с конца июня по август, когда она огромными рунами идёт в реки для метания икры. В это время все жители стараются сделать годовой запас ея как для себя в виде солёной и квашеной, так и для собак — в виде юколы. Ловят рыбу самым первобытным способом и отдельно каждый для себя. Никаких компаний или артелей не существует, и если они даже при таких условиях успевают делать необходимые запасы на целый год, то только благодаря тому несметному количеству рыбы, которым изобилуют все воды, окружающая Камчатку. Я имел случай лично убедиться в огромном количестве рыбы в Авачинской и Тарьинской губах — местах рыбных промыслов жителей Петропавловска и соседних крестьян. На клипере был хороший невод, купленный в Японии. Когда матросы забрасывали его в Авачинской губе, то невод всегда был совершенно полон рыбы. То же повторялось и каждый раз, когда бросали невод в любом месте Авачинской и Тарьинской губ. При устьях же речек, впадающих в эти губы, вода буквально кишит рыбою.

К сожалению, всё это богатство Камчатки пропадает даром. Отсутствие сбыта приучило жителей заготавливать только то количество рыбы, какое необходимо для себя и для собак. Только в прошлое лето г. Филиппеус привёз в Камчатку партию рыбопромышленников-японцев и во главе их американца, которые от его имени занимались ловлею в Тарьинской губе. Во время моего посещения промысла 27 августа они успели уже заготовить впрок около двадцати тысяч штук лучшей красной рыбы.

Нельзя при этом не заметить, что рыбопромышленниками этими крайне не довольны местные жители, мещане и крестьяне, потому что американец распорядился загородить устья речек, результатом чего является уменьшение рыбы, а купцы за то, что они завели торговлю с жителями чаем, солью и прочим по ценам ниже существующих в Петропавловске, чем, разумеется, подрывают их торговлю, а петропавловские купцы к этому не привыкли. Не придавая претензиям последних значения, так как они основаны на личной выгоде только купцов, я считаю долгом доложить вашему

высокопревосходительству о претензиях петропавловских мещан и крестьян и осмеливаюсь заявить, что привоз контрагентом русского правительства иностранцев для рыбного промысла в водах, служащих единственным местом ловли рыбы местными жителями, должен быть признан, безусловно, вредным для интересов русских подданных, и если приобретение г. Филиппеусом подобным образом действий личных выгод, с формальной стороны, не составляет правонарушения, то справедливые неудовольствия местных жителей, интересы которых приносятся в жертву выгоде одного лица, имеют вполне уважительное основание. Это неудовольство жителей на действия г. Филиппеуса является тем более убедительным, что в Камчатке не существует морских рыбных промыслов, во-первых, потому что ни у кого из жителей нет необходимых для этих промыслов рыболовных снарядов, а во-вторых, по неимению судов, на которых можно было бы выходить в море. Так называемые «баты» — лодки, выдолбленные из одного дерева, в которых они плавают у берегов Авачинской и Тарьинской губ, — совершенно не годятся для плавания в море. Следовательно, вблизи устьев рек, впадающих в эти губы, рыбный промысел для них только и доступен.

Случаются годы, хотя и редко, когда бывает так называемый недоход рыбы. Такие годы — равносильные полному неурожаю хлеба в России — производят в Камчатке страшное народное бедствие, тем более что о запасах рыбы на случай неурожа здесь не имеют и понятия. Причина этого — отчасти свойственная жителям Камчатки безпечность, но главным образом — высокая цена на соль (1 руб. 20 коп. пуд), недоступная таким бедным людям, каковы все жители Камчатки, за весьма немногими исключениями.

По сведениям, которые сообщил мне петропавловский городской староста г. Сандалин, всей рыбы заготовлено было летом 1880 г. в городе: свежей — 675, солёной — 22 440, сушёной — 23 650 шт., а в округе, по сведениям исправника: свежей — 195 760, солёной — 134 518, сушёной — 853 265 шт.

Последний вид рыбы предназначается собственно для собак, езда на которых в Камчатке представляет почти единственный способ передвижения (в Петропавловске собак 384, а в округе — 9 297). Лошадь как рабочая сила здесь имеет самое ничтожное значение. Зимой глубокие снега делают езду на них немислимою, а летом из-за отсутствия колёсных дорог и по причине очень гористой местности она имеет только незначительное применение в качестве вьючного животного для перевозки из Петропавловска в округ

тех товаров, которые расходятся между населением полуострова. Поэтому владельцами лошадей являются большею частью лица, торгующия в селениях. Я встречал в Петропавловске таких лиц, прибывших из округа на двадцати и более собственных лошадях. Во всей Камчатке лошадей считается 654, из коих в Петропавловске шесть.

Более благоприятныя условия представляет природа Камчатки к разведению рогатаго скота. Превосходныя травы, густо покрывающия территорию полуострова, удивительная сочность и питательность их просто вызывают необходимость обратить серьёзное внимание на эту отрасль деятельности. При сколько-нибудь правильной постановке этого дела и при условии рынка для сбыта одно скотоводство в состоянии превратить Камчатку в богатейшую страну. Виденныя мною здесь коровы по своей величине, красоте, по количеству даваемого ими молока не только не уступают коровам известной холмогорской породы, но значительно превосходят их. Между тем современное состояние скотоводства в Камчатке в количественном отношении заслуживает сожаления. На всём полуострове, по сведениям исправника, считается 2 377 голов, из которых в Петропавловске 93.

Разведением рогатаго скота занимаются русские и отчасти камчадалы. Но у последних, и в особенности у коряков, развито оленеводство. Ручных оленей у этих инородцев считается более двенадцати тысяч.

Русское же население и в незначительном числе камчадалы занимаются огородничеством. Огородные овощи: репа, редька, капуста — роятся хорошо, а по реке Камчатке и огурцы. Овощи эти здесь отличаются замечательною сочностью и достигают огромной величины. Картофель родится везде хорошо и отличнаго качества. В Петропавловске летом 1880 г. посеяно было картофеля 262, снято 2 634 пуда, а в округе посеяно 3 466, снято 30 338 пудов.

Хлебопашеством занимаются исключительно крестьяне селения Ключевского — именно они сеют ячмень. В лето 1880 г. ячменя ими было посеяно 294, снято 1 034 пуда. Такое ничтожное количество посевов, собственно говоря, не заслуживало бы и упоминания, если бы вопрос о хлебопашестве в Камчатке считался окончательно решённым и если бы невозможность хлебопашества доказана была неопровержимыми фактами. Но это не только не доказано, а, напротив, имеются основания, и вполне убедительныя, в положительной возможности этой, в Камчатке более, чем где-либо необходимой, по причине отдалённости от торговых рынков,

отрасли деятельности, могущей обеспечить население предметом первой необходимости — хлебом. История этого вопроса в Камчатке, восходящая до первой четверти прошедшего столетия, если и говорит о неудачах разновременных попыток к развитию земледелия, то причиною этих неудач были отнюдь не климатические условия края. В Петропавловске (53° северной широты) средняя годовая температура $+2,3^{\circ}\text{C}$, то есть выше необходимой для созревания ячменя (0°C). И хотя средняя летняя температура ($13,4^{\circ}\text{C}$) на основании научных выводов не считается вполне выгодною для созревания хлебных злаков, но не представляется и безусловно невозможною для земледелия.

При некотором постоянстве и настойчивости Камчатка, при свойственных ей климатических условиях, могла бы прокормить своим хлебом, по крайней мере, собственное население. Но та же история доказывает, что все меры к развитию земледелия, которые в разное время принимались, никогда не имели определённой системы и тем менее постоянного характера. Это были временные, случайные попытки некоторых лиц, стоявших во главе администрации Камчатки, с выбытием которых из края они оставались без всяких результатов.

Кроме того, главною ошибкою было то обстоятельство, что семена выписывались или из Калифорнии, или, впоследствии, из Забайкалья. При первых посевах не акклиматизированные семена шли в стебель, и неудачи парализовали охоту к повторению опытов. Сами же жители вследствие окружающих условий всегда предпочитали систематическому и постоянному труду земледельца случайности охоты. Обилие пушного зверя в лесах Камчатки в прежнее время отчасти и оправдывало их, так как звериный промысел доставлял им средства к безбедному существованию и, во всяком случае, охота была главным источником их благосостояния.

Но времена и обстоятельства изменились. Леса Камчатки заметно стали беднеть зверем, охота за ним сделалась крайне трудною, и жители постоянно начали приходить в состояние упадка. При таких условиях земледелие получает совершенно иное значение, и Камчатка в силу естественных обстоятельств должна быть не только странюю охотников, но и земледельцев.

Равнодушное отношение к этому вопросу как администрации, так и самих жителей теперь представляется уже неизвинительным. Но жители находятся в таком беспомощном состоянии, что инициатива и средства правительства необходимы.

Не считая себя компетентным утверждать, что хлебопашество может привиться на всём пространстве полуострова, я осмеливаюсь заявить вашему высокопревосходительству общее убеждение лиц, знающих Камчатку (разделяемое и профессором Дыбовским), о возможности развития земледелия с полным успехом на протяжении более трёхсот вёрст по реке Камчатке, где преимущественно и сосредоточено русское население и где существуют уже зачатки хлебопашества. Было бы чрезвычайно важно выписать семена из местности, близкой по климатическим условиям к Камчатке, например из Северной Швеции, и раздать их жителям. Для поощрения их на первое время следовало бы учредить известные премии деньгами или, что ещё лучше, вещами.

Общее мнение о Камчатке утверждает, что этих мер со стороны правительства было бы достаточно для того, чтобы хлебопашество со временем сделалось главнейшим занятием жителей. Самое важное здесь — инициатива и настойчивость в достижении цели, а средства для этого потребуются незначительныя.

Я имел честь доложить вашему высокопревосходительству, что в Камчатке замечается уменьшение количества пушного зверя, породившее упадок благосостояния жителей. Не входя в рассмотрение причин этого явления, я здесь приведу цифры, показывающая количество всего промысла за 1880 г. с обозначением общей стоимости его на месте.

Добыто: соболей 2 821 (цена 42 945 руб.), красных лисиц — 786 (1 962 руб.), сиводушек — 76 (544 руб.), чёрно-бурых — 2 (58 руб.), выдры — 669 (3 379 руб.), росомах — 7 (21 руб.), зуба моржеваго — 37 пудов (524 руб.), морских бобров (на Лопатке) — 25 (1 500 руб.). Итого 51 352 руб. (по подсчёту — 50 933 руб. — *Ред.*).

Таким образом, звериный промысел, представляющий главный источник существования жителей, даёт в год на 6 386 душ 51 352 руб., или на каждую душу по восемь рублей с копейками. Если принять во внимание, что на эти деньги нужно приобрести все необходимые для жизни предметы, за исключением рыбы, то бедность жителей будет понятна. Но горькое положение их ещё более уяснится, если привести цены на эти предметы, как в Петропавловске, так и в округе:

1. Мука крупчатая 1-й сорт, кулёк 1 пуд 15 фунтов (в городе / в округе) — 6/13 руб.;
2. Крупа рисовая, пуд — 4 / 12 руб.
3. Чай байховый, фунт — 1 руб. 80 коп. / 2 руб.
4. Чай кирпичный, один кирпич — 2 руб. / 2 руб. 50 коп.

5. Сахар, фунт — 50 коп. / 75 коп.
6. Керосин, бутылка — 50 коп. / —.
7. Табак черкасский, фунт — 1 руб. / 1руб. 75 коп.
8. Свечи стеариновые, фунт — 80 коп. / —.
9. Мыло русское, фунт — 25 коп. / 1 руб.
10. Ситец, аршин — 40 коп. / 75 коп.
11. Дрель, аршин — 60 коп. / 70 коп.
12. Миткаль, аршин — 50 коп. / 60 коп.
13. свечи сальные, фунт — 1 руб. / 1 руб.
14. Топоры американские — 1 руб. 50 коп. / 7 руб.
15. Трико бумажное — 1 руб. 20 коп. / 1 руб. 50 коп.

Но, несмотря на такие высокие цены в Лондоне на камчатские меха, ни г. Филиппеус, ни г. Милованский, обязавшиеся отсылать их туда, не увеличивают платы местным промышленникам ни одною копейкою. Это тем более странно, что на свои товары они прибавляют цены едва ли не каждый год. Известно, что Филиппеусу, обязавшемуся контрактом 1876 г. продавать жителям Камчатки пуд ржаной муки по 2 руб. 85 коп., разрешено вследствие его ходатайства продавать по 3 руб. 20 коп. и что в последнее время им было заявлено новое ходатайство о возвышении и этой цены, оставленное, впрочем, к удовольствию жителей, без последствий. Г. Милованский, разумеется, действует в том же духе. Между тем пушнина принимается ими по ценам давняго времени, и в этом случае они являются самыми упорными консерваторами.

Что же удивительного, что такая эксплуатация в связи с уменьшением пушного зверя породила среди населения Камчатки безысходную нужду и поставила его в самую полную кабальную зависимость от купцов? Забирая в долг все необходимые для жизни припасы и все принадлежности охоты на целый год вперёд, жители за всё это отдают весь свой промысел по ценам, какия угодно назначить купцу, и как бы ни велико было количество пушнины, как бы ни высока была её ценность, они никогда не в состоянии вполне освободиться от долгов, увеличивающихся из года в год. Можно сказать наверное, что в настоящее время все жители Камчатки, за ничтожными исключениями, состоят неоплатными должниками или г. Филиппеуса, или г. Милованскаго, держащих в своих руках не только всю торговлю края, но и самую жизнь населения.

Не могу не заметить здесь, что долги в Камчатке имеют особенный, даже несколько фантастический характер. Безграмотность жителей представляет торгующим свободное поле для записи на

них самых чудовищных цифр, якобы долгов. И хотя цифры эти при самом слабом анализе способны превращаться чуть не в нули, однако, тем не менее, взысканиями подобных долгов, в прежние времена предъявлявшимися как центральному правительству, так и сибирской администрации, камчатские купцы приобрели даже некоторую известность. В настоящее время способы взыскания несколько изменились. Правительственных учреждений этим почти не беспокоят, а забирают в уплату долга всю упрощенную пушнину. Неоплаченная же часть долга переносится на будущий год и т. д., так что промышленники, собственно говоря, представляют собою не что иное, как рабочих, не видящих при том конца своей зависимости и лишённых, следовательно, свободы к самостоятельной деятельности. Г. Милованский передавал мне, что таких долгов по его книгам числится на жителях более двадцати пяти тысяч рублей, а г. Филиппеус сообщал, что прикащики его, отпуская в долг товары, записывают на покупателях такие цифры, взыскание которых полностью даже не предполагается. Тем не менее неуплаченную часть всё-таки считают в долгу на жителях, и, конечно, настанет время, когда уплата потребуется полностью.

Входить в более подробный анализ взаимных отношений купцов и промышленников в Камчатке я не осмеливаюсь... Я считаю своею обязанностью только засвидетельствовать пред вашим высокопревосходительством тот общий и несомненный факт, что нынешнее положение жителей Камчатки в высшей степени ненормально, и правительству предстоит неотложная задача освободить их от этого рабства и указать путь к выходу из этого варварского положения.

Вот уже около тридцати лет, как с присоединением Амура и перенесением туда правительственных учреждений всё внимание и все заботы правительства обращены на утверждение и развитие русского господства в новых местах. С того времени начала угасать в Камчатке русская жизнь, и теперь целая область живёт вне всяких национальных интересов России. Экономическая зависимость от Америки и забвение отечеством убили в этом крае веру в возможность при существующих условиях лучшего будущего и породили убеждение, что область эта составляет лишнее и непосильное бремя для России. Такая деморализация огромной по пространству и богатой естественными дарами природы отдалённой государственной окраины крайне невыгодна для нашего национального самолюбия. И жизнь народа, и политические

интересы, и, наконец, достоинство самого государства настойчиво заявляют требования серьёзно и сердечно отнестись к изменению современного положения этой области. Нельзя поэтому не приветствовать возникшей в последнее время идеи об изменении управления Камчаткою, так как правильным осуществлением ея вызовется к жизни почти помертвевшая уже важная оконечность нашего государственного организма.

Само собою разумеется, что одно изменение администрации, в смысле усиления власти и независимости в действиях лица, которое будет поставлено во главе управления, не принесёт краю ни малейшей пользы, если не будет обращено должного внимания на поднятие уровня благосостояния жителей и на защиту побережья от произвольных действий американских судов, заходящих сюда как по пути за промыслами китов в Ледовитый океан, так и специально с целями хищническими. Таких судов каждое лето насчитывают десятки. Начиная от Лопатки вплоть до Берингова пролива и далее до мыса Камень-Сердце в Ледовитом океане суда эти не пропускают ни одного населённого пункта на нашем берегу, спаивают всех жителей, отбирая взамен водки решительно всё, что только имеет какую-нибудь ценность.

Американское правительство давно создало вред, приносимый этими судами прибрежному населению, и учредило вдоль своего берега постоянное крейсерство с самыми строгими инструкциями. Капитан Купер, командир американского крейсера «Корвин», энергичным и решительным образом действий в отношении к этим судам навёл на них панический страх, и ни одно из них, имея в трюме хоть один галлон спирта, не рискует зайти на американский берег, будучи уверено в неизбежной встрече с «Корвином» и конфискации судна в пользу правительства. Разнообразные ухищрения их, доходившие до того, что огромное количество спирта старались провозить под видом одеколона в плетёных бутылках, оказывались всегда безуспешными благодаря деятельности г. Купера.

Наш же беззащитный берег представляет полный простор для всех американских проходимцев, которые преимущественно и составляют контингент хозяев и матросов этого рода судов. Наглость их не имеет пределов. Капитаны этих шкун, приставая к нашему берегу, без всякаго стеснения грабят случайно попадающихся там наших промышленников. Так, назад тому лет пять одна такая шкуна, встретив на южном берегу Камчатки нашего промышленника, лично мне сообщившаго этот факт, отобрала у него весь

промысел, добытый им в течение зимы, не дав взамен решительно ничего.

Такие случаи повторяются нередко и будут повторяться до тех пор, пока и наше правительство, подобно американскому, не установит постоянного крейсерства вдоль всего северо-восточного побережья. Но, принимая во внимание громадное протяжение береговой линии от Лопатки до Ледовитого океана, а также и беззащитность Командорских островов, необходимо учреждение двух крейсеров типа американского «Корвина». Местом стоянки этих крейсеров должен быть Петропавловск, и командиры их должны находиться в подчинении начальника Камчатки. Только такие крейсера при сравнительной дешевизне их стоимости и содержания команды и при удобстве выхода в море в нужное время и могут принести действительную пользу. Посылка же от времени до времени военных судов в северные воды при огромных расходах на содержание их, при величине их типа и с теми деликатными инструкциями, какия получают командиры от морского начальства, никогда не будут иметь ни малейшего влияния на уменьшение хищнической деятельности у наших берегов американских и всяких других китобойных и торговых шкун. Учреждением означенных крейсеров правительство не только подняло бы весь северо-восточный край, но вместе с тем и устранило бы обидное для нас мнение, повсеместно распространённое в Америке, что русское правительство не может, не в состоянии защищать своих владений от эксплуатации иностранцами.

Без сомнения, на приобретение крейсеров потребуются денежные средства. Не подлежит также сомнению, что из государственного казначейства при нынешних обстоятельствах едва ли может быть ассигнована необходимая на это сумма, но было бы, тем не менее, совершенно справедливым, если бы правительство признало возможным уступить на улучшение современного положения дел на северо-восточных окраинах Сибири трёхлетний чистый доход, получаемый с Командорских островов. Такой суммы было бы вполне достаточно не только для приобретения двух крейсеров и на содержание их в течение двух лет, но и осталось бы на предполагаемую организацию на новых началах управления Камчатки. Затем уже будут требоваться средства, не обременительные для государственного казначейства, тем более что с 1886 г. должна будет прекратиться выдача субсидии г. Филиппеусу (тридцать тысяч рублей) как совершенно излишний расход казны, не оправдываемый необходимостью. Истинное положение дел таково,

что продовольствие Камчатки может быть обеспечено без всяких субсидий.

Что же касается улучшения быта населения Камчатки, то средства для этого можно найти на месте. В Камчатке имеется довольно значительный капитал (около тридцати тысяч рублей), собранный в течение многих лет исключительно камчадалами и вывезенный отсюда при переводе в Николаевск-на-Амуре высшего управления. Существует ли этот капитал до сих пор и на какие нужды он расходуется, из дел Петропавловского полицейского управления не видно. Известно лишь, что на нужды тех, кем капитал собран, не издержано ни одной копейки. Приморское областное правление, по-видимому, также не имеет точных сведений об этом капитале, потому что при мне получено было предписание петропавловским исправником о представлении о нём сведений. Мною лично были предприняты поиски об этом капитале в делах IV отделения Главного управления (ревизия Приморской области действительным статским советником Ефимовым 1878 г.), но и здесь я не нашёл желаемых сведений. Очень жаль, если справедливы сообщённые мне петропавловским исправником г. Серебряниковым сведения, что будто бы капитал этот долгое время расходовался приморским областным начальством на предметы, не имеющие ничего общего со специальным его назначением. Именно, что он служил фондом для раздачи чиновникам областного правления в виде ссуд, которые большею частию не возвращены, и прочее. При нынешнем положении бедных камчадалов одни проценты с этого капитала могли бы значительно облегчить их горькую судьбу.

Затем, принимая во внимание, что петропавловские купцы, пользуясь безвыходным положением промышленников, приобретают на месте пушнину по самой низкой цене и сбывают таковую на заграничных меховых рынках по ценам, не оправдываемым никакою здравою логикою, было бы справедливо обложить этих купцов пошлиною в размере не менее трёх рублей с каждого вывозимаго соболя и от 35—50 руб. с каждого морского бобра и часть денег этих обратить на основание в Петропавловске ссудо-сберегательной кассы с отделениями в Тигиле и Нижнекамчатске, что было бы истинным благодеянием для населения Камчатки, а другую часть предназначить на развитие хлебопашества.

На улучшение быта камчатских инородцев значительное влияние могло бы иметь разрешение собирать с них ясак не натурою (соболями), а деньгами. В прежнее время сбор ясака пушниную

оправдывался отсутствием и неизвестностью между ними денежных знаков. В настоящее время деньги распространены между ними повсеместно и хорошо известны им. Несмотря на это, до сего времени ясак собирается с них соболями, которые только в самое последнее время, кажется, благодаря инициативе нынешняго петропавловскаго исправника г. Серебряникова, начали приниматься по 21 руб. за соболя (прежде они принимались только по 12 руб.). Но и это крайне невыгодно для инородцев, во-первых, потому что камчатский ясачный соболь в торговле идёт гораздо дороже 21 руб., а во-вторых, между инородцами есть много не промышленников, которые должны приобретать следуемый с них ясак у промышленников за несоразмерныя цены, так как в ясак принимаются только самые лучшие соболи.

В прошедшем году из 125 ясачных соболей 68 лучших отосланы в кабинет Его Величества, а 57 проданы с аукциона в присутствии начальника Петропавловскаго окружнаго полицейскаго управления. На аукционе присутствовали почти исключительно гг. офицеры клипера «Стрелок» (местные купцы не пожелали набивать цены и на торги не явились), и все 57 соболей проданы за сумму 1 402 руб., то есть каждый соболь по 26 руб. 96 коп. Таким образом, при самой незначительной конкуренции выручен излишек до 340 руб. в пользу инородцев. Как высоко ценятся эти соболи местными купцами, доказательством может служить то, что г. Милованский просил офицеров, приобретших соболя, уступить их ему с приплатою к сумме, за которую куплены, 200 долларов, или 400 руб. серебром.

Такие значительные убытки инородцев были бы немислимы, если бы ясак собирался с них не соболями, а деньгами, что не представляет ныне ни малейших затруднений.

К вышеизложенному я позволяю себе прибавить, что Камчатка сильно нуждается в школах. Кроме петропавловской, о которой я имел честь доложить вашему высокопревосходительству, в округе существуют ещё две школы: 1) в селении Ключевском содержится на счёт сельских обществ ключевского прихода, и число учеников бывает от 25—30 и 2) в селении Мильковском (312 вёрст от Петропавловска) содержится на такая же средства. Преподаванием в этих школах занимаются местные священники, получающие вознаграждения по 100 руб. в год из сумм, ассигнуемых по смете Святейшим Синодом за обучение камчадалских детей. Более подробных сведений об этих школах я, к сожалению, не имел возможности добыть.

Во время десятидневной стоянки нашей в Петропавловске сюда прибыли следующие суда: 1) 8 июля — паровой барк «Александр II» под русским коммерческим флагом, принадлежащий американскому торговому дому «Гутчинсон, Коль и компания», на котором прибыл и управляющий Командорскими островами г. Гребницкий, 2) 9 июля — американское судно под военным флагом «Роджерс», посланное американским географическим обществом на север для отыскания погибшей «Жанетты», и 3) 11 июня — пароход «Камчатка» под английским флагом, зафрахтованный контрагентом нашего правительства г. Филиппеусом для доставки разных припасов в наши северные порты...

Ниже воспроизведены протоколы заседания первого камчатского областного съезда, работавшего с 20 июля по 9 августа 1917 г. в г. Петропавловске-на-Камчатке. Здесь собрались 45 делегатов (тогда говорили — членов съезда), представлявших население почти всех уголков огромной Камчатской области. Они обсуждали, как жить дальше в условиях разрушения прежнего монархического и перехода к выборному демократическому правлению при неустойчивости центральной власти. Протоколы съезда включают интереснейшие сведения о разных сторонах жизни Камчатки в бурном революционном году. Из них видно, какие надежды местное население возлагало на ожидавшееся переустройство всего общественного и экономического порядка, вызванное недавно прошедшей революцией, позже получившей название Февральской. Протоколы напечатаны в камчатской столице в том же 1917 г. в типографии М. М. Пономарёва. Доступный нам экземпляр некогда принадлежал известному библиофилу, первому камчатскому библиографу П. С. Маловечкину, а сейчас хранится в фондах Камчатского краевого объединённого музея.

ПЕРВЫЙ КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД

20 июля — 9 августа 1917 года

Список 1-го камчатского областного съезда.

От г. Петропавловска: Артюхин В. И., Голованов И. Ф., Добровольский И. Д., Лавров К. П., Пурин А. А., Филаретов И. И.
От Завойкинской волости: Слоботчиков С. И., Ворошилов Г. А., Кумпан Е. И., Рязанцев Н. И., Попов Г. Н., Закржевский В. У.
От Большеерцкой волости: Рыжук Г. Е. *От Мономаховской воло-*

сти: Самборко С. М., Борисов В. А. От Хайрюзовской волости: Краснояров И. Г. От Тигильской волости: Сычёв П. Т. От Паланской волости: Логинов П. В., Лазуков В. Л. От Мильковской волости: Коршунов Ф. М., Плотников А. С., Чуркин К. А., Лукашевский Е. В., Подкорытов Д. Е., Погодаев Ф. Ф. От Ключевской волости: Брагин В. К., Сквородов Ф. Л., Васильев П. Я. От Нижнекамчатской волости: Попов М. Н., Расторгуев С. А., Богомоллов В. Д. От острова Беринга: Волокитин А. Ф., Григорьев П. Г., Ткаченко А. М. От острова Медный: Ладыгин Т. А., Хабаров И. И., Юрьев К. Н., Кияшко А. В. От Гижигинского уезда: Михряков Е. С. От Анадырского уезда: Собольков М. П., Дударов С. С. От Чукотского уезда: Леонтьев В. П. От 1-го Камчатского общества потребителей: Столяров А. А. От Сопочной волости: Пименов А. М. От Дранкинской волости: Гук.

Представители: От Управления земледелия и государственных имуществ: Алексин М. С. От краевого комиссара Русанова: Борисоглебский А. А.

Камчатский областной комиссар Емельянов К. А.

Протокол заседания 20 июля 1917 г. На заседании присутствовали: председатель временного областного комитета Пурин, члены комитета: Дудко, Артюхин, Гайдамак, Святой, Саловарин, Филаретов, Голованов, областной комиссар Емельянов, помощник областного комиссара Добровольский (он же делегат от г. Петропавловска), уездный комиссар Пименов, помощник уездного комиссара Попов; делегаты, приехавшие на съезд: Лавров, Васильев, Богомоллов, Коршунов, Кумпан, Сычёв, Ворошилов, Самборко, Краснояров, Закржевский, Рязанцев, Попов, Логинов, Лазуков, Григорьев, Ткаченко, Волокитин, Ладыгин, Кияшко, Юрьев, Хабаров, Попов, Сквородов, Чудинов, Брагин, Михряков, Чуркин, Подкорытов, Погодаев, Плотников, Лукашевский, Филаретов, Рыжук, Дударов, Собольков, Леонтьев, Столяров, Слоботчиков, Борисов. Председательствует Пурин, секретарь Голованов.

Перед открытием съезда по просьбе большинства приехавших был отслужен молебен, после которого священником Валентином Кох произнесено приветственное слово делегатам. В два часа пополудни председатель областного комитета Пурин объявляет заседание открытым, оглашает приветственную телеграмму краевого комиссара по делам Дальнего Востока Русанова: «Благоволите передать от моего имени съезду: не имея возможности уделять время на продолжительную поездку, искренно сожалею, что

непосредственно участвовать в важной организационной работе не могу. Прошу принять мои самые лучшие пожелания».

По прочтении телеграммы Русанова Пурин съехавшихся делегатов приветствует от лица областного комитета, а затем оглашает приветственную телеграмму бывшего председателя областного комитета Суслык, находящегося ныне на излечении в г. Владивостоке: «Желаю областному съезду продуктивной работы на благо области».

Затем с приветствиями выступает целый ряд ораторов: председатель временного областного комитета Пурин, областной комиссар Емельянов, председатель областного продовольственного комитета Пржеvusский, товарищ областного комиссара Добровольский, представитель от съезда народных учителей Адамов, представитель от духовенства священник Валентин Кох, от жителей острова Беринга Ткаченко.

После приветствий Пурин, обращаясь к делегатам, просит избрать председателя съезда. Намечаются следующие кандидаты: Лавров, Пурин, Добровольский, Голованов, последние трое от баллотировки отказываются. При баллотировке за Лаврова было подано 43 записки, из которых избирательных — 41 и две — неизбирательных. Пурин, обращаясь к Лаврову, просит его занять место председателя.

С половины третьего часа заседание ведёт Лавров. Занимая председательское место и высказывая благодарность съезду за доверие, Лавров обратился к съезду с приветствием и в заключение своей речи предложил послать телеграмму Временному правительству, а также военному и морскому министру Керенскому, что единогласно принимается.

После этого председательствующий просит избрать двух товарищей председателя и двух секретарей. В товарищи председателя намечаются следующие кандидаты: Пурин, Добровольский, Коршунов, Васильев, Столяров, Голованов, Рыжук, Ткаченко и Леонтьев, все намеченные кандидаты, за исключением Пурина и Коршунова, от баллотировки отказываются. При баллотировке Пурина и Коршунова было подано по 43 записки, из которых при проверке оказались все избирательными, оба кандидата считаются избранными единогласно.

В секретари были намечены следующие кандидаты: Леонтьев, Голованов, Дударов, Добровольский, Столяров, Богомолов, Сычѳв, Ткаченко, последние шесть кандидатов от баллотировки отказались. При баллотировке за Леонтьева было подано 43 записки, из

которых избирательных 41 и две неизбирательных. При баллотировке Голованова подано 42 записки, все избирательные.

По избрании президиума съезда председательствующий просит заслушать имеющиеся у него телеграммы. Секретарь Голованов прочитывает телеграмму за № 51 старшины Якова Шорнова на имя Пименова, в которой сообщается, что Сопочная волость в количестве 182 душ обоего пола кочующих ламут и коряков просит Пименова принять от них полномочия на право участия на съезде в качестве делегата. Не вдаваясь в обсуждение заслушанной телеграммы, съезд постановил: передать телеграмму в комиссию по проверке полномочий делегатов.

Председательствующий просит секретаря Голованова огласить телеграмму от Министерства внутренних дел. Телеграмма от МВД на имя председателя областного комитета, извещающая, что 30 июля МВД созывает совещание губернских и областных комиссаров и председателей областных комитетов для обсуждения ряда неотложных вопросов местной жизни и управления. Ввиду отдалённости и отсутствия в данное время пароходов, отходящих во Владивосток, представители Камчатки не могут прибыть к указанному сроку в Петроград, съезд постановил: немедленно довести до сведения об этом МВД.

Указав на необходимость поскорее приступить в работе, председательствующий предлагает избрать комиссию по проверке полномочий делегатов съезда. В связи с избранием комиссии возникает вопрос о количестве членов ея. Поступают два предложения. Первое: комиссия должна состоять из пяти, и второе: из трёх членов. Вопрос ставится на голосование, большинством голосов съезд постановил: избрать комиссию для проверки полномочий делегатов из пяти членов.

Намечаются следующие кандидаты в члены комиссии: Ворошилов, Столяров, Добровольский, Самборко, Кумпан, Сычѳв, Кияшко, Рыжук. Добровольский, Кияшко и Рыжук от баллотировки отказались, остальные — Ворошилов, Столяров, Самборко, Кумпан и Сычѳв при открытом голосовании, каждого по отдельности, подавляющим большинством голосов были избраны в члены комиссии. Избрав комиссию, съезд постановил: просить комиссию сегодня же закончить проверку и результат таковой доложить съезду завтра, 21 июля.

Назначив с согласия съезда следующее заседание завтра, 21 июля, в десять часов утра (не состоялось по неизвестным нам причинам. — *Ред.*), председательствующий объявляет заседание закрытым.

Протокол заседания 22 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда и с правом совещательного голоса областной комиссар Емельянов и гражданин Кадышевский.

Предметом обсуждения служит вопрос о введении в области земского самоуправления и городского положения в г. Петропавловске.

После обмена мнений по данному вопросу постановлено: 1. Выработать общую резолюцию о введении земства в Камчатской области. Обратиться по телеграфу с просьбой к Временному правительству о распространении общеземских положений на Камчатскую область. 2. Сообщить Временному правительству о желательности распространения полного городского положения на порт Петропавловск. 3. Избрать комиссию из пяти лиц с участием президиума съезда и с правом приглашения лиц, сведущих по вопросам земского самоуправления. В комиссию открытой баллотировкой избраны: 1. Добровольский — 42 голосами, 2. Сычёв — 40 голосами, 3. Рыжук — 39 голосами, 4. Васильев — 37 голосами и 5. Закржевский — 29 голосами.

Протокол заседания 22 июля (вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все члены съезда и с правом совещательного голоса областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вопрос об организации областного комитета.

После продолжительных прений и обмена мнений по этому вопросу открытой баллотировкой 32 голосами против одного при шести воздержавшихся принята съездом следующая резолюция: «Областной комитет организуется съездом, причём в него входит по одному представителю от каждой волости. Ввиду того, что от некоторых волостей прибыло на съезд по несколько делегатов, то право выбора одного из них в члены областного комитета предоставить самим делегатам. От волостей, приславших по одному представителю на съезд, считать таковых и членами будущего комитета. Волости, не имеющие на съезде своих делегатов, известить, предложив каждой волости выбрать непосредственно в члены комитета по одному лицу. Принимая во внимание, что г. Петропавловск является одним из самых населённых пунктов области (около 500 выборщиков), съезд находит необходимым представить от города Петропавловска двух членов в областной комитет, исходя из того расчёта, что средняя норма выборщиков от каждой волости определяется количеством в 250 человек».

Настоящая резолюция принята открытой баллотировкой 38 против одного при двух воздержавшихся.

Съезд единогласно находит необходимым предоставить право кочующим и бродячим инородцам иметь своих представителей в областном комитете. Считаясь же с особыми, крайне своеобразными, условиями жизни кочующих и бродячих инородцев, съезд не предрешает вопроса о том, как инородцы осуществляют это право. Необходимо в самом ближайшем будущем принять соответствующие меры к оповещению и разъяснению инородцам настоящего постановления съезда. Предоставить представительство в областной комитет от рабочей организации и Петропавловской местной команды.

Заслушано словесное заявление двух граждан Дранкинской волости о допущении их на съезд в качестве делегатов от Дранкинской волости. Постановлено: ввиду того, что от названной волости представителей на съезде нет, принять одного из прибывших граждан Гука в члены съезда с правом совещательного голоса.

Протокол заседания 23 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все члены съезда и с правом совещательного голоса областной комиссар Емельянов и ревизор рыболовства гражданин Алексин.

Предметом обсуждения служит вопрос о рыбных промыслах в Камчатской области.

После обмена мнений по данному вопросу съездом выбрана комиссия по рыбному делу из шести лиц, которой и поручено разработать резолюции в форме общих положений всех мероприятий, которых желательно провести в целях поднятия и сохранения богатств в Камчатской области в соответствии с высказанными на настоящем заседании пожеланиями. В комиссию единогласно избраны от охотского побережья Михряков, от восточного Чуркин, от западного Сычѳв, от Анадыря Дударов, от Петропавловского уезда Ворошилов, от Командорских островов Волокитин и представитель Управления земледелия и государственных имуществ Алексин.

Заслушана и единогласно принята резолюция по вопросу о местном самоуправлении в редакции, предложенной комиссией, выбранной на заседании 23 июля. Настоящая резолюция от имени съезда телеграфно сообщена Временному правительству: «Петроград. Министру внутренних дел. Созная неотложную необходимость в создании народного управления в Камчатской области и находя, что единственной приемлемой формой этого управления являются

волостные, областное и земския управления, первый камчатский областной съезд единогласно постановил представить Временному правительству о распространении постановления 17 июня 1917 г. о введении земских учреждений в Амурской и Сахалинской областях на Камчатскую область и просить закон этот привести в действие по телеграфу. Съезд убеждён, что незамедлительное проведение этой реформы будет иметь и местное, и общегосударственное значение и послужит к удовлетворению давних насущных потребностей местного населения и созданию правильной эксплуатации огромных богатств Камчатского края; земство же привлечёт из других мест России трудящиеся массы к делу разработки богатых недр земли Камчатской и создаст для труда нормальные условия.

Съезд имеет в виду, что при прежних размерах обложения в Камчатской области должно поступать ежегодно не менее 90 тысяч земского сбора; что при введении волостного земства всю подготовительную работу исполняют действующия в области волостныя и поселковыя управления и создаваемые ныне съездом волостные комитеты. Камчатский областной съезд единогласно постановил предоставить Временному правительству о неотложной необходимости ввести городовое положение в городе Петропавловске и просить известить по телеграфу об издании этого закона. Съезд констатирует, что население города добивается этой реформы в течение двадцати пяти лет и что все материалы по этому вопросу переданы в Главное управление по делам местного хозяйства в 1912 и 1915 гг.; что население города более тысячи человек, избирателей пятьсот. Камчатский областной съезд надеется, что его желания будут осуществлены; отдалённость Камчатки и отрезанность ея в течение пяти зимних месяцев от остальной России побуждает съезд настаивать перед Временным правительством на внеочередном рассмотрении принятых съездом решений».

Протокол заседания 24 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Пурин и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда, за исключением Борисова, Лазукова, Красноярова и Леонтьева. С правом совещательного голоса — областной комиссар и ревизор рыболовства Алексин.

Предметом обсуждения служит вопрос о рыбных промыслах в Камчатской области.

После продолжительных прений и обмена мнений съездом приняты следующие резолюции, выработанные комиссией по

рыбному делу: «Первый Камчатский областной съезд делегатов по всестороннему обсуждению вопроса о рыбном промысле, являющемся одним из важнейших источников существования и благополучия местного населения, и, принимая во внимание, что в данное время устанавливаются тревожные признаки заметного истощения этой главнейшей основы всей хозяйственной жизни области, ввиду крайне интенсивного использования рыбных богатств как в реках, так, главным образом, на морском побережье, постановил: принять в ближайшем будущем нижеследующия меры:

1. Просить правительство, по истечении действия рыболовной конвенции, заключённой с Японией в 1907 г., таковой в дальнейшем не возобновлять; если же по политическим обстоятельствам прекращение действия конвенции окажется невозможным, то при пересмотре её, помимо предполагаемых правительством общих изменений, необходимо в интересах камчатского населения дополнить таковую нижеследующими ограничениями:

а) совершенно закрыть рыболовные участки в районе р. Камчатки, Большой, Охоты, с р. Кухтуем и Паланы, в крайнем случае установив запретныя предустьевыя пространства по обе стороны этих рек минимально от восьми до десяти вёрст; что же касается остальных рек Камчатской области, то установить для них запретныя пространства не менее шести вёрст по обе стороны от устья;

б) разрядить существующие морские рыболовные участки, определив между таковыми наименьшие интервалы в четыре версты вместо установленных ныне в две версты;

в) для производства всякаго морского промысла водных продуктов в Камчатской области установить конвенционную границу территориальных вод в три географическия или двенадцать морских миль;

г) ограничить длину ставных неводов протяжением от берега не свыше пятисот сажений. При пересмотре договора с Японией настаивать на сохранении пункта 11-го контракта, в коем дано описание нормального невода (простого ставного невода «татами»), но устранив примечание к этому пункту. Все отступления от этого типа невода считать незаконными;

д) включить особый пункт о взаимной охране бобров в районе Перваго Курильскаго пролива и прилегающих местностей и усилить охрану Перваго Курильскаго пролива. Обратит внимание на нежелательность сдачи рыболовных морских участков, расположенных на мысах или отмелях, находящихся вблизи рыбных

рек и населённых пунктов. На вышеозначенных участках скапливается большое количество идущей рыбы, и сдача таких участков может в значительной степени мешать дальнейшему ходу рыбы;

е) установить как для японских, так и для русских рыбопромышленников особое обложение сверх обычной арендной платы в размере десяти процентов на расходы по устройству и содержанию рыбообразовных заводов;

ж) предоставить органам местного самоуправления право обложения рыбных промыслов соответствующими земскими сборами;

з) на конференции по пересмотру рыболовной конвенции должен присутствовать представитель от Камчатской области.

II. В отношении рыболовства в реках Камчатской области съезд, отметив, что покровительственная политика старого правительства в отношении русского предпринимательского рыбного промысла не создала здоровой конкуренции на морском побережье Камчатки с японцами, а с другой стороны — способствовала усиленному использованию и истощению рыбных богатств в реках, задерживая вместе с тем заселение пригодных для этой цели богатых рыбой мест, постановил:

а) просить правительство передать областному самоуправлению заведывание и надзор за рыболовством в реках Охотско-Камчатского края, если же в ближайшем будущем центральная власть по государственным соображениям не признает этого возможным, то незамедлительно учредить на Дальнем Востоке особое Управление рыбными промыслами, усилив охрану рыбных богатств установлением попутно с общим правительственным надзором особо выборных наблюдателей от местных волостных общественных органов; равным образом создать Камчатский совет по делам рыболовства. Низший рыболовный надзор должен быть под общественным контролем, независимо от того, будет надзор от правительства или из местных выборных;

б) прекратить в ближайшем времени, по истечении контрактных сроков, сдачу в аренду промышленникам рыболовных участков на тех реках, как Камчатка, Большая, Воровская, Палан, Анадырь и других, которые имеют важное значение для местного населения; во всяком случае, дальнейшее продление аренд предоставлять по предварительному соглашению с местными общественными органами власти;

в) все существующие рыболовные участки на реках, где имеется оседлое население, по возможности, в ближайшую очередь за-

менять рыбообделочными — засольными с правом лишь скупа рыбы от местных жителей впредь до создания в области трудовых кооперативов из сельских обществ. Вместе с тем совершенно запретить промышленникам на реках приготовление рыбы японским посолом и выделку тука;

г) закрыть для всякаго рыбнаго промысла незаселённые реки, не имеющие промышленнаго значения;

д) сообразовать сдачу рыбопромышленных участков на реках с задачами ближайшей колонизации таковых;

е) установить общий порядок сдачи на Камчатке внеконвенционных участков Управлением государственных имуществ, учреждением, заменяющим его по соглашению с областной администрацией;

ж) в целях сохранения рыбных богатств в Камчатской области от дальнейшего их истощения безотлагательно создать на реках Камчатки средствами казны и особым обложением рыбопромышленников сеть заводов для искусственного разведения наиболее ценной рыбы лососёвых пород;

з) установить в ближайшую очередь действительную охрану нерестилиц от вреднаго выдавливания местными жителями зрелых производителей рыбы лососёвых пород, сообразуясь с местными условиями;

и) находя лов рыбы в реках запорами, препятствующими прохождению рыбы в верховья рек, признать желательным постепенный переход к другим способам лова, сообразуясь с местными условиями;

к) в целях скорейшаго создания трудовых кооперативов безотлагательно организовать при пособии от казны учреждения мелкаго сельскаго кредита и курсы по кооперации, а равно открыть в г. Петропавловске казённую профессиональную школу низшаго типа или практические курсы для подготовки рыбоводов, консервных мастеров, икрянников, засольщиков, мастеров по бондарному, сетяному, мелкому судостроительному делу и по управлению моторными двигателями;

л) установить целесообразную охрану ластоногих в Чукотско-Анадырском крае, где морской зверь имеет исключительное значение в хозяйственном обиходе местных жителей.

Кроме вышеперечисленных резолюций по рыбному делу, съезд находит необходимым:

1. Издать на популярном языке и распространить среди местного населения полезныя сведения по рыболовству.

Первый Камчатскій
Областной Съездъ.

ПРОТОКОЛЫ СЪЪЗДА

20 Юля—9 Августа 1917 года.

Петропавловскъ на Камчаткѣ.
Типографія М. М. Пономарева. 1.
1917 года. 1.

1453

~~Собр. 1917-18~~
~~4148~~
~~4175~~

Титульный лист и фрагмент пятнадцатой страницы протоколов

а. Совершенно закрыть рыболовные участки в районѣ р. Камчатки, Большой, Охоты, съ р. Кухтумъ и Паланы, въ крайнемъ случаѣ, установивъ запретныя предъустыевыя пространства по обѣ стороны этихъ рѣкъ минимально отъ 8 до 10 верстъ; что же касается остальныхъ рѣкъ Камчатской области, то установить для нихъ запретныя пространства не менѣе 6 верстъ по обѣ стороны отъ устья.

б. Разрядить существующіе морскіе рыболовные участки, опредѣливъ между таковыми наименьшіе интервалы въ 4 версты, вмѣсто установленныхъ нынѣ въ 2 версты.

в. Для производства всякаго морского промысла водныхъ продуктовъ въ Камчатской области установить конвенціонную границу территориальныхъ водъ въ 3 географическія или 12 морскихъ миль.

г. Ограничить длину ставныхъ неводовъ протяженіемъ отъ берега не свыше 500 саженой.

При пересмотрѣ договора съ Японіей настаивать на сохраненіи пункта 11-го контракта, въ коемъ дано описаніе нормального невода (простого ставного невода «татеами»), но устранивъ примѣчаніе къ этому пункту. Всѣ отступленія отъ этого типа невода считать незаконными.

д. Включить особый пунктъ о взаимной охранѣ бобровъ въ районѣ перваго Курильскаго пролива и прилежающихъ мѣстностей и усилить охрану перваго Курильскаго пролива.

Обратить вниманіе на нежелательность сдачи рыболовныхъ морскихъ участковъ расположенныхъ на мысахъ или отмеляхъ находящихся вблизи рыбныхъ рѣкъ и населенныхъ пунктовъ. На вышеозначенныхъ участкахъ скапливается большое количество идущей рыбы и сдача таковыхъ участковъ можетъ въ значительной степени мѣшать дальнѣйшему ходу рыбы.

е. Установить такъ и для японскихъ такъ и для русскаго первого камчатскаго областного сѣзда 1917 г. (из фондов ККОМ)

2. Управление государственных имуществ обязано в будущем 1918 г. иметь в виду, чтобы при сдаче в аренду морских участков в районе Камчатского залива не сдавались в аренду участки по истечении срока между устьями старым и новым реки Камчатки.

3. Желательно, чтобы Управление государственных имуществ с 1918 г. обе рыбалки реки Анадыря перенесло на один берег.

4. На речных рыбалках реки Камчатки рыба ловится неводами длиной 200—350 сажений. Следует ограничить длину до 100—150 сажений, для того, чтобы рыба проходила вверх реки Камчатки, разрешить лов рыбы только днём.

5. Выпустить брошюру о нерестилищах и самым широким образом распространить таковую среди населения.

6. Желательно, чтобы невода убавить во всех реках до размера не более половины реки.

7. Допускать к производству рыбных промыслов только тех жителей, кои имеют домообзаводство.

8. Не допускать иностранно-подданных в качестве рабочих на рыбалках, работающих для собственной надобности.

9. Ходатайствовать, чтобы все рыбопромышленники в 1918 г. принимали в Мономаховской волости весь излишек рыбы по указанной цене минимум: горбуша 4—5 коп., кета — 15—20 коп.

10. Желательны специальные инструктора для пропаганды постепенного изменения способа заготовки сухой рыбы (юкола).

11. Определить рыболовные районы в Авачинской бухте.

12. Ограничить условия рыбной ловли в реках: не разрешать ставных неводов, загораживание реки и т. д.

13. До окончания контрактов запретить ставные невода и разрешать лов рыбы лишь законными способами.

14. Выяснить в соответствующих инстанциях, почему Демби и Бирич не оборудовали хорошего рыбообразодного завода.

15. Воспретить на устьях реки Камчатки лов рыбы закидными сетями.

16. Жители селения Усть-Камчатска должны ловить рыбу на расстоянии двух вёрст от устья реки Камчатки, считая и новое устье, неводами не более 40—50 сажений.

17. Ввиду того, что гольцы наносят большой вред в истреблении мальков лососёвых пород, желательно, чтобы жители заводили специальные невода и особые из прутьев морды для вылавливания гольцов.

18. Предложить Управлению государственных имуществ рассмотреть, какими неводами и как производится лов рыбы в реке

Анадыре. Если окажется что-либо противное правилам рыболовства, такая неправильности устранить.

19. Желательно прекратить эксплуатацию рыбных промыслов с промышленной целью в Авачинской бухте.

20. В будущем, в случае заметного истощения рыбного запаса в реках, закрытых для частных рыбалок, кроме сдачи засольных участков, то желательно, чтобы и засольные участки закрывались через каждые два года, хотя на один год.

21. Пристани рыбалок не должны быть выдвинуты в глубь реки, чтобы не попадали отбросы в реку.

22. Желательно, чтобы японцы грузили рыбу на шхуну только в чищеном виде.

23. Осуществление указанных пожеланий возложить на областную общественную власть».

Протокол заседания 25 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все члены съезда, за исключением Филаретова. С правом совещательного голоса областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вопрос об организации президиума комитета.

После обмена мнений съезд единогласно при двух воздержавшихся постановил: 1. Президиум областного комитета избирается краевым съездом. 2. Президиум состоит из председателя и двух товарищей. 3. Председатель комитета, выбранный съездом, в случае выраженного ему недоверия комитетом оставляет свою должность. Комитету предоставляется право войти в обсуждение вопроса о желательности оставления его членом комитета. Лавров вносит дополнение: «Место председателя в случае его выбытия заступает его товарищ». Резолюция принята съездом единогласно. 4. Председатель областного комитета избирается только из среды делегатов съезда, а не со стороны.

Принимается большинством голосов при двух воздержавшихся.

Протокол заседания 25 июля (вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда, с правом совещательного голоса областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вопрос о волостных и сельских комитетах.

После обмена мнений по данному вопросу принята единогласно следующая резолюция:

«1. Сельские старшины, их помощники и сельские правления упраздняются. 2. Каждая волость организует из среды жителей

волости власть на местах в лице волостного комитета. 3. Волостной комитет избирается волостным съездом из представителей от всех селений пропорционально количеству населения. 4. Волостной комитет избирает из своей среды председателя, его товарища и казначея. Должность секретаря (письмоводителя) платная и может быть по вольному найму. 5. Сельские комитеты избираются сельским собранием. 6. В селениях малолюдных комитет организуется из числа всех полноправных граждан селения. 7. Председатели волостных и сельских комитетов являются органами исполнительной власти на местах. 8. Деятельность сельских комитетов соображается с деятельностью волостных».

Далее предметом обсуждения служит вопрос об избрании президиума в областной комитет.

После обмена мнений кандидатами в председатели областного комитета намечены следующие лица: Пурин, Добровольский, Голованов, Лавров, Леонтьев, Рыжук, Сычѐв, Васильев. Все кандидаты от баллотировки отказались, за исключением Пурина. Закрытой баллотировкой Пурин получил 35 избирательных записок против двух и двух воздержавшихся.

Предложено избрание двух товарищей председателя. Намечены кандидатами: Добровольский, Голованов, Артюхин, Васильев, Сычѐв, Самборко, Столяров, Леонтьев. Все кандидаты от баллотировки отказались, за исключением Артюхина и Сычѐва. Артюхин при баллотировке получил 38 избирательных против одного и одного воздержавшагося. Сычѐв при баллотировке получил 33 избирательных против шести и двух воздержавшихся. Результат баллотировки показал, что большинством голосов избраны в товарищи председателя областного комитета: первым — Артюхин и вторым — Сычѐв.

Предложено съезду избрать областного комиссара и его помощника. Намечены кандидаты на должность областного комиссара: Лавров, Голованов, Емельянов, Добровольский и Леонтьев. Все кандидаты, за исключением Лаврова, от баллотировки отказались. Предложено съезду баллотировать на должность комиссара Лаврова. Областным комиссаром избран Лавров, получивший 38 избирательных голосов при двух воздержавшихся.

Съезду предложено избрать помощника областного комиссара. Намечены кандидаты: Голованов, Добровольский и Емельянов. Все кандидаты от баллотировки, кроме Голованова, отказались. За Голованова подана 41 записка, из них избирательных 41. Таким

образом, единогласно на должность помощника областного комиссара избран Голованов.

Протокол заседания 26 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда.

Предметом обсуждения служит вопрос об организации областного комитета.

После обмена мнений по данному вопросу организован областной комитет в составе следующих лиц: председатель комитета Пурин, товарищи его Артюхин и Сычёв. Члены комитета: от г. Петропавловска — Добровольский, Завойкинской волости — Закржевский, Мильковской — Коршунов, Ключевской — Васильев, Нижнекамчатской — Богомолов, острова Меднаго — Юрьев, острова Беринга — Волокитин, Мономаховской волости — Самборко, Большерепкой — Рыжук, Сопочной — Пименов, Хайрюзовской — Краснояров, Тигильской — Сычёв, Паланской — Лазуков, Гижигинского уезда — Михряков, Анадырского — Соболюков, от 1-го Камчатского общества потребителей — Столяров, от Петропавловской местной солдатской команды — Филаретов.

Нет представителей Охотского и Чукотского уездов, Дранкинской волости, ещё одного от г. Петропавловска и от рабочей организации.

Предметом обсуждения служит вопрос о введении милиции в Камчатской области.

Большинством голосов против двух принята следующая резолюция: «1. В Камчатской области вместо упразднённой полиции необходимо ввести милицию. 2. Для выработки положения о милиции составить комиссию из шести лиц. 3. Практическое проведение в жизнь института милиции предоставляется областному комитету совместно с областным комиссаром».

Открытой баллотировкой избраны в комиссию: Михряков, Пименов, Васильев, все трое кандидатов получили по 43 голоса и при одном воздержавшемся. Дударов — большинством 42 против двух, Ткаченко — 41 голос против одного и двух воздержавшихся, Кумпан — 40 голосов против трёх и одном воздержавшемся.

Протокол заседания 26 июля (вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев, Голованов и Столяров. Присутствуют все делегаты съезда, с правом совещательного голоса областного комиссара Емельянов, мировой судья Шаталин и прокурор Петропавловского окружного суда Кадышевский.

Предметом обсуждения служит вопрос об уездных комиссарах.

После продолжительных прений по данному вопросу принята большинством голосов при одном воздержавшемся следующая резолюция: «Съезд, обсудив вопрос об уездных комиссарах, признал желательным упразднение означенных должностей в Камчатской области. Поручить президиуму выработать текст резолюции об упразднении уездных комиссаров».

Протокол заседания 27 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Столяров, Леонтьев и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда, с правом совещательного голоса от Дранкинской волости Гук и областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вне очереди внесённый вопрос о бывших полицейских чинах в Камчатской области.

После обмена мнений по данному вопросу единогласно принята следующая резолюция: «Съезд, выслушав прения по вопросу о нахождении в области представителей старой полицейской власти, высказывает своё пожелание о недопустимости избрания на общественные должности представителей старой полицейской власти».

В связи с только что вынесенной резолюцией съезд находит необходимым поставить в известность граждан Гижигинского уезда о том, что желательно выбрать в члены областного комитета вместо гражданина Михрякова (бывшего пристава) другого кандидата. Кроме того, съезд также находит, что и сам г. Михряков обязан будет со своей стороны поставить об этом в известность своих выборщиков.

Протокол заседания 27 июля (вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда и с правом совещательного голоса представитель от Дранкинской волости Гук и областной комиссар Емельянов. Отсутствует делегат от Сопочной волости Пименов.

Предметом обсуждения служит вопрос о реорганизации канцелярии бывшего губернатора Камчатской области.

После обмена мнений по данному вопросу принята единогласно резолюция гр. Добровольского: «1. Съезд находит необходимым реорганизовать канцелярию бывшего губернатора Камчатской области на новых началах сообразно с запросами и требованиями местной общественной жизни. 2. Вопрос о переустройстве канцелярии передать на распоряжение областного комитета совместно с областным комиссаром. 3. Чины канцелярии, призываемые по мобилизации 1 августа, в случае необходимости освобождаются комитетом по отсрочкам по ходатайству областного комиссара».

Подлежит обсуждению вопрос о введении в Камчатской области милиции.

При обсуждении вопроса о милиции присутствует с правом совещательного голоса прокурор Петропавловского окружного суда гр. Кадышевский.

После обмена мнений съездом единогласно принимается составленная комиссией по введению в Камчатской области милиции следующая резолюция:

«1. В городе Петропавловске съезд находит необходимым учреждение должностей начальника городской милиции и милиционеров, число которых будет определено Петропавловским городским общественным управлением.

2. Имея в виду, что незначительность пришлого населения и слабое развитие торговли и промышленности в местностях Петропавловского уезда не создали таких условий местной жизни, кои высказывали бы необходимость создания самостоятельных органов для охраны общественной безопасности и порядка, что почти все обязанности, возлагаемые законом на милицию, входят в круг обязанностей волостных земских управ, съезд не находит основания для введения института милиционеров в пределах Петропавловского уезда.

3. По этим же соображениям съезд не находит нужным учредить органы милиции на Командорских островах.

4. Принимая на вид, что впредь до создания среди инородческого населения Камчатской области органов общественного управления забота о личной и имущественной безопасности инородцев и попечение об удовлетворении их продовольственной нужды может быть возложена на установленные Временным правительством органы милиции; что эти же органы милиции в лице начальников уездной милиции и милиционеров будут осуществлять и охрану нашего морского побережья; что областной комитет должен приложить старания к созданию среди инородческого населения инородческих комитетов, а начальников уездной милиции снабдить инструкциями, в коих должно быть указано на необходимость согласования деятельности этих исполнительных органов с требованиями местных инородческих комитетов; что местожительство начальника Чукотской милиции должно быть назначено в центре этого края и что во всех наиболее часто посещаемых русскими и иностранными судами местах Чукотского побережья должны быть устроены милиционные пункты, съезд находит желательным учредить должность чукотского начальника уездной

милиции и милиционные пункты (милиционеров) в числе, которое может быть установлено Камчатским областным комитетом совместно с областным комиссаром на изложенных выше основаниях.

5. По этим же соображениям и на тех же основаниях съезд находит необходимым учредить должности анадырского, гижигинского и охотского начальников уездной милиции и потребное число милиционеров; на охотского начальника уездной милиции надлежит возложить заведывание милиционной частью на прииске Кольцова и Фогельмана близь Охотска».

Председатель доводит до сведения съезда о прибытии на съезд представителя от краевого комиссара Русанова — А. А. Борисоглебского. Делегаты съезда приветствуют прибывшаго гр. Борисоглебского дружными аплодисментами.

Делегат от Гижигинского уезда гр. Михряков отказывается от полномочий члена будущего областного комитета. Съезд единогласно постановил: «Заявление гр. Михрякова принять к сведению, предложив ему поставить в известность об этом своих избирателей».

Протокол заседания 28 июля (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют все делегаты съезда, за исключением Михрякова и Пименова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, представитель от Дранкинской волости Гук и представитель экспедиции Министерства земледелия гр. Батурин.

Предметом обсуждения служит вопрос о пушном промысле в Камчатской области.

После продолжительных прений и обмена мнений по данному вопросу съезд нашёл необходимым избрать особую комиссию в составе шести лиц для всестороннего освещения пушного промысла в Камчатской области, поручив названной комиссии представить свои соображения по пунктам в одно из ближайших заседаний съезда.

В комиссию единогласно избраны: от западного побережья — Сычѳв и Самборко, от восточного побережья — Расторгуев, Брагин и Чуркин, от Завойкинской волости — Ворошилов.

Председателем вне очереди внесѳн на обсуждение вопрос о создании и организации местной популярной печати.

Единогласно принята следующая резолюция: «Областная общественная власть должна озаботиться теперь же, не откладывая этого дела на будущее, организацией издательства областной газеты и популярных брошюр общеполитического и социального характера, а в особенности же по вопросам местного хозяйства и самоуправления».

ния в связи с проведением в жизнь земской организации. Областной администрации для этой цели необходимо приобрести свою типографию и организовать центральный книжный склад».

Протокол заседания 28 июля (вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский и представитель экспедиции Министерства земледелия гр. Батулин.

Предметом обсуждения служит вопрос о пушном промысле в Камчатской области.

Заслушан подробный доклад комиссии о положении охоты и пушного промысла в Камчатской области. После обмена мнений по данному вопросу принята съездом следующая резолюция:

«Съезд по всестороннему и подробному обсуждению вопроса о положении охоты констатирует упадок этой одной из важнейших отраслей народного труда в Камчатской области. Особенно заметно сокращение пушного промысла. Причины упадка промысла кроются в безхозяйственном и безрасчётливом пользовании промысловыми зверями, в увеличении числа охотящихся, в несоблюдении сроков, которыми определяется нормальная охота, и в употреблении вредных средств и орудий промысла.

Принимая во внимание такое положение охоты и пушного промысла в области, съезд полагает в целях сохранения и увеличения промысловых зверей принять ряд следующих мероприятий запретительного и ограничительного характера:

I. Безусловно не допускается заселение промысловых территорий. Заселение новых местностей допускается лишь под контролем общественных властей.

II. Устанавливаются следующие сроки охоты на промысловых зверей:

A. Охота на соболя повсеместно в области производится с 15 октября по 15 февраля.

Примечание 1. В целях контроля волостные общественные управления выдают охотникам, уходящим на соболиный промысел, билеты установленного образца на право производства промысла.

Примечание 2. Выезд на соболиный промысел регулируется самими волостями, причём выдача билетов на право охоты должна производиться каждой отдельной волостью, и не ранее как с 1 октября.

Примечание 3. Все охотники должны возвращаться в свои селения не позже 20 февраля.

Примечание 4. Сельскими и волостными общественными властями регистрируется и контролируется добыча соболя, для какой цели охотники обязаны предъявлять им добытых соболей. На предъявленных соболях ставится штемпель волости.

Б. На прочих промысловых зверей сроки охоты устанавливаются волостными управлениями сообразно местным условиям и хозяйственным потребностям.

3. Орудиями лова могут служить лишь следующие:

А. Добыча соболя производится ружьём, собакой и сеткой (обмётом).

Примечание 1. Как исключение допускается на промысле употребление капканов в ограниченном количестве, с ведома и под контролем волостных общественных волостей (так в тексте. — *Ред.*).

Примечание 2. Количество капканов, употребляемых отдельным охотником, не должно превышать пяти.

Б. Безусловно воспрещается употребление на соболином промысле кулёмок, петель, плашек и подобного рода самоловных аппаратов.

Примечание 1. Употребление самоловных приборов допускается лишь при добывании лисиц, песцов, выдр, росомех, волков, горностаев и тарбаганов.

Примечание 2. Все прочие звери, как-то: медведь, баран, олень и другие — добываются ружьём.

Недопустимо употребление на всяком промысле ядов — стрихнина и других.

В целях поднятия охоты промыслов должны быть проведены следующие мероприятия:

1. Определение охотничьих территорий.
2. Устройство заповедников, заказников, запусков и питомников.
3. Должны быть изданы лесоохранительные постановления центральных общественных властей.
4. По вопросам охоты должно быть организовано издание, приобретение и распространение популярной литературы.

III. В целях правильного сбыта и приобретения продуктов охоты желательно устройство:

1. Центрального справочного бюро цен на пушнину и продукты промысла.
2. Центрального склада по сбору пушнины.
3. Учреждения в области мелкого кредита.
4. Учреждения кооперативов по скупке и продаже пушнины.
5. Устройство общественных аукционов.

6. Организация центрального и поместных общественных складов по приобретению предметов и припасов охотничьего снаряжения.

IV. В целях получения населением большей выгоды от сбываемых пушных продуктов необходимо в области организовать постановку скорняжного дела. Осуществление такой общей цели должно быть начато с организации центральной скорняжной мастерской с практической подготовкой инструкторов скорняжного дела.

V. В целях сбережения соболя как одного из самых ценных представителей пушных зверей необходимо выделить одну из промысловых территорий, обитаемых сободем, под заповедник.

Наиболее соответствующей этому назначению является “Кроноцкая” местность, каковая ныне же объявляется заповедною. Границы заповедника должны быть установлены по обследованию их экспедицией Министерства земледелия по соглашению с представителями волостей Завойкинской, Нижнекамчатской, Ключевской и Мильковской при участии представителей областной общественной власти. Занятый участок под заповедник объявляется всенародным достоянием и охраняется законами государства. Организация и оборудование его охраны производится центральной общественною властью чрез соответствующия государственныя учреждения. При заповеднике учреждается опытный питомник под руководством учёных учреждений и лиц с научною подготовкою. На территории заповедника воспрещается всякая охота, за исключением хозяйского отстрела управлением заповедника зверей и птиц, кроме соболя. Желательно устройство заповедника и в местности речек “Трёх Сестёр” и “Желтовской”.

VI. С тою же целью сохранения соболя вводятся повсеместныя запуски на него через два года в третий. Первым очередным запуском считать промысловый сезон 1919—1920 гг.

VII. Вводятся запуски также и на выдру со следующим расчётом: в те годы, когда производится охота на соболя, вводится запуск на выдру. Промысел выдры производится в запуски на соболя. Первый очередной запуск на выдру считать с настоящего года.

VIII. В целях сохранения и поднятия песцового и лисьего промысла желательно устройство на Камчатке образцовых опытных питомников.

IX. Волостныя управления с ведома и утверждения областной общественной власти издадут обязательныя постановления по урегулированию охотничьих промыслов в полосе отдельной волости.

Х. Право охоты населению принадлежит повсеместно в пределах области. Осуществление этого права регулируется и уравнивается соглашением между собою отдельных волостных съездов и управлений.

Возникающие на этой почве споры разрешаются представителями заинтересованных сторон при участии центральной общественной власти. Сторона, оставшаяся недовольной решением, апеллирует к очередному областному съезду.

XI. Ввиду учреждения в местности “Кроноцкой” заповедника, не допускается заселение местностей, прилегающих к ней. Что же касается тех поселений, которые там образовались до 1 января 1917 г., то принять меры к очищению таковых, сообразуясь с законностью населения. Материальная помощь оказывается тем из выселяемых, которые заселились до 1-го января 1917 г.».

При постатейном голосовании все положения и резолюции съездом принимаются единогласно, за исключением параграфа 3-го части II-ой, каковой пункт принимается большинством голов при двух воздержавшихся.

Заслушаны пожелания делегатов Командорских островов об улучшении котикового, песцового и бобрового промыслов на островах, принятии мер к увеличению этих драгоценных пушных зверей.

Съездом все предлагаемая пожелания к урегулированию и рациональной постановке пушного дела на Командорских островах принимаются при условии, если осуществление всех намеченных мероприятий будет стоять в соответствии с задачами государственной охраны морских промыслов островов.

Меры эти должны свестись к следующему:

1. Усилить бдительность морской охраны. Судно, предназначенное для этой цели, должно быть в наших водах ко времени прихода котиков к лежбицам и их ухода, то есть с 1 апреля по 15 октября.

2. Для охраны побережья от хищников, высаживающихся на берег, необходимо завести на острове Беринга моторную шлюпку, а на острове Медном — небольшой паровой катер.

3. Для усиления охраны лежбиц принять следующие меры:

А. Воспретить топить дома, юрты и разводить какой-либо огонь, производящий дым в пределах лежбиц при ветре, дующем непосредственно на лёжки котов или вблизи их.

Б. Запретить стоянку пароходов против лежбиц, когда ветер дует с моря.

В. Запретить курение табаку и плевание лемешины (жевательного табаку) на лежбищах.

Г. Запретить всякую стрельбу на лежбищах и вокруг них на расстоянии пяти вёрст. Вылазящих сивучей не стрелять среди котиков, а убивать дригалкой или, если будет на то возможность, брать их в отгон и пристреливать вдали от лежбищ.

Д. Воспретить окраску домов по время лёжки зверя и разрешить её проводить лишь тогда, когда зверь покинет лёжки.

Е. Запретить окраску камней непосредственно на лежбищах.

Ж. Чистку лежбищ производить не слишком часто, сообразуясь с направлением ветра, выбирая время, когда большинство зверя на воде.

З. Запретить без нужды ходить на лежбища.

И. Наблюдения над зверем делать со стороны и удобного места, сообразуясь с ветром и, по возможности, не беспокоя его.

К. Воспретить ходить по лежбищам в сапогах, а также не позволять ездить на нартах по лёжкам с 1 апреля по день отплытия котиков.

Л. Воспретить обрезку усов, ушей котикам, равным образом накладывать на них клеймо.

М. На острове Беринга держать охранную шлюбку подальше от лежбищ, а именно в Малой Ракушечной бухте.

Н. В числе охранной команды на лежбищах должен быть один опытный промышленник по выбору общества.

О. Поголовный отгон для подсчёта котиков производить не более одного раза в год.

4. Желательно, чтобы стражники Министерства земледелия и государственных имуществ были бы из местных жителей.

5. Промысел бобров дригалкой запретить навсегда.

6. Количество песцов, подлежащих убою, должно назначаться сообразуясь с их размножением.

7. Время промысла и назначение количества котиков, песцов и бобров, подлежащих убою, должно определяться общим согласием общества, совместно со зрителем пушных и рыбных промыслов на Командорских островах.

8. Всю упромышленную пушнину — котиков, песцов и бобров — продавать по рыночной цене.

9. Не допускать на острова промышленников рыбы.

Примечание. Можно допустить продажу на острове Медном судачков, а на острове Беринга красной рыбы только лишь от жителей.

Все пожелания делегатов Командорских островов открытой баллотировкой по каждому пункту принимаются единогласно, за исключением: пункт 1-й принимается большинством при двух воздержавшихся, параграф “Л” пункта 3-го — большинством при двух воздержавшихся, пункт 4-й — большинством при трёх воздержавшихся.

Протокол заседания 29 июля (дневное и вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев, Столяров и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов и от Дранкинской волости гр. Гук.

Вне очереди заслушана телеграмма из Охотска следующего содержания: «356. Резолюции нет. Сезон проходит. Покупке хлеба денег нет. Морские шторма неопытных мешают заработку. Охотск 124 мешан, казаков 142, запаса ратников 121 приписанных, итого 387 средних возрастов плюс 52 чиновников, руководимые из последних лишают 306 якутов, несколько тысяч тунгусов голоса земельных прав и продовольствия. Просим неотложного распоряжения речного отвода не морского и принятия наших представителей Охотский комитет. Просим редакцию: какая мера принята властями за защиту тысячных инородцев, какая преимущества охотчан пред инородцами. Адрес Волкову. *Копьев*».

После обмена мнений по содержанию настоящей телеграммы съезд единогласно постановил: «Дать авторитетные указания Охотскому комитету, что он обязан принять представителя от инородческого населения в свою среду. Запросить: посланы ли представители в областной комитет от инородческого населения, если нет, то сообщить им о желательности присылки представителя от них в областной комитет. Сообщить Охотскому комитету, что инородцы Охотского уезда имеют право пользоваться речными участками на равных условиях с местным населением. Поручить президиуму ответить по телеграфу».

Протокол заседания 31 июля (дневное и вечернее). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Михрякова, Пименова и Столярова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский и областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вопрос о путях сообщения в Камчатской области.

После всестороннего обсуждения по данному вопросу единогласно съездом принимается резолюция, предложенная председателем Лавровым:

«Принимая во внимание, что в отношении путей сообщения Камчатская область является одной из самых отсталых местностей, в то же время пути сообщения являются одним из главных факторов развития края в культурно-хозяйственном и промышленном отношениях и способствуют правильному заселению и расселению населения, съезд в деле дорожного строительства в области признаёт необходимым вынести решение о проведении центральной дорожной сети, и в первую очередь ставить целью постройку грунтовой колёсной дороги от г. Петропавловска до пароходной пристани на реке Камчатке, соединив эту центральную линию грунтовой же дорогой с западным берегом по направлению к селениям Большерецк — Мономахово — Тигиль — Палана. Устройство грунтовых дорог должно вестись центральной общественной властью области чрез соответствующие государственные учреждения.

Признавая первенствующее значение за внутренними водными путями сообщения, съезд находит необходимым поставить на очередь исследование внутренних водных путей сообщения и в первую очередь приступить к расчистке русла реки Камчатки и организовать по ней общественное судоходство.

В целях более полного и правильного обслуживания населения, расположенного по морскому побережью, должно быть установлено правильное расписание рейсов морских пароходов, находящихся в распоряжении Камчатской областной администрации. Расписание должно быть составлено с таким расчётом, чтобы стоянки пароходов в населённых пунктах побережья приурочивались к тому времени, когда туда заходят пароходы Добровольного флота.

Безотлагательно надлежит озаботиться организацией морского пароходного сообщения между Чукотско-Анадырским краем и Петропавловском, а также учредить особые рейсы между населёнными прибрежными пунктами этого края».

Заслушана телеграмма от краевого комиссара Русанова о командировании на краевой съезд в г. Хабаровск, на котором будут рассматриваться задачи Приамурского края ближайшего момента.

После обмена мнений постановлено: «Послать на краевое совещание в г. Хабаровск четырёх делегатов от Камчатской области, а именно: двух от камчатского областного съезда, одного от областного комитета и одного от г. Петропавловска».

Из намеченных кандидатов закрытой баллотировкой избранными оказались: 1. От областного комитета — Добровольский, избран единогласно; 2. От краевого съезда — Лавров, большинством 32 против одного, и Ворошилов, большинством 27 голосов против трёх воздержавшихся. Что же касается выбора делегата от г. Петропавловска, то таковой должен быть избран гражданами города на общем собрании.

Протокол заседания 1 августа (дневное и вечернее). Председатель Лавров, секретари Столяров, Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов, временно исполняющий обязанности инспектора народных училищ Яхонтов, представители корпораций учителей Камчатской области.

Предметом обсуждения служит вопрос о народном образовании в Камчатской области.

После продолжительных прений и обмена мнений постановлено:

«Съезд, выслушав подробныя прения по вопросу о положении народного образования в Камчатской области, констатирует, что народное образование в области, будучи заключено в нездоровыя условия общественного развития, не в состоянии было полно и всесторонне выполнять свою миссию.

Ненормальное положение народного образования в Камчатской области есть следствие общих причин, обуславливавших строе и развитие русской общественности при старом государственном строе. Прежде всего, ненормальность положения народного образования заключалась в дроблении народной школы на две категории: министерския и церковноприходския. Причём школа нередко являлась орудием пропаганды религиозных учений и политических целей. Но помимо этих общих причин народное образование много терпело и от недостаточнаго обезпечения его учительским персоналом и средствами обучения, главным образом от неправильнаго распределения сети школ.

Приступая к выработке новых форм общественного строительства в области, съезд в деле народного образования находит желательным провести следующие мероприятия общаго и частнаго порядка:

I. Низшая народная школа должна быть единой, с одинаковой программой, преследующей цели привития подрастающему поколению общепользных знаний и воспитания в нём чувств и достоинства свободнаго гражданина. Единый тип низшей народной школы с четырёхлетним курсом.

А. Школа должна быть свободной от религии. Что же касается воспитания в молодом поколении религиозных чувств, то это дело церкви.

Б. Народная низшая школа должна стоять вне политических и религиозных влияний.

В. Начальное народное образование должно быть всеобщим, обязательным и бесплатным.

Г. Народная школа является общественным достоянием и находится в ведении центральных общественных управлений, для какой цели должен быть учреждён особый совет по делам народного образования области.

Д. Центральная общественная власть осуществляет на местах свой контроль чрез общественную инспекцию.

Е. Инспектор школы есть лицо, избираемое из среды учителей на областном учительском съезде.

Ж. Внутренний распорядок школ создаётся корпорацией учителей.

З. Должен быть создан правильный план школьной сети в области.

II. Школа достигнет своего назначения только тогда, когда она будет достаточно обеспечена всем необходимым, и прежде всего самое помещение школы должно соответствовать своей цели.

А. Нормальный тип школьных зданий.

Б. Достаточный комплект при школе учебников и учебных пособий.

В. Достаточное обеспечение школы ученическими принадлежностями и наглядными пособиями.

Г. Учреждение областной школьной санитарно-гигиенической инспекции.

III. Нормальное развитие народного образования стоит в большой зависимости от продуктивности учительского труда.

А. Определение на учительские должности должно соотносываться с профессиональной подготовленностью лиц, желающих занять эти должности.

Б. Труд учителя — общественно полезный труд — должен быть достаточно оплачиваем для того, чтобы учитель не отвлекался от своего труда в сторону для добывания себе средств к существованию.

В. Сменяемость учителя возможна только по суду и по приговорам общества, рассмотренных и утверждённых центральной областной властью.

Г. Связь школы с семьёй создаётся через учреждение родительского комитета».

Открытой баллотировкой при голосовании каждого пункта в отдельности съездом единогласно принята означенная резолюция, за исключением: пункта I-го, параграфы В, Ж, пункта III-го, параграф Б — большинством голосов при одном воздержавшемся, пункта I-го, параграф З — при двух воздержавшихся, пункт II-й, параграф Г — при трёх воздержавшихся, пункт III-й, параграф В — большинством голосов против двух и трёх воздержавшихся.

Протокол заседания 2 августа (дневное). Председатель Лавров, секретари Столяров, Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, Хабарова, Михрякова и Артюхина. С правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов и учителя министерских и церковноприходских школ Голубцов, Новиков, Павлов, Адамов, Кайдалова, Саловарин, Налётов, диакон-учитель Гришаков и священник-учитель Манаев.

Предметом обсуждения служит вопрос о народном образовании: внешкольное и среднее.

После обмена мнений по данному вопросу съездом единогласно принята следующая резолюция:

«1. Придавая большое значение внешкольному образованию, как важнейшему фактору в деле привития населению общественно полезных знаний, необходимо стремиться к проведению в жизнь следующих мероприятий:

А. Устройство общественных библиотек-читален, передвижных библиотек.

Б. Устройство чтений и курсов, иллюстрируемых туманными картинами и кинематографами.

В. Организация разъездных лекторов, выставок и передвижных музеев.

Г. Организация воскресных школ для взрослых.

Д. Организация издательства популярной литературы по всем предметам народного хозяйства и вопросам общественно-политическим.

Е. Организация центрального книжного склада и его отделений.

Ж. Организация экскурсий.

2. Сознвая, что в Камчатской области уже давно созрела нужда в создании средней школы, съезд находит нужным теперь же возбудить вопрос об открытии в г. Петропавловске средняго политехнического училища и учительской семинарии смешанного типа.

Текущие вопросы и требования по школьному делу передать на рассмотрение и осуществление областному комитету, для какой цели он должен образовать совещания с представителями учительской корпорации и инспекции».

Протокол заседания 3 августа (дневное). Председатель Лавров, секретари Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Артюхина, Пименова, Михрякова, Рязанцева, Попова, Рыжука, Ткаченко, Кияшко, Хабарова и Столярова. С правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов, начальник почтово-телеграфной конторы Королевич и врачебный инспектор Рубецкий.

Предметом обсуждения служит вопрос о правильной постановке медицинского дела в Камчатской области.

После подробного доклада врачебного инспектора Рубецкого по данному вопросу съездом принята единогласно следующая резолюция:

«Полное пренебрежение и забвение к нуждам и интересам населения Камчатки правивших сфер прежнего государственного правопорядка довели его почти до полного и культурного упадка. Те жизненные социально-экономические условия, в которых живёт население Камчатской области, крайне тяжелы и мрачны. Самые ужасные санитарные условия жилищ, недостаточное и плохое питание, тяжёлый и нездоровый труд рыбака-зверолова не могли не отразиться на здоровье камчадалов и вместе со злоупотреблением алкоголем и развитием сифилиса привели это население к грани вымирающего народа. Такое мрачное положение народного здоровья на Камчатке ещё усугубляется почти полным отсутствием врачебно-медицинской помощи.

Имея в виду вышеизложенные положения, подробно и всесторонне обрисованные в речах ораторов, съезд пришёл к следующему решению.

Чтобы спасти население Камчатской области от ужасов постепенного и мучительного, сопровождаемого хроническими болезнями вымирания, необходимо наряду с мероприятиями, направленными к улучшению социально-экономической обстановки его общежития, принять экстренные, решительные меры к оборудованию всесторонней, полной и повсеместной медицинской помощи населению.

Съезд ставит неперемённой задачей будущей центральной общественной власти в области создать план правильной сети

врачебных пунктов с таким расчётом, чтобы их расположение находилось в полном соответствии с запросами населения в медицинской помощи. Для осуществления каковой цели центральная общественная областная власть должна войти в соответствующие центральные государственные учреждения с настойчивым и энергичным ходатайством об отпуске достаточных средств.

Ставя для себя целью достижение полного оборудования медицинской помощи населению, общественная областная власть должна в ближайшее будущее осуществить в деле оказания медицинской помощи населению области следующие мероприятия:

I. Преобразовать Петропавловскую больницу по типу уездной земской больницы.

II. а) открыть вновь врачебные пункты с больницами на пять коек и штатом: один врач, один фельдшер, одна фельдшерица-акушерка в следующих селениях: Ключевском, Большерецком, Мономаховском и Тигиле, б) открыть вновь фельдшерские пункты со штатом: один фельдшер и одна фельдшерица-акушерка в селении: Мильково — фельдшер, Усть-Камчатском, Паланской и Дранкинской волости.

III. С открытием означенных пунктов сеть врачебных и фельдшерских пунктов в Камчатской области выразится: а) врачебные пункты: Анадырский, Охотский, Гижигинский, Командорский, Петропавловский, Ключевской, Большерецкий, Мономаховский и Тигильский, б) фельдшерские пункты: Мильковский, Усть-Камчатский, Дранкинский, Паланский, Охотский, Ямский, Ольский, Гижигинский, Барона-Корфский, Марковский, Ново-Мариинский и Чукотский.

IV. Устройство и оборудование медицинских пунктов должно производиться по строго выработанному плану с непременно достижением цели — постройки зданий больниц, приёмных покоев и других построек нормального типа и достаточной обеспеченности их персоналом и средствами.

V. Установить оплату труда медицинского персонала в таком размере, чтобы она действительно обеспечивала полное удовлетворение материальных и культурных запросов и потребностей лиц медицинского персонала, имея в виду, что только при полной оплате труда медицинского персонала область в своей суровой естественной обстановке может иметь хороших врачей и соответствующих лиц низшего медицинского персонала.

VI. В целях осуществления означенной задачи общественная областная власть должна организовать совместно с медицинской

инспекцией особую комиссию, которой и поручить разработку плана и составление сметы.

VII. Все текущая требования и запросы медицинской помощи передать в областной комитет на предмет удовлетворения и разрешения их.

Протокол заседания 3 августа (вечернее). Председатель Лавров, секретари Столяров и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, Ткаченко, Хабарова, Ладыгина, Кияшко, Леонтьева, Григорьева, Рыжука, Артюхина, Рязанцева, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов, начальник почтово-телеграфной конторы Королевич и врачебный инспектор Рубецкий.

Предметом обсуждения служит вопрос об устройстве почтово-телеграфных отделений и радиотелеграфных станций в Камчатской области.

После обмена мнений по данному вопросу постановлено: «Поручить президиуму съезда выработать текст резолюции по почтово-телеграфному делу в Камчатской области».

Заслушано заявление делегатов от Завойкинской волости — Рязанцева, от Нижнекамчатской волости — Расторгуева и Попова, от Ключевской — Васильева и Чудинова о том, что они по сложившимся обстоятельствам не могут дальше присутствовать на заседаниях съезда, так как им необходимо ехать к месту своего жительства.

Постановлено: заявления означенных лиц принять к сведению и считать их выбывшими из числа делегатов съезда.

Протокол заседания 4 августа (дневное). Председатель Лавров, секретари Столяров, Леонтьев и Голованов. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Артюхина, Филаретова, Рязанцева, Рыжука, Васильева, Чудинова, Попова, Расторгуева, Пименова, Михрякова и Соболякова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский.

Предметом обсуждения служит вопрос об устройстве почтово-телеграфных учреждений и радиотелеграфных станций в Камчатской области.

После обмена мнений по данному вопросу единогласно принята резолюция, составленная президиумом съезда:

«Признавая, что одним из важнейших факторов развития производительных сил страны, поднятия ее культуры является правильно организованное общение и сношение населённых пунктов

между собою, съезд находит: Камчатская область в этом отношении является одной из самых отсталых местностей. В то же время область эта является местностью с громадным запасом естественных богатств, находящихся на материке, и с большим морским рыбопромышленным делом.

Имея в виду это и учитывая действительную неотложную потребность в создании более правильного общения между собою населённых пунктов Камчатской области, ныне в большинстве разобщённых и оторванных, что крайне тяжело отражается как на рыбопромышленности, торговле и прочих видах промышленности области, так и на культурных интересах населения, съезд высказывается за немедленное расширение и улучшение организации почтово-телеграфных и телефонных сообщений. Скорая и дешёвая пересылка и быстрая доставка почтовой и телеграфной корреспонденции имеет первенствующее значение и сознаётся населением неотложною задачею в развитии нашего края.

В деле расширения и улучшения почтово-телеграфных и телефонных сношений в Камчатской области съезд полагает, исходя уже из начатых работ в этом деле, осуществить организацию сети почтово-телеграфных сношений в следующем виде:

I. Центральные линии почтово-телеграфных сношений:

1. Петропавловск — Тигиль. Почтово-телеграфные учреждения на этом направлении: Петропавловск, Начики, Апача, Усть-Большерецк, Коль, Мономахово, Облуковино, Сопочная, Хайрюзово, Утхолок, Усть-Тигиль и Тигиль. От этой центральной линии учредить ветки по берегу моря с открытием там летних почтово-телеграфных учреждений с полными операциями от пунктов Большерецк, Коль, Мономахово, Облуковино, Хайрюзово.

2. Петропавловск — Ключи с веткой на Усть-Камчатск, почтово-телеграфные учреждения в Мильково, Толбачик, Ключевское и Усть-Камчатск.

3. Соединить Наяхон радиотелеграфною связью с Гижигоем и открыть в Гижиге почтово-телеграфное учреждение с полными операциями.

II. В радиотелеграфном сношении провести следующие мероприятия:

1. Усилить мощность радиостанций Петропавловска, Наяхона и Анадыря.

2. Открыть радиостанции в селении Марково, на Чукотском полуострове, на островах Беринга и Медном, в селении Усть-Камчатск, Ключевском, Караге, Палане и Озерной на западном берегу.

3. Из них в первую очередь открыть в Усть-Камчатске, о. Медном, Гижиге и на Чукотском полуострове.

III. Открыть в ближайшее время почтово-телеграфные учреждения в селениях Мильково, Толбачик; почтовые отделения в Ключах и при радиостанции в Усть-Камчатске.

IV. Соединить телефоном селение Паратунку с Петропавловском.

V. Открыть в ближайшее время при почтово-телеграфных учреждениях в Большерецке, Мономахово, Тигиле и Хайрюзово постоянные почтовые переводные денежные операции, снабдив для этого означенные учреждения денежною наличностью.

VI. Организовать при высшем начальном училище в городе Петропавловске курсы почтово-телеграфного и радиотелеграфного дела для подготовки служащих почтово-телеграфных учреждений из местного населения.

Имея в виду, что в нынешнем году не предвидится приступить к осуществлению намеченного плана сети почтовых учреждений, и принимая во внимание, что оставить население без почтового сообщения явилось бы большим лишением, съезд постановил: в нынешнюю зиму производить развозку почты на каюрных подводах с платою 25 коп. с версты и нарты, ограничив вес клади пятью пудами на две нарты; пропустить две почты Петропавловск — Тигиль и обратно и почта Охотск — Гижига — Анадырь и обратно, две почты Петропавловск — долина реки Камчатки и обратно».

Протокол заседания 4 августа (вечернее). Председатель Лавров, секретари Столяров, Голованов и Леонтьев. Присутствовали делегаты съезда, за исключением Расторгуева, Попова, Пименова, Васильева, Чудинова, Рязанцева, Рыжука, Ткаченко, Кияшко, Хабарова, Григорьева, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов, горный инженер Оводенко, штейгер Воротников и представитель от Дранкинской волости Гук.

Предметом обсуждения служит вопрос о горных богатствах Камчатской области.

После продолжительных прений и обмена мнений по данному вопросу принята следующая резолюция, предложенная С. Д. Оводенко и К. П. Лавровым:

«Камчатская область в числе естественных богатств в недрах своих таит громадные горные богатства. До настоящего времени эти богатства остаются и для государства, и для населения области неиспользуемым достоянием. Политика старого правительства в этом направлении ничего положительного не дала и лишь

убивала проявление инициативы и энергии лиц, стремившихся к вскрытию горных богатств и к их правильному и полному общественному использованию. Вскрыть и превратить в общественное достояние горные богатства области, съезд полагает, может только свободное проявление той инициативы, народной энергии и культурных приёмов в деле развития производительных сил страны, которые постепенно и приведут нашу отсталую область к экономическому разцвету и откроют государству один из источников дохода.

В целях достижения желаемых результатов в деле развития горнопромышленности в области съезд полагает нужным провести следующие мероприятия:

I. Скорейшее открытие для частных горного, нефтяного и золотого промыслов для русских граждан: а) стовёрстной береговой полосы Камчатской области, б) стовёрстной береговой полосы Чукотского полуострова и в) земель бывшей концессии Балинского.

II. Совершенно запретить производство горного, нефтяного и золотого промыслов в районе: а) мыса Лопатка — радиус южной оконечности — 50 вёрст, б) на Командорских островах, в) в районе Кроноцкого заповедника и г) острова Карагинского.

III. Совершенно не допускать граждан и подданных иностранных держав к занятию горными и золотыми промыслами в Анадырско-Чукотском крае — в пределах существующих Анадырского-Чукотского уездов.

IV. Для граждан и подданных иностранных государств разрешения на занятия горным, нефтяным и золотым промыслами в Камчатской области, за исключением Анадырско-Чукотского края, выдаются камчатской центральной общественной властью; таковыя разрешения вступают в силу после утверждения их правительством.

V. Воспрещается в Камчатской области выдача горных концессий.

VI. Возбудить ходатайство о ликвидации исключительных прав, полученных некоторыми горнопромышленниками на Чукотском полуострове.

VII. Ходатайствовать об издании облегчённых правил для мелкой золотопромышленности.

Всякий золотопромышленник, участвующий личным трудом в деле, имеет право занять для разведок и разработки одну площадь до десяти десятин, избранную им лично, без уплаты каких-либо налогов и без производства отвода, ограничиваясь заявкой площади местному горному инженеру. Причём добываемое золо-

то должно быть записываемо в шнуровую тетрадь, представляемую окружному инженеру.

VIII. В остальном производство золотого промысла Камчатской области подчиняется правилам устава горного.

IX. Ходатайствовать об отмене ст. 591 Уложения о наказаниях по отношению к свободным для золотого промысла казённым землям Камчатской области.

X. Центральная общественная власть Камчатской области совместно с местным горным надзором устанавливает правила о применении устава горного к местным условиям.

XI. Ходатайствовать об организации скупки золота казною в тех пунктах области, где развивается частная золотопромышленность.

XII. Желательно организовать общественные склады предметов продовольствия, одежды и орудий, необходимых в золотопромышленном деле, в тех пунктах, где будет развиваться частная золотопромышленности.

XIII. Ходатайствовать о скорейшем выделении Камчатской области в отдельный горный округ.

XIV. Желательно командировать на Чукотский полуостров и в другие районы области, представляющие интерес в горном отношении, экспедиции для изучения местности в горнопромышленном отношении.

XV. В целях снабжения углём местного населения, рыбных промыслов и пароходов, совершающих рейсы у берегов Камчатской области, ходатайствовать пред Временным правительством об отпуске средств для разведок месторождения каменного угля в бухте Барона Корфа и других местах, наиболее удобных для эксплуатации.

В целях распространения знаний по горнопромышленному делу в области съезд считает необходимым ввести в проектируемом в Камчатской области средне-политехническом учебном заведении горный отдел».

Протокол заседания 5 августа (дневное). Председатель Лавров, секретари Столяров, Голованов и Леонтьев. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, Рыжука, Ткаченко, Кияшко, Хабарова, Васильева, Чудинова, Добровольского, Филаретова, Попова, Расторгуева, Григорьева, Ладыгина, Рязанцева, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, горный инженер Оводенко, представитель Дранкинской волости Гук.

Предметом обсуждения служит вопрос об эксплуатации лесных богатств в Камчатской области.

После обмена мнений принята единогласно резолюция, выработанная президиумом съезда:

«Одним из естественных достояний Камчатской области является лес. В то же время Камчатская область большую часть внутренней хозяйственной своей потребности в лесе принуждена покрывать дорого стоящим привозным лесом.

С точки зрения экономических интересов данной местности такое явление крайне ненормально. Ненормальность положения прежде всего вытекает из неумения пользоваться лесом самим населением, которое не в состоянии самостоятельно вырубать из леса поделочный продукт и выделывать из него предметы хозяйственного значения и домашнего обихода. Однако наряду с этим мы наблюдаем большую безхозяйственную и безрасчётливую трату леса, которая наряду с естественной гибелью его ведёт лесной запас Камчатки к истощению.

Имея это в виду, съезд, по всестороннем обсуждении вопроса о лесе Камчатской области, пришёл к следующему решению:

I. В целях выяснения действительного запаса леса в Камчатской области произвести лесоисследование специальной лесоустроительной партией и сделать учёт леса, предполагаемого к эксплуатации.

II. По проведении этой предварительной меры в лесном хозяйстве открыть эксплуатацию леса Камчатской области для хозяйственных потребностей внутри области.

III. В целях сбережения и охраны леса и промысловых зверей поставить непременно условием производить вырубку леса лишь в таких местах, кои будут включены в эксплуатационные участки, с соблюдением всех как общих государственных лесоохранительных законов, так и правил лесной центральной общественной власти, направленных к урегулированию лесного хозяйства области.

IV. В тех же целях, что имеет в виду и предыдущая статья настоящей резолюции, безусловно недопустим вывоз леса из пределов области как на граничные рынки, так и на рынки внутреннего лесного потребления страны. Настоящая мера диктуется соображением чисто местного значения и вытекает из следующего положения: запас леса в Камчатской области весьма ограничен, и только при строго расчётливом ведении лесного хозяйства область может рассчитывать на покрытие своих внутренних потребностей в лесе.

V. С тою же целью — сбережения и экономии лесного запаса, вызываемой необходимостью считаться с ограниченностью его, с одной стороны, и с другой — замечаемой безрасчётливой тратой леса на топливо и получение коры для кровлей зданий, принять меры к устранению замечаемого явления, для каковой цели областная общественная власть должна разработать этот вопрос совместно с представителями заинтересованных волостей и издать обязательные постановления для тех местностей, где особенно замечен наносимый ущерб лесному запасу.

VI. В целях правильного, более полного и всестороннего удовлетворения населения области в поделочном и строительном лесном материале желательно в непродолжительном времени открытие в области лесопильных заводов малой лесопильной мощности, с таким расчётом, чтобы заводы находились в местностях, из которых было бы возможно получение леса в большее число населённых пунктов, и прежде всего в г. Петропавловске, где должен быть образован центральный лесной склад.

VII. Учитывая полное отсутствие у населения ремёсел, связанных с лесом, и в особенности таких, которые имеют громадное значение как в рыбном деле, так и в хозяйственном домашнем обиходе, — бондарное и плотнично-столярное, а также лесных промыслов, исключая охоты, как-то: смолокурения, гонки дёгтя и других, необходимо теперь же обратить хозяйственное внимание на это явление и принять меры к организации профессионального обучения населения в отмечаемом направлении чрез устройство образцовых мастерских и курсов профессионально-ремесленного значения при высших начальных училищах.

Протокол заседания 7 августа (вечернее). Председатель Лавров, секретари Столяров, Голованов и Леонтьев. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Пименова, Рыжука, Васильева, Чудинова, Добровольскаго, Филаретова, Рязанцева, Ворошилова и Михрякова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит вопрос о переселении в Камчатскую область.

После продолжительных прений и обмена мнений съезд пришёл к следующему решению:

«Считать Камчатскую область для заселения открытой. В то же время в деле заселения области съезд находит необходимым провести следующие мероприятия:

1. Заселение области пришлым элементом должно регулироваться центральной общественной властью.

2. Каждая волость внутри своей землепользовательной полосы следит за правильным расселением вновь поселяющихся и для этой цели указывает места поселения.

3. Не допускается заселение охотничьих территорий, заповедных мест, Командорских островов и острова Карагинского».

Резолюция принята единогласно.

Заслушан доклад председателя областной продовольственной управы о положении продовольственного дела на Камчатке.

После обмена мнений принята единогласно следующая резолюция: «Съезд, выслушав доклад председателя областного продовольственного комитета о положении и по проведению продовольственной помощи населению, нашёл деятельность областной продовольственной комиссии вполне удовлетворительной и высказывает своё пожелание и в дальнейшем продолжать свою деятельность с такой же энергией и продуктивностью на общее благо населения Камчатки».

Протокол заседания 8 августа (дневное). Председатель Лавров, секретари Столяров, Голованов и Леонтьев. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Алексина, Васильева, Чудинова, Рязанцева, Хабарова, Григорьева, Ткаченко, Кияшко, Расторгуева, Попова и Рыжука, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов.

Ввиду дошедших до областного съезда сведений, что в Приморском крае распространяются тревожащие общественное мнение ложные слухи о положении общественных дел на Камчатке, съезд нашёл необходимым послать нижеследующаго содержания телеграмму:

«Владивосток. Совету рабочих и солдатских депутатов. Копия краевому комиссару Русанову. Копия Приморскому областному комитету. Копия Совету крестьянских депутатов.

Заседающий в Петропавловске первый областной съезд представителей населения области уведомляет вас, что представители старой полицейской власти от должностей устранены, частью призваны в войска, частью выехали. По отношению к оставшимся съезд принял решительныя меры устранения их влияния на ход общественной жизни в области вплоть до выселения из области, причём вынесено решение съезда о недопустимости занятия представителями старой полицейской власти общественных должнос-

тей. Съезд в течение двадцатидневных своих занятий разработал новые формы общественного управления области на самых широких демократических началах с действительным осуществлением народовластия, о введении в области земства и в городе Петропавловске городского самоуправления. Решения съезда сообщены правительству, городское самоуправление уже вводится по телеграмме правительства.

Съезд избрал нового областного комиссара и его помощника, кандидаты представлены на утверждение правительства. Областным комиссаром избран заведывающий статистико-экономическими исследованиями пушных промыслов в области, член партии социалистов-революционеров и активный работник в рядах этой партии с 1905 г., за что не раз отбывавший тюрьму и ссылку, Константин Прокопьевич Лавров. Помощник областного комиссара — бывший член Второй Государственной Думы социал-демократической фракции, отбывший за принадлежность к этой фракции каторжные работы, Иван Фёдорович Голованов.

Съезд организовал новый областной комитет из представителей всех волостей области. Председателем областного комитета избран председатель комитета прежнего состава товарищ Пурин. Съезд постановил реорганизовать областную канцелярию соответственно требованиям общественного управления. Съезд принял решение по всем вопросам общественного и экономического значения для области.

Делегаты съезда выезжают в г. Хабаровск на краевое совещание, вместе с ними едут делегаты от областного комитета и от г. Петропавловска. Обо всём делегаты области лично изложат Совету рабочих и военных депутатов и другим общественным организациям. Председатель съезда *Лавров*. Председатель областного комитета *Пурин*».

Далее заслушано предложение: послать телеграмму на имя Временного правительства с просьбой ускорить утверждение нового состава комиссариата Камчатской области.

Съезд постановил: послать телеграфную просьбу Временному правительству об ускорении утверждения в должностях выбранных съездом лиц — областного комиссара и его помощника.

После принятия этих двух решений открываются прения по переселенческому вопросу.

Во время прений по переселенческому вопросу поступило предложение выслушать вне очереди заявление гражданина Каширинова.

Председателем оглашается документ следующего содержания:

«Выписка из протокола № 65 заседания исполнительного комитета Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов 24 июля 1917 г. Председатель Михайлов, секретарь Илговская.

Слушали: 1. Доклад тов. Илговской о положении дела на Камчатке. Всё остаётся так, как было до переворота, свободы до сих пор ещё фактически нет, во главе стоят бывшие чиновники губернатора, которые, скрываясь от посылки в другие войска, отбывают свой военный долг в числе чинов жандармской команды, которая и держит в руках всю камчатскую жизнь, не давая реформировать её на новых началах свободы. До сих пор идут там полным темпом злоупотребления по службе. Делегат Камчатки просит, чтобы семь чиновников, которые теперь правят на Камчатке, были смены и заменены комиссарами.

Обращались к комиссару Русанову о назначении комиссаров, но ответил отказом, потому комитет безопасности Петропавловска просит ввиду своей полной беспомощности Совет рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока принять меры и ввести новый строй. Кроме того, просит прислать людей, которые бы объяснили все события русской жизни после переворота 1-го марта.

Постановили: 1. Составить комиссию из представителей членов исполнительного комитета, судебной власти и административной, двух от Совета рабочих и солдатских депутатов, одного от Совета крестьянских депутатов, одного от областного комитета, одного от областного комиссара, одного от судебной власти.

2. Отозвать через Русанова следующих лиц: Ключкова (бывшего чиновника особых поручений при губернаторе), Ковальчука (тоже), Морозова (служащего по полиции), Леха (начальника уезда), Барыкина (чиновника областного правления), Кадышевского (прокурора), Дьяконова (доверенного Чурина), Пименова (помощника начальника уезда).

3. Отозвать через командующего войсками Камчатскую и Сахалинскую пешия жандармския команды, заменив их местными казаками.

4. Передать в Военную комиссию вопрос об отозвании призванных камчадалов, находящихся в Шкотове; этот вопрос необходимо выяснить к 30 июля, так как комиссия, вероятно, выедет 31 июля.

От исполнительного комитета избраны в комиссию товарищ Новицкий, причём Военной комиссии поручить избрать одного от военного крыла.

Подлинный подписали: председатель *Михайлов*, секретарь *Илговская*».

Прения открываются по существу оглашённого документа.

После подробного обмена мнений и выслушанных заявлений гр. Каширинова и разъяснений представителя краевого комиссара Русанова — А. А. Борисоглебского, областного комиссара Емельянова и председателя областного комитета Пурина съезд единогласно пришёл к заключению, что население области ни чрез съезд, или областной комитет, или другая какая-либо общественная организации области никому не давало полномочий делегата области на представительство и защиту интересов области в Совет рабочих и солдатских депутатов во Владивосток или в какая-либо другая революционные и общественные организации Приамурского края.

Что лицо, давшее сведения о Камчатской области от имени населения ея в исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов во Владивостоке, полномочий делегата области не имело и могло выступать в данной организации как частное лицо. В то же время из предъявленного съезду документа видно, что в исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов в г. Владивостоке давал сведения «делегат Камчатки». В этом съезде усматривает самозванство и узурпацию прав делегата населения.

Далее съезд усматривает, что лицо, давшее сведения о положении общественности и свободы в Камчатской области исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока, ввело означенное учреждение своим тенденциозным освещением и сообщением ложных фактов в заблуждение.

Съезд это находит тем более печальным, что в лице таких учреждений, как Совет рабочих и солдатских депутатов, он видит верных, достойных и надёжных хранителей достояний Великой русской революции.

В то же время съезд по существу постановления исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока не может не высказать следующее:

А. Съезд полагает, что каждая область имеет неотъемлемое право внутреннего самоопределения, и признаёт за населением Камчатской области, что только ему принадлежит право устройства своей общественной жизни внутри своей области, согласно его бытовым и хозяйственным интересам.

Б. Съезд полагает, что только органы общественной власти Камчатской области, созданные самим населением, могут внутри ея вести общественные дела и что этого права по отношению

в Камчатке лишены органы общественного управления других областей. Органы общественных управлений Камчатской области не стоят в подчинённом отношении к органам общественного управления других областей. Органы общественного управления Камчатской области могут быть контролируемы и учитываемы или центральными краевыми учреждениями, или центральными государственными учреждениями.

В. Съезд утверждает, что население Камчатской области в полном объёме пользуется гражданскими свободами и достаточно ясно представляет смысл и значения произошедшего государственного переворота и на пути свободного устроения своей общественной жизни и защиты своих жизненных интересов не встречает препятствий ни со стороны контрреволюционных сил, ни со стороны каких-либо других сил, которые мешали бы его свободному проявлению инициативы. Причём съезд констатирует, что в Камчатской области организованного или в форме отдельных выступлений контрреволюционного движения не было и нет, что же касается единоличных случаев контрреволюционных поступков отдельных лиц, то по отношению к ним и со стороны областного комитета, и со стороны съезда были приняты самые решительные меры, вплоть до высылки виновных лиц из области.

Съезд подтверждает своё решение, что руководство в делах общественной самодеятельности населения Камчатской области, впредь до введения земских учреждений, принадлежит всецело Камчатскому областному комитету, организованному из представителей всех волостей области, а на местах — волостным комитетам. Государственный надзор за закономерностью действий области осуществляется через областного комиссара и его помощника, избранных на съезде и утверждённых Временным правительством.

Г. Съезд указывает, что показателем гражданской и общественно-хозяйственной зрелости населения Камчатки является самый факт съезда представителей всего оседлого населения Камчатской области и его решения, касающиеся всех сторон общественной и хозяйственной жизни всей Камчатки.

Д. Съезд выражает своё негодование тем из граждан Камчатской области, которые своим односторонним и тенденциозным освещением общественности на Камчатке ввели в заблуждение исполком Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока и тем дали основание означенному исполкому вмешаться во внутренний ход общественной жизни нашей области и тем

самым умалить гражданское достоинство населения Камчатской области.

Далее съезд, выслушав подробныя прения о личности гражданина Каширинова и разъяснение представителя краевого комиссара Русанова — Борисоглебского, принимает единогласно следующую резолюцию:

«Съезд, выслушав подробныя прения делегатов съезда и заявления представителя краевого комиссара Русанова — Борисоглебского о действиях гражданина Каширинова и находя, что он своим освещением положения Камчатской области умышленно ввёл в заблуждение исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока, что прежняя Каширинова деятельность как яркого выразителя идей Союза русского народа кроет в себе много преступного, и главное, что настоящая деятельность гражданина Каширинова проникнута всецело поступками анархического и контрреволюционного порядка, о чём свидетельствует целый ряд заявлений граждан, живущих с ним в одном крае, нашёл необходимым подвергнуть гражданина Каширинова через прокурора Петропавловского окружного суда личному аресту впредь до выяснения обстоятельств этого дела следственной комиссией».

Протокол заседания 8 августа (вечернее). Председатель Лавров, секретари Столяров, Голованов и Леонтьев. Присутствуют делегаты съезда, за исключением Филаретова, Васильева, Чудинова, Ворошилова, Рязанцева, Рыжука, Михрякова и Пименова, с правом совещательного голоса представитель краевого комиссара Русанова — Борисоглебский, областной комиссар Емельянов.

Предметом обсуждения служит инородческий вопрос.

После подробных и продолжительных прений съезд пришёл к следующему выводу.

Инородцы Камчатской области, как и вообще инородцы севера Сибири и России, находятся в крайне тяжёлых и уродливых жизненных условиях. Условия их социально-экономического развития и правового положения настолько ненормальны, что постепенно привели их в одних местностях к грани вымирающих народов, в других — к полному и прогрессирующему вымиранию. Ещё недавно было время, когда племена, населявшая Камчатскую область, были и многочисленны, и могущественны, ныне же мы встречаем лишь остатки их.

Такое состояние инородцев области требует энергичных и решительных мероприятий, направленных к всестороннему обследованию

инородческого положения и оказанию им материальной и всесторонне-культурной помощи сильною и щедрою рукою.

На особенное внимание со стороны государства инородцы имеют неотъемлемое право. До сих пор они находились на положении пасынков и данников России, и за ними признавалось лишь одно право, которое даёт сознанием, что дань нужно нести в одно место, что в обычное время их не будут преследовать и обирать с разных сторон.

При изменившихся условиях государственной жизни России центральная правительственная власть должна поставить в полном объёме инородческий вопрос и в разрешении его исходить из признания за инородцами всех гражданских прав и объединения их в социально-экономическом отношении со всем населением государства, причём при разрешении инородческого вопроса с особенною осторожностью нужно относиться к бытовым и национальным особенностям инородцев.

Наряду с выработкой общих государственных мероприятий правительственная власть должна ныне же предпринять меры к оказанию инородческому населению действительной помощи, как в отношении их материального обеспечения, так и в направлении поднятия их культурного уровня.

Причём съезд считает нужным особо отметить необходимость скорейшего обследования инородческого оленеводства в области с целью выяснения падежей и заболеваемости оленей и своевременного лечения, а также выяснения рациональных мер поддержания оленеводства:

1. Устройство показательного оленного хозяйства и питомника в подходящем районе.

2. Предварительное исследование острова Карагинского в смысле пригодности его для устройства питомника и показательного оленного хозяйства.

3. Снабжение безоленных инородцев оленями на ссудных основаниях, причём предварительно они должны проходить подготовительный курс практического оленеводства в показательном хозяйстве: а) при прохождении курса оленеводства ученики обучаются грамоте и начальной арифметике, б) на курсы могут поступать все желающие оленеводы, а не только безоленные.

4. Устройство лаборатории для изучения болезней и методов борьбы с ними.

В деле оказания помощи инородческому населению Камчатской области съезд находит необходимым обратиться к прави-

тельству с определённым, разработанным предложением для этой цели — ассигновать специальные средства в распоряжение областной власти. Кроме этих общих мероприятий съезд постановляет в целях устранения вредных и уродливых приёмов установление общественного контроля за торговлю в среде инородческого населения.

По отношению кочующих и бродячих инородцев Петропавловского уезда съезд считает необходимым провести следующее: а) уравнивать их в отношении пользования охотничьими территориями с остальным населением уезда, б) подчинить их тем же правилам ведения охотничьего хозяйства, какими регулируются, согласно решений съезда, вообще охотничьи промысла в уезде, в) установить определённый срок перекочёвок их в охотничьи территории, г) ввиду их тесного общения с остальным сельским населением в уезде стремиться к созданию условий перехода их из кочевого состояния к оседлому образу жизни.

Ввиду начавшагося разъезда делегатов, приехавших из отдалённых местностей области, занятия съезда закончились 8-го августа.

Вопросы, оставшиеся не рассмотренными на съезде, переносятся на обсуждение областного комитета совместно с невыехавшими делегатами съезда.

Речи, сказанные на открытии съезда

Речь председателя временного областного комитета
А. А. Пурина

Граждане народные представители! Открывая первый областной съезд народных представителей Камчатки, позвольте мне от лица временного областного комитета, граждан г. Петропавловска, всех уездов, волостей и сёл приветствовать вас, собравшихся здесь и спаянных единым желанием устроить судьбу народа в забытой Богом и людьми Камчатской области! В эти первые минуты свидания нашего вспомним, товарищи, тех, кто неуклонно и твёрдо вёл пролетариат, вместе с ним и весь народ русский к свободе и за лучшее будущее России погиб от козней и проделок мстительной власти самодержавия. Почтим их память вставанием. (Все встают.)

Сейчас, когда армия и народ слились в одном стремлении закрепить за собою завоёванную свободу, когда сотни тысяч лучших

людей государства Российскаго грудью отстаивают величие России, счастье и благополучие мирных граждан, разбросанных на огромной территории нашего отечества, когда решаются судьбы народа, мы, отрезанные от фронта, обязаны от лица всей Камчатки приветствовать доблесть Русской армии, пожелать ей успеха, помочь нашим братьям и оружием, и снарядами; ибо их сделать мы не можем, но поддержать её духовно и материально по мере наших сил и средств — это наше святое святых.

До тех пор, пока германския полчища не будут рассеяны, свобода России не обезпечена, поэтому-то крайне важно и необходимо, помимо внутренних вопросов, подумать о насущнейшем внепартийном вопросе, о народной армии, искалеченных солдатах и семьях призванных. Я предлагаю, граждане, телеграфно приветствовать солдата-министра Керенскаго и просить его передать наш привет в окопы братьям-солдатам. За славу и счастье народной армии, за новую свободу Руси. Ура! (Продолжительное «Ура!»)

Тот переворот, который свершился, застал нас разрозненными, ибо в прошлом мы объединяться не могли, мы не могли говорить о том, что нам надо, чем мы страдаем, как бы мы хотели устроить свою жизнь, мы не могли высказывать святую правду в глаза. Ведь всем вам хорошо известно, с какими трудностями разрешались в былые времена собрания, но и разрешенныя собрания признавались скопищами, разгонялись, а желающие высказать то, что накопилось в наболевшей груди, причислялись к лику крамольников, заносились в списки неблагонадёжных, подвергались безконечным гонениям и высылались в места не столь отдалённые. Теперь это время ушло. Вместе с самодержавием рухнула и полицейская опека, и все народности России призваны создать свою жизнь на новых началах свободы, равенства и братства. Скоро соберётся Учредительное собрание, в котором и будет установлена форма государственнаго устройства, будут решены судьбы России, будут изданы законы, отвечающие праву свободного гражданина и человека.

Временный областной комитет с первых дней своего возникновения встал на защиту населения Камчатки, что он сделал, как он работал, я этого касаться не буду, но для всех вас ясно, что нельзя в один миг исправить то, что испорчено годами.

Вступая в новый мир правды и справедливости, краевой съезд должен положить в основу не обещания разных политических партий и их программы, а, прежде всего, остановиться на том, что все народности Камчатки должны жить по-людски, так жить, как

живут люди в других свободных государствах, как мы до сих пор ещё не жили.

Стремясь к этому, мы приблизим коренных обывателей Камчатской области к общественной работе, поможем им выяснить все краевые нужды и провести в жизнь те идеалы, которые, быть может, сделают их счастливыми.

Я думаю, что с этого мы и будем подходить к осуществлению задач съезда. Будем вполне искренни, только тогда мы сможем выяснить положение загнанного, забытого веками народа, ибо и пред этим народом занялась заря будущего. Итак, господа, преклоняясь пред авторитетом собравшихся делегатов, временный областной комитет желает вам полного успеха в творческой работе, желает, чтобы сила и энергия каждого гражданина в дни тяжчайших испытаний удесятились.

К работе, товарищи! За ваш успех, за будущее Камчатки! Ура! (Продолжительное «Ура!», рукоплескания.)

Речь председателя областного продовольственного комитета
П. С. Пржевусского

Граждане делегаты краевого съезда! От имени областного продовольственного комитета приветствую вас как представителей населения Камчатской области, собравшихся для открытого и свободного обсуждения политических, экономических и хозяйственных нужд области.

Волею свободного русского народа, свергнувшего иго самодержавия, вам дана возможность самоустроения на истинно демократических началах: свободы, равенства и единения в соответствии с условиями местной жизни. Но вместе с тем, заботясь о нуждах Камчатской области, вы не должны забывать интересов и блага всей нашей изстрадавшейся родины.

Тяжёлое наследие оставило ей старое правительство: на западной и южной границах сильный и коварный враг угрожает целостности и независимости нашей родины, а внутри разстройство промышленности, сельского хозяйства и транспорта грозит развалом новой свободной жизни русского народа. Поэтому все ваши помыслы и решения, помимо преследования местных камчатских интересов, должны быть также направлены к оказанию посильной помощи страданице России, и для этого необходима полная согласованность ваших решений с постановлениями и предначертаниями Временного правительства, как представителя и руководителя

всего свободного русского народа. Только в дружном и полном единении с Временным правительством вы действительно поработаете на благо всей России и своего края.

Призывая вас, граждане делегаты, к этому единению и принося сердечные и горячие пожелания успеха в ваших предстоящих трудах, я позволяю себе воскликнуть с вами: «Да здравствует свободная Россия, да здравствует Камчатская область! Ура!» (Речь г. Пржевусского покрыта аплодисментами и криками «Ура!»)

Речь областного комиссара К. А. Емельянова

Граждане съезда! Приветствую вас, собравшихся здесь с разных концов обширной Камчатской области!

Вы, граждане, являетесь первыми представителями, свободно избранными всем населением области, которое доверило вам высказать все нужды области, защитить ее интересы и указать те пути, идя которыми область скорее достигнет культурного развития и экономического обеспечения.

Перед вами открыта возможность трудной, ответственной работы. Ваши знания местных условий, способов и навыков добычания средств к существованию представляют тот в высшей степени драгоценный материал, пользуясь которым съезд наметит и построит путь, который поведёт забытую при прежнем режиме далёкую окраину к лучшему будущему.

Одним из важнейших вопросов, подлежащих вашему разрешению, есть вопрос об устройстве камчатского местного самоуправления, которое бы соответствовало как местным условиям, отличным от Центральной России, так и нуждам населения, не являясь в то же время для населения тяжкой повинностью. В какую форму выльется будущее камчатское самоуправление — это вопрос времени и вашего знания и разума.

Главным же и необходимым условием жизнениости местного самоуправления должно быть то, чтобы лица, которым вы доверите власть управления, были избираемы всем населением области при неуклонном соблюдении великой четырёхчленной формулы, являющейся гарантией свободы народа. Выборы должны быть всеобщими и равными; подача голосов — прямая и тайная. Только при неуклонном соблюдении этой формулы избранные вами представители для участия в местном самоуправлении могут быть действительно избранныками всего народа и их связь с их избирателями не будет прервана.

Другой, не менее важный для вас вопрос, подлежащий вашему обсуждению, это вопрос об устройстве и упорядочении вашей хозяйственно-экономической деятельности. Ваши страдания, голодовка, болезни, хищническое употребление народного достояния в виде рыбного и пушного промысла; эксплуатация вас со стороны мелких и крупных торговцев — всё это наследие канувшего в вечность режима.

Так продолжаться дальше не может. Должны быть иные пути, иные русла, по которым пойдёт хозяйственно-экономическая деятельность свободного населения Камчатской области, и эти пути откроют ваши знания местных условий и способов добывания средств к существованию, вами перенесённые страдания и голодовки. Съезд призван всё это переработать, обсудить и выработать меры и способы, пользуясь которыми свободное население Камчатской области пойдёт твёрдо и неуклонно к экономической обеспеченности, являющейся тем гранитным фундаментом, на котором свободное самоуправление вырастет в могучее дерево, под сенью которого население области забудет прошлые страдания.

Обсуждая ваши нужды, граждане, выработывая пути, по которым Камчатская область должна будет идти в будущем, вы, граждане, примите во внимание и то, что далёкая окраина Камчатка есть часть целого государства, и ваши меры и пожелания будут находиться в соответствии с общегосударственными целями и задачами, и меры, вами выработанные, в том случае, когда они будут касаться общегосударственных задач, когда они проведены могут быть только с согласия всего народа, составляющего великую Россию, — они должны быть одобрены, утверждены и разрешены к проведению в жизнь волею имеющего быть Учредительного собрания. Народные представители свободной державы Российской разрешат все вопросы, имеющие общегосударственное значение. Впредь же до Учредительного собрания ваши справедливые требования, не касающиеся общегосударственных задач, удовлетворит Временное правительство, являющееся выразителем и исполнителем верховной власти бывшей империи Российской.

Итак, граждане съезд, перед вами, первыми избранниками населения области, открыта возможность к трудной и ответственной работе. Ваш разум и желание общего блага России и Камчатской области будут теми путеводителями, которые приведут вас к правильному разрешению вопросов, вами намеченных. Приветствую вас, граждане съезда!

Речь помощника областного комиссара
И. Д. Добровольского

Граждане делегаты! Перед началом работ нашего первого краевого съезда позвольте и мне сказать несколько слов. Совершился в России так долгожданный переворот... Народным усилием сбиты и рухнули последние сгнившие подпорки того старого здания, которое мы называли старым режимом. Освободившийся от рабства и оков народ сам призван к управлению страной. Волна свободы и воли докатились и до нашей Камчатки.

Необъятная, далёкая Камчатская область с различных мест и уголков ея послала вас, граждане, на первый областной съезд решать великое, неслыханное ещё до сих пор в истории области дело — устраивать жизнь на новых началах, на таких началах, которые более всего подходят к вашим стремлениям и пожеланиям. Перед вами, граждане, открылась широкая дорога.

В прежнее время с вашим мнением не считались, к вашему голосу не прислушивались, но теперь этому пришёл конец. Волею судьбы вы собрались как раз в том самом доме, в котором жил не так давно главный слуга старого деспотического строя — губернатор, могущий вас «казнить и миловать». Теперь вот в этом самом зале, куда не всякий решался прежде переступить порог, польются свободные, вольные, правдивые речи вас, народных избранников. Итак, господа, мы собрались здесь устраивать свою жизнь по-новому, по-хорошему. Но это дело не лёгкое, дело трудное и ответственное!

При переустройстве нашей жизни уже сразу, как в России, так и здесь, встречаются крайне печальные факты: наблюдается сведение личных счётов и интриги между отдельными гражданами, появляются лица, успевающие ловить рыбу в мутной воде, прикрываясь красивыми фразами. Относитесь, граждане, к этим лицам осторожнее, будьте с ними осмотрительнее!

Я глубоко верю, что все эти факты — явления случайные, временные и скоро переходящие, неизбежные при всяком государственном перевороте.

Приведу такой пример. Если какой-нибудь организм или человек находится весь в ранах и наростах, мешающих ему расти и развиваться, и если такому человеку при помощи ножа оператора вырезали и вырвали эти наросты, то в первые дни после операции он чувствует себя, быть может, хуже, но ведь зато потом этот человек быстро поправится и будет ещё более здоров, чем прежде...

Теперь вы призваны, граждане, наметить тот путь или, вернее, наметить те вехи, по которым в будущем потечёт вся наша хозяйственная и народная жизнь.

Все вы знаете, что Камчатская область богата рыбой и зверем — вашими главными источниками пропитания, но вы также знаете, что много лет тому назад зверя и рыбы было больше. Вы отлично знаете, что с каждым годом богатства эти наши благодаря неразумной эксплуатации постепенно истощаются. Перед вами, делегаты, лежит задача: принять самые экстренные меры к сохранению этих богатств. В недрах многочисленных гор и лесных дебрях Камчатской области лежат скрытые горные сокровища, ещё ожидающиеся предприимчивой руки человека... И на это вы должны обратить внимание.

Не буду подробно перечислять всего того, на что должно быть обращено внимание; это дело съезда, и вы гораздо лучше меня осведомлены об этом. Но мне всё же хочется сказать ещё, что главная и первая цель съезда — выбрать областной комитет, наладить такое общественное управление, которое пользовалось бы вашим авторитетом и проводило бы в жизнь все ваши пожелания, разрабатывая новые проекты в согласии и соответствии с нуждами местного населения.

Необходимо выбрать вам также и областного комиссара, который, как справедливо говорит краевой комиссар Русанов, должен «не управлять вами, а помогать вам управляться».

Выбирайте человека честного, умного и энергичного. Выберите такого человека, который не продал бы вас за чечевичную похлёбку. Комиссар должен быть посредником между вами и правительством, он должен будет работать рука об руку с общественными организациями, с комитетом. Да иначе и быть этого не может.

Четыре месяца мне пришлось пробыть в должности помощника областного комиссара. А ввиду того, что областной комиссар всё время был в отъезде, я, исполняя фактически обязанности областного комиссара, и пришёл к глубокому убеждению, что плодотворная и продуктивная работа будет только тогда, когда комиссар будет работать совместно с комитетом. Много пришлось пережить за это время тяжёлых минут, и всегда для меня поддержкой служил комитет.

Человеку свойственно ошибаться, говорит пословица. Быть может, и у меня было несколько невольных ошибок, но, безусловно, без комитета этих ошибок было бы больше.

Далее считаю своим нравственным долгом, с вашего позволения, сказать кратко и о деятельности временного областного комитета.

Перед моими глазами прошла деятельность как первого, так и второго областных комитетов. Особенно тяжело было работать членам первого комитета. Они работали в той тяжёлой атмосфере разрухи и неустройства, какие захватили нас сразу после переворота. Много пришлось перенести незаслуженных обид от неосознательных граждан работникам, честно и безвозмездно несшим свой труд на пользу Камчатке. Здесь я должен отметить энергичную и плодотворную деятельность бывшего товарища председателя первого комитета Н. А. Королевича. Много пользы принёс и председатель комитета П. Я. Суслык.

Что же касается деятельности второго, настоящего комитета, то и здесь львиная доля работы пала на многоуважаемого председателя комитета А. А. Пурина, который также не жалел ни сил, ни времени для народного дела.

Оба комитета что смогли, то сделали по мере своих сил. Они с честью выполнили возложенные на них обязанности.

В заключение, граждане, нарисую вам такую картину. При старом режиме жизнь наша текла, как река в крутых берегах тёмной ночью и лишь изредка при лунном свете. Многих из нас манили к себе светлые гаснувшие звёздочки. Совершился великий переворот, показалось яркое солнце свободы, равенства и братства, обрушились крутые скалы, и разлилась река в широкое море. Но по пути к солнцу придётся ещё много встретить терний и подводных скал.

От души пожелаю участникам съезда постараться разбить побольше этих скал и прочистить дорогу к солнцу. Пожелаю вам, дорогие граждане делегаты, дружной плодотворной работы для пользы Камчатской области. (Речь покрыта продолжительными аплодисментами.)

Речь председателя съезда К. П. Лаврова

Граждане! В нашем многострадальном государстве совершилось великое дело. Народ от безправного положения перешёл к свободе. Государственный строй, основанный на сословном различии и неравенстве, сменяется демократическими формами правления, то есть народовластием.

Вся страна организуется в этом направлении. Светлые лучи свободы проникли и в сознание населения далёкой и отсталой в хозяйственно-общественном отношении нашей области.

Я счастлив отметить и констатировать факт организации общественного разума населения Камчатской области.

И вот, граждане делегаты первого камчатского областного съезда, перед нами, как органом объединённого общественного разума, стоит великая задача. Вы призваны устроить общественные и хозяйственные дела населения Камчатской области в строгом соответствии с запросами и нуждами народа.

Ваша работа должна идти по тому пути, который ведёт к праву и справедливости.

Нет другого руководящего принципа в общественной деятельности, как сознание долга взятых на себя общественных обязательств. Мы обязаны сделать то, что поручил нам народ. А он прежде всего указал нам на создание форм свободного самоуправления и на разрешение его кровных нужд, то есть тех вопросов, которые связаны и с его духовным развитием, и материальным благополучием. И наш долг, чтобы не были омрачены надежды населения.

Свободное самоуправление на местах и общественный центральный руководитель — вот путь демократического строительства. На этом пути нет скверных традиций прошлого и привилегий меньшинства, сильного капиталом и властью.

По этому пути мы пойдём со всей страной, и он нас приведёт к свободе, к праву, к справедливости.

Наше желание — желание всей страны — объединиться на началах свободного самоопределения для вольного строительства своей общественной жизни в целях независимого существования на началах великих идеалов человечества — Свободе, Равенстве и Братстве.

Граждане делегаты! Наше дело есть часть великого русского строительства. Мы часть целого, и мы должны помнить это. От того, как сложится благополучие нашего государства, будет зависеть и наше благополучие.

Нам известно положение нашего государства сейчас, не было более трудного, ответственного и страшного момента, какой переживает Россия ныне. Сегодня пошёл четвёртый год страшной войны, четвёртый год страшного напряжения всех сил народа, и в этот трудный момент для внешнего благополучия нашего государства — России — приходится переживать ещё и ответственный момент внутреннего строительства.

От того, как окончится война, от её исхода будет многое зависеть. Чем дальше затянется война, тем сложнее станет наша внутренняя

жизнь. Для всего человечества, и для нас особенно, нужно скорее окончить войну, и чтобы русский народ скорее мог бы всецело заняться своим устройством жизни и работой в хозяйстве, чтобы революционная Россия была в экономическом отношении здоровой и сильной. Для этого есть единый путь — решительное ведение войны, и должна быть сильная единая власть, вышедшая из среды народа.

В этой войне русский народ не ищет захватов и не стремится к порабощениям, а защищает лишь свою свободу, своё право. Стране нужна внешняя уверенность для создания единого государства внутри себя.

Трудная и ответственная работа лежит сейчас на нашем Временном правительстве. Долг населения государства всеми силами облегчить работу его. Пусть и от нас, от граждан Камчатки, объединённых съездом, правительство получит привет, и в этом выразится наша ему моральная поддержка. Ещё отдельный привет стойкому борцу свободы — Керенскому!

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

В. И. МАКАРОВ

ПУТЬ К МОРЮ

Выбор профессии. В мае 1945 г. закончилась война, которую вели страны антигитлеровской коалиции против нацистской Германии. Враг был повержен. Выпавшие на долю советского народа тяготы и невзгоды тех лет моё поколение мальчишек и девочек поделило с взрослыми поровну. После окончания войны уже повзрослевшие школьники, мои одноклассники, стали выбирать себе дальнейший путь во взрослую жизнь. Нужно принимать во внимание, что у значительной части школьников во время войны по различным причинам были перерывы в учёбе.

В то время среди значительной части молодых людей были популярны военные профессии, поэтому наблюдался значительный наплыв абитуриентов в военные училища. Другая часть молодёжи — парни и девушки — или получали специальность на промышленных предприятиях, в различных учреждениях, или поступали в техникумы и институты. В те годы ещё продолжали действовать ремесленные и железнодорожные училища, а также школы фабрично-заводского обучения.

Немало было желающих получить морские специальности и посвятить свою жизнь морю. Те из них, кого привлекал военно-морской флот, сдавали экзамены в военно-морские училища, а желавшие бороздить моря и океаны на всех широтах земного шара ехали поступать в мореходные училища.

В послевоенное время было ещё тяжело с продуктами питания, и мне, начиная с шестнадцати лет, пришлось работать, чтобы получать рабочую карточку и зарплату.

В начале февраля 1947 г. мне удалось побывать в Риге: я решил познакомиться с этим портовым городом и узнать, какие здесь есть морские учебные заведения. В то время о них мало было сведений в печати. Столица Латвии, хоть и пребывала в те дни в зимнем убранстве, но она всё равно поразила меня своей красотой. Несмотря на то, что Латвия была советской республикой и на улицах её столицы слышалась почти только русская речь, всё равно чувствовалось, что ты попал за границу. Поражала невиданная

мной до этого городская архитектура. Особенно выделялись строения в тесноватых кварталах Старой Риги.

Необычной казалась архитектура не только городских зданий, но и многочисленных соборов и костёлов, особенно торжественно выглядел Домский собор. Послушать органную музыку в его стенах мне привелось только в 1982 г., когда попал в Ригу в служебную командировку.

Привлекали внимание приезжих и городские кинотеатры. Необычно красивым выглядел и снаружи, и внутри кинотеатр «Сплендид Палас», расположенный в историческом здании, роскошно декорированном и с богатой историей. Вход в него украшала скульптурная композиция «Похищение сабинянки». Раньше убранство и роспись зрительного зала несколько отличались от теперешней.

Приятно было прогуляться по набережной Даугавы. Большое количество бульваров и их необыкновенная чистота привлекали внимание гостей города. Очень удивил меня изобилием продовольствия центральный рынок, размещавшийся в трёх ангарах (он и до сих пор здесь), сооружённых в 1930-е гг., в эпоху дирижаблестроения. В трёх огромных по площади залах все стены были увешаны колбасными кольцами разных размеров и диаметров, все прилавки завалены свежим мясом, оковалками различных копченостей, большими кусками сливочного масла кубической формы. Здесь можно было увидеть много и другой снеди. Такого богатства я до этого ещё никогда не видел. Правда, цены на продукты были высокими, но покупателей хватало. Из своего скромного карманного бюджета я смог выделить только на бутерброд с маслом и стакан кофе.

Надо отметить, что в Латвии в то время, как и во всей нашей стране, тоже была карточная система и в государственных магазинах господствовала та же пустота, что и в московских. Всё увиденное здесь наводило на мысль: если бы Латвия тогда была бы независимым государством, то она смогла бы обойтись после войны без карточной системы, а цены на рынке в этом случае были бы, надо думать, гораздо ниже тех, что я застал в тот свой приезд в Ригу.

Карточная система была отменена в Советском Союзе только 15 декабря 1947 г. Я тогда работал в типографии печатником. 16 декабря нам выдали аванс новыми деньгами. То, что было в то время в магазинах, можно было купить свободно и без ограничений. Дома в этот день вся семья наелась пшённой каши до отвала. Это было блаженство! Можно было понять, как мы изголодались!

Во время войны мой двоюродный брат, который де-юре был старше меня на два года, а де-факто — на один год и три месяца, поступил в школу юнг, созданную на Соловецких островах по приказу наркома Военно-Морского флота Н. Г. Кузнецова. Ему ещё не исполнилось и пятнадцати лет, когда он начал участвовать в боевых операциях на торпедных катерах Северного флота в качестве моториста.

Мне хотелось попасть работать на суда дальнего плавания, чтобы со временем стать капитаном. Будучи в какой-то мере не только романтиком, но и идеалистом, я считал, что следует начинать с самой нижней ступеньки морской служебной лестницы — матроса, поэтому посчитал нужным поступать в мореходную школу, в которой их готовят. Мои запросы были самыми скромными.

Советский Союз в послевоенные годы стал интенсивно развивать международные торговые связи. Суда дальнего плавания Министерства морского флота (ММФ) СССР начали совершать регулярные заграничные рейсы. Поэтому для работы на них требовались грамотные специалисты всех уровней.

До этого рядовой персонал для судов морского флота готовили в системе Главного управления трудовых резервов, в школах мореходного обучения, разбросанных по различным портовым городам. Срок обучения в них составлял шесть месяцев. Была такая школа и в Риге. ММФ в 1948 г. решило взять в свои руки подготовку специалистов рядового состава и поручило это дело своему Главному управлению учебными заведениями. Рижская школа мореходного обучения стала называться Рижской мореходной школой (РМШ).

Поступление в Рижскую мореходную школу. Желающих приобрести морские специальности набралось довольно много. Поступить в школу приехали романтики морей и океанов из западных и центральных республик и областей страны. Обычно тихая и безлюдная Безделигу иела (улица), которая от Даугавпилса выходит на берег Зундской протоки, в те дни была до отказа заполнена молодёжью.

*О, сколько привели пути к морскому стану,
Колумбы всей земли стремятся к океану,
Отлиться из руды, в отваге укрепиться,
Хлебнуть мирской беды, морской воды напиться...*

(Здесь и далее по тексту используются стихи Виталия Титовича Коржикова, опубликованные в нескольких номерах журнала

«Юность» в 1960-х гг. У этого поэта удивительная судьба. После окончания педагогического института в Москве, отработав на Сахалине и во Владивостоке школьным учителем русского языка и литературы требуемый срок, он уволился, но не уехал, а оставшись на Дальнем Востоке, долго работал матросом на судах торгового и рыболовного флотов, набирая материал для поэтического творчества. А после писал морские стихи для детей, видимо, и, как следует из его автобиографии, чтобы избежать политических тем в своём творчестве. Его родителей репрессировали в 1930-е гг.: отца расстреляли, а мать сидела в лагерях до хрущёвских времён.)

Вместо вступительных экзаменов с абитуриентами проводилось собеседование. Каждого из нас вызывали, и члены солидной комиссии, состоявшей из морских специалистов, задавали нам всевозможные неожиданные вопросы, многие из которых были рассчитаны на проверку нашей находчивости, сообразительности и твёрдости в выборе морской профессии. Приняли не всех желающих.

Итак, я поступил учиться в РМШ. Здесь готовили для работы на судах дальнего плавания специалистов плавсостава 1-го класса: матросов, машинистов, котельных машинистов, мотористов и электриков. Школа из одной государственной системы в другую передавалась с запозданием: курсантов набрали, а с соответствующими приказами, финансированием и учебной программой запоздали. Чтобы выйти из создавшихся затруднений, нас, очевидно, по договорённости с руководством города, направили трудиться на радиозавод ВЭФ и торфоразработки. На обоих предприятиях мы работали попеременно, через день, так как на ВЭФе условия были значительно лучше. На зарабатываемые нами деньги нас кормили, доставляли к месту. Мы занимались подсобными работами. Тех из нас, кто хотел уехать домой, чтобы вернуться к началу занятий, отпускали, но только при условии, если у них имелись деньги на проезд. Тот, кто не имел средств, показывал начальству купюры, «занятые» на время у друзей, а сам ехал «зайцем», запрыгнув на подножку поезда за пределами вокзала, когда тот ещё не набрал скорость, так как пассажирские составы при посадке людей были оцеплены солдатами Министерства внутренних дел. Наконец финансирование пришло, нам выдали курсантскую форму, поставили на довольствие, и занятия начались.

Новая школьная программа предусматривала двухгодичный срок обучения. Желая в будущем приобрести штурманскую специальность, как говорилось раньше, я вошёл в группу матросов.

Постепенно мы втянулись в учебный процесс. Мы были на казарменном положении. В шесть часов утра подъём под звуки горна. Следовали команды старшин: «Подъём!», «Не шнуруй!» Курсанты выбегали на спортивную площадку, на физическую зарядку. После комплекса упражнений следовала пробежка с грохотом каблучков по булыжным мостовым окрестных рижских улиц. После утреннего туалета и заправки коек мы шли на завтрак.

Перед началом занятий следовало общее построение курсантов на плацу, где была установлена корабельная мачта, по всем морским правилам оснащённая рангоутом, стоячим и бегучим такелажем. После команд: «Равняйся!», «Смирно!» и рапорта ответственного дежурного начальнику школы под звуки горна государственный флаг медленно поднимался к ноку гафеля. После такого торжественного церемониала следовал развод курсантов по учебным классам и мастерским.

Кроме общеобразовательных и специальных дисциплин в нашей учебной программе было много часов отведено работам в такелажной мастерской. Мы умели плести из растительных тросов кранцы, простые и шпигованные маты. Хорошо знали все морские узлы, изучили способы сращивания растительных (пеньковых, сизальских и манильских) и стальных тросов, плели шкимушгары, шкимушки, делали огоны, шили паруса. В школе было много моделей парусных и современных грузовых судов, что позволяло нам изучить швартовые устройства, рангоут, стоячий и бегучий такелаж парусников и судов с механическими двигателями. Но всё же особый интерес у нас вызывали парусные суда. Поэтому мы прекрасно знали их рангоут, такелаж, названия парусов и классификацию судов по типу парусного вооружения. Не знаю, выделялось ли такое количество часов на эту тему в средних мореходных училищах.

Учебная программа дала нам возможность и отлично изучить набор корпуса судна, и хорошо ознакомиться с палубными механизмами: лебёдками, брашпилями, шпилями и другими. Ходили мы и на шлюпках.

Нас не только подробно познакомили, например, с лагами, лотами, устройством магнитного компаса, но на уроках по навигации мы узнали, что такое счисление пути, а также рассмотрели некоторые случаи определения места судна в море по береговым предметам путём их пеленгования по двум и трём пеленгам, по крьюйс-пеленгу и прочие. Потом, работая на судах, нам стало

понятно, что такой объём знаний палубному ученику приобрести на рабочем месте гораздо сложнее.

Перед отбоем курсанты в составе рот и взводов выходили на прогулку. Тогда все окрестные улицы нашего района под дружный топот ног оглашались строевыми песнями. Особенно нам нравилась песня «Вася Крючкин» (музыка В. Соловьёва-Седого, стихи В. Гусева) из репертуара Леонида Утёсова. Любили мы также исполнять и песню «Летит стальная эскадрилья».

После напряжённой учебной недели в субботу и воскресенье у нас устраивались танцевальные вечера. В гости к нам приходило много девушек из разных районов города. В школе были пластинки для радиолы, но часто девушки приносили проиграть свои пластинки с новыми песнями. В то время появились песни «Полевая почта», «Эх, путь-дорожка фронтовая» в исполнении Марка Бернеса, чешская песня «Марианна», русский текст Елены Рывиной, и много других.

Постепенно мы познакомились со столицей Латвии. Когда была возможность пойти в увольнение, курсанты посещали танцплощадки в Межапарке, в парке «Аркадия», в Стрелковом саду. Недалеко от нас была Кукушкина гора — парк, в котором не было танцплощадки, но здесь можно было приятно провести время. Это самое высокое место в Риге — двадцать восемь метров над уровнем моря.

В латвийской столице, как и во всей Латвии, жизнь налаживалась. В здешних магазинах было в достатке продовольственных и промышленных товаров. Среди работников РМШ были преподаватели общеобразовательных и специальных дисциплин, а также инструкторы производственного обучения, командиры взводов и рот. Последние — это в основном были недавно демобилизованные офицеры флота или работники Латвийского пароходства. Все они, получая скромные оклады ММФ, испытывали недостаток средств.

Помню, осенью 1949 г., когда работникам школы нужно было запастись картошкой, был организован водный поход в город Елгаву. Там, в глубине республики, по некоторым данным, картофель был гораздо дешевле, чем на рижских рынках и в магазинах. Инструктор группы машинистов, латыш, живший неподалёку от школы и от Зундской протоки, был мастер на все руки. Он собственноручно изготовил дома для личного пользования четырёхместный моторный катер, причём на уровне заводских стандартов. Этот инструктор (к сожалению, не помню его имени и фа-

мили) с разрешения начальника школы переоборудовал с помощью курсантов одну из наших морских шлюпок в моторный катер, установив на нём автомобильный мотор ЗИС-5. Больше половины длины шлюпки заняла каюта, а оставшаяся часть пришлась на кокпит (открытое или полузакрытое помещение в средней или кормовой части), в котором разместили и двигатель.

Этот рационализатор знал хорошо Латвию. В походе кроме него участвовал и наш инструктор, исполнявший роль судоводителя. Он пригласил с собой меня и моего товарища по взводу.

Вспомнил я об этом потому, что этот поход был явной авантюрой. Рядом с Даугавой в Рижский залив впадала маленькая речка Лиелупе, на ней имелась и одноимённая железнодорожная станция. Речка протекала рядом с железной дорогой, проходившей у Юрмалы (в те времена эти места назывались Рижским взморьем). Кто бывал в Риге, тот видел её. Из Даугавы в эту речку мы прошли ещё засветло от Болдераи по протоке в такую же маленькую речушку Булльупе, а по ней в Лиелупе.

Глубины в Лиелупе для нашего катера подходили, но если бы нам встретились на пути такие же безумцы, как и мы, то нам бы грозило столкновение: на всём протяжении маршрута на реке не было выставлено никакой судоходной обстановки, поскольку она была несудоходной, а ночь стояла — хоть глаз выколи. Наш катер тоже не нёс ходовых огней. Утром мы были в Елгаве. Картошка здесь действительно оказалась дешевле. Загрузив мешками чуть ли не до половины шлюпку, которую катер вёл на буксире, наша команда отправились в обратный путь. И ещё одну бессонную ночь мы провели на реке, не сомкнув глаз и продрогнув до костей. Поход всё же завершился благополучно...

Однажды во время второго года обучения меня вызвали в какую-то комнату, где горел неяркий электрический свет, а окна были задрапированы плотными шторами. Хозяином кабинета оказался сотрудник Министерства государственной безопасности товарищ Морковников. После непродолжительной ознакомительной беседы мой визави, имея в виду мою будущую работу на судах заграничного плавания, предложил сотрудничать с органами, которые он представлял. Откровенно говоря, это предложение оказалось совершенно неожиданным, но помню совершенно отчётливо, что я не воспылил горячим желанием включиться в необычную, незнакомую и, по моему мнению, не очень приятную работу. Информатор — это не кадровый сотрудник органов, призванных обеспечивать безопасность страны и существующего в ней государственного

строю, а добровольный и, более того, секретный сотрудник («сексот»), привлечённый к сотрудничеству. Но, по моему мнению, их должны были бы набирать, как и самих чекистов, из числа лиц определённой идеологической ориентации, имевших склонность к такой работе и обученных этому делу. Но оказалось, что МГБ использовало иные принципы привлечения «помощников» — брали любого человека, как из толпы, абы кого, в надежде, что тот не посмеет отказать.

Как-то не лежала у меня душа к такому роду деятельности, хотя чувство патриотизма тлело где-то внутри, в каком-то заторможенном виде. Разум победил: я сознавал, что отказ принять такое предложение ничего хорошего мне не сулит в будущем, поэтому скрепя сердце дал согласие. Через какое-то время мимоходом услышал обрывок разговора двух курсантов, из которого мне стало понятно, что в тот «зашторенный» кабинет к товарищу Морковникову вызывали не только одного меня: проводилась серьёзная работа по подбору среди курсантов вспомогательных кадров для МГБ...

Скоро курсантам объявили, что для оформления паспорта моряка заграничного (до этого подобный документ назывался мореходной книжкой) каждому из нас необходимо представить в мандатную комиссию при ЦК компартии Латвии поручительства от двух членов партии, заверенные гербовыми райкомовскими печатями.

Мне по моей просьбе тоже прислали из Москвы такие документы, но один из комплектов этих бумаг был заверен печатью местной партийной организации. Таким образом, «загранка» оказалась для меня недоступной...

Выпускники получили распределение. Пришла пора прощаться с Латвией и её прекрасной столицей. Придётся ли побывать здесь ещё когда-нибудь? Сто человек из числа наших выпускников, получившие визы, были распределены в морские пароходства, расположенные в европейской части страны, а группа из пятидесяти человек («белобилетники») была направлена в Камчатско-Чукотское государственное морское пароходство (КЧГМП), созданное в послевоенные годы.

Остаётся загадкой, почему нас направили работать в дальние края более чем за двенадцать тысяч километров, да ещё на Крайний Север? В то время как в дальневосточных портовых городах были такие же учебные заведения, как и наша школа, в которые поступала местная молодёжь. При отсутствии визы нас бы могли

разместить на работу в портовых городах европейской части Союза, где требовались специалисты, например, на судах портового и технического флотов. Но министерское руководство училось у вышестоящих руководителей нашего государства мыслить и действовать масштабно.

Не повезло одному нашему товарищу, Саше Вейнину. Он собрал все необходимые документы, но когда предстал пред очами членов представительной мандатной комиссии, то оказалось, что в заготовленном для него бланке паспорта была допущена ошибка в фамилии: в документе в этом слове вместо буквы «й» поставили букву «и». Для маленького чиновника это была мелкая ошибка, а для молодого человека — резкий поворот в судьбе по чужой вине. Ради одного человека после исправления ошибки мандатная комиссия собираться не будет, поэтому Саше пришлось пополнить нашу компанию неудачников.

Десять лет спустя газета «Водный транспорт» 9 августа 1960 г. опубликовала список награждённых орденами и медалями работников морского флота. В разделе, отведённом Камчатскому пароходству, среди награждённых я нашёл фамилии троих моих бывших однокашников. Ордена Трудового Красного Знамени был удостоен боцман Александр Васильевич Румянцев, ордена «Знак Почёта» — второй механик Александр Иванович Вейнин и медали «За трудовую доблесть» — второй помощник капитана Николай Павлович Великан. Мне стало понятно, что А. И. Вейнин успел окончить к этому времени курсы механиков, а Н. П. Великан — штурманов малого плавания. Позже стало известно, что некоторые мои соученики тоже окончили такие курсы, а другие продолжили учёбу в средних мореходных училищах.

От Риги до Москвы мы ехали в разных плацкартных вагонах пассажирского поезда, а в Москве пришлось ждать трое суток, чтобы выделили отдельный вагон, ведь нам предстояло добираться до Владивостока одиннадцать суток. За время нахождения в Москве нашу группу принял один из заместителей министра морского флота (кажется, по фамилии Муравьёв). Нас отправляли в самый отдалённый район страны, и руководители министерства, видимо, решили подбодрить нас, настроить на свершение трудовых подвигов при работе в суровых условиях Крайнего Севера.

12 марта (шёл 1950 г.), когда поезд находился в районе Новосибирска, в стране проходили выборы в Верховный Совет СССР третьего созыва. Предварительно к нашему поезду прицепили вагон — избирательный участок. Выпускники нашей школы были

в таком возрасте, когда им предстояло впервые в жизни воспользоваться своим правом голоса. И вот это случилось в поезде дальнего следования. Мы в то время были молоды и далеки от политики, поэтому данное обстоятельство прибавило романтизма нашему путешествию. Предстояло проехать ещё половину Сибири, Забайкалье, Хабаровский край и Приморье, что обещало нам массу незабываемых впечатлений.

Мы пересекли практически всю страну на поезде, пока не добрались до Владивостока — столицы моряков Тихоокеанского бассейна нашей Родины, где люди живут совершенно в другом часовом измерении. Поэтому в поездке нам пришлось много раз переводить стрелки часов (их как таковых ни у кого из нас, разумеется, не было, просто мы передвигали время «отбоя» и «подъёма»), чтобы жить по местному времени той территории, по которой проезжали.

Владивосток немало удивил нас. Вся бухта Золотой Рог была буквально забита гражданскими судами и военными кораблями. С высоты привокзальной площади перед нами открылась панорама бухты в обилии труб и мачт. Прав был наш поэт, описав в нескольких строках этот необыкновенный город:

*О, жители Москвы, у ваших ног природа!
А знаете ли вы про город у восхода?
Где каждый сквер продут норд-остом и бореем,
Где улицы идут по корабельным реям.
Он в солнце, он в дыму, его как бот шатает,
На палубу к нему туманы оседают.
Могучи и крепки выходят из прибоя
Вразвалку рыбаки, враскачку китобои...*

К нашему прибытию только что вернулся из рейса пассажирский лайнер «Сибирь» (трофейный немецкий лайнер «Океана»), работавший на пассажирской линии Владивосток — Петропавловск-Камчатский — Владивосток. В городских гостиницах нашу ватагу устроить было невозможно. Переночевать нас разместили в помещении Камчатского морского агентства, где мы провели ночь на своих плащмя положенных на пол чемоданах (у каждого из нас их было по два), укрывшись шинелями, подоткнув под головы бушлаты. Морвокзал гостиницы не имел, и люди, длительное время ожидавшие пароходов, спали там вповалку.

Похожее описание дано и в стихах:

*Морской вокзал, протяжный гуд.
Черта приходов и уходов.
Здесь пароходов люди ждут,*

*И люди сходят с пароходов.
Вот дремлет братство кочевое —
Бородачей одна семья.
Ещё на шапках иглы хвои,
А на фуфайках чешуя.
Там камчадал заснул у стоек.
Лежит, раскинувшись, как бог!
А ребятишки город строят
Среди развёрзнутых сапог...*

И, наконец, несколько строк о таких романтиках, как мы, выпускники мореходной школы:

*Здесь юность сходит в стужу мысов,
К вулканам дымным, синим льдам,
А рюкзачок любой — как вызов
Притихшим где-то городам...*

В отличие от других пассажиров мы избежали длительного ожидания посадки на пароход. Утром нам приобрели билеты на «Сибирь», и с разрешения капитана мы за трое суток до общей посадки заняли свои места в каютах лайнера, на борту которого нам предстояло завершить свой длительный путь через всю страну. Осталось проделать его самый интересный отрезок, пролежавший по Дальневосточному морскому бассейну до места нашего назначения. Надо сказать слова благодарности многочисленному экипажу судна за тёплый приём. У нас было ощущение того, что мы попали в тёплую семейную обстановку. Каждый член этого большого коллектива моряков был готов стать нашим гидом по осмотру судна.

И вот наступил день, когда лайнер под бравурные звуки марша «Прощание славянки» и восклицания многочисленных провожающих отвалил от причала и направился к проливу Босфор Восточный, чтобы через него выйти в залив Петра Великого и далее — в Японское море.

Чтобы лучше познакомить с судном и экипажем, по нашей просьбе сопровождавшие нас работники Латвийского пароходства попросили капитана распределить нас по ходовым вахтам. Нам разрешили нести вахты по два часа в сутки по специальности.

«Сибирь», как и любой подобный лайнер, походил на настоящий город. Каюты, распределённые по классам, представляли собой жильё или гостиницу на различных палубах (ниже надстройки, расположенной на главной палубе, были ещё палубы), постоянно работали рестораны. Здесь имелись библиотека, буфеты

и другие торговые точки, предлагавшие пассажирам продукты и промтовары, а также печатную продукцию, бани, душевые. В надстройке верхней палубы огромных размеров размещался так называемый «Голубой салон» для отдыха пассажиров и экипажа, которому позавидовал бы любой Дворец культуры краевого значения советской поры. Торцовые двери-врата этого помещения разукрашивала великолепная роспись. Удлиненный зал имел ухоженный паркетный пол, до блеска надраенный воском, а по периметру стен зала пол был из мраморных плит синеватого цвета. В противоположном торце зала поднималась вверх лестница. Раздваиваясь, она вела на правую и левую стороны антресоли, окаймлявшей салон по периметру на значительной его высоте. И лестницы, и антресоль имели ограждения, выполненные из белоснежной балюстрады, придававшей залу дополнительную красоту.

В этом салоне во время рейса в будни показывали художественные фильмы, а в субботу и воскресенье устраивали танцевальные вечера. Экранное полотно вывешивалось над лестницей, поскольку стационарного экрана здесь не было предусмотрено. Пассажиров, приходивших сюда на танцы, нисколько не озадачивало отсутствие в салоне многочисленных рядов массивных глубоких и мягких кресел, в которых они только что утопали, просматривая фильмы.

Впервые попав на танцы, я и мои товарищи поняли, что до Дальнего Востока еще не дошёл бывший во время нашей учёбы в Риге модным танец «Гамбургский фокстрот». На «Сибири» все присутствовавшие проявили живейший интерес к нему, когда его исполняли некоторые наши товарищи, танцуя друг с другом. Когда повторно зазвучали звуки фокстрота, кроме одной нашей пары никто не вышел на круг. Все находившиеся здесь пытались запомнить характер и последовательность движений танцоров и исполняемые ими различного рода красивые па, а когда радиоло смолкла, присутствовавшие наградили танцевавших дружными аплодисментами.

Этот танец в Москве и центральных районах страны за редким исключением тоже никто почти не танцевал. Его просто никто не знал, кроме, как я полагаю, специалистов танцевального искусства. В этом я неоднократно после убеждался, бывая с женой на московских танцплощадках.

Помню, как несколько моряков-срочников, возвращавшихся из отпуска в часть, любили на верхней палубе выступать перед пассажирами с самодеятельными интермедиями. Кое-что запомни-

лось. Выступает пара «артистов». Один из них покрывает голову платком и говорит женским голосом: «Муж-то у меня какой, пальцем не тронет — всё поленом да поленом». Или: «Он-то меня подушкой, подушкой, а я его наволочкой, наволочкой, а в наволочку-то уютю кладу!»

Вот так и коротали время пассажиры «Сибири» в море.

Во время плавания экипаж судна трижды переводил стрелки часов при переходе в очередной часовой пояс. Разность во времени между Владивостоком и Петропавловском-Камчатским составляла три часа. Три раза во время рейса судовая вахта сокращалась на час.

В самой нижней части корпуса «Сибири» размещались высокопроизводительные котельные установки, питавшие паром главные машины, систему отопления судна, динамо-машины, обеспечивавшие потребности в электроэнергии, донки (поршневые насосы) и другие механизмы, в том числе и грузовые лебёдки.

Пройдя Японское море через Сангарский пролив, разделяющий острова Хоккайдо и Хонсю, мы вышли на просторы Тихого океана (в это время года пролив Лаперуза обычно ещё скован льдом и затруднён для судоходства). Во время учёбы мы проходили практику не на самой Балтике, а в пределах Рижского залива. А теперь впервые увидели настоящий океан и почувствовали всей душой перед собой его необъятный простор. На противоположной стороне этого колоссальных размеров водного бассейна — Американский континент. Чтобы достигнуть его, нужно непременно пересечь стовосьмидесятый меридиан и войти в пределы Западного полушария, а для этого день перехода той невидимой для человеческого глаза линии требуется прожить дважды. В тот момент наши романтические впечатления были созвучны со стихотворными строками:

*Здесь шар земной с его простором,
Окован солнечным лучом,
Лежит, как щит! Придёшь с которым,
Или останешься на нём...*

Среди моряков дальнего плавания бытует такая поговорка: «То, что океан Великий, то он Великий, но в отношении того, что он Тихий, то тут Магеллан определённо ошибся!»

Много лет спустя на экраны страны выйдет кинофильм «Пути-на». В нём прозвучит песня «Океан» (стихи М. Матусовского, музыка Я. Френкеля), в которой есть такие слова: «И снова нас берёт в свои ладони Великий, но не Тихий океан!»

Но «Сибирь» плавно поворачивает на север — нам пока на Камчатку.

Одно дело, когда человек разглядывает земной шар с помощью глобуса или карты, и совсем другое, когда он сам передвигается по его поверхности. Скоро для меня и моих однокашников это станет обыденным делом. Многие из моих друзей смогут побывать во многих частях нашего Старого Света.

Камчатка — Крайний Север. После того как мы обогнули остров Хоккайдо, слева по борту потянулась Курильская гряда, а потом, когда прошли траверз мыса Лопатка, открылись и камчатские берега. И вот через несколько дней перед нами предстал Петропавловск-Камчатский — конечный пункт нашего путешествия. Рассматриваем его с главной палубы лайнера. Среди нас свободная от вахт и работы часть экипажа. С теми, с кем познакомимся поближе, прощаемся. С ними мы уже, по всей вероятности, никогда не увидимся.

В городе непролазная грязь, вызванная весенней распутицей и отсутствием асфальта и в порту, и на улицах. Здесь в основном одноэтажные частные домики. Только небольшое число двухэтажных построек на центральной улице с названием, конечно, Ленинская. На ней единственный кинотеатр «Полярная звезда», а немного подалее опять же единственный ресторан «Вулкан». Через пару лет будет построено новое здание, в котором разместятся гостиница «Восток» и второй ресторан. В него будут пускать штатских лиц — мужчин только при галстуках. Гражданские моряки, не привыкшие к таким строгостям, вернувшись из плавания, шли в новый ресторан по-простому, конечно же, без галстуков. Но они не имели привычки в подобных случаях отступать, не солоно хлебавши возвращаться на судно. Заходили в какой-нибудь соседний дом и выпрашивали у хозяек изношенные капроновые чулки. Если им везло, то «галстуки» моментально оказывались на месте, а значит, вход в ресторан был открыт.

О Камчатке, условиях жизни и работы здесь нам было ровным счётом ничего не известно. Скоро мы узнаем, что поскольку Камчатская область относилась к районам Крайнего Севера, то все приезжавшие сюда трудились по договорам, предусматривавшим получение единовременного пособия, называвшегося «подъёмными», и северных надбавок дополнительно к должностным окладам, учитывавшим суровые природные условия. Через каждые шесть месяцев работы оклад работника увеличивался на десять процентов. Максимальная надбавка к зарплате тогда могла дости-

гать ста процентов, если договор заключён на пять лет, и шестидесяти процентов, если на три года. Это касалось всех приезжих, а не только работников морского флота. В Петропавловске-Камчатском ходила такая поговорка: «Камчатка — чудная планета, где двенадцать месяцев зима, а остальное — лето».

Выпускники же учебных заведений, прибывавшие в эти края по распределению, должны были три года работать за голый оклад. Перед отъездом вместо подъёмных нашу группу снабдили сухим пайком (рыбными консервами, сгущённым молоком, белыми сухарями), выдали по пятьдесят рублей наличными и бесплатно доставили к месту работы. Наши бывшие однокурсники, получившие распределение в места с нормальными природными условиями, имели такой же заработок, как и мы, вынужденные работать в отдалённых районах с суровыми климатическими условиями. К тому же оказалось, что оклады у специалистов морского флота до смешного маленькие. Оклад матроса 1-го класса, работающего на судах дальнего плавания, составлял 650 руб. (в масштабах цен сталинской денежной реформы 15 декабря 1947 г.).

Но не для всех моих однокурсников нашлись такие должности. Некоторым из нас пришлось стать матросами 2-го класса с окладом 550 руб. (это после двух-то лет учёбы!) да начинать с нуля, когда новичков часто оформляли на ту же должность. После хрущёвской денежной реформы 1960 г. указанные должностные оклады стали равны 65 и 55 руб. соответственно. У машинистов и кочегаров (котельных машинистов) оклады были несколько больше. Но питание на судах, проживание в каюте и постельное бельё считались бесплатными. На питание нам полагалось тринадцать рублей в день.

Камчатская область не располагала сельскохозяйственными предприятиями, способными выращивать овощную продукцию и снабжать ею местное население. Питание на судах морского флота не могло отличаться каким-то разнообразием и свежестью, а следовательно, и калорийностью. Сюда поставлялись с материка, например, в сушёном виде картофель, лук. Приходилось видеть и есть даже солёные арбузы.

Когда в 1951 г. экипаж парохода «Бухара», сдав своё судно Дальневосточному морскому пароходству, принимал пришедший с Балтики южным путём океанский буксирный пароход «Василий Буслаев», мы узнали от наших коллег, покидавших его после перегона, что каждый моряк на судах заграничного плавания в сутки в то время получал питание на двадцать пять рублей. Само же

оно, по их рассказам, было намного разнообразнее и калорийнее нашего. Но может быть, экипажам, занятым перегонем судов южным путём, назначался какой-то особый рацион? Не знаю.

На судах КЧГМП оклады командного плавсостава тоже были не очень-то высокими. При сравнении окладов моряков и береговых рабочих и специалистов возникала мысль: за всё то, что у нас считалось бесплатным, экономисты ММФ скрупулёзно удержали из нашего же оклада, причитавшегося нам по нормам, существовавшим в то время.

Если верить архивным документам, руководство КЧГМП ещё до нашего прибытия пыталось ставить перед министерством вопрос о распространении повышенных ставок оплаты труда, действовавших в Сахалинском государственном морском пароходстве, на плавсостав своего пароходства, хотя суда последнего работали зачастую в более лёгких условиях. Но такие попытки пока оставались тщетными...

Получилось так, что мы попали в пароходство, которое, кроме всего прочего, испытывало ещё и «родовые муки». Вновь назначенная администрация ещё не имела достаточного опыта работы на порученных должностях, а трудности становления вновь создаваемого предприятия для многих руководителей оказались непосильной ношей.

Оклады морякам повысили только в 1957 г. В то время, судя по документам, в состав флота пароходства входило двадцать девять пароходов и теплоходов. Их разделили в зависимости от типа и мощности главной машины на четыре группы. Оклады комплавсостава стали зависеть от группы, в которую входило судно. Но зарплата рядовых моряков была одинаковой для всех групп судов и стала составлять: матрос 1-го класса — 867, 2-го класса — 765, старший машинист — 934, машинист 1-го класса — 924, 2-го класса — 811, кочегар 1-го класса — 867 руб.

Одни люди, попав в то время на суда, переданные в КЧГМП, как мы видим, смирились с тем, что могла предложить администрация пароходства, а несогласные уезжали. Создавалась текучка кадров и дефицит рабочей силы. У пароходства не было жилого фонда. Даже пока ещё немногочисленным специалистам управления, работавшим на берегу, жить было негде. Выпускники РМШ были молоды, семей не имели, поэтому их могла устроить судовая каюта, в которой можно прожить весь обязательный трёхгодичный срок. Поэтому мы не создавали пароходству никаких затруднений в жилье. С нами пока можно было подождать.

Зачисление на суда КЧГМП. Акватория Петропавловского порта оказалась намного меньше, чем Владивостокского. Он умещался в небольшом по размерам Ковше. Что же касается Авачинской губы, то оказалось, что она во много раз превышает бухту Золотой Рог. К нашему прибытию в Петропавловске находились и суда, принадлежавшие КЧГМП.

Управление пароходства размещалось в небольшом одноэтажном здании, стоявшем в одиночестве недалеко от проходной торгового порта, на пустыре со стороны улицы Красная Сопка.

Наше знакомство с пароходством началось, разумеется, с отдела кадров. В течение нескольких часов, пока проходило распределение нашей группы по судам, мы созерцали на неструганых досках пристройки к отделу кадров накорябанные куском угля, которым заправлялись пароходы, строки из скороспелого «морского фольклора»: «Солнце встало из-за ели, а бичи ещё не ели. Голодный бич страшнее волка, а сытый бич милей овцы, и, не дождавшись в кадрах толку, голодный бич отдал концы». (Бичом в старину называли временно списанного на берег моряка, а в советские времена считалось, что моряк, находящийся временно на берегу в ожидании судна, на которое он может быть направлен, пребывает в резерве.)

Присмотревшись к окружающей обстановке, не сложно было заметить, что нам всем могло и не хватить мест на находившихся в порту судах. Как мы потом увидели, для полного нашего устройства руководители пароходства, очевидно, провели предварительно определённую подготовку. Мы застали здесь такую картину: перед нашим прибытием с судов списали приблизительно около двух десятков (а может быть, и больше) молодых ребят, которым военкомат уже вручил повестки. А пока эти призывники слонялись по берегу. Ночевали они в гостинице (общежитии) пароходства, размещавшейся в маленьком домике, приютившемся на угольной базе Сигнального мыса. Он находится по соседству с Никольской сопкой, или сопкой Любви. Это неофициальное название ей присвоили из-за того, что здесь располагался городской парк и небольшой летний ресторан. Обедать они приходили на суда, стоявшие в порту: на морских судах было принято не только кормить «бичей»-резервистов, пришедших на борт, но иногда и давать им ночлег. Причём их поведение во время этих визитов оставляло желать лучшего.

Настенное творчество было, видимо, дело рук тех призывников. Но не исключено, что здесь «потрудились» кто-то другой, например,

моряки, оказавшиеся в резерве, которых по привычке называли бичами. Им выплачивалось семьдесят пять процентов должностного оклада, если они были зачислены в резерв после временного отсутствия на судах по уважительным причинам. Таковыми считались отпуск, отгулы выходных дней, выполнение общественных и государственных обязанностей, временная нетрудоспособность, перевод на другое судно, возвращение с краткосрочных курсов повышения квалификации и другие. Во всех остальных случаях зачисления в резерв, в том числе и вновь принятых на работу, выплачивалась половина должностного оклада. Те и другие, находясь на берегу, не обеспечивались «бесплатным питанием». Они получали право на него, когда по направлению отдела кадров прибывали на судно. Более подробный разговор о бесплатном питании у нас ещё впереди.

Не исключено, что, как я думаю, списали с судов не очень квалифицированных молодых моряков, не прошедших хорошего обучения на рабочем месте, а может быть, в дополнение к этому, и не лучшего поведения, чтобы освободить рабочие места для нас, прошедших обучение в мореходной школе.

Надо заметить, что выпускники РМШ тоже были призывного возраста, но нам давалась отсрочка от призыва в армию на срок, который мы должны были отработать на соответствующих предприятиях. Но в последующем большинство из нас так и не было призвано на действительную службу в армию.

При внимательном взгляде данное решение было здравым: чтобы не наводнять берег безработной молодёжью, руководители КЧГМП, по всей вероятности, по договорённости с военкомом, решили за счёт своего «резерва» пополнить ряды Вооружённых сил, где этот контингент новобранцев мог бы получить неплохое воспитание.

В течение нескольких часов мы все были назначены на суда. Меня и матроса Александра Гончаренко, а также кочегаров Владимира Степанова, Степана Ермакова и Василия Емельяненко направили на пароход «Бухара».

В тот день пароход брал воду в Сероглазке и пришёл в порт только на следующий день утром, поэтому нам пришлось заночевать в общежитии на Сигнальном мысе, куда мы добрались по дороге, представлявшей собой две глубокие колеи, проделанные грузовиками и заполненные жидкой грязью.

После того как нас разместили по судам, мы растеряли друг друга, так как суда пароходства совершали длительные рейсы и заходили в порты в разное время. После рейса за короткую

стоянку у причала экипажу нужно сделать массу дел: провести погрузо-разгрузочные работы, пополнить запасы топлива, воды, продовольствия, а потом — опять в море. Там будет наша работа. Бывало, что стоит в этом же порту судно, на котором работает кто-либо из твоих знакомых, но встретиться с ним можно подчас только случайно на территории порта или в городе.

Пароход «Бухара». Им командовал капитан С. П. Беляев — участник северных союзных конвоев (но мы об этом тогда ещё не знали). Мне через какое-то время стало известно, что пароход «Декабрист», которым командовал наш капитан в годы войны, погиб. И больше ничего.

Пароход «Бухара» оказался небольшим лесовозом, построенным в 1935 г. на верфи в Щецине, в Германии. На нём было два трёхтопочных котла и машина мощностью 1 160 л. с. Наибольшая длина судна равнялась 95,8, наибольшая ширина 13, высота главной палубы 5,9, осадка в полном грузу — 5,5 м. Дедвейт составлял 3 170, чистая грузоподъемность — 2 160 т. Дальность плавания насчитывала 4 000 миль. Численность экипажа составляла сорок четыре человека.

Лесовозы использовались для перевозки не только леса, но и различных грузов, в том числе и генеральных (то есть штучных в ящиках, мешках, бочках, контейнерах, тюках, пакетах либо в других видах упаковки). На этот раз трюмы парохода были наполнены малосольной кетой навалом, незатаренной, «под завязку», так, что планширь фальшборта парохода находится на уровне причальной стенки. Груз «Бухара» взяла на рыбокомбинатах и зашла в Петропавловск, чтобы принять уголь, воду для котлов, техническое снабжение, продукты для экипажа и прочее для продолжения рейса во Владивосток.

Пароход встал напротив общежития. Первый, кого мы встретили, подойдя к борту парохода, был старпом Г. Н. Плеханов. Мы обратили внимание на то, что один галун на рукаве форменного кителя у него был частично оторван, что вызывало неприятное первое впечатление.

По прибытии в пароходство мы убедились в том, что для работы здесь виза действительно не требовалась. В то время это было единственное морское пароходство в нашей стране, которое занималось только перевозкой грузов между портами СССР, расположенными в пределах Дальневосточного морского бассейна. Такие плавания считаются малым каботажем. (Каботажное плавание — судоходство между портами одного государства. В нашей стране этот

термин используется в более широком значении. Существует малый каботаж — плавание в пределах одного моря и большой каботаж — плавание между портами одного государства, расположенными в разных морях. Дальневосточный морской бассейн: Японское, Охотское, Берингово моря и прилегающая к ним акватория Тихого океана — в определении каботажа считается одним морем. Поэтому переход от Владивостока до бухты Провидения считается малым каботажным плаванием, несмотря на то что старые паровые суда преодолевали расстояние между этими пунктами — около двух с половиной тысяч миль — за пятнадцать суток, и такой морской переход считается дальним плаванием. А вот, например, рейс от порта Провидения, находившегося в Беринговом море у самого мыса Дежнёва, до ближайшего арктического порта Певек, расположенного на побережье Восточно-Сибирского моря, считается большим каботажным плаванием. Но в то же время оно, можно сказать, является прибрежным, поскольку льды в арктических морях не позволяют судам удаляться на большие расстояния от берега (расстояние между пунктами пятьсот миль или немногим больше, что можно считать малым плаванием). Однако судам пароходства приходилось совершать морские переходы, одни из которых относились к категории дальнего плавания, а другие — малого плавания.)

Товарищ Морковников после нашего с ним единственного разговора больше моей судьбой не интересовался. Мне стало ясно: для «конторы», в которой он состоял, сотрудники без паспорта моряка заграничного плавания, каким оказался я, не могли быть востребованы. Они ведь не штатные кадры органов, которых без всяких там поручителей выпускали за кордон. Здесь же на судах малого каботажного плавания, видимо, большого количества секретных сотрудников МГБ не требовалось. Поняв это, я было вздохнул с облегчением. Но позже я убедился в том, что моя фамилия в картотеке того ведомства до поры до времени сохранялась, а может быть, сохраняется и до сих пор.

На «Бухаре» перед выходом в море завершалась комплектация экипажа. Свободную должность третьего помощника капитана занял штурман Латвийского пароходства, сопровождавший нашу группу. Может быть, он по собственному желанию вместо повторного путешествия на «Сибири» предпочёл совершить дальнее плавание в качестве судоводителя по Дальневосточному морскому бассейну, которое начнётся сразу с выхода судна в Тихий океан. Это тебе не Балтийское море! Не исключено, что начальник

отдела кадров пароходства попросил его занять вакантное на один рейс место третьего помощника из-за отсутствия в своём резерве соответствующей кандидатуры.

Теперь до полной комплектации экипажа парохода «Бухара» не хватало повара (кока). Сразу после прихода в порт списалась повариха Маша. Она должна была ещё раньше уйти в декретный отпуск, но судно находилось в длительном рейсе. Капитану в отделе кадров не могли предоставить кандидатуру на должность повара, но предложили принять на неё кочегара с одного судна, которому по семейным обстоятельствам срочно нужно было добраться до Владивостока, а на «Сибирь» билета не досталось. Кочегар божился, что ему часто приходилось заменять повара на судах, на которых он работал, и что он очень подходящая кандидатура. Начальник отдела кадров Н. М. Святец и его инспектор Е. И. Батмен заверили капитана, что во Владивостоке, в морском агентстве КЧГМП, нас уже ожидают повар и пекарь — пожилые супруги, приехавшие из Ленинграда. Капитану ничего не оставалось, как согласиться принять в экипаж такой «необыкновенный кадр».

Во Владивостоке на «Бухаре» должны были провести определённые ремонтные работы.

Отправляясь в рейс, мы познакомились с ритуалом проводов судов в море. Выбрав швартовы и выйдя на фарватер акватории порта, «Бухара» дала три продолжительных гудка, после чего судно, стоявшее у ближайшего к нему причала, ответило таким же количеством сигналов. «Бухара» коротким гудком подтвердила приём прощальных сигналов. Провожавшее судно тоже дало короткий сигнал. Такая же церемония проходила со всеми судами, мимо которых следовала «Бухара», направляясь к выходу из Петропавловского ковша.

Надо сказать, что новоиспечённый кок готовил сносно. Пекарь же из него не получился. Печь хлеб он пробовал несколько раз за рейс, но всё напрасно: белые булки внешне получались отменными, румяными, с поджаристыми корочками, но под ними было живое тесто. Предпринималось несколько попыток испечь хлеб, но безрезультатно: испортили весь судовый запас белой муки. У меня и моих товарищей остались сухари от сухого пайка, выданного нам в Риге, чуть ли не по полному бумажному мешку. Экипаж вмиг доел эти остатки.

Кочегары решили подшутить над поваром. Они сделали большой шар из теста, взятого из недопечённых буханок, полили его машинным маслом, пропекли в топке котла и на огромной совковой

лопате преподнесли на камбузе нашему «коку». Морякам во время рейса в часы короткого досуга нечем было заняться, вот они и пытались найти себе развлечение.

Продолжались весенние штормы, и «Бухару» изрядно качало на волне большую часть пути. Однажды ветер вырвал из гнезда, установленного на стенге, фонарь топового огня, и он стал раскачиваться на большой высоте на страховочном шкертке и электрическом кабеле и мог вдребезги разбиться. Нужно было как можно быстрее водворить его на место.

Это произошло на старпомовской вахте, я стоял у штурвала, а мой напарник — однокашник по РМШ — был свободен. Поэтому вахтенный помощник капитана дал ему команду подняться наверх и закрепить фонарь, не подумав о том, что посылает делать это матроса, всего каких-то несколько дней назад влившегося в команду и ещё не успевшего сколь-нибудь освоиться на судне. Старпом Г. Н. Плеханов явно поторопился со своим указанием. Подниматься вверх по мокрым и поэтому скользким металлическим скобам, не имеющим каких-либо ограждений, при сильной качке, без всякой страховки, по вертикальной грузовой колонне до площадки, соединяющей две вертикальные грузовые колонны, в центре которой была установлена стенга, противоречило правилам безопасности на судах морского флота. В них не сказано, что такие работы разрешается производить на ходу судна и при штормовых условиях. Этот подъём гораздо сложнее, чем, скажем, на паруснике по вантам, снабжённым выбленками. На паруснике конструкция ванты такова, что предотвращает соскальзывание ноги с выбленки, и матросу можно крепко держаться руками за ванты. На парусных судах при работе на мачте строго соблюдаются правила безопасности. Перед подъёмом матрос выбирает ванты наветренного борта. В этом случае ветер будет прижимать его к вантам и помогать крепче держаться за них. При подъёме на мачту должна использоваться обувь с надёжными каблуками и страховочный пояс.

На транспортных судах скоб-трап приваривается на колонне со стороны носа судна, поэтому обдувается ветром со всех сторон. Около него нет никаких ограждений, которые могли бы обезопасить человека, находящегося на нём, от падения. Георгий Николаевич дал команду, не подумав в спешке в создавшейся внештатной ситуации о правилах техники безопасности, которые следовало учесть при всей сложности и опасности выполнения его задания, чтобы избежать беды. Старпому следовало обратить

ся к боцману. Его команда в то же время работала внизу, на верхней палубе. В её состав входили более опытные матросы. Боцман лучше знал, кому из них можно поручить такую работу. Старпом Г. Н. Плеханов явно поторопился со своим указанием.

Естественно, мой товарищ отказался выполнить его поручение. Отказался от этого и я, оформленный матросом 2-го класса. Фонарь установил на место матрос из боцманской команды Анатолий Хмарчук, парень атлетического сложения, достаточно хорошо освоившийся к тому времени на пароходе. Отчетливо запомнилось, когда он поднимался по скобам (тоже без страховочного пояса), из карманов его телогрейки ветер с силой вырвал рукавицы и унёс в море.

Первые рейсы дали возможность почувствовать, в каких условиях нам придётся проводить время, свободное от вахт. ММФ СССР располагало в те годы старыми транспортными судами, прошедшими войну, получившими за годы эксплуатации солидный износ, с весьма скромными бытовыми помещениями. Состояние кают, душевых, туалетов (гальюнов) и других помещений оставляло желать лучшего. Вот на таких судах нам предстояло работать. Видимо, мастера корабельной архитектуры и дизайна, создавая свои проекты, не задумывались, каковы будут помещения, в которых будут жить и отдыхать моряки. Порой создавалось впечатление, что они специально задавались целью, чтобы обеспечить морякам суровые условия жизни на судне: каков, мол, труд — таков и отдых. Уютные помещения на судах, несомненно, смогли бы после тяжёлой работы украсить быт и улучшить отдых моряков.

Мне и моим однокурсникам, попавшим на этот пароход, предстояло совершить переход по такому же маршруту, как и на «Сибири», но только в обратном направлении — от Петропавловска до Владивостока и с куда меньшими удобствами. Каюты, в которых мы разместились на «Бухаре», не шли ни в какое сравнение с каютами третьего класса на «Сибири». Перед войной на экранах страны демонстрировался фильм «Танкер “Дербент”». В нём прозвучала песня «Уходит от берега “Ястреб морской”», в которой, помнится, были такие слова: «Закурим матросские трубки и выйдем из тёмных кают...» Даже в такой короткой фразе поэт смог отразить быт моряков торгового флота, работавших на грузовых судах того времени. Песня звучит романтично, но романтика воспринимается тем эмоциональнее, чем дальше персонаж находится от реальности.

Одно дело, когда человеку приходится размещаться в тесной каюте в течение непродолжительного рейса, другое — когда он должен жить в ней длительное время, а то и годами, и ежедневно отдыхать здесь после нелёгкой работы. Отгуляв отпуск, он направлялся на другое судно, на котором бытовые удобства были не лучше.

Постепенно мы с товарищами по школе продолжали познавать окружающий нас морской мир. Оказалось, что многие должности и профессии имеют неофициальные названия, начиная с капитана, главного государственного лица на судне. Можно сказать, его почти официально называют «мастером». Можно часто слышать вопрос во время стоянки в порту: «Мастер на судне?» Или звучит: «Кэп на борту?» Капитан торгового судна на английском языке звучит так: *master mariner* (морской мастер) или *captain* (капитан). Из первого сочетания слов используют начальное, а во втором случае из слова взяты только три первые буквы «сар», которые стараются произносить с сильным ударением для большего эффекта. (Международная организация судоходства признала английский универсальным морским языком. Поэтому и российские моряки стараются в своём обыденном, повседневном общении кое-где применять слова из него.)

Старшего помощника капитана (старпома) величают «чифом» (от английского выражения *chief officer* — главный, старший офицер). Второго помощника капитана называют «ревизором» (приходилось слышать и ещё одно его прозвище — «секонд» от *second* — второй), поскольку он, являясь грузовым помощником капитана, оформляет документы на перевозимое судном, занимается его распределением, учётом при приёме от отправителя и выдаче получателю. Радиста называют «маркони». Если пройти дальше по верхней палубе, то доберёмся до боцмана — «дракона» и его подопечных матросов — «рогалея». Как видим, последние три названия взяты не из международного морского разговорного словаря.

Теперь спустимся в машину. Здесь старшего механика величают просто-напросто «дедом», видимо, потому, что для того, чтобы кочегару постичь премудрость всей судовой механики, нужно дожить до старости. Самых же кочегаров зовут «кочерёжками», а машинистов — «маслопупами». Должности второго, третьего и четвёртого механиков обходятся без каких-либо дополнительных эпитетов.

Такие необычные названия должностных лиц нас не очень удивили. Мы были наслышаны, что в военно-морском флоте тоже

существует привычка называть офицеров необычно, в зависимости от их званий: старлей, кап-лей, кап-три, кап-два, кап-один или кап-раз.

Капитан каждого судна имел четыре средние по ширине нарукавные нашивки (галуна) с вензелем (капитан морского флота 2-го ранга), старший помощник капитана — три средние нашивки (капитан МФ 3-го ранга). Старший механик имел три средние нашивки, как и старпом. Другие должностные лица на судне, как правило, не носили нарукавных нашивок, положенных им в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1948 г.

На торговых судах рядовой плавсостав носил гражданскую одежду, рабочую нам не выдавали. Мы, выпускники мореходной школы, стали на вахте донашивать курсантскую робу, а для выхода на берег использовали выходную школьную форму (в зимнее время выдавали телогрейки). Теперь, начиная с первых зарплат, нужно было собирать деньги на цивильную одежду. В промтоварных магазинах трудно было во время коротких стоянок в порту что-либо приобрести, да и снабжение промтоварами в те годы не только на Камчатке, но и в других городах страны было ещё неважное. Первый костюм самодельного пошива мне удалось приобрести на владивостокском рынке, когда получил первые деньги по окончании ремонта судна. Цена была сходная, и костюм пришёлся мне впору. Помню, что он вышел мне в семьсот рублей. Частным портным тогда достать в магазинах нужную ткань для работы тоже, как видно, было непросто.

Что касается возможности попасть работать на суда заграничного плавания, то следует отметить, что в этом вопросе существовал двойной стандарт: моряк — член ВКП(б), а потом КПСС, в отличие от беспартийного коллеги, при оформлении визы не испытывал никаких затруднений. Поэтому впоследствии, когда и суда Камчатского пароходства тоже стали ходить в заграничные рейсы, беспартийные моряки, чтобы не потерять место работы, а заодно и специальность, стали вступать в партию. Понятно, что ими двигали далеко не идейные соображения. (Об этом я узнал позже от моих однокашников по РМШ, когда они, бывая в очередном отпуске, останавливались у меня в Москве.) За счёт этого ряды коммунистов Камчатской партийной организации значительно пополнились, и, что важно отметить, пополнились неплохими кадрами.

Некоторые мои однокашники не стали дожидаться этого момента, а заранее предприняли такие шаги. Так, в феврале 1951 г.

на пароходе «Шексна» в кандидаты ВКП(б) был принят матрос Анатолий Усачёв, в 1957 г. в ряды партии вступил Саша Вейнин, а Николай Великан в 1963 г. был уже секретарём парторганизации в экипаже парохода «Вычегда».

Большевистское руководство на всём протяжении своей деятельности твердило о том, что ими построено бесклассовое общество, в котором все равны. Но отнюдь, это не правда. Как мы видим, существовало неравенство между коммунистом и беспартийным. Владелец партбилета, как мы уже отмечали выше, мог, если это было нужно, беспрепятственно получить визу. Он также мог продвигаться без особого труда по служебной лестнице. Это было заметно не только на морском флоте, но и на береговых предприятиях. Рабочий-коммунист мог быть назначен на должность бригадира или даже мастера. Но беспартийный специалист, имевший хороший производственный опыт и специальное образование по своей профессии, даже высшее, мог рассчитывать только на самый низший инженерный или должностной пост.

Сангарский пролив встретил нас по-весеннему тёплой погодой. На всём его протяжении нас окружали лодки японских рыбаков. Некоторые из них, хвалясь перед нами своим уловом, поднимали со дна лодок огромные, в рост человека, рыбыны.

После разгрузки мы провели во Владивостоке на ремонте около двух месяцев. Здесь морякам было раздолье, не то что в других советских портовых дальневосточных городах. За время стоянки судна на судоремонтном заводе я и мои однокашники успели немного познакомиться с городом, с его достопримечательностями. Капитан и другие члены экипажа, для кого город и его пригород были родными местами, имели возможность часто бывать дома, видеться с родственниками. Трудно было предвидеть, когда состоится следующий заход «Бухары» в родной порт.

Другие члены экипажа летними вечерами выходили на берег, чтобы сходить в кино или на танцплощадки, которые были в парках на Первой речке и в парке большой ДКАФ (Дом Красной Армии и Флота). Было в то время в городе два парка ДКАФ: большой и малый.

Большой ДКАФ, куда мы чаще всего наведывались, располагался напротив кинотеатров «Комсомолец» и «Приморье», недалеко от паромной переправы на мыс Чуркина, на которой бесменно трудился старенький тесный паромчик, забиравший за рейс, кроме людей, только несколько небольших грузовичков или легковых машин.

Помню, тогда на танцплощадках этих двух парков было много курсантов военно-морских училищ. Они, выходя в увольнение в город, обязательно должны были иметь при себе длинные палаши в качестве холодного оружия. Глядя со стороны, казалось, что такое громоздкое снаряжение было для молодых кавалеров неудобной ношей, которая мешала им кружиться с юными девушками в танцах и при этом выделять всевозможные па. Кто знает, может быть, напротив, они были преисполнены гордостью, имея при себе такое внушительное на вид личное холодное оружие.

Как-то повстречались мне в Интернете слова «Курсантского вальса», очевидно, написанные в те времена А. Лыжиным:

*Этот маленький парк у ДКАФ вспоминаю,
Танцплощадки овал и оркестр духовой,
Где на танец тебя робко я приглашаю,
И кружим, и кружим в вальсе первом с тобой.
Под «Амурские волны», забытые ныне,
В лёгком платьице ты, в его ритмах скользя,
Чуть прикроешь глаза и головку откинешь,
И кружишь, и кружишь на руке у меня...*

Столкнулись мы также с настоящими местными бичами. Оказалось, что существовала такая категория молодых людей, работавших на торговых судах, которые, используя различные удобные моменты, старались в летнее время попасть в резерв и продержаться в нём подольше. Очевидно, таких резервистов имел в виду начальник КЧГМП в своей докладной записке, когда говорил про комплектацию судов кадрами: «...комплектация происходила за счёт резерва ДВГМП... В основном изъявляют желание малоопытные работники, находившиеся длительное время в резерве или уволенные за нарушение трудовой дисциплины».

Недалеко от ворот Владивостокского порта был сквер, который эти бичи называли «Фиалками». Здесь они и любили проводить своё время. Харчеваться ходили на стоящие в порту или на заводе суда. И ночёвку они находили у новых знакомых, у тех моряков, которые заступали на вахту. Уходя в город, они с разрешения команды судна забирали из кают всю бесхозную стеклотару, чтобы, сдав её, пополнить свой тощий «карманный» бюджет. Ближе к осени, когда начинало холодать и в «Фиалках» был «не климат», эти бичи приступали к активным поискам места работы на заходящих сюда судах.

Бытовала среди моряков такая байка: обращается к старшему механику стоящего в порту судна местный бич:

— Дед, найми на работу.

— А ты кто? — спрашивает стармех, имея в виду специальность своего визави.

— Одессит.

— А одессит — это специальность или национальность? — интересуется стармех.

— А чёрт его знает!

— Кем же вы хотите, молодой человек, к нам устроиться на работу? — пытается выяснить стармех.

— Дед, найми меня кочерёжкой.

Стармех, понимая, что за «фрукт» перед ним, отвечает отказом:

— Кочегары нам не нужны!

Тогда гость с ядовитой усмешкой заявляет:

— То-то же, а то я тут «нашуровал» бы вам! Вы бы все у меня здесь устали бы кувыркатся!..

Произошла у нас первая встреча и с пароходом-ветераном полярных переходов прошедшей войны. Когда «Бухара» была на ремонте во Владивостоке, рядом на причале у заводского причала лагом (бортом) к нам стоял пароход «Ветлуга». Позже мне стало известно, что он в годы Второй мировой войны участвовал в доставке из портов США ленд-лизовских грузов.

Чукотские рейсы. В основном суда КЧГМП использовались для транспортировки грузов, необходимых населению и промышленным предприятиям Камчатки, Чукотки, Командорских островов. Приходилось возить и между пунктами, расположенными в районах Крайнего Севера.

После завершения ремонта наша «Бухара» в Находке взяла лес-кругляк и в трюмы, и на палубу, после чего мы направились в Берингово море, в порт Провидения. После сдачи груза «Бухара» должна была совершать челночные рейсы по доставке каменного угля из бухты Угольной в порт Провидения, который находится у самого входа в Берингов пролив. Такое его расположение имело стратегическое значение. Сюда, чтобы пополнить свои опустошённые бункеры, обязательно заходили все пароходы, возвращавшиеся из Арктики. Здесь же пополняли запасы угля и пароходы, направлявшиеся туда. Поэтому в этом порту обязательно должен был быть уголь в течение всей летней навигации, ведь в то время торговый флот в основном состоял из паровых судов.

Стояла тёплая летняя погода. Когда вышли из Четвёртого Курильского пролива в Тихий океан, попали в середину большого стада китов. Один из них даже осмелился проплыть под «Буха-

рой». А затем вынырнул, перекатился над морской поверхностью, выпустив вверх большой фонтан, и, хлопнув в заключение по мёртвой зыби огромным хвостом, скрылся в океанской глубине. Часто близко около судна оказывались водоплавающие птицы: нырки, топорки, которые шарахались от железной махины в разные стороны. Таким образом, я и мои товарищи продолжали усиленно познавать окружавший нас со всех сторон морской мир.

Поскольку палубы были заняты лесом, нам приходилось ходить в свои каюты, а вахтенным матросам снимать показания счётчика лага, взбираясь на бревенчатую гору. После пятнадцатисуточного перехода, пока люди, работавшие на берегу, прожили две трудовые недели с воскресными днями, «Бухара» дошла до порта Провидения без единого выходного. Освободившись от груза, наш пароход начал совершать рейсы по доставке угля в порт Провидения.

После каждого прихода в бухту Угольную большая часть экипажа должна была, отстояв вахту на своём штатном посту, выходить на подвахту, чтобы принять участие в грузовых операциях. Для обеспечения бесперебойной погрузки выделялось по одному человеку на каждую из двух лебёдок на одном трюме и одному сигнальщику (вирамайнальщику). Поэтому каждую из трёх смен экипаж из своих рядов выставлял по восемь лебёдчиков и по четыре вирамайнальщика, итого тридцать шесть человек должны были заниматься погрузочными операциями. На каждой барже и в трюме находились не менее двух местных рабочих. Проворные буксирчики своевременно подводили к каждому трюму плашкоут или кунгас с углём.

Трюм имел две грузовые стрелы, каждую стрелу обслуживала лебёдка. Стрела удерживалась бегучим такелажем — оттяжками — на одном месте. Одна стрела своим носом (верхним концом с закреплённым на нём блоком, с которого свисал грузовой трос — шкентель, толстый проволочный трос с гаком на ходовом конце, другой конец которого намотан на средний барабан грузовой лебёдки) была установлена над трюмным люком и обеспечивала подъём из трюма или опускание в него груза. Нок другой стрелы располагался за бортом судна над баржей или причалом, то есть над местом, с которого нужно поднимать или на которое опускать груз. Эти, казалось бы, два отдельных друг от друга подъёмных крана образовывали общий механизм. Их связывало то, что ходовые концы шкентелей обеих стрел были соединены общим гаком (крюком), поэтому этот своеобразный тандем работал на один и тот же

груз, который представлял собой сетку или поддон, нагруженные ящиками, мешками, тюками, связкой брёвен, труб, металлического проката и прочим. Одной лебёдкой груз поднимали выше борта, после этого другой подтягивал его к люковому просвету и начал опускать. Одновременно с этим первая лебёдка вначале трвила свой шкентель, придерживая груз, перемещавшийся к трюму, а затем совсем освобождала его, чтобы не тормозить его движение вниз до окончательного опускания на нужное место.

У нас это происходило так: у берега по всей палубе баржи расстилали грузовые сетки стропами к противоположным бортам, затем загружали палубу углём. Когда баржа подводилась к борту судна и начиналась её разгрузка, стропальщик цеплял оба стропа одной сетки, находившиеся на разных бортах, за гак шкентеля и вместе с углём, оказавшимся на ней, сетка поднималась лебёдками и переносилась в трюм. Там трюмный стропальщик снимал один строп с гака, и по команде сигнальщика лебёдачок поднимал полуосвобождённую сетку из трюма, а в это время из неё высыпался уголь. Такая погрузка нам, новичкам, казалась весьма и весьма медленной.

Во время грузовых операций напряжённая работа оставляла экипажу мало времени для отдыха. А когда оно наступало, то в каюте из-за непрерывного грохота лебёдок над головой, шума, сплетённого из криков работающих людей, гула моторов буксирных катеров, постоянно окружавшего судно, заснуть было практически невозможно. Помогала невероятная усталость, валившая человека с ног.

После окончания грузовых работ, и особенно перед выходом в море из порта, или после снятия с якоря, если операции производились на рейде бухты Угольной, люковые проёмы трюмов следовало сразу закрывать. Это была довольно трудоёмкая операция, для выполнения которой требовалось длительное время. В просветы трюмных люков ставились поперёк с помощью лебёдок металлические балки (полубимсы), концы которых матросы за специальные оттяжки с обеих сторон вставляли в специальные узкие гнёзда, приваренные к боковым стенкам комингсов (порогов трюма). Затем просветы между ними закрывали толстыми и увесистыми деревянными лучинами, укладывавшимися вплотную друг к другу. Вся эту конструкцию накрывали тремя полотнищами брезента, концы которых по периметру люкового отверстия крепко-накрепко прижимали к комингсу металлическими шинами с помощью деревянных клиньев. Завершались работы укладкой всех

стрел по-походному. После закрытия трюмов нужно было из пожарных шлангов скатить забортной водой всю поверхность палубы и все её закоулки, чтобы очиститься от угля. Но поскольку к началу выгрузки люки должны быть открыты, то незадолго до подхода парохода к порту палубной команде приходилось начинать открывать трюмные люки ещё в море.

Разгрузка парохода в бухте Провидения шла значительно быстрее. Здесь работали порталные краны, захватывали уголь из трюмов с помощью грейферов.

В этих рейсах тоже были холостые пробеги судна, когда оно возвращалось в бухту Угольную в балласте. Пришлось однажды пойти с грузом угля в Анадырь. Это было связано с несчастным случаем, имевшим место на местной шахте. Мы взяли пострадавшего горняка с семьёй на борт. Из Анадыря его могли на самолёте доставить в Хабаровск. Якобы только там пострадавшему могли оказать квалифицированную медицинскую помощь. Но только «Бухара», снявшись с якоря, отправилась в рейс, раненый горняк скончался.

В Анадыре выгрузка велась судовым грузовым оборудованием точно так же, как это было на якорной стоянке в бухте Угольной. Но здесь приходилось длительное время ожидать прибытия очередных барж, и их загрузка шла медленнее. Поэтому нам пришлось здесь несколько задержаться.

Во время нашего пребывания в Анадыре сюда зашёл за пассажирами лайнер «Вячеслав Молотов». Несколько наших однокашников, получивших заграничные паспорта, попали по распределению в Балтийское пароходство и были направлены работать на него (в хрущёвскую «оттепель» этот лайнер-турбоэлектроход стал называться «Балтикой»). Вскоре его передали Дальневосточному морскому пароходству. Таким образом, и эти ребята попали на Дальний Восток, правда, совершив очень интересный морской переход. Они прошли южным путём из Ленинграда во Владивосток по трём океанам. Такой переход являлся большим каботажным плаванием. Здесь, на Дальнем Востоке, турбоэлектроход был поставлен на пассажирскую линию Владивосток — Петропавловск-Камчатский — бухта Провидения с заходом в Анадырь и обратно. Это судно, по рассказам членов экипажа, развивало ход до восемнадцати узлов. Таким образом, на просторах Тихоокеанского бассейна ему была уготована судьба совершать малые каботажные рейсы, но в дальнем плавании.

Когда мы, сдав груз, вышли в ночь на 10 сентября в Анадырский залив, ночное небо внезапно стало быстро темнеть, и за короткое

время разразился мощнейший шторм. Обстановка усложнялась тем, что трюмные просветы «Бухары» были открыты, грузовые стрелы находились в рабочем положении, поэтому их такелаж (оттяжки) стал испытывать повышенные нагрузки при каждом крене судна. Сыграли аврал. Буквально через какое-то мгновение боцманская команда уже находилась на верхней палубе в полном составе, кроме вахтенных рулевых. Но и они вскоре присоединились к остальным. По команде капитана на мостике у штурвала их заменили его помощники.

Незадолго до нашего отхода в Анадырь на судовом собрании палубная команда во главе с боцманом попросила капитана сократить число трудоёмких операций по открытию и закрытию трюмных люковых проёмов, а морские переходы совершать с открытыми трюмами, поскольку всё время стояла безветренная солнечная погода. По правилам, при выходе в рейс трюмы должны быть закрыты, а грузовые стрелы уложены по-походному и закреплены. Хотя эта просьба и шла вразрез с требованиями техники безопасности по эксплуатации судов, капитан согласился. Всё равно получалось так, что с закрытыми трюмами во время перехода от одного пункта до другого пароход преодолевал короткое расстояние. Учитывалось также, что бухта Угольная, например, бухтой называлась символично: работали здесь на открытом со стороны моря рейде. С северо-запада имелся небольшой береговой выступ — мыс Барыков. Получалось, что во время погрузки пароход находился в море с открытыми трюмами. Погрузка занимала несколько дней. За это время погода могла испортиться. Пока же безветрие благоприятствовало успешной работе.

Теперь, когда мы, выйдя в Анадырский залив, попали в сильный шторм, боцманская команда была вынуждена при сильной качке закрывать трюмные люковые просветы. Надо сказать, что все мы пожалели о своей просьбе, настолько трудной оказалась выпавшая на нашу долю работа. Её невозможно описать тому, кто не знаком с торговыми судами того времени. Закончили мы работу только поздно вечером. Всё время нам пришлось находиться в мокрой с головы до пят одежде. Переодеться смогли только раз, но почти сразу же опять промокли. Ничего сухого ни у кого из нас больше не было. За это время волны, накрывавшие пароход и вместе с ним и нас, сорвали и унесли в морскую пучину оба лага, имевшихся у нас в наличии. Поэтому штурманы не могли дальше вести судно даже по счислению. Пришлось о скорости парохода судить приблизительно по числу оборотов главной маши-

ны. К утру следующего дня шторм стал утихать, но небо закрывали плотные облака, а берег не проглядывался, следовательно, определить своё место мы не могли.

Днём замерили нашу скорость с помощью деревянного чурбака. «Премудрость» этого метода весьма проста: деревянный предмет бросают в воду с носа судна вперёд и замеряют по секундомеру время, за которое пароход проследует мимо него, начиная от форштевня и кончая ахтерштевнем.

Утро 12 сентября 1950 г. порадовало нас солнечной погодой. Появилась наконец-то возможность получить на карте обсервованную точку. Длительное время мы не имели возможности даже вести судно по счислению, на которое можно как-то полагаться. Как было сказано выше, мы не могли измерять пройденное расстояние. Судно, находясь в балласте, обладало большой парусностью, а следовательно, испытывало большой дрейф. Кроме того, сильная качка не позволяла вести его более точно по курсу.

Теперь при солнце появилась возможность получить надёжную обсервованную точку, хоть и не после первого взятия высоты этого светила, а только после второго, сдвинутого по времени, но зато потом можно будет проложить правильный истинный курс к бухте Угольной. Капитан собрал на мостике всех своих помощников и пригласил двух выпускников Таллинского мореходного училища, Пеедо и Таммерика. Он предложил всем им провести определение места судна по наблюдению за солнцем. Но случилось следующее: как только он первым посмотрел в зрительную трубу секстана, то сразу же воскликнул: «Товарищи, затмение солнца!» Эта весть сразу разнеслась по всему судну. Люди впопыхах пытались найти какой-либо кусочек стёклышка, чтобы закоптить его. Но и невооружённым глазом можно было видеть такое редкое астрономическое явление: затмение было полным.

Когда всё успокоилось, каждый из присутствовавших на мостике судоводителей провёл соответствующие наблюдения. Капитан, ознакомившись с расчётами подчинённых, полученными в обоих случаях, сделал кое-какие замечания некоторым из них. На карту же он нанёс полученную им самим обсервованную точку и от неё проложил истинный курс в сторону бухты Угольной. Вахтенный помощник тут же передал значение компасного курса рулевому.

Зимняя навигация 1950/51 гг. В ноябре «Бухара», вернувшись с Чукотки, побывала во Владивостоке, а затем, выполнив несколько рейсов в пределах Японского моря, была поставлена на линию

по доставке генеральных грузов на рыбокомбинаты, расположенные на западном побережье Камчатки.

Основные дальневосточные порты — Владивосток, Находка, Советская Гавань, Холмск, Корсаков, Петропавловск-Камчатский, бухта Провидения — имели причальные линии, защищённые от непогоды (Холмск и Корсаков меньше, чем другие из названных портов), оснащённые порталными кранами. В то время как даже самые крупные рыбные комбинаты не только не имели портовых сооружений и грузоподъёмных механизмов для обработки морских транспортных судов, но каждый из них находился на открытом морском берегу, ничем не защищённом от штормового ветра и волн. Не было здесь поблизости и естественных бухт-убежищ. Имелись у них только причалы для обслуживания собственного малотоннажного флота, состоявшего из небольших катеров, способных выполнять буксировку, барж (плашкоутов и кунгасов) и небольших рыболовных судов, которые перед штормом нужно было поднимать на берег, подальше от линии прибоя.

Частые штормы заставляли прерывать грузовые операции. Суда вынуждены были уходить в море, подальше от берега, штормовать, чтобы переждать непогоду. При этом быстро расходовалось топливо и запасы воды, необходимой для подпитки котлов. Существовали и другие причины, приводившие к задержке грузовых операций. Например, если судно приходило в разгар путины, ведь она тесно связана с миграцией рыбы. Затем, когда получен улов, нужно принять своевременные меры, чтобы он не пропал, — его вовремя нужно обработать. В таких случаях руководство комбината не могло высвободить нужного количества людей от работы на своих производственных площадях, чтобы направить их разгружать пришедшее судно.

В районе, где «Бухаре» предстояло работать зимой, судя по архивным данным, даже летом 1949 г. суда КЧГМП встретили здесь довольно тяжёлые навигационные условия, что в сочетании с плохо оборудованным побережьем Камчатки и Чукотки создавало им серьёзные трудности. Отдельные рейсы продолжались более месяца. Так, пароход «Александр Пушкин» вышел на побережье Чукотки 17 августа 1949 г. с грузом 3 136 т и, проведя в море 93 дня, возвратился в Петропавловск, не сняв 1 151 т. Пароход «Красное знамя» отправился на западную Камчатку 30 августа 1949 г. с 2 112 т, из-за штормов и медленной выгрузки задержался в рейсе, обезуглился и 4 октября возвратился в Петропавловск, имея в трюмах 640 т.

Суда заграничного плавания, как правило, сдают и принимают грузы в иностранных портах, которые оснащены всеми необходимыми современными грузоподъёмными механизмами. Поэтому морякам этих судов не требуется принимать непосредственного участия в грузовых операциях. Также там не должно быть существенных простоев судов. «Бухаре» предстояло работать на побережье Западной Камчатки в зимние месяцы, когда здесь чаще бывает штормовая погода, да и выгрузку при зимних отрицательных температурах окружающего воздуха проводить, естественно, труднее.

Когда к рыбокомбинату приходил очередной транспорт или с грузом, или для того, чтобы забрать продукцию, он отдавал якорь на безопасном расстоянии от берега, как это было в летнее время в бухте Угольной. Но здесь не только плавсредства комбината, но и все его работники направлялись на разгрузку или погрузку.

На подошедшем судне трюмы и грузовые механизмы, как правило, к моменту подвода к борту первых барж уже были готовы к действию. Из экипажа комплектовались бригады для круглосуточной работы, как было в бухте Угольной, но с той лишь разницей, что в каждый трюм добавлялся один тальман (лицо, считавшее сдаваемые или принимаемые места груза. В трюме находились два тальмана: судовой и с берега). Задействовались почти все моряки. После очередной вахты они должны были продолжать работать ещё такое же время на подвахте.

И вот аврал начался. У каждого трюма стоит баржа. Их подводят к борту небольшие буксирчики. В каждом из четырёх трюмов и на четырёх баржах круглосуточно трудятся бригады грузчиков из местных рабочих. Одной бригаде нужно нагружать в трюме сетку ящиками, мешками, коробками, а другой — освободить её от груза и раскладывать на барже. На причале и на самом берегу тоже в качестве грузчиков работает много местных рабочих.

Вся эта масса людей будет непрерывно трудиться до тех пор, пока не опустеют все трюмы или пока их не загрузят. А дело идёт не так уж и быстро. Трюмы глубокие, а груз уходит за борт тонкой «струйкой» в виде сеток. Каждый, даже небольшой, очередной шторм заставляет прерывать операции на несколько дней. В это время года штормы бывают довольно часто. Судовые и береговые тальманы скрупулёзно регистрируют каждое место груза. Но всё равно можно часто кое-где увидеть на палубе пустую тару. Например, стеклянную из-под кабачковой икры или ещё что-нибудь более стоящее и дефицитное.

Обычно, как только заканчивается погрузка генерального груза и грузчики сходят с борта, палубная команда сразу же начинает закрывать люковые просветы. За сохранностью груза строго следит второй помощник капитана. Открывали люки только перед самым приходом грузчиков на борт, по прибытии судна к месту назначения. Но в трюме у грузчиков была возможность вскрывать места. Деревянный ящик окантован у противоположных концов металлическими лентами. Если ленты не повреждены, то место считалось вполне нормальным. Гвозди, вбитые в доску через ленту, можно осторожно вытащить. Их удаляли у одной доски с обеих сторон. Затем доску выдвигали, извлекали из ящика часть содержимого, а потом устанавливали на свои места доску и гвозди. Никаких нарушений не было видно. Грузчики, работавшие в порту Петропавловска, носили вместо брюк широкие шаровары самодельного покроя, как у запорожских казаков, с карманами от пояса до щиколотки. Для их пошива они использовали бесхозную ткань, называемую сепарацией, которой в трюмах перекрывали партии груза. Такой наряд позволял скрадывать от посторонних глаз чересчур наполненные карманы. Когда приходил груз с мужской обувью, то грузчики, отправляясь на работу, надевали на ноги вдрызг изношенное или галоши, а возвращались домой в новой обувке, чуть присыпанной мукой или пылью.

Эпизодически проводились проверки портовиков в проходной с обыском. Лица, уличённые в выносе содержимого трюмов, привлекались к судебной ответственности. Устраивались показательные суды, на которых выносились приговоры на срок до десяти лет колонии. Но чаще о предстоящей проверке сообщало «сарфанное радио».

На продовольственной базе Петропавловска, куда поступал груз с пароходов, постоянно действовала бригада, вскрывавшая места и активировавшая их содержимое. Всю обнаруженную недостачу относили на счёт отправителя.

Среди грузовых судов было много лесовозов, которые, как было сказано выше, также использовали на транспортировке генеральных грузов. Поскольку такие суда были предназначены для перевозки длинномерного и тяжёлого груза, то они отличались от своих собратьев-сухогрузов более мощными грузовыми колоннами и длинными стрелами, люковые просветы у них делали более широкими и на всю длину трюма. Комингсы были намного выше, что заставляло поднимать каждую лючину вручную на большую высоту. Когда судно возило лес, то груз размещали не только в трюмных

помещениях, но и на палубе. Здесь его укладывали до высоты средних надстроек. Тогда над ним возвышался только ходовой мостик (так была нагружена «Бухара», когда летом шла в бухту Провидения). В таких случаях лючины и полубимсы испытывали сильные напряжения под давлением леса, поэтому на лесовозах они были крупнее по размеру, а следовательно, и тяжелее, и было их значительно больше. Отсюда и нагрузка на палубную команду как по объёму выполняемой работы, так и по её тяжести и времени была значительно больше. Но этого никто не учитывал. Пароход «Бухара» был лесовозом старой немецкой постройки и практически ничем не отличался от других своих собратьев.

Но вернёмся к рыбокомбинатам. С ухудшением погоды работы приходилось сворачивать. Первыми предвестниками надвигающегося шторма является усиление ветра и появление пока ещё небольшого волнения. Через какое-то время волны увеличиваются и начинают водить, раскачивать и бить баржи о борт судна. Приём на них сеток с грузом усложняется. Грузчики должны были быть очень осторожными, чтобы не попасть под сетку или при неожиданном движении баржи не быть сброшенными за борт в ледяную воду. На берегу и на причале, где тоже идёт перевалка груза, набегающий накат волн не даёт возможности работать ни баржам, ни катерам. Местное руководство начинает готовить свой флот и людей к эвакуации на берег. А что касается самого судна, то ни в коем случае нельзя было допускать его разгрузку даже при небольшой качке. В этом случае тяжёлая сетка с грузом в начале её подъёма уже в трюме начинает колебаться в воздухе вместе со шкентелем, на гак которого она подвешена. И первое, за что она обязательно должна была зацепиться, — это один из бортовых комингсов трюма. Здесь вирамайнальщик лебёдчику не помощник. Что будет дальше происходить с сеткой, не сложно представить даже самому не искущённому в морском деле человеку.

Поэтому при первых признаках надвигающегося шторма капитан прекращал разгрузку и давал команду сниматься с якоря, чтобы вовремя успеть увести судно в море, подальше от берега, штормовать. Конечно, об этом заранее предупреждалась береговая администрация, которая уже сама была озабочена целостностью своего флота.

Экипаж, свободный от вахты, спешил привести себя в порядок и отправлялся отдыхать. Для боцманской команды начинался новый аврал: ей несколько часов подряд в условиях начавшейся качки приходилось закрывать трюмы, укладывать и крепить

грузовые стрелы по-походному. Вот здесь и приходилось матросам с помощью оттяжек заводить раскачивающиеся на шкентелях тяжёлые полубимсы в специальные узкие гнёзда, приваренные к комингсам (на выходе из Анадыря, когда мы сразу попали в сильный шторм, нам пришлось эти операции выполнять в более сложных условиях).

Плохая погода, освободившая моряков от тяжёлой многочасовой погрузки, приносила им другие неудобства, связанные с качкой. Здесь она сказывалась и при отдыхе в каютах, и на рабочих местах во время вахты. Штормовать в море в ожидании хорошей погоды приходилось по нескольку дней.

Капитан, чтобы уменьшить бортовую качку и обеспечить большую безопасность судна, выбирал курс против волны. Но поскольку судно должно было находиться вблизи места разгрузки или погрузки, он периодически менял курс на обратный, разворачивая судно на сто восемьдесят градусов. В такие моменты пароход подвергался особо сильной качке. Перед поворотом вахтенные с мостика предупреждали об изменении курса повара, буфетчицу и дневальную, чтобы они берегли посуду. Повар, несмотря на штормовую погоду, старался приготовить к обеду не только второе, но и первое блюдо. Поэтому у него в дневное время плита уставлена бачками, кастрюлями и сковородками. У буфетчицы тоже много посуды. Она являлась хозяйкой кают-компания. Но поскольку царь Пётр I в своё время сказал: «Псам и нижним чинам вход в кают-компанию строго воспрещён», то рядовой состав питался в столовой. Здесь роль официантки выполняла дневальная. У неё бьющейся и небьющейся посуды тоже было достаточно. (Кроме этой работы буфетчица с дневальной приводили в порядок каюты комсостава и убирались в помещениях средней надстройки. В каютах рядового состава убирались сами их обитатели.)

Как только ветер начинал стихать, судно направлялось к якорной стоянке, и опять, независимо от времени суток, боцман со своими матросами первыми выходили на палубу, чтобы привести в рабочее положение стрелы и открыть трюмные проёмы, а затем они включались в общий рабочий ритм, чтобы продолжить сдачу или приёмку груза.

Бывали случаи, когда в район Охотского моря, к западному побережью, специально посылали суда с углём для бункеровки пароходов, работавших у здешних комбинатов. Однажды в январе и нам доставил топливо пароход «Каменец-Подольский», когда «Бухара» находилась в районе Паланы. Бункероваться нам при-

шло в открытом море. Тогда эта операция помогла нам значительно продлить рейс.

Во время войны «Каменец-Подольский» входил в группу из сорока таких же судов типа «Либерти», переданных Соединёнными Штатами Америки в 1943 г. Советскому Союзу для транспортировки на них ленд-лизских грузов по Тихоокеанскому бассейну. Многие из этих судов длительное время продолжали работать в нашем торговом флоте и после войны.

В феврале «Бухара», находясь на западном побережье, не успела полностью сдать груз в Усть-Большерецке, так как из-за усиления мороза поверхность моря покрылась тонкой коркой льда. Разгрузка судна прекратилась. Пришлось выбрать якоря. Но уходить капитан не хотел. Видимо, он полагал, что в случае возникновения небольшой зыби лёд поломаётся и можно будет завершить операции и вернуться в порт в балласте, без груза.

После нуля часов наступало 18 февраля — день выборов в Верховный Совет РСФСР (шёл 1951 г.). На судне был готов к работе избирательный участок, и можно было в восемь часов утра приступить к голосованию. В течение следующего дня, когда на судне проводились выборы, обстановка на рейде несколько не улучшилась: мороз не ослабевал, стояло безветрие.

Было скучновато. Немного отдохнули от работы в спокойной обстановке. Неожиданно появилось свободное после вахты время, но занять его оказалось нечем. Вечером в кают-компанию кто-то принёс личный патефон, и комсостав устроил что-то вроде танцевального вечера. В столовой Василий Иванович Ливанов — четвёртый механик, как всегда, чтобы развеселить команду, рассказывал очередные байки, где-то им подслушанные или наскоро придуманные.

Вот так экипаж, лишённый радиотрансляции, возможности поиграть в шахматы, шашки, домино, не имевший музыкальных инструментов, находил для себя развлечения. В то время из перечисленного ничего в магазинах портовых городов не продавалось. Помню, матрос Володя Борценко купил во Владивостоке гармонь, но без самоучителя не смог ничему научиться. У боцмана Петра Дюрягина была потрёпанная гитара, и он, не имея особого слуха, пытался что-то аккомпанировать...

Политотдел пароходства требовал от капитанов, парторгов, секретарей комсомольских организаций судов проводить с экипажами собрания, партучёбу, начиная с изучения автобиографии товарища Сталина. Надо понимать, как к этим мероприятиям относился

плавсостав. Не хватало ещё морякам в короткие перерывы между вахтами и подвахтами, когда им выпадали минуты отдыха, или во время качки и после ночных вахт выкраивать время, чтобы изучать труды основоположников марксизма-ленинизма.

В те дни, когда «Бухара» разгружалась в Усть-Большерецком комбинате, исполняющий обязанности начальника КЧГМП издал приказ № 12/34 от 15 февраля 1951 г. «О недостатках в постановке политико-воспитательной работы на судах пароходства и меры устранения их». Подверглись критике капитан парохода «Комсомолец» и руководители его партийной и комсомольской организаций. Оказывается, что на судне из сорока трёх членов экипажа политучёбой охвачено только шестнадцать человек. «В созданной политшколе и кружке по изучению биографии товарища Сталина занятия проводятся нерегулярно и на низком идейном уровне. На пароходе «Якутск» политическая учёба личного состава не проводится, комсостав не изучает теорию марксизма-ленинизма, на судне нет Доски почёта...» Что можно сказать: полнейшее безобразие — подрыв основ коммунистического общества, и только. Нет никакого почтения к вождям мирового пролетариата. И всё из-за того, что советские люди пренебрегают изучением первоисточников марксизма. А ведь ещё вождь мирового пролетариата утверждал: «Ученье — свет, а не ученье — тьма!»

Экипаж нашего парохода о существовании таких приказов ничего по приходе в порт не слышал. Надо сказать, что и на «Бухаре» и на «Василии Буслаеве», когда на них работал автор, не было ни красного уголка (если и было бы желание организовать его, то не смогли бы найти помещения), ни Доски почёта. Несмотря на это, экипаж судна работал не покладая рук и делал всё, что от него зависело, без помощи политической пропаганды и особой агитации.

...Когда на «Бухаре» закончили все дела, связанные с выборами, капитан дал команду старшему механику готовить машину к пуску. Ночью вышли в море, ломая тонкий лёд, образовавшийся в прибрежной полосе. На следующий день, утром 20 февраля, когда отошли в море на какое-то расстояние, «Бухара» встретила на своём пути большое ледяное поле. Судно с тупыми носовыми обводами, какие были у нашего парохода, было обречено на длительную и малоэффективную борьбу со льдом. Предстояло носом парохода расширять небольшие трещины, чтобы постепенно продвигаться по ним к ближайшим полыньям, а от них к следующим и далее. Для этого требовалось многократно давать пароходу то

передний, то задний ход, менять в небольших пределах направление его движения. При таких маневрах судоводителю нужно быть предельно осторожным, чтобы не допустить поломки руля. Осуществлять эту проводку должен был только самый опытный судоводитель на борту — капитан.

Не помню, минули сутки, двое или больше, когда произошёл неприятный случай. На нашем пароходе ехали несколько пассажиров. С одной женщиной был сын лет семи. На одной из вахт засорился лоток, по которому ссыпался за борт котельный шлак. Для его очистки вахтенный кочегар спустил за борт штормтрап почти до самого льда. Пока он ходил за инструментом, сын пассажирки, оказавшийся поблизости, спустился по трапу на льдину в тот момент, когда судно перед совершением следующего маневра было относительно льдины неподвижно. Когда кочегар, вернувшийся к штормтрапу с кайлом, увидел мальчишку на льдине, он быстро сообщил об этом на ходовой мостик, часть которого ему была видна в просвете трапов. Место, где на льдине находился мальчик, с мостика плохо просматривалось. Несчастья удалось избежать. Озорнику сделали строгое внушение, а его мать отчитали за безнадзорность сына.

В течение всего времени движения во льду капитан не покидал мостик. Ему приходилось находиться здесь постоянно, чтобы самому вести судно, то и дело передёргивая рукоятку машинного телеграфа и подавая команды рулевому. Очевидно, и стармех не поднимался из машинного отделения, где вахтенные механик и машинист под его надзором должны были беспрестанно менять направление вращения и обороты машины, а в кочегарке внимательно следить, чтобы давление пара держалось «на марке».

Помог счастливый случай. В стороне залива Шелихова на белом ото льда и снега горизонте показалась точка, приближавшаяся к нам. Это оказался теплоход полуледокольного типа с острыми носовыми обводами, который довольно легко резал лёд. Если мне не изменяет память, это был «Усть-Каменогорск». Подойдя к нам поближе, он по просьбе нашего капитана обколел «Бухару» со всех сторон и повёл её в южном направлении сквозь ледяное поле. С его помощью нам удалось выйти на чистую воду. Здесь наши пути разошлись, каждое судно пошло своим курсом. У нас остались ограниченные запасы топлива и воды для котлов, которые позволяли нам самостоятельно дойти до порта, но в том случае, если бы мы воспользовались Первым Курильским проливом для выхода из Охотского моря в Тихий океан. Но получилось так,

что при нашем подходе к этому проливу разыгрался сильный шторм. Поскольку пролив был недостаточно широк и в нём имелись рифы, во время шторма в него входить было опасно. Пришлось идти к судоходному Четвёртому Курильскому проливу, чтобы искать помощь у судов, следовавших в сторону Петропавловска.

По пути к проливу удалось связаться с несколькими пароходами, направлявшимися в Петропавловск. Но у них не было возможности взять нас на буксир. Те, с кем удалось связаться, сами испытывали трудности. Через какое-то время наладили радиосвязь с пароходом «Войков», капитан которого счёл возможным помочь «Бухаре». Операция проводилась рядом с Четвёртым Курильским проливом в условиях открытого моря во время одиннадцатибалльного шторма. Здесь встречались два фронта волн разного направления, в результате чего образовывались волны стоячей формы, что улучшало условия проведения предстоящих нам спасательных работ. Чтобы передать проводник буксирного троса от «Войкова» на борт «Бухары», применили традиционный метод, предусматривавший использование призатопленной металлической бочки. После определённых усилий буксирный трос удачно завели за обе якорные цепи «Бухары». В этом случае нашим капитаном был использован нетрадиционный способ крепления троса на буксируемом судне, исключавший подъём одного из якорей на борт, расклёпку его, чтобы присоединить к его якорной цепи буксирный трос. Применённый способ крепления буксира сокращал время на проведение этой операции и уменьшал её трудоёмкость. При этом одновременно обеспечивалась большая надёжность крепления буксира. Его обвели вокруг обеих якорных цепей на участке между винтовыми стопорами и входом цепей в якорные клюзы. Нагрузка приблизительно равномерно распределилась поровну на четыре точки: на два винтовых стопора и на оба якоря, в то время как при традиционном способе полную нагрузку берут на себя по отдельности и стопор, и якорная цепь. Несмотря на продолжавшийся шторм и большое волнение моря, «Войков» благополучно довёл наш пароход до Петропавловска.

Следует познакомить читателя с капитаном парохода «Бухара». Степану Поликарповичу Беляеву в начале 1951 г. шёл только пятьдесят шестой год. Это возраст далеко не пенсионный. Капитана старила большая борода. На вид ему можно было дать не менее семидесяти лет. В те годы не просачивалась в печать информация о союзных северных конвоях, доставлявших в СССР стратегические грузы по ленд-лизу от союзников. Поэтому о воен-

ной судьбе парохода «Декабрист», которым командовал С. П. Беляев, и его экипаже никаких подробностей не было известно. Об этом стали писать в 1980-е гг. Первые сведения были обнародованы немного раньше. Почти через десять лет в газете «Водный транспорт» за 8 декабря 1959 г. была опубликована статья Е. М. Сузюмова «Пленники острова Надежды», а затем, месяцем позже, в той же газете журналистом Г. Брегманом — военный дневник капитана Беляева. Ознакомившись с ними, я понял, что Степан Поликарпович стал отращивать бороду, начиная с момента гибели «Декабриста», поскольку ни в шлюпке, в которой моряков шторм мотал десять дней, ни на острове Надежды, ни в концлагере, расположенном в Норвегии, в который были помещены трое из оставшихся в живых моряков «Декабриста», не было условий, чтобы ежедневно бриться. А после войны борода помогала Беляеву скрывать от людей своё лицо, ставшее морщинистым (при внимательном взгляде это было нетрудно заметить) от всего пережитого. Как-то, оставшись на короткое время в рулевой рубке со мной наедине, капитан сказал:

— Вот, у тебя фамилия Макаров, а у меня, говорят, борода макаровская.

Когда мне впоследствии попался на глаза снимок вице-адмирала С. О. Макарова — моего однофамильца, я находил сходство в их бородах: у обоих они были раздвоенной формы.

Ещё в довоенный период этот капитан избородил на судах дальнего плавания Мировой океан, попадая в различные сложные ситуации. По крайней мере, не известно, чтобы он когда-нибудь допустил сколько-нибудь значительную аварию. Он презирал морское лихачество, чем иногда любят покичиться некоторые судоводители, с радостью принимая «аплодисменты» за свои небудуманные поступки от ничего не сведущих в профессиональных вопросах и таких же легкомысленных людей. Это одна сторона вопроса. Другая же состояла в том, что, учитывая его жизненный и профессиональный опыт, а также сложную военную судьбу, нетрудно понять, что он, как, может быть, никто другой из его коллег, умел дорожить человеческой жизнью и ответственно относился к порученному делу. Третья сторона заключалась в том, что ему, не в пример другим, любая, даже небольшая авария могла обойтись дорого как бывшему узнику нацистского концлагеря, и в дополнение припомнили бы и гибель парохода «Декабрист» и его экипажа. Его и других членов «Декабриста» при возвращении из норвежских концлагерей спас от застенков НКВД хорошо знавший его знаменитый полярник И. Д. Папанин.

Военная судьба С. П. Беляева в те годы, как мне представляется, была известна только очень ограниченному кругу близких ему знакомых. За всё время работы под его началом я, наверное, только один раз слышал от кого-то, что пароход, на котором он был капитаном во время войны, погиб.

Хотел бы немного продолжить тему о морском лихачестве. В октябре 1950 г. «Бухара», работавшая на Чукотке, по указанию из пароходства пошла в Петропавловск. Немного позже указание вернуться в порт получили и на «Якутске». Обходя мыс Наварин, капитан Беляев, учитывая требования навигационной науки — считать себя ближе к опасности, — проложил курс мористее от береговой черты. Нужно отметить, что считать себя ближе к опасности — вовсе не значит перестраховываться. Опытные судоводители, к которым можно причислить известного, наверное, всем морякам России довоенного, военного и послевоенного времени капитана Н. А. Сакелари (на написанном им популярном учебнике «Навигация» выросло целое поколение судоводителей), считали и считают, что обострённое чувство опасности вырабатывается практикой, в том числе и опытом ошибок.

Каждый опытный и уважающий свою профессию судоводитель знает о существовании правил «хорошей морской практики», неукоснительно следует им, так как это — международное достояние и в то же время достояние каждого моряка в отдельности.

Капитан парохода «Якутск» В. В. Киселёв, шедший сзади «Бухары», решил обогнать её, зная отношение к морю капитана Беляева. Несмотря на штормовую погоду, это ему удалось, проложив курс «впритирку» к мысу Наварин, в результате чего несколько сократив путь своего парохода. Потом с мальчишеским озорством он хвалился этим. А сколько «доблестный» капитан сэкономил на такой операции: час, два? Может быть, и целых три. Какое «небывалое достижение»! Что таким образом он прибавил к выполнению годового плана? Ровным счётом ничего. Вот и вся цена этому «героическому» горе-подвигу.

В связи с этим мне вспомнился случай, рассказанный моим бывшим товарищем по мореходной школе Александром Гончаренко, проработавшим в пароходстве до пенсии. Он был вторым механиком на теплоходе. Однажды, когда их судно находилось вблизи берега, им пришлось срочно, в аварийном порядке, менять на двигателе поршень. Машинная команда работала «в поте лица», так как судно дрейфовало в сторону суши. Работу закончили и пустили двигатель, когда прибрежные скалы были совсем рядом. Им явно

повезло. Но, к сожалению, не всегда и не всем везёт. А подобных случаев бывает в море предостаточно, не всегда обходится без трагических последствий.

Капитан Беляев особенно ответственно относился к выполнению швартовых операций, во время которых следует чаще ожидать неприятностей: навала на причальные стенки, стоящие рядом суда, особенно если это происходит при ветреной погоде. Со стороны можно было иногда думать, что он в некоторых случаях затрачивает времени больше, чем нужно. Но капитану виднее, чем, скажем, кочегару или машинисту, на то он и капитан. Но были случаи, когда швартовка производилась им мгновенно. Тогда судно плавно с небольшой скоростью подходило к причалу и останавливалось как вкопанное строго параллельно причальной стенке, почти вплотную к ней. Хорошо помню одну такую швартовку в порту Провидения, которую мне пришлось непосредственно внимательно наблюдать. Была безветренная погода, портовый рейд не был стеснён судами. Видимо, капитан считал, что условия позволяют в данном случае провести швартовку быстро, без осложнений.

Теперь посмотрим, как отличались капитаны Камчатско-Чукотского пароходства во время швартовых операций. 8 марта 1950 г. пароход «Комсомолец», которым в то время командовал капитан П. С. Рожков, в порту Корсаков навалился на причал. Аварийный ремонт продлился до 29 июля. Можно привести другие подобные примеры, известные как из практики работы КЧГМП, так и из всего мирового мореплавания.

В последний перед отпуском рейс С. П. Беляева осенью 1951 г., когда он уже был капитаном на буксирном пароходе «Василий Буслаев», прикрепили капитана-дублёра П. С. Рожкова. Он должен был принимать у С. П. Беляева это судно. Когда мы подходили к причалу, вернувшись из рейса, Рожков, находившийся ближе Беляева к машинному телеграфу, дал команду в машину «полный вперёд», не получив разрешения действующего капитана на такой маневр. Видно было, что Беляев был недоволен поступком своего дублёра. Но тот, видимо, поняв это, дал быстро команду «стоп» и «полный назад» и стал оправдываться. Трудно было предположить, почему он так поступил: подумал, что он уже стал капитаном, или решил воспользоваться случаем, чтобы продемонстрировать своё «мастерство» уходящему коллеге, которое могло привести к неприятным последствиям, как и в Корсакове полтора года назад? Только в этом случае отвечать пришлось бы Беляеву.

Но вернёмся к «Бухаре». В конце марта 1951 г., как и в прошлом году в это время, наш пароход пошёл с грузом во Владивосток. Этот рейс запомнился тем, что в Сангарском проливе при такой же хорошей погоде, какая была здесь и год назад, мы не увидели такого большого скопления японских рыболовных судов, но в этот раз нас почти постоянно сопровождал американский истребитель. Погода стояла солнечная, и все свободные от вахт моряки отдыхали, расположившись на трюмных брезентовых покрытиях (на торговых судах на палубе не предусмотрено проектом никаких сидений), наблюдали за пируэтами, выделяемыми американцем. Иногда он пропадал, а затем опять возвращался. Облёт судна истребителем совершался самым нахальным образом. Так, например, иногда истребитель пролетал вдоль судна, рядом с бортом, почти на уровне планширя фальшборта. Американский пилот, как видно, попутно пытался перед нами продемонстрировать своё лётное искусство. Машинист Иван Свиридов один раз запустил в него бутылкой из-под водки, заранее наполненной водой, но не попал. Очевидно, организаторы этой операции ожидали появления на палубе советских военнослужащих, чтобы на этом основании остановить и досмотреть судно. В то время имел место конфликт между Северной и Южной Кореями. Когда же наш пароход вышел в Японское море, истребитель оставил нас в покое. Мористее дважды высоко над нами сделали круги американские бомбардировщики.

Хотелось бы продолжить рассказ об условиях, в которых приходилось трудиться морякам торгового флота. В заработной плате моряков судов дальнего плавания Дальневосточного бассейна, да и других пароходств, никогда не предусматривалось каких-либо льгот за сложные условия жизни и работы, которые они постоянно испытывали. Имеются в виду длительный отрыв от семьи и берега, от цивилизации, трудности выполнения производственных обязанностей в условиях качки и неполноценный отдых во время частых и продолжительных штормов, недостаточно полный отдых в межвахтенный период в течение восьми часов. Вынужденная разбивка рабочего дня на две вахты в сутки не полностью компенсирует плохо приспособленный к отдыху людей судовой быт даже при нормальном, штилевом состоянии моря. Частая и во многих случаях продолжительная штормовая погода выматывает экипаж. А во время погрузо-разгрузочных работ в открытом море, о которых рассказано выше, плата за работу в сверхурочное время не могла компенсировать затрат

энергии человека, когда они продолжались в течение длительного времени без перерыва.

При таких частых и длительных перерывах в погрузо-разгрузочных работах о выполнении плана говорить не приходилось, а следовательно, и премия доставалась экипажу далеко не всегда. Среди моряков ходили и, очевидно, до сих пор ходят байки. Приведу одну из них, которая говорит о «морской грамотности» береговых чиновников: «Капитан парохода передал в пароходство радиограмму: “Шторм мешает выгрузке”. В ответ: “Выяснить, кто такой Шторм, и привлечь к ответственности”».

Продолжим: не учитывалась плата морякам за работу в ночное время в течение четырёх часов ежесуточно. Согласно нормативным документам ММФ, она входила в зарплату моряка. Следовательно, наша и без того мизерная получка была бы ещё меньше, если бы мы не работали ночью. Более того, выходит, что те шесть матросов, стоящие ходовую вахту на мостике, получают надбавку за работу в ночное время законно, а остальные матросы из боцманской команды, трудящиеся всё время в дневное время, — незаконно? Вот такие парадоксы.

Моряки работали без выходных дней, их приплюсовывали к очередному отпуску. При наличии трудового договора в районах Крайнего Севера невыгодно, чтобы отпуск использовался ежегодно, ни предприятию, ни работнику, так как последний в этом случае нёс лишние расходы на дорогу к месту отдыха. Поэтому три отпуска за весь договорный период, как правило, объединялись в один. К нему присоединялись и все неиспользованные выходные дни. Одно дело, если вопрос касается берегового работника, то он отдыхает в выходные, и каждый из них ждёт с нетерпением. У моряков такой возможности нет, хотя у них, как мы знаем, более напряжённый режим жизни. Исходя из вышесказанного, можно с большой долей уверенности утверждать, что плавсостав, задействованный на судах дальнего плавания, работает на износ.

Руководители пароходства, а может быть, и работники ММФ не допускали, чтобы совокупный отпуск превышал шесть месяцев. Таким образом, в него входили не все неиспользованные выходные. Часть из них оплачивались в одинарном размере. Выпускники учебных заведений также не использовали ежегодно свой очередной отпуск, так как не было средств ехать в родные места, а мы все были родом из западных районов страны.

Правда, давалась изредка небольшая доплата за аварийные работы и так называемые «пожарные». Например, за работы в неурочное

время, когда палубная команда была вынуждена заводить новые швартовые концы взамен лопнувших, если в штормовую погоду в порт проникает сильный ветер и водит судно у стенки причала во все стороны. Второй вид доплат был связан с тем, что должно обеспечиваться безопасное противопожарное состояние судна. Так, при нахождении судна на рейде и у причала на борту кроме вахты должна оставаться ещё часть экипажа, называемая пожарной вахтой.

Продолжим разговор о том, в каких условиях приходилось работать труженикам моря на тех старых грузовых пароходах — скитальцах морей и океанов, как говорят, «всё познаётся в сравнении». Считалось, что самая трудная работа — у шахтёра, поэтому и заработок у него по нашим меркам был большой. Но следует отметить, что шахтёр, отработав шестичасовую смену, остальное время проводил в нормальных условиях и в кругу семьи. Он мог ежедневно заботиться о домашних, послушать в спокойной обстановке радио, сходить в кинотеатр (телевидение тогда пребывало в самом зародыше), провести часть времени на природе, раз в году использовать свой очередной отпуск вместе с семьёй, и, надо думать, по профсоюзной путёвке. Молодые горняки могли продолжать своё образование без отрыва от производства. Всего этого были лишены моряки. Их дети почти всё своё детство не знают отцовской ласки и заботы, их жёны тянули и до сих пор в одиночку тянут лямку по воспитанию потомства. Семейная жизнь моряка является призрачной. Глава семьи для остальных её членов ощущается в виде ежемесячного денежного перевода. Ему остаётся ожидать редкого отпуска. Человек, обрекая себя на жизнь в таких жёстких условиях, должен рассчитывать на получение вознаграждения в виде повышенной заработной платы.

Что касается «цивилизации», то здесь речь идёт не об отсутствии возможности систематически посещать театры, концертные залы, хотя и это важно. Во время коротких стоянок в порту (но это чаще всего не тот порт, где живёт семья моряка-дальневосточника, а для работающих по договору и выпускников учебных заведений семей и родственников нет ни в одном порту) перед выходом в рейс требуется сделать многое, а именно: сдать доставленный груз и принять новый, получить продовольствие, воду, техническое снабжение и топливо. Иногда даже некогда сходить в кино, а хотелось бы ещё посидеть хотя бы разок в ресторане или осмотреть городские достопримечательности. Есть возможность приобрести газеты в дни стоянки, но за ними нужно идти в городские киоски, а времени всегда в обрез.

Если судно зашло в порт приписки, то кто-то из комсостава, бывая по служебным делам в управлении пароходства, имел возможность получить в парткоме месячную подшивку политотдельской газеты «Камчатский моряк». На судах были и радиостанции, и радисты. Но каюты и другие судовые помещения грузового флота не были радиофицированы. Важные известия моряки в самом сжатом виде узнавали только из уст радистов. На пассажирских лайнерах в этом отношении, как правило, всё было в порядке: работала радиотрансляция.

Что же касается опасности, то у моряков работа не менее опасна, чем у шахтёров. С этим спорить не приходится.

Пароход «Василий Буслаев». Летом наш экипаж сдал свой пароход Дальневосточному госморпароходству для того, чтобы его экипаж отвёл «Бухару» на ремонт в китайский порт Дальний, так как в нашем пароходстве не было моряков, имевших визы для заграничного плавания. После этого основному составу старого экипажа пришлось побыть в резерве. Затем он под руководством капитана С. П. Беляева принял пришедший с Балтики в распоряжение КЧГМП буксирный пароход «Василий Буслаев».

Осваивая новое судно, мы сделали несколько рейсов в пределах Японского и Охотского морей. Были заходы в Николаевск-на-Амуре. Отбуксировали пять плашкоутов в Татарский пролив, к мысу Лазарева, где началось в то время секретное строительство железнодорожного тоннеля, который должен был связать материк с островом Сахалин. Там наш пароход с помощью лоцмана прошёл сложным фарватером. На этом участке пролива не было выставлено никаких знаков судоходной обстановки. У местных лоцманов имелись свои ориентиры, с помощью которых они могли определять местонахождение фарватера.

Запомнился один из последних рейсов в дальнем плавании парохода «Василий Буслаев» под командованием капитана Беляева. Мы вели на буксире из Находки в Усть-Камчатск плот-сигару довольно большого размера, около трёх тысяч «кубов». Стояла вторая половина июля 1951 г. Расчёт делался на спокойное море. Скорость буксировки была небольшой. Старались, чтобы на переход до Усть-Камчатска и от него до Петропавловска хватило и угля, и воды для котлов. После того как прошли пролив Лаперуза и вошли в Охотское море, легли курсом на Четвёртый Курильский пролив, чтобы через него выйти в Тихий океан. Вскоре на своём пути встретили густой туман. Пришлось сбавить ход и подавать гудки. Поэтому нам в этом районе при длительном нахождении

в полосе густого тумана пришлось потерять дополнительное время. Вели судно по счислению. Правда, на «Василии Буслаеве», в отличие от «Бухары», имелся радиопеленгатор. Но, как можно было предполагать, капитан, не обладая хорошим опытом работы с таким навигационным оборудованием из-за того, что ему не приходилось плавать на судах, оснащённых им, наверное, не очень доверял полученным результатам пеленгования. До подхода к проливу пришлось несколько раз сделать наблюдения с помощью радиопеленгов, чтобы убедиться в надёжности последней полученной обсервованной точки.

Но этого было мало. Надежды, что туман в ближайшее время рассеется, не имелось, так как такая погода в районе Курильских проливов была в это время года обычным явлением. В Четвёртом проливе летом туманы особенно часты, число туманных дней достигает двадцати — двадцати пяти. Нужно было решаться на то, чтобы, имея небольшой ход, с сигарой на буксире, «нырнуть» хоть и в самый широкий, но в то же время и самый судоходный пролив. У нас не было уверенности, что не встретим судно, идущее со стороны Тихого океана. Но и терять время мы не могли.

Выйдя из пролива, оставили туман позади. Рейс продолжался. До Усть-Камчатска дошли благополучно. Сигару передали грузополучателю, и судно направилось в Петропавловск. Топлива и воды оставалось в обрез. Утром, когда буксир уже был в Кроноцком заливе, разгулялся приличный шторм, волны достигали трёхметровой высоты. Внезапно объявили «водяную тревогу». Все, кто был свободен от вахт, выскочили на верхнюю палубу. Оказалось, что из-за неисправности эжекторной установки, с помощью которой кочегары удаляли за борт шлак, в котельное отделение поступает забортная вода. Запущенные штатные и аварийные насосы с откачкой воды не справлялись.

Сказалась общая болезнь, присущая паровым судам, работавшим на твёрдом топливе. Мелкие фракции угля и шлака проникали под пайолы — съёмный днищевый настил из листов рифлёного железа в машинных и котельных отделениях. Такие листовые покрытия ещё называют «сланями». Под ними прокладывают всевозможные судовые коммуникации, где находятся всасывающие патрубки водяных насосов с фильтрами. Сетки фильтров быстро забиваются твёрдым мусором, и насос начинает работать вхолостую. Добраться в таких случаях к фильтру невозможно. Поэтому срочно организовали откачку воды вручную. На обоих

бортах выстроили людей в цепочки, они в аварийном темпе пожарными вёдрами стали выплескивать воду за борт.

По словам «деда» (при получении буксирного парохода в наш экипаж влился новый старший механик), устранить поступление воды в котельное отделение можно было только на спокойной воде. Капитан тут же проложил курс в бухту Моржовую, лежащую недалеко от нашего местонахождения. Экипаж справился с откачкой воды вёдрами.

Спасительная бухта укрывалась со всех сторон высокими сопками, здесь было солнечно и безветренно. В глубине бухты стояла китобаза «Алеут». На её борту шла обработка китовых туш. Наши механики приступили к ремонту эжектора, а Степан Поликарпович поставил судно на прикол у стекавшего с сопки ручья, где имелся удобный для крепления швартового троса скалистый выступ. Капитан решил пополнить запасы котловой воды. В боцманской подшкиперской нашлась деревянная бочка. В ней у самого дна проделали отверстие и вставили в него половинку соединительной головки от пожарного шланга. Бочку подняли наверх по склону сопки и поставили в русло ручья, подкопав его так, чтобы вся вода попадала в бочку. К ней подсоединили шланг, проведённый от кормы буксира. Утром вышли в море с хорошим запасом воды и отремонтированным эжектором. Для того чтобы дойти до Петропавловска, оставалось обогнуть только полуостров Шипунский.

Осенью С. П. Беляев ушёл в длительный отпуск за несколько лет непрерывной работы. Вот что мне стало известно о нём. Часть отпуска он провёл во Владивостоке с семьёй, жившей там, а затем собирался повидаться с первой семьёй, оставшейся на его родине, в городе Николаеве. Его первая жена Елизавета Ивановна и дочь Надежда, получив весть о его приезде, готовились к долгожданной встрече. Но неожиданно пришла телеграмма, извещающая, что С. П. Беляев 4 февраля 1952 г. умер в поезде от сердечного приступа...

Качка. В книгах о море и морях мы часто встречаем слово «качка». Но мало кто из читателей когда-либо по-настоящему испытал её, если его профессия не связана тесно с морем. Немного знакомы с качкой те, кому приходилось отдыхать на круизном судне или переезжать морем во время командировок.

Моряки, работающие на судах разных размеров, испытывают разную качку при одинаковом волнении моря. Большие суда в слабое волнение вовсе не качает, и человеческий организм не испытывает никаких неудобств. Но в сильные штормы, особенно когда

скорость ветра приближается к ураганной и когда волны в океане достигают высоты, близкой к максимальной, и большие суда подвергаются сильной качке — килевой, бортовой и вертикальной. В таких случаях капитаны стараются вести судно против волны и ветра. Но при этом, когда длина волны, то есть расстояние между двумя соседними гребнями волн, больше длины судна, а осадка меньше высоты волны, судно может оказаться на волне. Тогда его носовая и кормовая оконечности повисают в воздухе, гребные винты при этом оголяются и, не встречая сопротивления воды, вращаются с повышенным числом оборотов (говорят: «идут вразнос»). На старых пароходах, не имевших регуляторов оборотов главной машины, машинисты неустанно находились у рычагов управления, стараясь своевременно убрать лишние обороты, но с этим им не всегда удавалось успешно и вовремя справиться. Это приводило к снижению скорости судна, а также к преждевременному износу машины.

На судах, где котлы работали на жидком топливе, при снижении оборотов машины выключали часть форсунок, чтобы уменьшить паропроизводительность котлов. На пароходах, котлы которых работали на угле, в таких случаях нельзя уменьшить интенсивность горения топлива в топках, чтобы снизить на короткое время паропроизводительность. Но следует учитывать следующее: переменный температурный режим котла приводит к изменениям в первоначальной структуре и механических свойствах металла его элементов, что, безусловно, вызывает сокращение межремонтного периода. Ведь винт в сильный шторм оголяется с определённой периодичностью на протяжении довольно-таки длительного времени.

Каюты рядового состава экипажа на старых судах находились на корме, над самым гребным винтом. О каком отдыхе можно говорить в такой обстановке, когда кормовая часть корпуса страшно вибрирует, не говоря уже о бешеной качке?

Находясь на волне серединой корпуса, судно под действием сил, равных весу груза, находящегося в носовых и кормовых трюмах, изгибается в районе мидель-шпангоута (в средней части). Затем нос обрушивается вниз, следует мощнейший удар о подошву очередной волны (такое явление специалисты называют днищевым слемингом). От этого удара содрогается весь корпус судна, словно оно ударилось о подводную скалу. На носовую палубу и ходовой мостик обрушивается огромная масса воды, сметая всё на своём пути. После удара корпус судна испытывает затухающую

вибрацию. Затем происходит точно такая же встреча со следующей волной и т. д. Вероятность опасных ударов при слеминге тем больше, чем выше волны и скорость судна. Известны случаи переделов корпусов судов.

Когда длина волны меньше длины судна, корма и нос судна могут находиться на гребнях соседних волн. В таком случае средняя часть судна повисает в воздухе. Под весом тяжести машины и котлов на корпус судна тоже действует изгибающий момент, но противоположного знака.

Каждому моряку во время шторма приходится наблюдать различные виды волнения под влиянием разных факторов и в полной мере испытывать на себе воздействие качки. Помню, как на «Василии Буслаеве» мы попали в первый шторм. В тот день кок накормил экипаж кашей на сгущённом молоке. Результат был таков: все борта нашего буксира стали белыми. Их потом долго отмывали штормовые волны...

При сильном шторме суда в большинстве случаев испытывают сразу все три вида качки: вертикальную, бортовую и килевую. Моряки вынуждены в таких условиях жить и работать по многу дней. Иногда шторм длится неделю и более. За это время люди не могут нормально поесть, помыться в душе, побриться, воспользоваться гальюном, спокойно поспать. Мало того, они не могут нормально выполнять свои служебные обязанности, когда палуба под ногами буквально пляшет. Представьте рулевого на ходовом мостике, старающегося держать курс по компасу или выдерживать его по волне, когда его самого беспрерывно бросает из стороны в сторону. Штурман при движении судна в пределах видимости берега вынужден периодически пеленговать береговые предметы и работать с картой, нанося на ней линии пеленгов.

Самая сильная качка — на ходовом мостике, но и в кочегарке не лучше. Кочегар, захватывая через клинкет лопатой уголь в бункерной яме, разворачивается на сто восемьдесят градусов, чтобы бросить его в топку, но не тут-то было: сланевая палуба вдруг неожиданно под его ногами так выкручивается, что уголь вместо топки летит через клинкет обратно в бункер.

Экипажу приходится передвигаться не только в помещениях, но и по открытой палубе, по которой гуляют волны. Чтобы пройти на рабочее место или в столовую и обратно в каюту, нужно пробежать между кормой и средней надстройкой по верхней палубе не один десяток метров. Причём постараться сделать это так, чтобы не быть накрытым очередной волной (а то сухой одежды

не напасёшься, если не иметь в виду более серьёзных последствий). Матросы палубной команды, невзирая на шторм, вынуждены работать на верхней палубе. Намокнуть у них возможности всегда хватает. А вахтенным матросам каждый час приходилось покрывать расстояние от мостика до кормы и обратно, чтобы снять показания счётчика лага. Однажды на «Бухаре» выпускник Таллинского мореходного училища А. Р. Пеедо, сняв показания счётчика лага, повернулся спиной к гакаборт, направляясь на мостик, и неожиданно был подхвачен накрывшей корму волной. Она протащила его от полуюта через ограждения, оттяжки грузовых стрел, протянутые к фальшборту, к средней надстройке и забила в угол между трапом, ведущим на спардек, и углом комингса третьего трюма. Питера (так его звал его одноклассник по мореходному училищу Таммерик, а следовательно, и весь экипаж) быстро спохватились вахтенные, нашли его и отнесли в каюту. Пострадавший четыре дня не поднимался с койки, находясь под наблюдением судового медика. Хорошо, что судно шло курсом по волне. Если бы волна накрыла Питера с противоположного борта, то смыла бы в море (А. Р. Пеедо умер в 1972 г., когда ему шёл четвёртый десяток лет. В это время он был капитаном теплохода «Салтыков-Щедрин»).

Длительное время жить и работать в таких сложных условиях могут только самоотверженные и мужественные люди. Среди них часто встречаются женщины различного возраста, они есть почти на каждом судне. Причём, будучи романтиками, моряки очень гордятся своей сложной и трудной работой.

Учёба на курсах штурманов. Поработав на судах торгового флота, я узнал, что для гражданских моряков существует институт рабочих дипломов, а именно: для того чтобы получить право занять даже самую низшую командную должность по своей специальности, выпускники средних и высших морских учебных заведений должны иметь рабочий диплом. В те годы для получения рабочего диплома штурмана молодой специалист должен был отработать в должности матроса восемнадцать месяцев. Учитывалось только время нахождения в открытом море. Судомеханикам требовался стаж моториста на теплоходах и машиниста на пароходах (по эксплуатации судовых силовых установок) и слесаря (в судоремонте). Узнав об этом, я понял свою ошибку: мне нужно было сразу идти учиться в среднее или высшее мореходное училище. В этом случае мне всё равно пришлось бы быть

матросом. Но до поступления в РМШ в моём окружении не имелось моряков, подсказать было некому.

Штурман, приобретший необходимый ценз плавания судоводителя, пройдя последовательно все должностные ступени — третьего, второго и старшего помощников капитана, получает право на диплом капитана.

Приобретя ценз плавания матроса, достаточный для получения рабочего диплома штурмана, я решил поступить на курсы штурманов малого плавания, созданные для обучения лиц, имевших достаточный опыт работы по выбранной специальности. Эти курсы работали в Петропавловске-Камчатском параллельно и в тесном контакте с местным средним мореходным училищем Министерства рыбной промышленности и использовали его учебную программу по специальным предметам.

Проходя медицинское освидетельствование, связанное с поступлением на курсы, я узнал, что моё зрение обладает пониженным цветоощущением. Это всплывшее вдруг обстоятельство говорило о том, что мне закрыт путь к судоводительской профессии. Но желание получить штурманскую специальность было так велико, что я, приложив определённые усилия, всё же поступил на курсы. Решил, что вернусь домой, в Москву, только после окончания курсов, а затем получу образование по другой специальности, не требующей идеального зрения.

После поступления на курсы меня, как и всех моих однокурсников, ранее работавших на судах, не относящихся к системе рыбной промышленности, зачислили в организации, находящиеся в подчинении Главкамчатрыбпрома (ГКРП). Меня оформили в Управление тралового флота. В трудовой книжке записали: зачислить на должность второго помощника капитана и направить на занятия в учебно-курсовой комбинат с выплатой на руки половины оклада. Оклад второго помощника капитана составлял тысячу двести рублей.

Курсантам предоставлялось общежитие. К этому времени родители моей жены построили свой домишко за Сапун-горой на новой улице Океанской, на склоне сопки, почти напротив Солёного озера. Тогда приезжим, не желавшим ждать, когда городские государственные предприятия начнут возводить жильё, отводили земельные участки под частное строительство. Отчим жены тоже оформил такой участок. В этой стройке пришлось принять участие и мне. Выписали брус-«сотку», который использовали в качестве столбов, и тёс-«двадцатку». Брусья врыли в землю на выровненной площадке на склоне сопки, обили брусья с обеих сторон досками,

купили и поставили двери, дверные коробки, а также и окна. Постелили пол и сделали потолок. В пространство между досками стен за неимением шлака засыпали высушенную мелкую землю. На потолочные доски тоже насыпали толстый слой земли. Соорудили двухскатную крышу, оклеили стены из-за отсутствия обоев газетами, стараясь не оставлять на видном месте броские лозунги типа «Вперёд, к победе коммунизма!» Оформили домовую книгу, прописались и стали жить. Скоро на склоне сопки выросло много таких домиков, образовавших длинную улицу. Электричество нам провели, а воду мы брали из ближайшего ручья, стекавшего с вершины сопки. Вода была в нём очень приятная на вкус. В этом доме нам пришлось испытать ноябрьское землетрясение 1952 г. Была ночь. Свиньи и куры, которыми успели обзавестись жители, подняли невообразимый шум.

Курсовой комбинат находился за Култучным озером, за зданием ГКРП. Размещался он на первом этаже двухэтажного рубленого дома, стоявшего рядом со зданием мореходного училища. Сюда мне ежедневно больше года пришлось ходить на занятия с улицы Океанской пешком. Ни асфальта, ни городского транспорта на улицах Петропавловска тогда не имелось, зато лежала непролазная грязь. Пришлось выработать особую походку, при которой брызги грязи с каблуков ботинок не попадали на задние стороны брючин. Несколько раз слышал разговор людей, которых приходилось обгонять: «Смотри, какие у него сзади брюки чистые!»

От нашего дома между сопками, правее от выхода из Авачинской губы в океан, просматривался морской горизонт. Потом, в ходе учёбы, когда каждому из нас выдали секстан, мне отсюда, глядя на море, было удобно «набивать руки» при взятии высот небесных светил.

В ходе учёбы у меня сложились приятельские отношения с одним курсантом из нашей группы. Звали его Николаем. Вскоре я узнал от него, что он сын белого офицера, в конце гражданской войны эмигрировавшего с женой в Китай. За границей у них родились дочь и сын (возможно, что его отец при выборе имени сына показал, что он верен присяге, данной в молодые годы царю и отечеству). После смерти отца мать с детьми вернулась на родину.

Николай, очевидно, с момента приезда в Советский Союз находился под неусыпным надзором со стороны наших компетентных органов, а после начала занятий на курсах в поле зрения тех же самых органов оказалась и моя персона. Камчатские коллеги то-

варища Морковникова не замедлили войти со мной в тесный контакт, как я понял, предварительно собрав обо мне все сведения, которые могли их заинтересовать. При первой же встрече сотрудник МГБ, которому поручили вести со мной работу, дал недвусмысленно понять, что органам, представителем которых он является, нужна от меня постоянная подробнейшая информация о жизни Николая, о его окружении, с кем он встречается, какие мысли высказывает. Их интересовало буквально всё, что касалось моего приятеля. Такой поворот дел не вписывался в мои дальнейшие личные планы. Поэтому я, хоть робко и тактично, но пытался отказать от их предложения в силу своей якобы некомпетентности, отсутствия склонности и способности к такой не свойственной для меня деятельности, но в той «конторе», как я понял, не принято было реагировать на отказы, поэтому на приведённые мной доводы никакой реакции не последовало. Их словно не заметили.

Советская контрразведка не могла меня использовать в качестве информатора на судах заграничного плавания без предоставления мной в мандатную комиссию партийных поручительств, а здесь, на территории своей страны, мне вполне доверяли без всяких там поручительств, не сомневаясь в моей честности и преданности, как тогда было принято говорить, делу Ленина — Сталина.

Однажды Анатолий Петрович — мой шеф — и ещё несколько присоединившихся к нему его коллег представили меня самому главному руководителю своего ведомства областного масштаба. Беседа проходила в солидном кабинете. На стене, за спиной хозяйина этих апартаментов, висел большой портрет Л. П. Берии. Это происходило незадолго до его ареста. Я, правду говоря, не понял, как тогда любили выражаться моряки, «всего юмора этого действия»: с какой такой стати меня, простого информатора, удостоили такой высокой чести?

В Риге меня подобными знакомствами не «баловали». Там всё обошлось незатейливой беседой в кабинете оперативного работника средней руки. Наверное, мои камчатские шефы решили в моём присутствии отчитаться перед своим начальством об успешном выполнении задания. Вероятно, они перед этим сообщили ему о том, что к работе с прибывшим из-за рубежа сыном белогвардейского офицера ими привлечён сын бывшего энкавэдэшника. По всей вероятности, они скрыли то, что мой отец угодил в отставку из органов ещё в 1936 г. с формулировкой «потеря бдительности» после ареста его тестя — отца второй его жены, польки по национальности.

Тогда, можно сказать, моему родителю крупно повезло: это могло кончиться для него и его молодой жены намного хуже. Им, видимо, «повезло» из-за того, что репрессированный жил не рядом с ними, а в подмосковном Подольске. Мне тогда шёл седьмой год, и я ничего, естественно, об этом не ведал. Такие вот были тогда времена...

Я успокаивал себя тем, что в компетентные органы от меня ложные сведения о моём приятеле не поступят. Правда, мне тогда в голову не приходило, что, если это понадобится, меня могут принудить написать на Николая ложный донос, как бы в интересах безопасности родины. Сталин только что ушёл из жизни, но оставалось сталинское правительство, в кругу которого разгорались нешуточные страсти за первенство, а самое главное, в их среде находился Л. П. Берия.

Мне было видно, хотя слишком открыто Николай этого и не показывал, что он доволен возвращением своей семьи на родину предков. Чувствовалось, что он был рад покинуть опостылевший за двадцать лет Китай. Я его понимал: не очень-то приятно постоянно жить в окружении людей другой национальности, у которых, к тому же, свои обычаи и привычки. Как бы белоиммигранты, вернувшиеся из-за границы, а тем более из Китая, ни относились к существующему строю в Советской России, они хотели жить среди соотечественников. Мне было неизвестно, как и где устроились прибывшие с ним мать и сестра, но он за неимением жилья пошёл работать на суда рыбной промышленности, которые вели промысел в российских водах. Здесь имелось жильё, хоть и скромное, и харч. Кроме того, у него была перспектива: окончив курсы, получить специальность штурмана малого плавания. Потом можно окончить и курсы штурманов дальнего плавания.

В отличие от мореходных училищ, выпускавших штурманов малого плавания, курсы не давали законченного среднего общего образования. Из общеобразовательных предметов здесь проходили только те, что были нужны для лучшего освоения специальных дисциплин. Но можно считать, что выпускники курсов получали твёрдое среднее специальное образование, поскольку они изучали все специальные дисциплины мореходного училища. Полученный диплом давал право занимать должности третьего и второго помощника капитана на судах дальнего плавания и все должности помощника капитана на судах малого плавания. Со временем его обладатель мог получить диплом капитана малого плавания. Капитан и штурман малого плавания, приобретае

делённый ценз плавания, могли продолжить учёбу на курсах штурманов дальнего плавания.

После нашего выпуска учебно-курсовой комбинат расширил поле деятельности: в том году начали работать курсы штурманов дальнего плавания, на которые принимали штурманов малого плавания с необходимым цензом.

Вновь поступившим предстояло проработать по навигации раздел «Плавание по дуге большого круга», а также расширить и укрепить ранее приобретённые знания по мореходной астрономии. Учёба на курсах штурманов дальнего плавания тоже не давала законченного среднего образования. Для этого нужно было получить аттестат зрелости, окончив девятый и десятый классы вечерней средней школы (как это сделал ваш покорный слуга перед поступлением в институт) или без отрыва от производства окончить техникум. В его программе имелись те же специальные дисциплины, что и на штурманских курсах. Такие уже готовились создать на Камчатке в системе рыбной промышленности.

После сдачи выпускных экзаменов получилось так, что мы с Николаем попали работать на одно судно — рыболовно-зверобойную парусно-моторную шхуну «Белёк». На ней стоял чехословацкий трёхсотсильный дизель «Шкода». Судно было оснащено, кроме магнитного компаса, ещё и «чудом техники» того времени для гражданского флота — гирокомпасом, показания которого передавались на репитер, находившийся на мостике. На «Бельке» намечалась установка ещё одного прибора — эхолота. Для размещения его датчика на днище требовалось провести докование судна во Владивостоке.

Шхуна имела гафельное вооружение. Каждая из двух её мачт была оснащена триселем и топселем, на носу имелись штормовые паруса: стаксель, средний кливер и кливер. Это судно финской постройки, недавно пришедшее на Камчатку, обладало неплохой корабельной архитектурой, но не обошлось без излишеств. Даже со стороны было явно видно, что его красивые крылья ходового мостика работают на увеличение никому не нужной парусности. Зато внутренние помещения, хоть и были тесноваты, но в них чувствовался домашний уют, может быть, из-за того, что на отделку переборок и дверей использовали хорошо выделанную карельскую берёзу. Проект не предусматривал столовой команды, начальствующий состав экипажа и его рядовые члены принимали пищу вместе в кают-компании.

В декабре 1953 г., когда «Белёк», возвращаясь из Владивостока, находился в Охотском море, мы с радистом во время его короткого перерыва в работе слушали радио. На волнах какой-то японской радиостанции звучали красивые вариации джаза на мотивы народной кубинской песни «Голубка». К нашему приходу во Владивосток пластинка с этой песней только-только поступила в местную торговую сеть. В те дни в порту из «спикеров» (так называли громкоговорители) всех торговых судов лилась мелодия этой полюбившейся городу и особенно морякам песни. Когда же после окончания концерта радист настроился на московскую волну, то передавали последние известия. Столичный диктор сообщил, что приговор суда, вынесенный по делу Л. П. Берии, приведён в исполнение. Шло 23 декабря 1953 г.

Вскоре после возвращения в Петропавловск, никому ничего не сказав, взяв семью, я уехал в Москву.

С Николаем мы какое-то время переписывались. Шхуна весной ушла на Чукотку, в свою Пloverскую рыболовно-зверобойную станцию. Летом 1954 г. она успешно промышляла моржей в Чукотском море в районе острова Врангеля.

К новой специальности. В мои планы входило, начав с нуля, приобрести профессию судового механика. Это целесообразно начинать с освоения простых рабочих специальностей слесаря и моториста. Одновременно нужно было учиться в вечерней школе, чтобы получить аттестат зрелости. Пришлось продолжать своё образование, начиная с девятого класса, поскольку в его программу входили некоторые дисциплины, оценки по которым фигурировали в аттестате зрелости.

После получения аттестата зрелости мой выбор пал на старейшее высшее учебное заведение России, ведшее свою историю с 1809 г., — Ленинградский институт водного транспорта. Оказалось, что в Москве работает его учебно-консультационный пункт. На базе пункта для студентов заочного отделения были организованы ежедневные лекции, практические занятия и лабораторные работы с привлечением профессорского и преподавательского состава московских вузов. Шесть дней в неделю мы слушали лекции, а воскресенья проводили на лабораторных занятиях в каком-нибудь из этих вузов. На старших курсах лекции по специальным дисциплинам читал профессорско-преподавательский состав института водного транспорта. Практически мы учились не заочно, а были настоящими вечерниками. Заочниками фактически были те студенты, которые не могли в силу определённых причин

посещать лекции вместе с нами. Работая на судах, до окончания института я приобрёл хороший производственный опыт по будущей специальности и получил рабочий диплом судового механика. Успешно защитив диплом, я стал обладателем двух морских профессий.

Мой жизненный опыт показал, что учёба без отрыва от производства даёт отличные результаты в том случае, если студент-вечерник работает на предприятии по своей специальности, где он имеет возможность своевременно закреплять материал, полученный на лекциях.

Сочетание производственного опыта с теоретическими знаниями помогало мне в дальнейшем грамотно и быстро решать производственные вопросы, где бы ни приходилось трудиться.

Эпилог. У большинства из нас, выпускников РМШ, в европейской части страны остались родные места. Мы в большинстве своём не рассчитывали долго работать в КЧГМП. И действительно, кто-то уехал, отработав положенный трёхлетний срок, другие трудились больше, а третьи — до пенсии. Кто-то продолжил учёбу. Слышал, что Аверкий Храмов окончил Сахалинское мореходное училище и после вроде бы был капитаном в Камчатском пароходстве. Якобы и Алексей Петров тоже окончил мореходное училище. Мой приятель по мореходной школе, с которым мы танцевали «Гамбургский фокстрот» в «Голубом салоне» лайнера «Сибирь», трудился в Камчатском пароходстве тридцать шесть лет. Он не стал учиться на штурмана, а окончил курсы механиков. Отработав три года после РМШ, остался в пароходстве, но уже по договорам, получая зарплату с учётом северных льгот, вместе со своей женой — землячкой, приехавшей к нему на Камчатку. В последующие годы, вступив в ряды «передового отряда рабочего класса», получил возможность ходить в заграничье.

Другой однокурник — А. В. Косьянюк — был родом из-под Гродно. Он двадцать с лишним лет трудился старшим машинистом на паровых судах. Его жена вначале работала буфетчицей с ним на судах. Он тоже вступил в КПСС. Когда же они получили комнату, то Евгения Ивановна устроилась работать на берегу по своей специальности — бухгалтером. С Камчатки они уехали в Бердянск. Оба похоронены там же. Теперь их дочь, родившаяся на Камчатке, — школьный преподаватель географии — вынуждена сейчас мучиться в условиях, сложившихся в сегодняшней Украине...

Оба эти мои бывшие однокашники ходили в заграничье. Тот и другой совершил переходы на Балтику на судах КЧГМП.

К отъезду после трёхлетней отработки некоторых моих однокурсников подтолкнули низкая зарплата, отсутствие возможности продолжить учёбу в вечерней средней школе и перспектив профессионального роста, так как длительное время в пароходстве не было курсов штурманов и механиков. Наверное, администрация КЧГМП могла бы по договорённости с руководством ГКРП использовать его учебно-курсовой комбинат для подготовки специалистов, необходимых ему, чем дать своим морякам перспективу на ближайшее будущее. А повышать свой заработок после трёхлетней работы здесь, начав работать по договору, некоторые из нас посчитали для себя неприемлемым.

Получилось так, что специалисты, приобретя производственный опыт, покидали Камчатку. Но никто из государственных мужей не задумывался над тем, что молодой специалист, отработав три года, захочет вернуться с Камчатки, куда его завезли бесплатно, в европейскую часть страны, к себе на родину. Для этого ему нужны будут деньги на проезд и существование до того, как он найдёт там работу в каком-нибудь портовом городе. Другими словами, ему в этом случае понадобились бы те же самые «подъёмные», чтобы вернуться из тех мест, куда его завезли против желания для того, чтобы он помог государству разрешить экономические трудности, которые испытывало правительство страны в ту пору. Но при этом его даже лишили северных надбавок.

Сказанное относится не только к выпускникам Рижской мореходной школы, но и в какой-то мере к выпускникам других учебных заведений, которые попали сюда против своего желания...

КАМЧАТСКАЯ ГЕОЛОГИЯ в 1969—1983 гг.

Думаю, что вначале будет уместно рассказать о Рэме Александровиче Ремизове как о главном инженере, а затем начальнике Камчатского территориального геологического управления «Камчатгеология» опираясь на его диктофонную запись, сделанную 12 апреля 1999 г. Я работал над этим материалом после его кончины, известие о которой поступило на Камчатку в июне 2006 г. из Калининградской области, где он жил, уйдя на пенсию. Поэтому читатель, знакомясь с его рассказом, должен делать временные поправки. Но сначала — мой материал о самом Рэме Александровиче Ремизове.

Он родился 25 января 1933 г. в селе Шехмань Шехманского района Тамбовской области. Его отец, окончивший сельскохозяйственную школу им. Варейкиса в Воронеже, работал агрономом в совхозе «Плавица», мать была в том же колхозе полеводом.

Из автобиографии Р. А. Ремизова:

«23 июня 1941 г. отец ушёл на фронт. Мать осталась с тремя детьми, из которых я был старшим. Сестре было пять лет, брату два года. Провоевав всю войну до последнего дня и дойдя до Восточной Пруссии, отец остался служить там же, а в январе 1946 г. вызвал туда семью.

В 1951 г. я окончил среднюю школу в г. Краснознаменске Калининградской области (бывший Лазденен) и вместе с товарищами поехал поступать в Ленинградский горный институт. Оказалось, что там очень большой конкурс, да и ребята решили поступать в высшее морское училище им. адмирала Макарова, куда меня не приняли из-за недостатка слуха. Я узнал, что в Петрозаводске есть геологоразведочный факультет в университете и поехал туда. Так 1 сентября 1951 г. я стал студентом Карело-Финского госуниверситета, который окончил в 1956 г. по специальности «Геологическая съёмка и поиски месторождений полезных ископаемых», получив квалификацию инженера-геолога.

В числе группы выпускников геолфака я был направлен на работу в Читинское геологическое управление. Оттуда нас направили в Южно-Якутскую комплексную экспедицию (ЮЯКЭ), располагавшуюся в пос. Чульман Якутской АССР. В 1957 г. в связи с образованием Якутского территориального управления (ЯТГУ) экспедиция вошла в его состав. В Чульман осенью 1956 г. приехала моя жена, выпускница филфака МГУ, и стала работать преподавателем английского и русского языков в вечерней школе...

Я стал заниматься поисками и разведкой месторождений коксующихся углей в Алдано-Чульманском районе Южно-Якутского каменноугольного бассейна. Сначала полгода проработал старшим коллектором в Чульманской геологоразведочной партии, потом меня назначили старшим геологом этой же партии, а с мая 1961 г. — начальником Налдинской геологоразведочной экспедиции (ГРЭ)... В 1965 г. я был назначен главным инженером ЮЯКЭ...

Главной задачей экспедиции, определённой постановлением Совета Министров СССР, было создание минерально-сырьевой базы для дальнейшей организации нового металлургического производства к востоку от Байкала. К середине 1960-х гг. эта задача была в основном решена. В связи с достигнутыми успехами группа геологоразведчиков ЮЯКЭ в 1966 г. была награждена орденами и медалями, я был награждён орденом “Знак Почёта” и Почётной грамотой Президиума Верховного Совета ЯССР...

В сентябре 1966 г. меня перевели на работу в Янскую ГРЭ в качестве главного инженера. ЯнГРЭ располагалась в Заполярье, в пос. Батагай Верхоянского района Якутской АССР и проводила геологические работы в бассейнах рек Яны и Индигирки, а также на арктическом побережье моря Лаптевых. Основной задачей экспедиции было обеспечение запасами россыпного олова и золота действующих и вновь создаваемых горнодобывающих предприятий... В конце декабря 1968 г. приказом по Министерству геологии РСФСР я был назначен главным инженером Камчатского территориального геологического управления.

Покидая Якутию, которой отдал двенадцать лет жизни и где оставались мои друзья, я благодарил всех, кто научил меня нелёгкому делу организации геологоразведочных работ, кто помог понять, что такое работа в коллективе, а особенно — ответственность за своих подчинённых. Якутия была для меня настоящей геологической академией, за что я ей остался благодарен на всю жизнь».

А. А. Смышляев

19 января 1969 г., поздно вечером, я впервые увидел Петропавловск-Камчатский с самолёта Ил-18. Меня поразил длинный ряд огней вдоль бухты и освещённые корабли, стоящие на рейде. Картина была красочной, даже сказочной, но на душе было тревожно. Я думал о том, что ждёт меня на новом месте работы.

Начальник Камчатского территориального геологического управления Вадим Михайлович Никольский встретил меня тепло и радушно. Так как следующий день, 20 января, был выходным, я посвятил его знакомству с центром города, удивляясь обилию снега и яркого солнца после полярной ночи в Верхоянье. Город мне понравился.

В понедельник 21 января, после того как Никольский представил меня аппарату управления, я познакомился со специалистами службы главного инженера, начал знакомиться со структурой управления и прочим.

Моя практическая работа началась с разбора несчастного случая, произошедшего 25 января, как раз в день моего рождения. Внезапно из Камчатской нефтеразведочной партии геофизической

экспедиции пришло сообщение о гибели начальника партии Бориса Айзиковича Шапиро. Мы вылетели на Ичу для расследования вместе с начальником Камчатской горнотехнической инспекции Павлом Всеволодовичем Мухиным. Там нас ждали заместитель начальника управления Юрий Ефимович Вернидуб и прокурор Соболевского района Майтерман.

Выяснилось, что трактор, на котором Шапиро ехал на сейсмический профиль, провалился в незамёрзшее водное окно на болоте, прикрытое снегом. Комиссия расследовала обстоятельства гибели. По управлению был издан приказ, в котором, в частности, предусматривалось в летнее время обозначать будущие маршруты продвижения транспорта длинными вехами во избежание подобных несчастных случаев.

В моей прежней практике тоже были несчастные случаи, в том числе и с летальным исходом. Я всегда остро, очень тяжело переживал случившееся. И, естественно, по мере моих возможностей, принимал меры по недопущению подобного впредь.

Не могу не сказать о требованиях правил техники безопасности при производстве геологоразведочных работ вообще, а в условиях Камчатки особенно. Их соблюдение является первоочередной задачей, начиная с проекта и самой организации любых по объёму геологических исследований.

Географическое положение Камчатки и особенности её природно-климатических условий, отсутствие дорог в местах производства геологоразведочных работ уже требуют строжайшей дисциплины и ответственности. За годы моей работы на Камчатке больше всего несчастных случаев произошло именно по причинам, обусловленным этими обстоятельствами. В памяти камчатских геологов, уверен, сохранились имена погибших. Например, случай в Олюторской ГРЭ в октябре 1970 г., когда три геолога группы Резника замёрзли, не дойдя до лагеря трёхсот-четырёхсот метров из-за большого снежного покрова и пурги, выбившись из сил. За это я отчитывался в декабре 1970 г. на коллегии Министерства геологии (Мингео) РСФСР.

Невероятный случай произошёл в октябре 1978 г. в Мутновской гидрогеологической партии Паратунской экспедиции. Трое сотрудников Киевского энергетического проектного института, прибывшие в управление в командировку, ушли в устье реки Мутновка на рыбную ловлю. При возвращении началась снежная пурга, и они не вернулись. Были организованы поиски: сначала с вертолёта небольшими силами Мутновской партии, затем

почти всем составом партии, работниками экспедиции и управления. Была привлечена поисково-спасательная служба Камчатской области. Искали до установления мощного, свыше двух метров, снежного покрова, затем возобновили весной с началом снеготаяния, когда и были обнаружены останки пропавших людей. Можно представить горе и переживания в таких случаях родителей, родственников и близких... Понятна и тревога руководителей, не говоря о том, что такие случаи вносят, кроме переживания в коллективе, сбой в работе, а иногда — её приостановку или вообще прекращение.

Любопытный случай в Агинской партии произошёл 8 мая 1973 г., участником которого был и я. Агинское месторождение посетили первый заместитель министра геологии РСФСР Борис Матвеевич Зубарев и начальник Управления материально-технического снабжения союзного министерства Юрий Иванович Плотов. Среди сопровождавших были: начальник Камчатского управления Вадим Михайлович Никольский, я, Юрий Иванович Харченко — тогда главный геолог Южно-Камчатской ГРЭ, первый секретарь Мильковского райкома партии Раиса Андреевна Сафронова, начальник, старший геолог и другие сотрудники Агинской партии. Наша группа выехала на вездеходе с базы партии на штольню № 1. Дорога к штольне проходила по врезанной в склон горы дороге. Стояла тёплая, солнечная погода, лежал большой снежный покров, на который накануне выпал достаточно мощный снег. Пробыв на штольне около часа, мы выехали обратно. Метров через пятьсот дорогу преградила сошедшая перед нами снежная лавина. Её объёма было бы достаточно, чтобы накрыть нас или стащить вездеход вместе с нами вниз по склону к подножию горы. Но, к нашему счастью, всё обошлось благополучно. Это был один из первых сходов лавин в партии. При дальнейшей разведке месторождения лавинная служба установила многочисленные участки схода снега. Служба научилась успешно справляться с лавинами, обеспечивая их искусственный сход.

И ещё один случай, происшедший с моим участием на Сергеевском золоторудном месторождении 11 июля 1973 г. Опишу его несколько подробнее, так как он был мало известен в то время, а сейчас тем более. Связан он с вертолётom Ми-4, борт № 29077, и нашим полётom на нём.

Перечислю состав группы: Фёдор Мефодьевич Морозов, заместитель министра геологии РСФСР, Виктор Фёдорович Логинов, начальник Главвостокгеологии этого же министерства, Виктор

Иванович Сергеев, инструктор Камчатского обкома КПСС, Иван Алексеевич Усольцев, начальник Олюторской ГРЭ, Александр Васильевич Писаренко, первый секретарь Пенжинского райкома партии, Шамиль Шарифович Гимадеев, старший геолог Сергеевской партии, Валерий Григорьевич Никора, председатель Олюторского райисполкома, Вячеслав Саулович Кристалл, старший инженер Корякского авиаотряда, и я. Экипаж вертолѐта составляли: командир Борисов, второй пилот Муратов и техник-механик Иванов.

Вечером мы подлетели к месторождению. Прежде чем сесть, вертолѐт по нашей просьбе сделал круг над участком, где велись геологоразведочные работы. Пролетая невысоко над горой, где шли основные работы, вертолѐт начал терять высоту из-за перебоев в работе двигателя. Приблизившись к поверхности гребня горы, он три-четыре раза скачками ударился колѐсами о землю. В это время бортмеханик Лебедев открыл дверь, чтобы посмотреть, что происходит. Двигатель окончательно заглох, и вертолѐт, потеряв скорость, ещё раз ударился о землю и, заваливаясь на левый бок, упал на землю.

Внутри салона стояла бочка с бензином, и мы испугались возгорания, а то и взрыва. Если бы вертолѐт начал скатываться по крутому склону, переворачиваясь, то взрыв был бы неизбежен, но, к счастью, машина упѐрлась в склон хвостовой балкой, и движение прекратилось. Мы тут же стали выбираться наружу и отбегать на безопасное расстояние. Пострадавшими оказались Кристалл, получивший закрытый перелом ноги, и бортмеханик, повредивший кисть руки. Остальные отделались ушибами. Придя на базу партии, распили бутылку коньяка и таким образом сняли стресс, а заодно и отметили своё второе рождение. У меня сохранились фотографии той аварии и кусочек лопасти вертолѐта.

В этом случае тоже были нарушены правила эксплуатации техники и перевозки людей. Вертолѐт, как оказалось, дорабатывал свой ресурс, а у экипажа были ограничения на перевозку пассажиров. За этот случай я и В. И. Сергеев, настоявший на полѐте, получили взбучку от первого секретаря обкома партии Д. И. Качина. Получили своё экипаж и руководители авиаотряда.

Вопросы организации безопасных условий работы и контроль их производства были основными моими заботами в должности главного инженера, а затем и начальника управления. Большую работу в этом направлении вели заместители главного инженера Василий Данилович Тищенко, Александр Александрович Туганов и соответствующие службы управления. Многое зависело и от

согласованности наших действий с горнотехнической инспекцией, возглавляемой Павлом Всеволодовичем Мухиным, с которой нам удалось установить деловые отношения.

Коснусь работ по нефти и газу. Нефтепоисковые работы на Камчатке с самого начала занимали особое место. Основная причина этого — в высокой перспективности открытий практически во всех возможных нефтегазонасных районах области промышленных месторождений. Вторая причина — это возможность в ближайшей перспективе обеспечить хотя бы собственное хозяйство области горючим и топливно-энергетическим сырьём. Несмотря на это, работы велись небольшими силами и в крайне ограниченных объёмах даже для отдельно взятого перспективного, возможно, нефтегазового района Камчатки.

В 1969 г. работы сосредоточились в Ичинском районе Западной Камчатки. Административно это Соболевский район, конкретно — посёлок Ичинский. Посёлок геологическое управление приобрело у Камчатрыбпрома в известный на Камчатке период перехода к лову и переработке рыбы в районах промысла. Тогда были заброшены многие рыбокомбинаты на побережье полуострова. Я был ещё в одном месте — в бухте Лаврова, где тоже видел заброшенный посёлок.

Ичинский требовал больших ремонтно-восстановительных работ, а для нужд экспедиции — ещё и дополнительного строительства. Не совсем совершенной была и структура управления нефтепоисковыми работами, их подчинённость геофизической экспедиции в Елизово, техническое руководство со стороны специалистов управления и прочее. Поэтому Мингео РСФСР по просьбе управления в 1969 г. издало приказ о создании Западно-Камчатской нефтеразведочной экспедиции с базированием в посёлке Ичинском. Начальником экспедиции назначили Василия Михайловича Сарычева, прибывшего в управление в начале февраля 1969 г. из Оренбурга, где работы на нефть и газ велись в значительных объёмах и с высокой эффективностью. Там он получил опыт организатора нефтеразведки. Его знания, опыт, напористость и твёрдость характера во многом определили сроки организации экспедиции и её дальнейшую деятельность. Как всегда бывает в таких случаях, за ним приехали нужные и опытные специалисты — Анатолий Николаевич Мартынов, Фалин.

Геологическую службу экспедиции возглавлял сначала Самат Залетгитдинович Сарфутдинов, а затем Семён Петрович Скуратовский. Непосредственно на буровых работали геологи Павел Андреевич

Бендюков, Генур Нуриевич Шайморданов, Николай Иванович Краснопевцев и другие, прибывшие на Камчатку ещё молодыми специалистами. Буровые бригады возглавляли Николай Иванович Пономарёв, Анатолий Николаевич Мартынов, Зверев. Бурильщиками трудились Тренин, Воронков, их помощниками — Гежелёв, Евдокимов, Арутюнян и другие опытные, знающие своё дело буровики.

Учитывая специфику и важность предстоящего, в руководстве управления и аппарате была предусмотрена должность заместителя начальника по работам на нефть и газ, а в аппарате — производственно-геологический отдел. В этой ситуации я, как главный инженер, мог сосредоточиться на других задачах управления, одновременно постигая специфику происходящего, контролируя вопросы техники безопасности и в целом организацию работ.

Заместителями начальника управления в разное время были Юрий Леонтьевич Осинцев, Геннадий Александрович Костромин и Вадим Максимович Дьяченко. Все они приобрели необходимый опыт в других организациях страны. Не их вина, что каждый из них мало находился на Камчатке, но и за это время они успели сделать немало положительного для развития работ. Небольшие объёмы по сравнению с районами, где они до этого трудились, сложности в материально-техническом обеспечении, возможно — неудовлетворённость от этого и другие причины привели к тому, что они уехали с полуострова.

Бессменным руководителем отдела по работам на нефть и газ был Евгений Павлович Клёнов, ветеран, посвятивший всю свою трудовую деятельность изучению геологии Камчатки. За ним — опыт геологического картирования, ранее — поиски нефти и газа, в нём — история геологического исследования области в послевоенные годы.

В его отделе состояли инженер-нефтяник Игорь Замятин, инженер-механик Анатолий Степанович Попенко, в своё время работавший на Богачёвке и в Воямполке. Этот отдел совместно с заместителем начальника управления и главным геофизиком Геннадием Петровичем Декиным располагали всеми геологическими и геофизическими материалами на каждый год и на перспективу, отличавшимися высоким качеством, своевременностью и вызывавшими доверие.

В сравнительно короткий срок посёлок Ичинский был в основном обустроен, экспедиция имела необходимое жильё, производственные цеха, социально-культурные и бытовые объекты, включая даже

коровник. Построили аэродром для самолётов Ан-2 и вертолёт, имелся катер, плашкоуты для перевозки грузов с судов, приходивших на рейд посёлка. В экспедиции были организованы бригады: две для глубокого бурения параметрических скважин, одна структурного бурения и вышкономонтажная. Бригады структурного бурения работали не только на Ичинской площади, но и в Тигильском районе.

Годовой объём глубокого бурения составлял до десяти тысяч погонных метров, небольшой для двух бригад. Но на это влияли недостаточное материально-техническое снабжение, крайне сложные транспортные схемы доставки грузов, при этом смешанные перевозки, когда сначала груз к нам идёт по железной дороге, а затем по морю. Часто у грузоотправителей отсутствовали лимиты на такие перевозки. Это приводило к перевалкам грузов во Владивостоке или Ванино, а также в Петропавловске, отрицательно сказываясь на нашей деятельности, не позволяя ритмично выполнять задания.

Чтобы как-то обеспечить геологоразведку, и не только на нефть и газ, управление имело два теплохода: «Академик Карпинский» и «Академик Обручев» — бывшие средние рыболовные траулеры водоизмещением по триста тонн. Первый оборудовали для перевозки взрывчатых веществ из Ванино, где находился наш склад. Правда, они не могли обеспечить наши нужды. С развитием работ, в 1975 г. управление вынуждено было приобрести бывший долгие годы в эксплуатации на Сахалине теплоход «Южно-Сахалинск» водоизмещением 1 200 тонн. Камчатское морское пароходство не обеспечивало наши мелкие перевозки, а фрахтовать суда для нас было крайне дорого. Эти и другие причины не позволяли ритмично выполнять установленные плановые задания по проходке и обеспечению технологии бурения скважин и, соответственно, качества на всех стадиях проходки, опробования и испытания.

Более обстоятельно экспедиция и управление подготовились к проходке скважины № 1 в августе 1971 г. на Лиманской структуре вблизи Ичинского. Бурение было закончено в середине 1973 г. на глубине 3 219 м. В то время это была самая глубокая скважина на Камчатке. Были вскрыты возможно продуктивные горизонты пород. При испытании на глубине 2 109—2 070 м в августе 1973 г. был получен фонтанный приток газоконденсата в 11 000 кубометров в сутки, в том числе до 0,25 кубометра конденсата. При испытании ещё двух нижележащих горизонтов (2 667 и 2 376 м) получили притоки газа до трёхсот «кубов» в сутки.

На примере Лиманской структуры геологи получили представление о возможных локальных ловушках для нефтегазонакопления, а главное — практическое подтверждение перспективности работ в бассейне и районе и, соответственно, правильности выбранного направления. Несомненно, это был большой успех нефтеразведчиков и геофизиков и всего коллектива Камчатского геологического управления.

С большим интересом и удовлетворением наш результат был воспринят в областном комитете партии, в облисполкоме, в Соболевском районе и вообще в области. Этому событию посвятила материалы газета «Камчатская правда». Коллектив управления вышел на демонстрацию 7 ноября 1973 г. с транспарантом, сообщавшим об этом открытии.

В апреле 1976 г. геологическое управление посетил министр геологии РСФСР Лев Иванович Ровнин, геолог-нефтяник тюменской школы, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда. Побывал он и в экспедиции, где положительно оценил результаты и направление поисков. Посетил он и Центрально-Камчатскую ГРЭ, и Агинское золоторудное месторождение. Для нас его оценка, да и само посещение, имели хорошие последствия: отношение министерства к Камчатке после этого заметно улучшилось. Откровенно скажу, что отношение к Камчатке со стороны союзного и республиканского министерств было не очень внимательным. Исключением явилась лишь работа на термальные воды как неординарный вид полезных ископаемых, присущих полуострову.

Не секрет, что для многих работников министерств Камчатка являлась краем вулканов, рыбы, крабов. К тому же поиск термальных вод с целью развития теплично-парникового хозяйства был одобрен ещё в 1962 г. постановлением ЦК КПСС и Совмина РСФСР, подписанным лично Н. С. Хрущёвым. Мы ведь привыкли работать и работали в «свете указаний, решений и постановлений». Это целиком относится к разведкам рудного золота, о чём я ещё скажу ниже. Да и сам проезд министра на Камчатку стал возможен благодаря стараниям обкома КПСС и облисполкома, которые были заинтересованы в развитии геологоразведки и использовали для этого такой случай, как вручение области Красного знамени за победу в соцсоревновании в сельском хозяйстве по итогам 1975 г.

Работы на нефть и газ в западной части стабилизировались, геофизики успешно вели сейсморазведку возможно перспективных

нефтегазоносных структур на западе и в центральной части Камчатки. К концу 1979 г. экспедиция достигла ещё одного положительного результата: на Камчатской структуре при проходке скважины были получены прямые признаки наличия газоконденсата, и предстояли испытания в скважине. Буровая бригада была занята на этих испытаниях, поэтому план по метражу бурения не выполнялся.

Как-то поздно вечером в начале декабря 1979 г. мне домой позвонил министр геологии РСФСР Л. И. Ровнин. Такого раньше никогда не было, звонили или его заместители, или же работники аппарата министерства. Разговор начался с вопроса: что у вас там делается в нефтеразведочной экспедиции? Почему срываете выполнение плана? Я объяснил причины, сказав, что бригада занята подготовкой к испытанию скважины и мы не можем перевести её на другую точку. Но делового разговора не получилось. Мне был задан ещё один вопрос: а не забрать ли у вас эти работы? Без возражений я ответил: забирайте!

На следующий день я был в кабинете у первого секретаря обкома партии Д. И. Качина, где присутствовал секретарь обкома П. П. Зиновьев. Он сказал, что ему звонил Ровнин, у министра есть предложение передать работы на нефть и газ в Сахалинское ТГУ и от меня уже получено согласие. Я удивился и рассказал о вечернем разговоре. Я не считал так добытое от меня согласие настоящим согласием на передачу работ, не думал, что такой серьёзный вопрос может решаться таким образом.

Передача работ 1 января 1980 г. в Сахалинское ТГУ проходила тяжело для меня, для руководства нашего управления, да и всего коллектива. Она воспринималась отчасти как недоверие. К сожалению, и обком партии занял неопределённую позицию, не настояв на сохранении работ за нами.

Из состава управления в полном составе были переданы Западно-Камчатская нефтеразведочная экспедиция, две сейсморазведочные партии, а с ними произошло разделение производственной базы Елизовской геофизической экспедиции. Болезненно решались вопросы раздела флота, и без того малой территории базы материально-технического снабжения, расположенной в Сероглазке, складских и других помещений в Петропавловске.

Замечу, что для Сахалинского ТГУ включение в его состав работ по нефти и газу на Камчатке являлось острой необходимостью и выходом из положения, в котором оно оказалось. При наличии месторождений нефти на севере Сахалина и с открытием первых

месторождений на шельфе, появились проекты их разведки и освоения совместно с Японией и США. Совмин СССР в 1979 г. принял постановление о передаче всех работ по нефти и газу на Сахалине и его шельфе Министерству нефтяной и газовой промышленности СССР. Сахалинское ТГУ в этом случае лишалось основных объёмов геологоразведочных работ, и вообще вставал вопрос о его существовании.

Зная это, я предполагал, что за этим последуют какие-то решения министерства, но не ожидал, что они будут приняты без обсуждения, в обход нас. Естественно, это сказалось на дальнейших взаимоотношениях Камчатского и Сахалинского ТГУ.

Геологическое изучение территории Камчатской области в прошлом уже имело экспедиционный характер, организованный из других регионов страны. Результаты этих работ известны — они ничтожны. Вспоминается выступление на 21-й областной партийной конференции, состоявшейся 21 декабря 1980 г., напечатанное затем в газете «Камчатская правда», первого секретаря Соболевского райкома партии З. Л. Краснощёковой. Она поставила вопрос о создании к 1990 г. в районе для нужд области энергетического узла за счёт использования уже открытого месторождения природного газа Кшукской площади и Крутогоровского месторождения угля. Она же выразила надежду и просьбу Сахалингеологии увеличить ассигнования и объёмы работ на Камчатке.

В числе немногих объектов, где в 1969 г. в значительных объёмах шла геологоразведка, было Малетойваямское месторождение серы. Работы проводились одноимённой партией из посёлка Корф, подчинённой непосредственно управлению, и находились под контролем Мингео СССР.

В феврале 1969 г. я вылетел в Корф. Здесь познакомился с начальником партии Юрием Павловичем Рожковым и главным геологом Альфредом Евгеньевичем Коновым. Затем вместе с Коновым мы вылетели непосредственно на месторождение. То, что я там увидел, произвело на меня удручающее впечатление. На заснеженной, продуваемой всеми ветрами, почти ровной, голой тундре стояло несколько балков для жилья. Их изготавливали в нашем стройуправлении, и они хорошо себя зарекомендовали в южной части полуострова при разведке термальных вод, но здесь... Тут же стояли небольшая электростанция, балок-столовая, а вот механическая мастерская, или хотя бы её подобие, отсутствовала.

На этой площади работало несколько буровых бригад. Ознакомившись с состоянием дел на месторождении, я вместе с Коновым

провёл собрание коллектива партии. В большинстве своём его составляли молодые люди, холостяки, имевшие определённый опыт буровых работ, особенно на востоке страны. Собрание было бурным, неприятным для руководства партии и управления. Остро критиковали, говорили о наболевшем, иногда с надрывом, о неустроенности элементарного быта, недостатках буровых работ, оснащении материалами и запчастями, инструментом, отсутствии мастерской, транспорта, о низкой и несправедливой оплате труда. Было за что потеть и краснеть. Для меня это явилось крепким испытанием.

Подобное я переживал ранее, когда работал начальником геологоразведочной партии на угольных месторождениях юга Якутии, где у меня было до десятка буровых бригад. Но там я находился в коллективе, знал людей, возможности каждого, мог полагаться на них или же на помощь экспедиции. Здесь этого у меня не было. Много значит для руководителя знание людей! Техника в геологоразведке, в общем-то, везде была одинаковая, её возможности определяли люди, их знания, опыт, сноровка, мастерство и отношение к делу. Это подтверждает то, что произошло далее.

Не надеясь из-за непогоды на вылет авиации, я и Конов поехали в Корф на тракторе с санями. Примерно на полпути, перед рекой Вывенкой, нас накрыла снежная пурга. Дорога представляла собой обычный след, накатанный по снегу тракторными санями. С него легко съехать и потеряться. И мы действительно много раз сбивались с пути. Тогда вылезали из кабины и нащупывали след ногами, вновь двигались вперёд. Так повторялось многократно. Поздно ночью приехали в Корф. Здесь проявились богатый опыт дальних перевозок, выдержка, характер тракториста Николая Зиновьева. Он много лет проработал на Севере, знал технику. Это позволяло ему уверенно чувствовать себя в тундре и хорошо выполнять свои обязанности.

Совместно с руководством партии мы составили план улучшения дел на месторождении. Все мероприятия разделили между партией и управлением. На совещании у начальника управления В. М. Никольского я доложил о них. Мой доклад не вызвал особого понимания и одобрения, хотя многое было принято к выполнению. Часть намеченного осуществить было невозможно из-за отсутствия у управления возможностей. Об этом я тогда ещё не знал, мне это только предстояло выяснить.

Нельзя не сказать, здесь нет секрета, что отношение ко мне, как к новому человеку и руководителю, было, по меньшей мере, насто-

роженное. Ко мне присматривались, изучали, осторожно поддерживали. Предстояло многое познать, чтобы возникло взаимопонимание. Надо было утвердиться, вписаться в коллектив.

Основным по моей части был производственно-технический отдел, с которым ещё предстояло срабатываться. Им управлял Василий Алексеевич Кащенко, человек, старше меня на пятнадцать лет, родившийся в 1918 г., прошедший Великую Отечественную войну, закончивший её в звании майора, имевший боевые награды. До войны он окончил Бакинский нефтяной институт. Это был грамотный инженер, опытный специалист и мудрый человек. После войны он оказался на Камчатке и работал на Богачёвке, а с организацией управления — в нём. Своеобразный человек, всегда имевший своё мнение и умевший его отстаивать. Его авторитет в аппарате управления и экспедициях был очень высок. Откровенно скажу: для меня он оказался крепким орешком, мы долго не понимали друг друга, не складывались взаимоотношения, не было доверительности. Происходило что-то вроде дуэли характеров. Порой мне казалось, что он не воспринимает меня как главного инженера из-за молодости. Кстати, я оказался самым молодым главным инженером в геологических управлениях, по крайней мере, на востоке России. Я мог бы поставить вопрос о его уходе с должности руководителя отдела, но даже в мыслях не делал этого, как, впрочем, и в отношении других специалистов этого отдела и прочих подчинённых мне служб. Со временем, когда Кащенко убедился, что из моих предложений и решений стало что-то получаться, а производство наладилось, у нас сложились хорошие, деловые отношения. Больше того, впоследствии мы стали с ним близкими товарищами, дружили семьями и после его ухода на пенсию и переезда в Москву не раз встречались, переписывались до самой его кончины.

Естественно, нормальные отношения с начальником отдела сказывались и на отношениях с другими специалистами управления. Я с благодарностью вспоминаю тех, кто в это время находился рядом. Это — Геннадий Константинович Федотов, Анатолий Степанович Попенко, Анатолий Иванович Доброскок, Нина Михайловна Шаталина, Василий Данилович Тищенко, Владимир Григорьевич Грицаенко и другие.

Вернусь к Малетойваемскому месторождению. Буровые работы проходили там тяжело, медленно. Недостаточное снабжение бригад вызывало простои, высокой была аварийность в скважинах. Эти и другие причины не позволяли существенно изменить

положение к лучшему. На месторождении часто бывали специалисты управления, в том числе я и В. М. Никольский, инструктор обкома партии Сергеев. В сентябре 1969 г. там побывал начальник Главвостокгеологии Мингео СССР Иван Семёнович Бредихин. Все, конечно, были не удовлетворены состоянием дел. Под давлением этого Никольский был вынужден освободить начальника партии Юрия Павловича Рожкова. На эту должность был назначен Иван Алексеевич Усольцев, до этого начальник Пенжинской экспедиции. На Камчатку его пригласили по моей рекомендации. Я знал его по студенческим годам и по Южно-Якутской ГРЭ, где он был старшим геологом на разведке железорудного месторождения, а затем начальником партии на россыпном золоте. В момент приглашения на Камчатку он трудился главным инженером экспедиции в Казахстане. Впоследствии, с организацией Олюторской экспедиции, он возглавил её, а Ю. П. Рожков стал там главным геологом. Они хорошо сработались, дополняя друг друга знаниями и опытом.

Не могу не сказать, хотя бы немного, о Ю. П. Рожкове. В той сложной ситуации не было заметно, как он переживал своё освобождение от должности. Он не встал в позу обиженного, не искал сочувствия у других, не замкнулся в себе. Для этого надо иметь больше чем характер. В дальнейшем я не раз убеждался в его большой работоспособности, глубокой порядочности, уважительности, влюблённости в геологию и природу Корякского края. После отъезда Усольцева в 1974 г. он стал начальником экспедиции и проработал им до ухода на пенсию. Уже после отъезда в Ростов-на-Дону, где он живёт сейчас (записки Р. А. Ремизова писались ещё при жизни Ю. П. Рожкова. — А. С.), меня поразило сообщение из письма, где он говорил о возврате на работу теперь уже в Корякгеолком. В ответ я посоветовал ему приобрести клочок земли, направить свои усилия на него и на этом успокоиться, радуясь детям и внукам. Что он и сделал.

Вновь вернёмся на Малетойваям, где вскоре были обустроены базы как на самом месторождении, так и в Корфе, упорядочена оплата труда, улучшено материально-техническое обеспечение. Укрепилось и руководство буровыми работами. Руководителями стали сначала Сорокин, а затем Михаил Николаевич Каншин, опытный специалист в буровом деле, приглашённый нами с Украины.

Детальная разведка месторождения была завершена, отчёт по работам, составленный группой геологов во главе с Альфредом Евгеньевичем Коновым, успешно защищён в Государственной

комиссии по запасам (ГКЗ) при Совмине СССР. В составлении отчёта активное участие принимал и начальник управления В. М. Никольский, специалист по сере. Он его отредактировал.

Малетойваямское месторождение серы является крупным по запасам, но, в силу своего географо-экономического положения и изменения конъюнктуры на серу, утверждённые в ГКЗ запасы были отнесены к забалансовым. Поэтому работы на нём были прекращены.

В аналогичном положении оказались результаты поисково-оценочных и геологоразведочных работ на ртуть на Чемпурином и Олюторском месторождениях, на медь и медно-никелевые руды — на Кирганикском и Дукукском, Кувалорогском и Шанучском, на олово — на Айнаветкинском, Хрустальненском и других. Все эти объекты при разной степени изученности отнесены не более чем к средним по запасам и признаны неперспективными для освоения в ближайшие годы из-за слабого экономического развития Камчатки. Поэтому работы после 1975—1976 гг. не получили дальнейшего развития. Так, Олюторское месторождение ртути в 1972 г. посетил начальник главка «Союзртуть» Министерства цветной металлургии Зверев. В его структуре в то время существовали разведочно-эксплуатационные предприятия, обрабатывавшие не крупные, но богатые месторождения ртути. Естественно, все мы были заинтересованы в освоении Олюторского или Чемпуринского месторождений. И в управлении, и в области желали начать их разработку. Поэтому, кроме меня, Ю. П. Рожкова, начальника партии Деркача, на место выезжали инструктор обкома партии В. И. Сергеев и П. П. Зиновьев, бывший тогда секретарём Олюторского райкома партии. Запасы руды, содержание ртути в жильных зонах, горно-технические условия и, наконец, близость к бухте Сомнения — всего лишь около пятнадцати километров — позволяли организовать рентабельное предприятие. Но, к сожалению, это не получилось.

Прекращение работ по ртути, меди и олову определённо повлияли на активизацию поисков золота, особенно на Сергеевском и Агинском месторождениях. Разведка россыпного золота в центральной части полуострова увенчалась успехом, что позволило в 1964 г. организовать его промышленную добычу. Пенжинская и Олюторская экспедиции к концу 1970-х гг. выявили, а затем и разведали промышленные россыпи золота, и объединение «Приморзолото» начало его добычу. В начале 1980-х гг. появились первые данные о наличии платиновой россыпи на ручье Ледяном, которая в настоящее время разведана и разрабатывается.

Попутно замечу, что отношение областных организаций, таких как объединение «Камчатстрой» (И. Г. Зелинский), домостроительный комбинат (А. И. Таранец) к разработке стройматериалов было неоднозначным. В 1960—1970-х гг. геологи выявили их многочисленные месторождения: камня, туфов, шлаков, пемзы, перлитов, обсидианов, известняков, глины, их часть была разведана. Освоенными оказались месторождения, расположенные вблизи Петропавловска и Елизово. А вот удалённые от дорог не разрабатывались, и не из-за отсутствия средств, а ввиду нежелания усложнять свои дела и, откровенно говоря, иждивенческого настроения. Примером может быть Леховское месторождение кремнисто-карбонатных пород, расположенное в семидесяти километрах от Петропавловска. Эти породы являются естественным сырьём для получения различных бетонов, облицовочного и силикатного кирпича. Несмотря на наши усилия привлечь внимание областных организаций к нему, оно так и осталось невостребованным.

В конце 1972 г. в Якутске на базе местного ТГУ состоялось совещание руководителей геологических организаций востока страны, которое провёл министр геологии СССР академик А. В. Сидоренко. Обсуждались вопросы, связанные с реализацией закрытого постановления ЦК КПСС и Совмина СССР о создании золоторудной минерально-сырьевой базы для строительства горно-обогатительных комбинатов с целью увеличения достигнутого уровня добычи золота. Его основная доля приходилась на россыпные месторождения востока страны, количество разведанных запасов не покрывало уровень добычи. Эту задачу необходимо было решить за счёт разведки и вовлечения в сжатые сроки в разработку золоторудных месторождений. В числе вошедших в постановление значилось наше Сергеевское, где геологи управления вели поисково-оценочные работы. Агинское месторождение в перечне отсутствовало. Сказалось, видимо, традиционное мышление людей, готовивших документ, что восточней Магаданской области месторождений золота быть не может.

От нашего управления в совещании участвовали я и главный геолог Тихон Васильевич Тарасенко, выступивший с обстоятельным, блестящим докладом. Он изложил результаты поисково-оценочных работ в Центрально-Камчатском рудном районе. Это месторождения Оганчинское, Бараньевское, Сухариковские Гребни, Агинское и на севере области — Аметистовое и Сергеевское. Доклад вызвал интерес министра, специалистов, да и всех участников совещания. После посещения Агинского месторождения в мае 1973 г. первым

заместителем министра геологии РСФСР Б. М. Зубаревым его включили в перечень объектов названного постановления.

После нашего возвращения в управление геологические задачи, сроки выполнения названного постановления были обсуждены вначале руководством, а затем на совещании со специалистами управления. Были определены необходимые объёмы основных видов геологоразведочных работ, составлены ориентировочные графики их выполнения, проведены расчёты необходимой буровой и горнопроходческой техники, энергетического оборудования, материалов, транспорта и прочего. Определено количество буровых, горнопроходческих бригад, потребность в кадрах инженерно-технических специалистов и рабочих. Цифры получились внушительными. Управление подобных объёмов работ ещё не проводило и таким оборудованием не располагало.

После уменьшения расчётных цифр в меньшую сторону наши заявки были направлены в министерство. Мы не рассчитывали на быстрое получение хотя бы части того, что требовалось для разворота работ на месторождениях, но, поняв заинтересованность в них со стороны руководства страны, наше управление получило шанс показать и реализовать на примере этих месторождений хотя бы маленькую часть потенциальных возможностей Камчатской области. Не менее важным было и то, что Камчатское территориальное геологическое управление могло утвердиться в Мингео СССР как решающее важные народно-хозяйственные задачи и равное среди других. Ведь до сих пор оно решало лишь задачи обеспечения нужд области — поиск месторождений воды, стройматериалов и прочего. Мингео СССР было перегружено задачами государственной важности вроде Тюмени и зоны БАМ. По каждому из этих районов были приняты соответствующие постановления, а отношение к нашему управлению примерно было таким: сиди и не чирикай. Наконец, не менее важной для геологов и всего коллектива управления стала возможность испытать чувство удовлетворения результатами своего труда при выполнении именно государственных задач и ощутить внимание к себе. Такое, конечно, объединяет людей, сплачивает и улучшает их настроение, обстановку в коллективе.

Начальник управления В. М. Никольский, как это было принято, доложил обкому партии и облисполкому о новых задачах, поставленных перед геологами, принимаемых нами мерах и возникающих при этом трудностях, получив поддержку и заверения в оказании помощи.

Мы сразу же приступили к изысканию необходимых оборудования, транспорта, стройматериалов в соседних управлениях и организациях области. Остро встали кадровые вопросы. Опытные руководители буровых и геологических работ имелись в Паратунской гидрогеологической экспедиции, в меньшей степени — в геологосъёмочной и Южно-Камчатской. Обращения к их руководителям большого успеха не имели, так как их люди были в основном съёмщиками и поисковиками, да и в бытовом плане они неплохо устроены в Петропавловске или Елизово, имели интересную работу. Ехать же на новые объекты — значит начинать всё сначала, с нуля. Специалисты отказывались от предложений потрудиться там. К тому же начальники Сергеевской и Агинской партий Ш. Ш. Гимадеев и М. М. Задорнов — оба геологи — не имели опыта организации больших по объёму работ. В этой ситуации оставалось одно: приглашать руководителей из других мест. К этому принуждали и крайне сжатые сроки, отпущенные нам на разведку и получение первой очереди запасов руд. Мною, по согласованию с В. М. Никольским, начальником Агинской ГРП был приглашён Владимир Сергеевич Варфоломеев. Я знал его по работе в ЯнГРЭ. Это был умелый руководитель и организатор коллективов геологоразведчиков, строитель посёлков в суровых условиях. Он умел работать с людьми, находить решения сложных вопросов, умел обустроить быт. Такие специалисты на начальной стадии организации нового производства просто незаменимы.

Во второй половине 1973 г. были приглашены: Алексей Ефимович Тимощенко — главным инженером Южно-Камчатской экспедиции, прекрасный инженер, выпускник Томского политехнического института, бывший начальник производственного отдела ЯнГРЭ; Анатолий Николаевич Кобыч — начальником техотдела; Александр Михайлович Пантелеев — старшим инженером по горным работам. Приглашались специалисты и из других районов страны, в основном восточных.

Приказом по Мингео СССР 22 июня 1973 г. я был назначен начальником Камчатского территориального геологического управления, и 7 июля, приняв дела от В. М. Никольского, приступил к работе. Четыре с лишним года пребывания в должности главного инженера позволили мне сразу, не входя в курс дел, приступить к исполнению новых обязанностей. Обошлось без поспешных действий, что важно в таких случаях, без кадровых перемещений в аппарате и подразделениях. Мне были в основном известны качества руководителей, поэтому в разговоре с ними я ограни-

чился только высказыванием своих замечаний, пожеланий и требований к ним.

Одновременно с моим назначением на должность начальника управления, с моего согласия и по моему ходатайству главным геологом был назначен Юрий Иванович Харченко, до этого главный геолог Южно-Камчатской ГРЭ. Последующие десять лет совместной работы и общения с ним, его семьёй и товарищами стали для меня очень важными. Он был не только коллегой, но и во многом являлся примером своим отношением к делу, людям. Юрий Иванович — мой ровесник. Он родился 6 августа 1932 г. Жизнь преподнесла ему жестокий урок. Окончив с отличием Бакинское высшее военно-морское командное училище, он недолго служил в Дунайской флотилии, затем оказался на Камчатке, где в 1959 г. во время известных хрущёвских сокращений Вооружённых сил был уволен в звании капитан-лейтенанта. Прекрасный офицер, готовый служить отечеству, с молодой женой Клавдией Васильевной и ещё маленькой дочкой Наташей, он оказался на берегу, снимая частную квартиру. Попытки найти работу на флоте, у рыбаков, в морском пароходстве оказались безрезультатными. Судьба свела его с геологией, куда он пошёл простым рабочим, радиометристом в геологосъёмочную партию. Её начальником был Сергей Елистарович Апрельков, оказавший на него большое влияние. Он же помог ему освоить специальность геолога. Ю. И. Харченко окончил Всесоюзный заочный политехнический институт, стал инженером-геологом.

Благодаря его характеру, настойчивости, целеустремлённости, внутренней организованности, большой работоспособности, приобретённым знаниям, он успешно продвигался. С его участием ещё до 1968 г., а далее и под его руководством проводились средние и крупномасштабные поисковые работы в пределах Центрально-Камчатской рудной зоны. С 1968 по 1973 г. он принимал непосредственное участие в детальном геологическом картировании ряда золоторудных и ртутных объектов, а став главным геологом Южно-Камчатской экспедиции, руководил поисковыми и разведочными работами по рудному и россыпному золоту, стройматериалам, термальным водам. В 1973 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени. В июне 1974 г. Юрий Иванович успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук «Структурные и магматические особенности локализации предповерхностного золотого оруденения в Центрально-Камчатском рудном районе».

Это ли не пример для подражания нынешним офицерам, увольняемым из Российской Армии? Наша семья с горечью восприняла в 1987 г. сообщение о кончине Юрия Ивановича. Мы его помним, переписываемся с Клавдией Васильевной, храним все его письма и открытки.

Мы обсуждали вопрос о главном инженере управления. Были определены кандидатуры, требовалось их дополнительное изучение с последующим представлением коллегии Мингео РСФСР и обкому партии. В это время мне позвонили из управления руководящих кадров министерства и предложили на эту должность Аркадия Александровича Сазонова. Он только что вернулся из заграничной командировки в Танзанию, где был техническим руководителем группы советских геологов. Я хорошо знал его по совместной учёбе в университете, после окончания которого он работал в Якутии.

Заместителем начальника управления был Владимир Фёдорович (Фридманович) Винокур. В эту должность он вступил после отъезда в 1970 г. Юрия Ефимовича Вернидуба. Винокур окончил Саратовский геологоразведочный техникум, его трудовая деятельность в основном была связана с термальными водами Камчатки. До перехода в управление он был начальником Паратунской гидрогеологической партии, опытным, инициативным руководителем. Но его энергичность часто не подкреплялась нашими возможностями и даже становилась помехой для решения определённых задач: он иногда распылялся по мелочам. По ряду причин в 1980 г. его освободили от должности заместителя начальника управления и перевели начальником Паратунской гидрогеологической экспедиции. На его место назначили Виктора Ивановича Сергеева, бывшего инструктором обкома партии.

Главным геофизиком трудился Геннадий Петрович Декин, главным гидрогеологом — Цалик Элевич Ахиезер, начальником геологического отдела — Юрий Анатольевич Новосёлов, старшими геологами по золоту — Юрий Фёдорович Фролов и Игорь Диамидович Петренко, старшим геологом по геологической съёмке и региональным работам — Ананий Иванович Поздеев, начальниками производственно-технического отдела — Василий Алексеевич Кащенко и Сергей Антонович Колевид, начальником отдела труда и заработной платы — Владимир Григорьевич Грицаенко, начальником отдела кадров, затем заместителем генерального директора объединения по кадрам — Пётр Антонович Головин (передал дела Виталию Николаевичу Федореву), старшим экономистом —

Зинаида Евгеньевна Толстикова, главным механиком — Павел Васильевич Ерыкалкин и другие старшие специалисты. Всех их перечислить просто невозможно, пусть они меня простят.

В сентябре 1973 г. я и главный геолог Ю. И. Харченко были вызваны на коллегию Мингео СССР. Её вёл министр А. В. Сидоренко, в работе принял участие секретарь Камчатского обкома партии Михаил Фёдорович Ушаков. Рассматривались вопросы изученности месторождений, состояния и хода геологоразведочных работ на Агинском и Сергеевском месторождениях. Откровенно скажу, первый для меня доклад на подобных заседаниях прошёл не очень удачно. Сказались волнение, незнание обстановки на коллегии, сравнительная молодость по сравнению с сединой членов коллегии (мне было сорок лет, и я оказался самым молодым начальником управления на востоке России). Я не уложился во времени, увлёкся деталями, за что получил ряд замечаний. Но было видно желание членов коллегии выслушать нас и помочь советом и делом. Всё закончилось решением, где кроме конкретных геологических задач и мер, необходимых для их выполнения, предусматривалась и некоторая материально-техническая помощь.

В 1970-х гг. управление получало один-два трактора в год. Их направляли в Северо-Камчатскую и Центрально-Камчатскую экспедиции, а нефтеразведчикам их дать не удавалось. Наши настоятельные просьбы выделить больше не удовлетворялись. Это тоже можно понять: на министерство выделялось лишь триста тракторов и бульдозеров, из них двести семьдесят шли прямым назначением в Тюмень, тридцать штук оставалось всей остальной российской геологии, включавшей тридцать два управления. То же было и с вездеходами ГАЗ-47, ГТТ и автомашинами типа «Урал-375».

Работы на Сергеевском месторождении из-за недостаточного транспортного обеспечения шли с перебоями. Такое положение лихорадило коллективы партии, экспедиции и управления. С 1 января 1975 г. Мингео РСФСР издало приказ о создании Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции (СКГРЭ) с базированием на Сергеевском месторождении. Был официально учреждён посёлок Северо-Камчатск, у нас он именовался Ухват. Начальником экспедиции назначили Юрия Николаевича Ельникова, главным инженером — Арчила Григорьевича Малтцова. Оба проработали около двух лет, то есть весь период существования СКГРЭ.

К 1978 г. завершилась предварительная разведка Сергеевского месторождения, были утверждены запасы золота. К этому времени Олюторская экспедиция получила предварительные запасы

Аметистового золоторудного месторождения. Они оказались вдвое больше, чем на Сергеевском. В 1977 г. Северо-Камчатская и Олюторская экспедиции объединились в одну Северо-Камчатскую с базированием в Корфе. Начальник Олюторской экспедиции Усольцев был освобождён по его просьбе от должности, взамен назначен Юрий Павлович Рожков, главным геологом — Леонид Леонидович Ляшенко. Главным инженером пригласили Петра Михайловича Тян. Все они и возглавили общую экспедицию. Вскоре она вошла в ряд стабильно работающих нашего управления.

Своим чередом шли работы на Агинском золоторудном месторождении. Здесь надо заметить, что без помощи областных организаций, обкома партии, областного Совета народных депутатов и его облисполкома, районных советских и партийных структур мы не смогли бы решить до конца многие свои задачи. Особо хочу отметить большую заботу о нас первого секретаря Мильковского райкома партии Р. А. Сафроновой. Большую помощь оказывал нам первый секретарь обкома партии Д. И. Качин. Добрые слова хочу сказать о других областных руководителях — П. П. Зиновьеве, М. Ф. Ушакове, В. А. Бирюкове. Это люди большого чувства долга, дела. Они всегда внимательно относились к тем вопросам, которые мы ставили, и по мере своих возможностей решали их или помогали решать.

В заключение хочу сказать, что трудно, а то и невозможно на огромной территории России найти область, похожую на Камчатскую, имеющую такую большую гамму полезных ископаемых, да ещё сосредоточенных на небольших площадях. Уникален край и по своим природным и климатическим особенностям. В будущем, несомненно, здесь выявятся более крупные месторождения нефти и газа — на суше и шельфе. Сейчас делать это сложно, государство пока отстранилось от этого или не имеет возможности. Но лучшие времена для геологии Камчатки наступят.

Всего вам доброго, земляки-камчатцы, удачи, здоровья и успехов!

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели! Десятым выпуском «Вопросов...» мы завершаем это ставшее для нас значимым издание. Оно появилось в 2005 г. как ответ на просьбы многих из вас, познакомившихся с предыдущим ежегодником с похожим названием — «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки». Нам было предложено расширить краеведческую тематику и уйти от «узковедомственной» — рыбацкой — направленности. Такая идея оказалась увлекательной, был подготовлен издательский макет первого выпуска новых «Вопросов...» Сразу же возникло естественное сомнение: а на какие средства их издавать? В его разрешении нам сильно помог почётный гражданин тогда ещё Камчатской области Владимир Афанасьевич Бирюков. С его «лёгкой руки» нашлись деньги также и на дополнительный тираж первого выпуска, и на второй, подготовленный в 2006 г. Эти два томика были «одеты» в «самопальную» тоненькую картонную обложку.

В 2007 г. началась работа над третьим выпуском, и снова перед нами со всей неотвратимостью «замаячил» денежный вопрос. Тут нам снова повезло. На первом камчатском книжном форуме, состоявшемся в 2008 г., «Вопросы...» под своё покровительство взял хорошо известный камчатцам человек, много сделавший для развития нашего местного книгоиздания, — Станислав Петрович Кожан, президент холдинговой компании «Новая книга». Благодаря его трудам были переизданы и первые два выпуска. Чуть позже к нему присоединилось Министерство культуры Камчатского края. С 2008 г. «Вопросы...» приобрели ныне привычный вид: они «оделись» в твёрдый переплёт свекольного цвета, характерный облик которому придала редактор издательства холдинга «Новая книга» Ольга Ивановна Набутовская. Теперь головная боль о том, где же взять очередные суммы на издание, ушла в прошлое, зато появилась возможность сосредоточиться на собственно организационной и творческой работе. Что из этого вышло, судить вам.

Когда мы начинали «Вопросы...», то надеялись осуществить несколько задумок. Первая — открыть для широкой публики малодоступные, а порой и неизвестные первоисточники, вышедшие в XIX и начале XX в., имеющиеся на полуострове в ограниченном числе экземпляров или в копиях, а то и отсутствующие вообще. Так появилась рубрика «Камчатская историческая библиотека». Она открывается словами: «Для человека, начинающего интереснейший путь знакомства с историей Камчатки, главными

вехами на нём являются фундаментальные книги, принадлежащие перу С. П. Крашенинникова, К. Дитмара, Н. В. Слюнина, М. А. Сергеева и других авторов. В их ряду заметное место занимает работа А. С. Сгибнева “Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг.”, впервые напечатанная в 1869 г...”

Три облика первого выпуска «Вопросов истории Камчатки» (2005 и 2008 гг.)

Вторые (2006 и 2008 гг.) и третьи (2007 г.) «Вопросы...»

При воспроизведении таких изданий мы стремились сохранить их исконный стиль, пытаясь тем самым донести до наших современников красоту настоящего русского языка, ещё не искажённого канцелярщиной и поздними иноземными заимствованиями, для чего следовали правилам тогдашнего написания,

но для удобства чтения и понимания использовали сегодняшнюю пунктуацию.

Вторая задумка сводилась к тому, чтобы предоставить возможность ныне здравствующим авторам публиковать пространные материалы, не заботясь об обычных журнальных ограничениях. Главное требование к ним — написанное должно быть интересным и новым. Поэтому рубрику «Восполняя белые пятна» обычно составляют три-пять статей, а объём отдельных из них превышает сто восемьдесят страниц. Получается, что они нередко представляют собой, по сути, целую книгу.

Множество интересных сведений о Северо-Востоке России содержится в документах, хранящихся в архивных и музейных собраниях. Некогда они печатались в опять же давно ставшими редкостью старых книжках и сборниках. «Вторую жизнь» им, по нашей третьей задумке, должна была дать рубрика «Автопортрет времени». В этих источниках имеются оценки положения нашего края, остающиеся справедливыми и сейчас, вроде такой: «Камчатка, бесспорно, богата, но богатства её глубоко зарыты в землю, и нужно теперь же, не жалея средств, вызвать эти богатства к жизни, широко поддерживая нужды и интересы населения. Нужно, чтобы к голосу администрации, идущему с мест, строго прислушивались и без этого голоса не предпринимали решений, губящих огромную, богатую область». Надеемся, что учёт суждений, некогда выношенных нашими предшественниками, поможет уберечь наших же современников от необдуманных и вредоносных действий.

В четвёртом выпуске впервые появилась рубрика «От первого лица». В ней слово предоставлено необычным, интересным, мудрым людям, которым есть что поведать окружающим о жизни былой и теперешней, о её смысле и истинных ценностях.

За годы существования сборника участие в нём приняли два десятка современных авторов. В их числе известные и уважаемые на полуострове историки и краеведы — Ирина Васильевна Витер, Александр Петрович Пирагис, недавно ушедший от нас Валерий Николаевич Аров, Валерий Егорович Быкасов, Сергей Иванович Вахрин, Александр Александрович Смышляев. Ни один из выпусков не остался без активной поддержки историка и писателя, в прошлом директора Центра документации новейшей истории Камчатской области Валентина Петровича Пустовита. Отличные и содержательные материалы подготовили более молодые исследователи — Виктор Иванович Борисов, Наталья Александровна Татаренкова, Андрей Владимирович Гоков,

Александр Фёдорович Пасечник, Дмитрий Анатольевич Коростелёв, Анастасия Сергеевна Сесицкая, Анна Валерьевна Ляшук, Татьяна Анатольевна Князькина, Елена Викторовна Глинчикова. Участвовал в общей работе и известный сибирский учёный, доктор исторических наук Андрей Сергеевич Зуев.

Спасибо всем им за поддержку словом и делом.

Теперь немного чисел. За те десять с небольшим лет, что мы были вместе с вами, книжные полки любителей камчатской истории пополнила увесистая стопка ежегодников. Их общий объём составляет 5 808 страниц текста, всего опубликовано 96 разнообразных материалов, в их числе научные монографии, путевые дневники, публицистические работы, архивные документы, воспоминания, авторские статьи и даже одно художественное произведение. История без «картинок», на наш взгляд, воспринимается скучновато. Поэтому её основные, опорные мгновения отражают 216 страниц фотографических вставок, причём большая часть использованных изображений из архивных и музейных хранилищ опубликована впервые.

В заключение хочется сказать, что перед началом нашей работы в качестве руководства к действию были приняты слова отставного флотского офицера А. С. Сгибнева: «Мы не делаем никаких выводов и заключений из приведённых нами фактов, потому что задача наша заключалась только в подготовке материалов для будущего историка»...

СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАМЧАТКИ» за 2005—2016 гг.

Камчатская историческая библиотека

Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. (вып. 1—2).

Пурин А. А. Из прошлого и настоящего Камчатки (вып. 1).

Берх В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги российского купечества (вып. 2)

Ивашинецов Н. А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 гг. (вып. 3).

Сгибнев А. С. Ведомость судам Сибирской флотилии с 1714 по 1853 год (вып. 3).

Войт В. К. Камчатка и ея обитатели (вып. 4).

Петропавловский бой (вып. 4).

Сильницкий А. П. Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847 по 1855 год, извлечённые из дел Владивостокского портового архива (вып. 4).

Завойко Ю. Г. Воспоминания о Камчатке и Амуре (1854—1855) (вып. 4).
Фесун Н. А. Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора» (вып. 4).

Сильницкий А. П. Краткий очерк современного состояния Петропавловской округи (Камчатки) (вып. 5).

Сильницкий А. П. Поездка в Камчатку и на реку Анадырь (вып. 5).

Сильницкий А. П. Поездка в северные округи Приморской области (вып. 5).

Сильницкий А. П. Четырнадцать месяцев службы на Камчатке (вып. 5).

Маргаритов В. П. Камчатка и ея обитатели (вып. 6).

Горовский Б. Забытые русские земли (вып. 6).

Латернер М. С. Гидрографическая экспедиция на «Шилке» (вып. 7).

Стейнегер Л. Под парусом вокруг острова Беринга (вып. 7).

Дыбовский В. Командорские острова (вып. 7).

Кеннан Дж. Кочевая жизнь в Сибири (вып. 8).

Беретти Н. Н. На Крайнем Северо-Востоке (вып. 8).

Лессепсово путешествие по Камчатке... С биографической статьёй Г. Б. Намжиловой «Счастливая звезда Жана-Бартеlemi де Лессепса» (вып. 9).

Шерстенников Д. Памятники и надписи как достопримечательности города Петропавловска-на-Камчатке (вып. 9).

Калашников И. Т. Камчадалка. Роман (вып. 10).

Пурин А. А. В дни революции в Охотско-Камчатском крае и Чукотско-Анадырском крае. 1917—1918 гг. (вып. 10).

Пурин А. А. О землетрясениях на Камчатке и их регистрация (вып. 10).

Восполняя белые пятна

Пустовит В. П. Противостояние. Очерки истории гражданской войны в Охотско-Камчатском крае (вып. 1 и 5).

Сесицкая А. С. Деятельность камчатского общества «Просвещение» (вып. 1).

Гаврилов С. В. Первые морские и рыбохозяйственные учебные заведения на Дальнем Востоке России и Камчатке (вып. 1).

Аров В. Н. Камчатка и исследование русскими Южных Курильских островов в XVIII в. (вып. 1).

Князькина Т. А. Медицинские кадры Камчатки в первой половине XX в. (вып. 1).

Борисов В. И. Из истории населённых пунктов долины реки Камчатки (вып. 2).

Пустовит В. П. Гласные: не белые, не красные. Петропавловская городская Дума — первый опыт местного самоуправления на Камчатке (вып. 2).

Гаврилов С. В. Предприятия Камчатки в годы Великой Отечественной и советско-японской войн (вып. 2).

Аров В. Н. «Камчатские» японцы (вып. 2).

Зув А. С. Камчатский бунт 1731 г.: из истории русско-ительменских отношений (вып. 3).

- Быкасов В. Е.* Тропой Атласова (вып. 3).
- Быкасов В. Е.* Поездки С. П. Крашенинникова по Камчатке (вып. 3).
- Гаврилов С. В.* Морской транспортный флот Акционерного Камчатского общества в годы Великой Отечественной и советско-японской войн. 1941—1945 (вып. 3).
- Пустовит В. П.* Антисоветский переворот 1918 г. в Петропавловске (вып. 3).
- Пустовит В. П.* Думское дело (вып. 3).
- Аров В. Н.* Административно-территориальное управление Камчатским краем (1697—1917 гг.) (вып. 3).
- Глинчикова Е. В.* Православие и советское государство на Камчатке в 1920-х — начале 1930-х гг. (вып. 4).
- Сесицкая А. С.* Краткий очерк истории развития камчатской печати в первой половине XX века (вып. 4).
- Борисов В. И.* Из истории населённых пунктов полуострова Камчатка (вып. 4).
- Коростелёв Д. А.* Из истории государственного финансового контроля на Камчатке в XVIII — начале XX вв. (вып. 4).
- Гаврилов С. В.* Организационные структуры морского торгового флота Камчатского бассейна в 1920-х — 1960-х гг. (вып. 4).
- Быкасов В. Е.* Поход Родиона Преснецова (вып. 5).
- Гаврилов С. В.* Три послевоенных года Камчатрыбфлота (вып. 5).
- Пустовит В. П.* Вечная мерзлота любви (вып. 6).
- Пустовит В. П.* Красные партизаны: кто есть кто (вып. 6).
- Смышляев А. А.* Начало камчатской авиации (вып. 6).
- Пасечник А. Ф.* Административная деятельность камчатской милиции во второй половине 1920-х гг. (вып. 6).
- Пасечник А. Ф.* Профессиональное обучение и материальное обеспечение личного состава камчатской милиции в 1920-х гг. (вып. 6).
- Витер И. В.* Петропавловская гавань — Петропавловский порт — Петропавловск-на-Камчатке — Петропавловск-Камчатский (вып. 6).
- Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1928-й (вып. 6).
- Татаренкова Н. А.* Топонимы Командорских островов (вып. 7).
- Гоков А. В.* Страна беспредельной скорби (Камчатка на рубеже веков) (вып. 7).
- Пасечник А. Ф.* Деятельность органов власти Камчатской губернии (округа) по борьбе с преступностью во второй половине 1920-х гг. (вып. 7).
- Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1929-й (вып. 7).
- Пустовит В. П.* Камчатские персоналии (1917—1991). Общественно-политический справочник (вып. 7—10).
- Ляшук А. В.* Семья Перфильевых на Камчатке (вып. 8).
- Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1931-й (вып. 8).
- Намжилова Г. Б.* «Знание французского лишь добавило гармонии моему “книжному миру”». Подборка статей с введением А. В. Ляшук (вып. 9).
- Вахрин С. И.* Как Елагины и Овцыны свой город защищали (вып. 9).
- Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1932-й (вып. 9).

Пасечник А. Ф. Организация и деятельность народной охраны на Камчатке в период с января 1920 по октябрь 1921 г. (вып. 10).

Гаврилов С. В. Петропавловск. Год 1933-й (вып. 10).

Автопортрет времени

Иванов П. П. «Лишь действительно практическая работа даст возможность... двинуть этот богатейший край по пути действительно революционного строительства» (вып. 1).

Бирич Х. П. Доклад о занятии Охотско-Камчатского края (вып. 2).

Савченко-Славский М. И. Краткий доклад о положении на Камчатке (вып. 2).

Орлов М. Ф. На Камчатке в 1921 и 1922 годах (вып. 2).

Последний Андреевский флаг (вып. 2).

Празднования в Петропавловске (вып. 3).

Симонова М. Н. Петропавловск в 1880-х годах (вып. 3).

Сильницкий А. П. Из Владивостока в Петропавловск. Впечатления Камчатки (вып. 3).

Латернер М. С. Гидрографическая экспедиция 1906—1908 гг. на «Шилке» (вып. 3).

Судебные учреждения Камчатки (вып. 3).

Радиотелеграф, телеграф и телефон (вып. 3).

Первая пожарная организация на Камчатке (вып. 3).

Транспорт и авиасвязь в Камчатской области (вып. 3).

Родионов К. Д. Александра Владиславовна Родионова-Славина (вып. 6).

Краткое описание о Камчатке, učinённое... капитаном Тимофеем Шмалёвым (вып. 9).

Обзор Камчатской области за 1912 г. (вып. 9).

Всеподданнейший отчёт губернатора Камчатской области за 1912 и 1913 гг. (вып. 9).

Краткий обзор жизни в Камчатской области в 1919 г. (вып. 9).

Записка о полуострове Камчатке... подполковника П. Н. Козика (вып. 10).

Записка о Камчатке... П. Г. Сулковского (вып. 10).

Первый Камчатский областной съезд 20 июля — 9 августа 1917 г. Протоколы (вып. 10).

От первого лица

Пустовит В. П. Опасное увлечение (вып. 4).

Пирагис А. П. Я жил на «Сухарном» (вып. 5).

Быкасов В. Е. Время, события, люди (вып. 6).

Брагин В. В. Боль души — потерянная родина (вып. 7).

Курохтина Н. И. Наша старая библиотека (вып. 8).

Макаров В. И. Путь к морю (вып. 10).

Ремизов Р. А. Камчатская геология в 1969—1983 гг. Вступительная статья А. А. Смышляева (вып. 10).